

63.5 (2-6кч)

с 56

5

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ

454 198-11

СОВРЕМЕННЫЙ БЫТ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

ВЫПУСК 1

ЧЕРКЕССК — 1982

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ

СОВРЕМЕННЫЙ БЫТ
И КУЛЬТУРА НАРОДОВ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

ВЫПУСК 1

Ответственный редактор — доктор исторических наук, профессор **Д. А. Напсо.**

Тематический сборник содержит статьи, рассматривающие различные аспекты состояния современного быта и культуры народов Карачаево-Черкесии: хозяйственно-бытовые особенности формирования социалистического образа жизни у карачаевцев, этнокультурные процессы в семейно-бытовых отношениях у ногойцев и абазин. На большом фактическом материале проделан социально-философский анализ динамического развития духовной культуры народов Карачаево-Черкесии, рассмотрены истоки дружественных связей русского и северокавказских народов.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Важнейшей составной частью политики КПСС на современном этапе является забота о дальнейшем развитии культуры и быта села. Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев в докладе на июльском (1978) Пленуме ЦК КПСС отмечал: «Не только производство, но и отношения между людьми, их быт, культура, психология, сознание являются предметом постоянного внимания партии. Одна из важнейших задач сегодня состоит в соединении сельскохозяйственного производства с культурой, понимаемой в самом широком смысле слова, как культура труда, быта, человеческих отношений»¹.

Исследование этих важнейших проблем ныне находится в центре внимания ученых-обществоведов. Особенно актуально изучение социалистической культуры и быта народов СССР². Несмотря на проделанную работу по исследованию становления и развития социалистической культуры и социалистического быта, проблема далеко не исчерпана. Этнография — наука о культуре и быте народов мира. И в соответствии со сложившимися в ней традициями она уделяет значительное внимание исследованию быта — непродуцированной сферы жизнедеятельности общества.

Со второй половины 60-годов все большее распространение получили социологические исследования различных аспектов культуры и быта, а в философской литературе сделаны серьезные попытки теоретического осмысления марксистской концепции культуры. Вместе с тем все исследователи культуры и быта единодушно констатируют, что в современной философской и этнографической литературе отсутствует единое, всеми исследователями признанное определение понятия культуры.

Так, советские философы В. Е. Давидович и Ю. А. Жда-

нов в работе «Сущность культуры» отмечают, что было бы опрометчиво утверждать, что в нашей философской литературе уже имеется общепринятая концепция теории культуры³. Они же многократно отмечают многозначность, размытость очертаний «использовании и применении понятия культуры»⁴. Еще к 1964 году подсчеты функционирования этого понятия в западной культурологии давали цифру в 257 дефиниций. Академик М. П. Ким, посвятивший много работ исследованию культуры, приходит к выводу, что мировая литература содержит несколько сот определений культуры⁵. Поистине, что ни автор, то своя дефиниция, «что ни город, то свой нор».

В нашем сегодня, когда советские исследователи по-разному находят свой ракурс в изучении современного быта и культуры народов СССР, всецело исходя из многоплановости, емкости и многозначности этих понятий.

Глава советских этнографов Ю. В. Бромлей трактует термин «культура» как «совокупность специфически человеческих способов целенаправленной деятельности и ее результатов»⁶.

В статье «Культура», помещенной в третьем издании БСЭ, культура понимается как «исторически определенный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностей»⁷.

Своеобразным и весьма плодотворным является попытка Ю. А. Жданова и В. Е. Давидовича очертить рамки социально-философского понятия «культура» в различных областях науки, на различных уровнях марксистского обществознания⁸. В их работе, в частности, выделяются следующие аспекты. Это, во-первых, условно-терминологический, используемый в общенаучной и естествоведческой литературе как синоним понятия «разведение», «возделывание», «выращивание» и т. д.

Во-вторых, антрополого-археологический. Здесь категория культура чаще всего используется как социально-философская, но нередко в ходу и в более узком смысле (например, костяная культура, культурный слой, кобанская, майкопская и т. д. культуры). Специфическая археологическая культура различается как по месту первых находок, так и по эпохе вещественных, материальных памятников.

В основе трактовки культуры этнографы берут понятие «этнос» (древнегреч. — описывать), и производные термины «этническая общность», «этническая культура», «этнические процессы»⁹. По мнению этнографов, «культура» включает в себя и способы производства материальных благ (культура земледелия, животноводства, домашних промыслов и т. д.).

По своему трактуется культура в рамках прикладной социологии. Но и здесь также многообразен спектр вариантов понятия культуры в зависимости от различия объектов исследования.

В перечне функционирования понятия «культура» в общественном сознании исследователи выделяют употребление термина в практике государственно-политической жизни, в сфере государственного управления социальными процессами¹⁰.

Отсутствие в отечественной науке более или менее четкого определения анализируемого понятия приводит к тому, что для исследователей общественного сознания на первый план выдвигается общее понятие культуры — все способы и все результаты человеческой деятельности (как в материальной, так и в духовной сфере) и связанные с ними формы социальной жизни¹¹.

Заметим также, что в культурологии традиционно широко распространенное жесткое деление культуры на две области (сферы) — материальную и духовную, также трактуется по-разному в рамках специфики науки. Но в целом столь постулативное разделение культуры основывается на отождествлении сфер культуры со сферами производства: материальная культура совпадает с материальным производством, духовная — с духовным.

Вся производственная деятельность людей конкретных социально-экономических формаций, обществ и народностей всецело нацеленная на обеспечение их жизнедеятельности, характеризует сферу материальной культуры. В историко-этнографической литературе принято включать в материальную культуру те или иные вещественные объекты (орудия труда, жилища и хозяйственные постройки, одежду и украшения, транспортные средства и т. д.), а в сферу духовной культуры — различного рода элементы этнического своеобразия, выраженные средствами искусства, а также различные формы общественного сознания, передающиеся от поколения к поколению (язык, обычаи и обряды, верования, культурно-обрядовые установления, фольклор, литература, народные знания и т. д.)¹²

Исследователи единодушно замечают, что в отличие от материальной культуры, формы духовной культуры характеризуются большой вариантностью и не замыкаются рамками «хозяйственно-культурных типов»¹³. Это положение можно проследить в таких компонентах духовной культуры, как язык и религия, включаемых в широкое понятие культуры. Так, например, у всех народов Северного Кавказа бытуют мифы о

лесных духах, представления о божествах неба и земли, сказания о мифических героях-партах и т. д. Но при этом мы отчетливо различаем некоторые сюжеты в национальных вариантах. В масштабе Северокавказского или же другого историко-этнографического региона можно привести целый ряд примеров активного обмена в области духовной культуры, носящих интернациональный характер, но при этом формы выражения элементов культуры и их восприятия в той или иной степени будут опять-таки различаться в национальных вариантах.

Этническая специфика в области духовной культуры выступает отчетливее, как бы информативнее, а сами духовные ценности при этом «способны позволить человеку перенестись в минувшие и грядущие века»¹⁴.

В силу указанных причин этнографы в своей работе имеют большей частью дело с этнической культурой (элементами как духовной, так и материальной), которая часто не совпадает с границами этноса. В качестве этнической культуры обычно принимается культура сельского населения как наиболее традиционная, наиболее полно охватывающая все виды культуры, присущие социально-классовым группам людей, входящих в данный этнос¹⁵.

В условиях интенсивного процесса урбанизации культурное развитие современного сельского населения подвержено сильному влиянию городской культуры. Научно-техническая революция и подъем производительных сил обусловили появление на селе не только множества новых сфер культурно-бытовых услуг и новых потребностей, но и новых специальностей, социально-профессиональных групп и т. д.

Поэтому большинство этнографов специализируется на изучении какого-то определенного этноса и каких-то элементов его культуры. Собранные этнографами данные материальной и духовной культуры и подвергнутые затем сравнительному анализу позволяют выявить специфические элементы культуры одной национальности или же сходство их с культурой других национальностей. При этом очень важно учитывать социально-классовые, профессиональные, партийно-политические и другие общности людей внутри этноса, т. к. они во многом служат определителями этнокультурного развития отдельных народов. Следует заметить, также, что в отличие от прошлого, в современную эпоху за счет прогрессивного развития и распространения двуязычия, общих элементов материальной и духовной культуры этносы в значительной мере смешаны друг с другом как в территориальном, так и культур-

по-бытовом отношении. Мы имеем дело с людьми, принадлежащими к определенному этносу, но одновременно входящими в другие общности, и которые производят и потребляют не столько этническую, сколько иноэтническую, межэтническую или вообще интернациональную культуру в масштабе всей ЗСмЛИ.

Отсюда и очевидна сложность, многоплановость и актуальность изучения материалов, объединяемых понятием «Современная культура и быт такого-то народа».

В советской этнографической науке изучение процессов взаимодействия национальных (этнических) культур с межнациональной (межэтнической), интернациональной культурой началось сравнительно давно. Но еще предстоит огромная работа. Прежде всего необходимо определить в культуре того или иного народа элементы этнической, межэтнической, иноэтнической или интернациональной, а также проследить исторические этапы и темпы изменения этих процессов. При этом этнографы вполне осознают, что повышенное внимание к этнической, национально-особенной культуре невольно означает уход в прошлое, а процесс сокращения сферы национально-специфической культуры должно восприниматься как объективно закономерное, прогрессивное явление.

Историкам, этнографам, философам и социологам, филологам и экономистам нашей области предстоит большая и кропотливая работа по изучению и освещению диапазона хозяйственных и культурно-бытовых изменений в многонациональной среде Карачаево-Черкесии. Необходимо всесторонне изучить «те явления, которые наиболее характерны для этнических аспектов национальных процессов»¹⁶. При этом очевидно, что такие понятия, как «культура», «быт» могут варьироваться и видоизменяться в зависимости от того, в какой понятийной системе они функционируют, на какую исследовательскую и практическую цель ориентировано, ибо культура, как уже было замечено, во времени и пространстве пестра, неисчерпаема в своих проявлениях, богата формами, многообразна¹⁷.

В современном состоянии культура народов СССР, в том числе и Карачаево-Черкесии, представлена в успехах современной науки, промышленности, сельскохозяйственного производства, а также и в архаических реликтовых представлениях.

Сказанное относительно изучения социалистической культуры полностью соотносимо и к изучению проблемы быта, которая ныне приобретает не только как непосредственно практи-

ческая, но и как сложная теоретическая, философско-социологическая и историко-этнографическая задача.

В нашей философской, социологической и этнографической литературе нет единого, всеми исследователями признанного определения термина «быта». У этнографов быт трактуется в широком смысле, как бытие вообще, охватывающее семейно-бытовую сферу и бытовые стороны многих общественных явлений (производство, общественно-политическая деятельность). Объектами самостоятельного исследования этнографов являются производство и потребление материальных благ — хозяйство, жилище, одежда, пища, предметы домашней утвари и т. д. По мнению этнографов, трудовая деятельность людей не ограничивается лишь областью производства, а в той или иной мере продолжается и в быту. Поэтому понятия «труд» и «быт» содержат в себе элементы не только различия, но и общности.

В качестве примера к сказанному можно привести следующее определение быта. «В широком смысле быт может быть определен как повседневный образ жизни людей, складывающийся в процессе их общественной — в том числе и производственной деятельности, в семейном и домашнем обиходе»¹⁸.

Философы же рассматривают быт как сферу самостоятельной общественной жизни, наряду с производством, экономикой и культурой. В философской и социологической литературе обычно рассматриваются компоненты быта, непосредственно связанные с удовлетворением материальных и культурных потребностей человека. В работах двадцатых-тридцатых годов, посвященных становлению нового социалистического быта (Н. Крупской, А. Луначарского, Е. Ярославского, Н. Семашко и др.) дается общее определение быта, как «сумма материальных и культурных условий, в которых живет данный класс общества в данный период»¹⁹.

«Быт, — пишет В. Г. Силицын, — это обусловленный данными социально-экономическими отношениями уклад повседневной непродуцированной жизни людей, непосредственно характеризующей способ и формы удовлетворения их материальных и культурных потребностей»²⁰.

Как видим, первое определение слишком общее, не дифференцированно, т. е. материальные и духовные условия даются в совокупности; второе, подчеркивая лишь одну специфическую сторону быта, а именно: потребительскую, непродуцированную сферу жизни людей, определяет быт лишь как сферу удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Поэтому оба определения не до конца раскрывают спе-

цифику быта людей как особого общественного явления в жизни людей и тем самым не учитывают ситуацию. Такая трактовка быта несколько умаляет влияние его на процесс производства, развитие производительных сил и производственных отношений. Проведя границу между трудом и бытом, мы в то же время отмечаем, что «...остается все меньше явлений и сторон человеческой жизни, которые были бы «чисто» бытовыми, либо «чисто» производственными явлениями»²¹. Таким образом, приходится констатировать, что для труда и быта характерна глубокая диалектическая взаимосвязь. В этом плане наиболее правильной представляется точка зрения этнографов, которые в понятиях «труд» и «быт» видят не только различия, но и общее.

Как и в широком, так и в узком понятии быт, его структурные звенья и характер определяются господствующими в обществе производственными отношениями, формой присвоения материальных благ.

Ряд его сторон (например, удовлетворение материальных потребностей людей в жилище, одежде, пище, уход и воспитание детей, повышение квалификации и образовательного уровня, степень механизации предприятий общественного обслуживания и домашнего хозяйства, организация досуга, проведение семейных праздников и т. д.) зависят непосредственно от уровня развития производительных сил.

Взаимопроникновение и взаимовлияние трудовых и бытовых явлений носит относительный характер и обусловлен рядом факторов. Относительный характер границ между производственными и бытовыми явлениями сказывается в новых явлениях рождающихся на стыке сферы труда и быта. Таковы новые трудовые праздники и традиции, рожденные социалистическими общественными отношениями.

Возникнув в сфере производства, они тесно связаны с досугом людей, с формированием новых взаимоотношений, привычек и правил. Постепенно новые, производственно-бытовые традиции входят и в семейный быт. Эволюция таких традиционных праздников народов нашей области, как праздники «первой борозды», «первого снопа» или конкурсы ручных косарей тесно связаны с общественным и семейным бытом. Активными участниками праздников трудовой славы, в которых подводят итоги хозяйственной деятельности и чествуют передовиков производства, является все население совхозов и колхозов.

Изменения в быту зависят от изменений в способе производства, в совокупности социально-экономических отношений. Быт людей — продукт соответствующего экономического разви-

тия общества. Будучи производным от базиса, быт зависим от него, но оказывает на него активное влияние. Неналаженный быт — это тормоз в творческом развитии производства. Здоровый быт — стимул трудовой активности и всестороннего развития личности. Именно поэтому Коммунистическая партия в Программе, принятой XXII съездом, провозгласила, что переустройство быта является составной частью коммунистического строительства. А на XXV—XXVI съездах КПСС развитие быта и культуры социалистического общества были отнесены к числу важнейших социальных проблем²².

XXVI съезд партии наметил конкретные ориентиры роста благосостояния советских людей, улучшения условий их труда и быта, прогресса здравоохранения, просвещения и культуры. Дальнейшее благоустройство и совершенствование быта на этапе развитого социализма приведут к совершенствованию образа жизни советских людей²³.

Это, во-первых, приведет к освобождению женщины-хозяйки, женщины-матери от непроизводительной домашней работы, что будет означать преодоление остатков неравного положения женщины в быту и явится показателем самого высокого типа быта; во-вторых, освобождение женщины от домашнего труда будет способствовать широкому вовлечению ее в сферу общественного производства; в-третьих, улучшение бытовых условий тесно связано с увеличением свободного времени с изменением характера досуга людей.

Человек получит больше свободного времени для активного отдыха, повышения своего культурного уровня. С прогрессом культуры усиливается стремление людей к совершенствованию методов производственной деятельности, повысить производительность труда и улучшить материальную сторону быта. Таким образом, культурно-бытовая жизнедеятельность не только обусловлена производством, но и оказывает на него непосредственное влияние.

Быт — это исторически развивающееся явление, для которого характерно неуклонное поступательное движение по более высоким формам. История человечества знает быт людей первобытно-общинного строя, быт рабовладельческого и феодального обществ, капиталистический и социалистический быт. Социально-классовая выраженность культуры и быта несомненна. В классовом обществе, где «благосостояние и развитие одних осуществляется ценой страданий и подавления других»²⁴, поступательность в развитии быта ограничена. Лишь при социализме коренным образом изменяется развитие бытовых отношений. «Только социализм, — отмечал В. И. Ленин, — даст возможность

широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния»²⁵.

Исторический облик культуры и быта всецело определяется уровнем и характером развития производительных сил и производственных отношений. Развитой социализм наших дней породил высший тип культуры и быта, который неотделим от основы общественной жизни — способа производства материальных благ. Коренные социальные преобразования, происшедшие в нашей стране на основе социальной революции, привели к глубочайшим преобразованиям культуры и быта, поистине революционным изменениям их материальных основ, всей системы общественных отношений. Развитой социализм приобщил всех и каждого к культуре человечества, к мировой культуре.

Еще в 20—30 годы в нашей стране для широких слоев населения были созданы условия не только для усвоения наличных культурных ценностей, но и для активного созидания новых ценностей. Торжество общественного способа производства и социалистического общежития сделало возможным использовать культуру в интересах народа, позволила «раскрыть творческий потенциал и таланты, которые в изобилии имеются у каждого народа»²⁶.

Сегодня мы с гордостью отмечаем, что интенсивное экономическое и культурное строительство в нашей стране способствовало социально-культурному росту всех наций и народностей, сближению уровней культурного развития, расширению межнациональных контактов в разных областях традиционной культуры²⁷. Общие черты возникают в быту и культуре, во взаимоотношениях между людьми многонациональной среды, межэтническая интеграция проявляется в политической, экономической, языковой сферах жизни. Одним словом, развивается советский образ жизни. При этом важно отметить, что «осваивая многие ценности интернационального фонда и приобретая интернациональные черты, народы не теряют своей национальной специфики в образе жизни способствуют их взаимному обогащению, расширению общего культурного фонда советской интернациональной общности»²⁸.

Предлагаемые вниманию читателей статьи сборника, посвященные единой культурологической проблематике, и призваны осветить различные аспекты понятия «современный быт и культура народов Карачасво-Черкесии.

Исходя из специфики этнографической науки, авторы

И. Шаманов, Р. Керейтов, Л. Кунижева сделали попытку осветить некоторые стороны культурно-бытовых особенностей формирования социалистического образа жизни у карачаевцев (главным образом рассматривается социально-экономическая основа становления нового образа жизни), у ногайцев и абазин (в брачно-семейных отношениях). Статьи Д. Напсо, М. Напсо написаны преимущественно в плане социально-философского анализа духовной культуры народов Карачаево-Черкесии.

Поскольку коллектив ученых — обществоведов КЧНИИ планирует провести углубленное и систематическое исследование процессов формирования общесоветских черт у коренных народов области в сфере матеральной и духовной культуры, т. е. тех сфер межэтнических отношений, которые играют видную роль в развитии новой исторической общности у советского народа²⁹, естественно, понадобилась некоторая работа по предварительному экскурсу в область разработки теоретических и методических вопросов изучаемого направления.

Авторы настоящего сборника единодушно осознают, что их работы не могут претендовать на исчерпывающее освещение затрагиваемых вопросов. По нашему мнению, издание сборника и ее обсуждение широкой общественностью помогут выбрать верный ориентир и скоординировать усилия ученых различных профилей на разработку многогранных аспектов культуры и быта коренных народов области, обогащенных и обогащающихся прогрессивными элементами культуры всех народов страны.

И. М. Шаманов

¹ «Коммунист», 1978, № 10, с. 42.

² Бромлей Ю. В. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности. — «Сов. этнография», 1977, № 1, с. 3—18; Его же. Современные проблемы этнографии. М., «Наука», 1981, с. 4.

³ Давидович В. Е., Жданов Ю. А. Сущность культуры. Р/Д. 1979, с. 5.

⁴ Давидович В. Е., Жданов Ю. А. Указ соч. с. 29.

⁵ Ким М. П. Проблемы развития социалистической культуры. — «Культура развитого социализма». М., «Наука», 1978, с. 26.

⁶ Бромлей В. В. Этнос и этнография. М., «Наука», 1973, с. 16.

⁷ «Большая советская энциклопедия», т. 13. М., 1973, с. 594.

⁸ Давидович В. Е., Жданов Ю. А. Указ. соч. с. 56.

⁹ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография, с. 37. Современные этнические процессы в СССР. М., «Наука», 1977.

¹⁰ Давидович В. Е., Жданов Ю. А. Указ. соч. с. 68—69.

¹¹ Соколов Э. В. Культура и личность. М., 1972, с. 20; М. П. Ким. Указ. соч. с. 31.

¹² Современные этнические процессы в СССР, с. 159—239, 317.

¹³ Козлов В. И. Этнос и культура. — «Сов. этнография», 1979, № 3, с. 74; Ю. В. Бромлей. Современные проблемы этнографии, с. 81—114.

¹⁴ Ким М. П. Указ. соч., с. 19.

¹⁵ Бромлей Ю. В. Указ. соч., с. 213; Козлов В. И. Этнос и культура — «Сов. этнография», 1979, № 3, с. 80.

¹⁶ Современные этнические процессы в СССР. Изд. 2, с. 7.

¹⁷ Давидович В. Е., Жданов Ю. А. Указ. соч. с. 56.

¹⁸ Анохина Л., Крупянская В., Шмелева М. Быт и его преобразование при социализме и в период развернутого строительства коммунистического общества. М., «Наука», 1963, с. 15.

¹⁹ Ярославский Е. Мораль и быт пролетариата в переходный период. М., 1930, с. 18.

²⁰ Синицын В. Г. Быт эпохи строительства коммунизма. Челябинск, 1963, с. 24.

²¹ Синицын В. Г. Указ. соч., с. 17.

²² XXV съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 1, М., 1976. с. 98.

²³ Правда, 1981, 5 марта.

²⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 68—69.

²⁵ Ленин В. И. ПСС, т. 36, с. 381.

²⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. V, М., 1976, с. 363.

²⁷ Современные этнические процессы в СССР, с. 233—256.

²⁸ Арутюнян Ю. В. Этносоциальные аспекты интернационализации образа жизни. — «Советская этнография», 1979, № 2, с. 18.

²⁹ Современные этнические процессы в СССР, с. 7; Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., «Наука», 1983.

ИСТОКИ ДРУЖЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ РУССКОГО И СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ

История народов Северного Кавказа уходит своими корнями в седую древность, являя собой яркий пример беззаветной и самоотверженной борьбы за национальную свободу и независимость. Вся многовековая история северокавказских народов вопреки политики великодержавного шовинизма и национализма господствующих классов царской России тесно связана с историей великого русского народа. Лучшие их сыны и дочери сложили свои головы во имя торжества идеалов свободы и справедливости, равенства, счастья и братства.

Кавказ, этот благословенный край с богатыми природными ресурсами, удобным географическим расположением во все времена являлся предметом особого вожделения, а потому и причиной многочисленных нашествий иноземных завоевателей. Не раз шахская Персия и султанская Турция стремились захватить Кавказ и поработить его свободолюбивые народы. И только русское государство могло защитить народы Северного Кавказа от посягательств извне. Первое представительство от черкесской земли в составе князей Маашука Капукова, Езбозлука и Танашука прибыло в 1552 году и просило Ивана IV взять их под свою защиту. В 1557 году эти переговоры завершились присоединением кабардинцев — черкесов к России (Карачай официально вошел в состав России в 1828 году).

Добровольное вхождение северокавказских народов в состав Российской империи имело прогрессивное историческое значение. Находясь на очень низком уровне социально-экономического и культурного развития, горские народы нашли в лице русского государства надежного защитника своих прав и инте-

ресов, получили возможность в известной степени развивать свою культуру.

Присоединение кавказских народов к России вызвало также рост производительных сил горного края, разрушение крепостнических отношений, ликвидацию национальных перегородок, замкнутости и отчужденности между народами, смешение населения. Стало возможным влияние России, передовой русской культуры на развитие культуры народов Кавказа.

Но особенно прогрессивное значение присоединения народов Северного Кавказа к России проявилось в конце XIX века в связи с нараставшим революционным движением. В этой борьбе укрепились дружба и братское сотрудничество всех народов страны, объединенных единой целью — свергнуть ненавистное имо царизма. Горцы наравне с другими народами приняли самое активное участие в событиях 1917 года, защищали завоевания революции в годы гражданской войны, строили первое в мире социалистическое государство.

Народы Кавказа, находясь в составе России, нашли в лице русского народа защитника интересов больших и малых наций и народностей страны. Это чувство рождалось на протяжении веков — в борьбе с чужеземными завоевателями и местными эксплуататорами. Свидетельством того, насколько ценна была для горских племен дружба с русским народом, служит сказание о Жабаги Казанкове — видном представителе общественной мысли Кабарды первой половины XVIII века. «Однажды послы турецкого султана и крымского хана прибыли в Кабарду, чтобы спросить князя Асламбека Кайтукина: «Почему адыги пошли с русскими?» Ответил на вопрос послов Жабаги Казанов: «Вы хотите знать, что думают адыги? — спросил он. — Я ездил по аулам и спрашивал всех встречных... Все они дали мне один ответ: «Зачем нам искать дальнего родственника, когда у нас рядом добрый и сильный старший брат. Двух равно старших не может быть». Когда же Казанова спросили: «Кто твой брат?», — он ответил: «Мой сосед — мой брат». «А кто твой сосед?» — последовал новый вопрос. «Россия», — был ответ»¹.

Однако господствующие классы царской России не хотели сближения народов Кавказа с другими народами страны, и в первую очередь с русскими. Установленная в 30-х годах XIX века военно-гражданская администрация на Северном Кавказе своей антигуманной деятельностью обнажила великодержавно-шовинистическое и националистическое лицо самодержавной России по отношению к угнетенным народам национальных окраин Российской империи. Коста Хетагуров писал, что Терская администрация стремится к тому, чтобы «отнять у туземцев

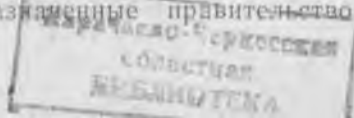
всякую возможность научиться чему-нибудь, видеть и непосредственно наблюдать русскую гражданственность и жизнь, а также деятельность культурных людей, слышать русскую речь, работать рука об руку с русским пионером, отдавать детей в русские школы и мало-помалу ассимилироваться...»² Суть политики самодержавия по отношению к нерусским народам России выразил А. И. Баратинский, наместник Кавказа: «Надобно, прежде всего, — писал он во второй половине XIX века, — стремиться к восстановлению высшего сословия там, где сохраняются более или менее следы его, и создать его действующим в Империи порядком там, где оно не существует». Прямым следствием такой политики было чрезмерное богатство немногих и вопиющая нищета и беспросветная нужда миллионов трудящихся масс.

Издравле Кавказ своими богатыми недрами притягивал к себе внимание помещиков и капиталистов, стремившихся захватить Кавказ и использовать его природные запасы и сырье в своих узкоклассовых, корыстных интересах. Проникновение русского и иностранного капитала на Кавказ, вовлечение горских народов в мировое товарное хозяйство способствовали участию горцев в фабрично-заводском производстве, разрушению их вековой обособленности, патриархальных, феодально-родовых отношений, сближению с русским и другими народами.

Но, кроме России самодержавной, России помещиков и капиталистов, была Россия прогрессивная, представленная русскими революционными демократами, передовой интеллигенцией, рабочим классом и крестьянством. Эта Россия была за свободу и независимость, сближение и сотрудничество народов. За этой Россией было будущее.

Одним из первых, кто верил в прекрасное будущее России и твердо знал, что и «...на Кавказе живут и будут жить люди, достойные симпатии, поддержки и любви со стороны всех порядочных людей русской земли»³, был А. С. Грибоедов, неоднократно бывавший на Кавказе и прекрасно знавший жизнь, нравы и быт его народов. А. С. Грибоедов осуждал великодержавную политику господствующих классов России, призывал всех честных людей встать на защиту прав свободлюбивых горцев. В письме к наместнику Кавказа И. Ф. Паскевичу он писал: «Не навязывайте здешнему народу несоответствующих его правам и обычаям законов, которые никто и не понимает и не принимает. Дайте народу ими же самими выбранных судей, которым он доверяет. Если возможно, то не вмешивайтесь в его внутреннее управление: пусть в органах управления и в суде присутствуют депутаты, назначенные правительством, а в

454198

остальном не прибегайте ни к какому насилию»⁴. Однако, несмотря на неоднократные призывы передовой русской общественной мысли предоставить свободу и национальную независимость нерусским народам России, царизм проводил грубую колониальную и руссификаторскую политику по отношению к горцам Кавказа, политику натравливания одного народа на другой.

С безграничной любовью и пониманием к многочисленным племенам Северного Кавказа, с глубоким сочувствием к их освободительной борьбе относились русские революционеры-демократы А. Н. Радищев, А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, чья деятельность во славу русского отечества и народов России — образец героической революционной борьбы за идеи добра и справедливости, свободы и прогресса. Поддерживая борьбу горцев Кавказа за свободную и демократическую жизнь, Н. А. Добролюбов писал: «Борьба велась со стороны горцев за независимость их страны, за неприкосновенность их быта...» А в статье «О значении наших последних подвигов на Кавказе» Добролюбов справедливо отмечал: «Патриотизм живой, деятельный именно и отличается тем, что исключает всякую международную вражду, и человек, одушевленный таким патриотизмом, готов трудиться для всего человечества, если только может быть ему полезен... Настоящий патриотизм, как частное проявление любви к человечеству, не уживается с неприязнью к отдельным народам»⁵.

На позициях дружбы и братского сотрудничества с горцами стоял великий русский революционер-демократ Н. Г. Чернышевский, чья неутомимая деятельность во славу русского отечества — образец подлинного мужества и героизма, и это в один из самых мрачных периодов Российской истории. На всю Россию звучало пламенное слово Н. Г. Чернышевского, выступавшего за немедленное прекращение бесчеловечной войны, приносившей человеческие страдания как горцу, так и простому русскому люду.

Резко осуждали политику самодержавия и ратовали за добрососедские отношения с горскими племенами и ссыльные декабристы. Известно, что после декабрьского восстания на Кавказ было сослано 95 офицеров и 2800 нижних чинов — участников восстания. Среди них В. К. Кюхельбекер, А. А. Бестужев-Марлинский, А. И. Одоевский, В. И. Соколовский, П. А. Бестужев, К. Ф. Рылеев, А. Е. Розен и многие другие. Декабристы с сочувствием относились к борьбе горцев за независимость, проявляли большой интерес к истории, этнографии, традициям и обычаям, их семейному быту и общественному устройству. Уезжая

с Кавказа, декабрист А. Е. Розен писал: «Прощай Кавказ! Красуйся не одною природою, но и благосостоянием твоих обитателей!»⁶

С глубокой симпатией к горским народам относился и А. А. Бестужев-Марлинский. Его повести «Аммалат-Бек», «Мулла-Нур», кавказские зарисовки содержат много красочных этнографических подробностей, сведений по истории, фольклору, правам народов Кавказа. Он мечтал о том времени, когда горцы — эти «достойные дети Кавказа» — будут жить в мире и согласии с русским народом. В противовес утверждениям царских приспешников о «врожденной склонности» горцев к разбою, Александр Бестужев с любовью писал: «Посмотрите на этого старика... Он в опасности жизни ищет стопы земли на голом утесе, чтобы посеять на ней горсть пшеницы. С кровавым потом он жнет ее и часто кровью своей платит за охрану стада от людей и зверей. Бедна его родина, но спроси, за что любит он эту родину... Он скажет: здесь я делаю, что хочу, здесь я никому не кланяюсь, эти снега, эти гольцы берегут мою волю»⁷. «Дайте Кавказу мир, — писал, обращаясь к власти имущим, А. А. Бестужев-Марлинский, — и не ищите земного рая на Евфрате... Он здесь, он здесь»⁸. Все они, русские революционеры-демократы и декабристы, верили, что придет время, когда все народы России будут жить в мире и согласии.

Царская Россия в культурном отношении была отсталой. Около трех четвертей взрослого населения страны было неграмотным. Всего на народное просвещение российским правительством расходовалось лишь 5% государственного бюджета. В сохранении темноты, невежества и безграмотности народов России господствующие классы видели вечность и непоколебимость эксплуататорского строя. Уделом многомиллионной армии рабочих и крестьян были беспросветная нищета, политическое бесправие и национальный гнет. Народ не имел никакой возможности приобщиться к достижениям современной цивилизации. «Такой дикой страны, — писал В. И. Ленин, — в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России»⁹. Что касается нерусских народов, суть политики самодержавия в конце XIX века цинично выразил министр просвещения Д. А. Толстой: «Конечной целью образования всех инородцев должно быть обрусение их». Прямым следствием этой политики было отсутствие письменности у 48 народов страны.

Однако в противовес колонизаторской и русификаторской политики царизма прогрессивные деятели русской культуры не

раз выступали в защиту прав горцев на свободную жизнь и развитие национальной демократической культуры, выражали им сочувствие и оказывали братскую помощь. Еще узбекский поэт-демократ Закирджан Фуркат писал: «Если русский народ предлагает нам изучать его язык и грамоту, то он не желает нам зла. Наоборот, он хочет, чтобы наша страна процветала, чтобы население благоденствовало. Русский народ печется о том, чтобы мы были обеспечены и довольны. Он всегда останется таким».

Велика роль прогрессивных деятелей русской общественной мысли в исследовании истории, создании письменности, изучении языков и фольклора народов Северного Кавказа. Так, первый русско-адыгский словарь с краткой грамматикой языка, изданный в Одессе в 1846 году, принадлежит перу известного ученого-лингвиста Л. Я. Люлье. С большой любовью писал о горских народах русский лингвист и этнограф, основоположник научного кавказоведения П. К. Услар, отдавший много сил и энергии распространению культуры и знаний среди народов Северного Кавказа. По поручению Российской Академии наук изучением кавказских языков занимались академики А. Шегрен, А. Шифнер, Броссе, ученые-исследователи А. Берже, Бартоломей. В XIX веке большой вклад в исследование истории северокавказских народов внесли прогрессивные деятели русской культуры В. Миллер, Ф. Леонтович, М. Ковалевский, Д. Лавров и другие.

Следует, между тем, всегда помнить о том, что все они являлись представителями буржуазной науки, и поэтому не могли с марксистских, материалистических позиций объяснить общие закономерности и специфические особенности исторического развития того или иного народа. Однако многосторонняя и разнообразная деятельность прогрессивных деятелей русской культуры по распространению просвещения и грамоты среди горцев, изучению их прошлого и настоящего несомненно способствовала укреплению дружественных отношений между северокавказскими и другими народами России. Все они стояли на позициях дружбы, и именно в ней они видели залог прекрасного будущего не только угнетенных народов национальных окраин Российской империи, но и всей страны.

Значительную помощь русским ученым в знакомстве с горным краем, его правами, традициями и обычаями, общественным и семейно-бытовым укладом, религиозными верованиями оказывали лучшие представители из среды местного населения. Так, В. Ф. Миллера, неоднократно бывавшего в научных экспедициях по Осетии, сопровождали братья Джантемир и Гу-

цыр Шанаевы, С. Кокиев, С. Тукаев, И. Собиев, М. Саламов. Неоценимую помощь в составлении осетинской грамматики А. М. Шегрену оказал Петр Жукаев — в прошлом один из первых образованных людей Осетии. Впоследствии академик писал в предисловии к своей знаменитой «Осетинской грамматике», что «практическое изучение осетинского языка он совершил под главным руководством природного осетина, помощника осетинского пристава Петра Жукаева, коему он был обязан первым положительным знаниям тагаурского наречия во всем его объеме»¹⁰.

Для образованных людей Кавказа знакомство с крупными русскими учеными, их трудами имело большое значение: они все больше ощущали настоятельную потребность в изучении родного края, просвещении народа, укреплении уз дружбы с русскими. С другой стороны, первые русские исследователи-кавказоведы показали, какое значение для науки и практики имеет изучение истории, этнографии, культуры и быта горского общества. После них появилась целая плеяда талантливых представителей русской научной мысли, считавших своим долгом отдать свои силы и энергию изучению истории и просвещению горских народов.

Трудно переоценить вклад деятелей русской культуры в сближение горцев с русским и другими народами страны, подготовку национальных кадров из среды горского населения. Так, академик А. М. Шёгрэн, заведующий кафедрой персидского языка Петербургского университета, член-корреспондент Ф. Шармуа помогали Шоре Ногмову, П. К. Услар — Кази Атажукину и Умару Берсею, Л. Г. Лопатинский — Талибу Кашежеву, С. А. Хомяков — Лукману Кодзокову. Ставропольская и Екатеринодарская гимназии, при которых в 1843 году были открыты отделения для горцев, сыграли важную роль в подготовке первых деятелей культуры Кавказа. Огромна заслуга директора Ставропольской гимназии Я. М. Неверова и преподавателя Ф. В. Юхотникова в приобщении горцев к русской культуре. Г. И. Кусов пишет в книге «Вокруг Коста», что Януарий Михайлович Неверов «был большим другом горцев и беспокоился о них всю свою жизнь, независимо от занимаемых постов и местожительства. Беспокоился, когда заведовал Ставропольской гимназией, являлся директором Лазаревского института в Москве, главным инспектором Кавказских учебных заведений, попечителем Кавказского учебного округа и занимал высокий пост члена Совета Министерства просвещения»¹¹.

Завоевание Кавказа, социально-экономическое последствие этой политики вызвали интерес к Кавказу не только передовых

русских и зарубежных ученых, которые собрали богатейший материал о жизни кавказских народов, но и привлекли внимание прогрессивных русских писателей, поэтов, композиторов. В «Кавказском пленнике», «Бахчисарайском фонтане» и других произведениях А. С. Пушкина; поэмах «Аул Бастунджи», «Хаджи-Абрек», «Измаил-Бей», «Беглец», «Мцыри», «Демон», романе «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова; рассказах Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат», «Письмо с Кавказа», «Набег», «Казачья волшебная песня», «Дары Терека» и многих других; в произведениях А. И. Полежаева с большой эмоциональной силой, художественностью и правдивостью нашли отражение сцены из жизни горского общества, дух свободолюбия, мужество и стойкость, преданность земле своих дедов и прадедов, справедливая борьба за свободу и независимость. В отличие от многих других, любивших изобразить горцев вечно враждующими с казаками, прогрессивные деятели литературы и искусства стремились показать процесс их объективного сближения, установления между ними дружественных отношений.

За многовековой путь своего развития и вопреки колониальной политике господствующих классов царской России народы Северного Кавказа создали значительное по своему содержанию и многообразное по форме искусство, устное народное творчество, в которых, как в зеркале, отразились борьба свободолюбивых горцев за социальную и национальную независимость своей Родины, их мечты о лучшей и счастливой доле. Царизм всячески подавлял культуру северокавказских народов, а горская верхушка и мусульманское духовенство стремились использовать её в своих узкоклассовых, корыстных интересах.

У народов Северного Кавказа национальная художественная литература, поэзия зарождались на основе устного народного творчества. Созданный горскими народами богатый нартский эпос своей насыщенностью, глубиной отражения исторического прошлого народа, прославлением лучших человеческих качеств и, наконец, образностью языка, поэтичностью строфы, художественным восприятием окружающей действительности вошел не только в сокровищницу советской, но и мировой культуры. стал ее органической частью. Дореволюционная литература у горских народов была представлена произведениями отдельных просветителей, которые, несмотря на грубую колониальную политику царизма по отношению к горским племенам, многое делали по улучшению социального, экономического и культурного положения последних: они разрабатывали проблемы истории, общественного устройства, духовной

жизни горских народов, содействовали установлению дружбы с Россией и русским народом. Среди них Шора Ногмов, Хан-Гирей, Нотаук Шеретлук, Умар Берсей, Казн Атажукин, Султан Адиль-Гирей, Султан Крым-Гирей, Султан Казы-Гирей, Бекмурза Пачев, Каламбий (А.- Г. Кешев), И. Крымшамхалов, И. Урублев, Умар Меретуков и другие. О том, насколько прочна была в сознании первых просветителей идея просвещения своего народа, свидетельствуют слова, сказанные Адиль-Гиреем Кешевым в рассказе «Два месяца в ауле»: «Я принимаюсь за перо, с тем, чтобы передать бумаге разные любопытные черты из нашей жизни. Материалов пропасть. Целое необработанное поле лежит предо мною. Нужно же когда-нибудь занять нам свой уголок в огромной семье человечества; нужно-же нам знать, что мы такое, и нужно, чтоб инас узнали»... (подчеркнуто мною — М. Н.)¹².

Внимание передовых представителей русской культуры к кавказским народам проявилось и в поддержке первых образованных людей из среды горского общества. Огромную роль в становлении национальных литераторов, писателей, поэтов, критиков сыграли прогрессивные деятели русской культуры, в первую очередь А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. Н. Муравьев, В. Ф. Одоевский, А. А. Бестужев-Марлинский и многие другие, с которыми поддерживали отношения и были лично знакомы адыгские просветители. «Эта трогательная пушкинская забота о выдвижении национального писателя, — пишет М. И. Фетисов, — важна и показательна. Пример Пушкина стал организующим началом такой заботы о выдвижении и развитии талантов из среды народов, которых царские колонизаторы пытались лишить даже их исторического имени»¹³. Так, повесть Хан-Гирея «Князь Канбулат» была напечатана, правда после смерти писателя, в журнале «Русский вестник». Черкесский писатель Султан Казы-Гирей поместил в журнале «Современник» повесть «Долина Ажитугай». А. С. Пушкин писал в послесловии к нему: «Вот явление, неожиданное в нашей литературе! Сын полудикого Кавказа становится в ряды наших писателей; черкес изъясняется на русском языке свободно, сильно и живописно. Мы ни одного слова не хотели переменить в предлагаемом отрывке...»¹⁴.

Хотя из среды горских народов и вышли талантливые просветители, тем не менее основная масса населения оставалась сплошь безграмотной. Ни пропаганда знаний, ни реформы, предложенные просветителями в целях улучшения общественного устройства адыгских племен, не могли улучшить их жизнь, ни тем более социально изменить её. Великий Октябрь избавил на-

роды Северного Кавказа от мрака и невежества, темноты и безграмотности, на которые обрекал их царизм.

На протяжении веков народы Северного Кавказа создали богатое музыкальное творчество, в котором значительное место принадлежало песням: трудовым, героическим, лирическим, обрядовым. Особенностью развития музыкального фольклора у северокавказских народов было то, что, из-за незнания музыкальной грамоты, песни передавались из поколения в поколение устно, исполнялись народными певцами, которые не только первыми исполняли их, но и нередко выступали в качестве сочинителей. Заслуженной славой пользовались певцы — балкарец Кязим Мечиев, кабардинец Бекмурза Пачев, адыгеец Цуг Теучеж.

Большой вклад в изучение и пропаганду музыкального наследия народов Северного Кавказа внесли прогрессивные деятели русской культуры. Песни и танцы кавказских горцев легли в основу многих замечательных произведений А. А. Алябьева, Г. И. Глинки, М. А. Балакирева, С. И. Танеева. Широко известны романс А. А. Алябьева «Черкес» («Обернут буркою широкой»), «Черкесская песня», написанная на стихи А. С. Пушкина, «Черкесская песнь» («Много дев у нас в горах») на стихи М. Ю. Лермонтова (из поэмы «Измаил-Бей»), сборник песен и романсов «Кавказский певец». Перу этого замечательного композитора принадлежит и первая кавказская опера «Аммалат-Бек» по одноименной повести А. А. Бестужева-Марлинского.

Прекрасно знал и высоко ценил музыкальное творчество кавказских народов и Михаил Иванович Глинка. Его знаменитая «Лезгинка» из оперы «Руслан и Людмила», в основу которой были положены национальные напевы, музыка, танцы кавказских народов, сконцентрировала в себе национальное своеобразие, колорит, яркую и богатую палитру музыкального дарования горских племен.

С Кавказом тесно связано и творчество замечательного русского композитора М. А. Балакирева, создателя знаменитых «Исламея» и «Тамары» — восточных фантазий для фортепианного исполнения. Большую помощь М. А. Балакиреву в знакомстве с горным краем, его национальными мелодиями, песнями и танцами оказал балкарский просветитель Исмаил Урусбиев. Вот что писал М. А. Балакирев немецкому писателю Э. Рейсу: «Интересуясь тамошней народной музыкой, я познакомился с одним черкесским князем (здесь имеется в виду балкарец Исмаил Урусбиев — М. Н.), который часто приходил ко мне и играл на своем народном инструменте, похожем отчасти на скрипку, народные мелодии. Одна из них плясовая — «Исламей» мне

очень понравилась и, ввиду приготовления себя к сочинению «Тамары», я занялся обработкой её для фортепиано... Грандиозная красота тамошней роскошной природы и гармонирующая с ней красота племен, населяющих эту страну, — все это вместе произвело на меня впечатление глубокое, и тогда я задумал большое оркестровое сочинение для выражения этих впечатлений»¹⁵. Так родился знаменитый балакиревский «Исламэй».

Нельзя не сказать о той большой работе, которую проводили известные русские композиторы по сбору музыкального фольклора, записи песен, описанию существующих музыкальных национальных инструментов. Однако, несмотря на их старания познакомить русскую общественность с музыкальным наследием горцев, изучение музыкального творчества северокавказских народов только начиналось.

Прогрессивные процессы сближения народов, расширение экономических, торговых и культурных связей между ними с острой необходимостью поставили проблему использования русского языка в качестве языка межнационального общения. От знания русского языка зависело также распространение грамоты среди горцев, преодоление вековой отсталости. «Народы Северного Кавказа крайне нуждаются в приобретении основательного знакомства с русским языком», — подчеркивал Л. М. Кодзоков. «В практической жизни черкесы сильно нуждаются в знании русского языка и грамоты, нуждаются до боли, до крика», — писал Сефер-бей Суюхов, призывавший свой народ идти с «русскими рука об руку по пути культурного развития, перенимать от них практические знания и навыки»¹⁶.

Среди горцев Северного Кавказа людей, знающих русский язык и русскую грамоту, насчитывались единицы. Те немногие светские школы, имевшиеся на Кавказе, не давали сколько-нибудь элементарного образования, ни тем более знаний по русскому языку, а являлись, по меткому определению П. К. Услара, гнездилищем «мрачного изуверства, где с целью затормозить развитие умственных способностей, учатся на непонятном для них языке читать коран, упражняться в начертании непонятных для них письмен»¹⁷.

С проникновением царизма на Кавказ, и в особенности с установлением здесь военно-гражданской администрации встает необходимость в образованных, знающих русскую грамоту людях, которые служили бы опорой царизма на национальных окраинах империи. Даже процент детей карачаевских, черкесских, абазинских и ногайских князей и дворян, обучавшихся в столичных и других вузах страны, был сравнительно невысок и

не мог в полную меру оправдать тех надежд, которые возлагал на них паризм. Поэтому в целях дальнейшего привлечения горцев к государственной службе создавались светские одно-, двух-, трехгодичные школы, задача которых заключалась в том, чтобы обучить детей простых горцев русской грамоте. Первая такая школа была открыта в 1873 году в Черкесске, а в 1877-м — в ауле Нижне-Мансуровском, годом позже — в Учкулане. Впоследствии такие школы организовываются в аулах Бибердовском и Тебердинском. Учителями были и русские, и представители местного населения. В школах дети обучались русскому и арабскому языкам, арифметике, естественным наукам. Следует отметить, что тяга горских детей к знаниям, просвещению была удивительной. Этот процесс приобщения к науке был настолько интенсивным, что его ничто уже не могло остановить. Г. Кусов в книге «Вокруг Коста» приводит интересный пример: «Воспитанника Ставропольской гимназии Мансурова силой отрывали от книги, но и на прогулке он твердил заповедение, которое изучил лучше своих преподавателей. Он погиб в 17 лет от умственного переутомления. Балкарский мальчик Абаев, услышав в крепости Налычик игру русского офицера на скрипке, не зная нотной грамоты, наигрывал на слух целые пьесы, а впоследствии стал выдающимся музыкантом»¹⁸.

Русские педагоги, много делавшие по обучению горских детей, отмечали их склонность к занятиям, любовь и преданность, упорство и неистребимое желание овладеть грамотой, в особенности русской. Примером может служить оценка, данная педагогическим советом Ставропольской гимназии сочинению А.- Г. Кешева — в будущем первого абазинского просветителя: «Нельзя не заметить, что эти мысли, хотя и вычитанные автором, показывают кроме замечательной в его возрасте начитанности, верность взгляда, зрелость мышления и вместе умение владеть языком. Как-то странно, но вместе и отрадно видеть под такими словами черкесское имя Адиль Гирей Кешев! Наука вправе ожидать многое от молодого горца, который с такою внутренней силой вступает на ее поприще — и, может быть, молодое поколение горцев, так хорошо усвоившее себе наш язык и приобретшее основательное и всестороннее образование, послужит нам ключом к бывшим доселе неприступным языкам, преданиям и вообще, духовной жизни на Кавказе»¹⁹. А когда известный русский журнал «Отечественные записки» выразил удивление литературным успехам горцев, то в защиту последних ярко и страстно выступил Я. М. Неверов в 1859 году со статьей «Еще об образовании кавказских горцев» на страницах тифлисского «Кавказа»²⁰.

Во второй половине XIX века на Северном Кавказе появляется прослойка национальной интеллигенции, которая отстаивала и пропагандировала идею сближения и сотрудничества народов, широкого обмена достижениями экономики и культуры. Раскрывая перед горцами классовую сущность колониальной политики царизма, они всячески содействовали сближению народов Кавказа с русским и другими народами России. Этому в значительной степени способствовал тот факт, что число студентов — выходцев из среды горского общества, обучавшейся в различных учебных заведениях Москвы, Петербурга и других городов России, заметно увеличилось. Хотя в основном это были представители господствующих классов, однако многие из них под воздействием передовой русской общественной мысли навсегда связали свою судьбу с борьбой трудящихся России за социальное и национальное освобождение. Идея дружбы народов, за которую боролись Радищев и Грибоедов, Герцен и Белинский, Добролюбов и Чернышевский, идеи добра и справедливости, свободы и прогресса нашли отклик в сердцах лучших представителей кавказских народов. Они становились в ряды борцов против самодержавия, подвергались гонениям и преследованиям. За свою революционную деятельность был сослан в Якутию член «Московского общества пропагандистов» Алихан Ардасенов; семнадцать лет провел в ссылке в Уссурийском крае И. Кануков. Но больше всего лишений и страданий выпало на долю Коста Хетагурова — пламенного борца и неустанныго защитника прав и интересов трудящегося горского народа.

Возвращаясь в родные края после окончания учебных заведений, лучшие представители горской интеллигенции становились в ряды активных борцов за социальный прогресс, ратовали за развитие дружественных связей между многочисленными племенами горного края, братского сотрудничества с другими народами. Трудно переоценить роль национальной интеллигенции в просвещении кавказских народов, ликвидации национальной замкнутости и отчужденности. Примером может служить многогранная деятельность Ислама Пашаевича Крымшамхалова, карачаевского поэта, художника, создателя национальной азбуки. Широко был круг интересов просветителя Карачая: это и строительство школ и мостов, использование новых методов в сельском хозяйстве, разведение садов, организация геологических экспедиций, основание курорта Теберда и многое другое.

Тесная дружба связывала Ислама Крымшамхалова со многими передовыми людьми России и Кавказа. В его доме часто

и подолгу бывали К. Хетагуров, художник Н. Ярошенко, композитор А. Алябьев, профессор И. Мушкетов и другие, знакомство с которыми оставило незабываемый след в жизни карачаевского просветителя.

Большую роль в ликвидации неграмотности и просвещении горских народов были призваны сыграть культурно-просветительские учреждения, которые появились на Северном Кавказе во второй половине XIX века. В 1881 году в Нальчике создаётся «Нальчикское благотворительное общество», Кисловодске — «Общество образования горцев Северного Кавказа», а в Адыгее — «Черкесское благотворительное общество». В начале XX века в Кабарде и Балкарии существовали «Общество распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа» и «Кружок кабардино-горской молодежи»²¹. Значительную помощь в организации этих обществ, распространении грамотности среди горских народов оказывали представители русского народа, понимавшие необходимость их просвещения. Культурно-просветительские учреждения стали не только одним из важных каналов обучения грамоте горцев, но и содействовали развитию и укреплению дружественных связей между русским и северо-кавказским народами, распространению культурных достижений народов России. Вот что писал Коста Хетагуров о прогрессивном характере процессов взаимодействия и взаимообогащения культур народов Северного Кавказа и России: «Многочисленный состав осетин-офицеров всех родов оружия доблестно и с честью служит в рядах великой русской армии. Осетины-врачи, юристы, инженеры, ученые, лесничие и т. д. честно работают для общегосударственной культуры и общечеловеческой пользы..., оказывают огромную материальную, а главное, моральную поддержку своей родине. Своей блестящей службой, честностью, трудолюбием и способностью ко всевозможным отраслям культурной деятельности они, несомненно, много содействуют укреплению доверия правительства к осетинам и усилению к ним симпатий и уважения смежных с ними народов и племен»²².

Трудно переоценить деятельность одного из самых выдающихся представителей национальной интеллигенции Северного Кавказа Коста Хетагурова, с именем которого «связано все возвышенное, все лучшее, светлое и прекрасное... Коста, — писал С. М. Киров, — гений, творец, альтруист, путеводная звезда угнетенных и оскорбленных...»

С первых шагов своей революционной деятельности Коста Хетагуров последовательно выступал против политики великодержавного шовинизма и национализма господствующих клас-

сов, являлся страстным борцом за свободу и национальную независимость, поборником идей равенства, братства и дружбы народов. Своей неустанной борьбой за народное счастье оннискал себе любовь и преданность всех честных людей, всех тех, кому были дороги судьбы трудящихся горцев. Хотя Коста Хетагуров не был марксистом, он не поднялся до марксистского понимания многих проблем общественного развития и общественного переустройства, тем не менее вся его революционная деятельность сыграла огромную роль в установлении и развитии дружественных отношений между русским и северокавказскими народами.

Издавна народы Северного Кавказа поддерживали торговые отношения с русским народом. Установление дружественных связей между горцами и казаками являло собой объективную закономерность их исторического развития и шло нарастающими темпами. Уже со второй половины XVI века — периода переселения русских на Кавказ, развивается торговля между местным населением и казачеством (следует отметить, что до XVIII века торговля носила нерегулярный характер). Так, в XVII веке в крепости Терки имелись лавки и проводились ярмарки, на которых горцы продавали скот, лошадей, металлические изделия, сёдла, конскую сбрую, арбы, сукна, бурки, а казаки обменивали на них соль, рыбу, домашние холсты, овощи и т. п.²³. Бойкая торговля шла в Кизляре, Ставрополе, Георгиевске, Моздоке. Так, на Моздокскую ярмарку в 1829 году было завезено товаров на 385 тыс. рублей. Из них более чем на 100 тыс. рублей товаров моздокских купцов, в том числе и горского происхождения²⁴. В 1847—1848 годах на ярмарки Ставрополя горцы пригоняли лошадей и скота на 40 тыс. рублей²⁵.

Горцы Карачая и Черкесии торговали в Баталпашинском и Боргустанском меновых дворах, на ярмарках Лабинска, Невинномысска, Пятигорска, Георгиевска. Только в 1849 году на меновом дворе ст. Баталпашинской число горцев, занимающихся здесь торговлей, составило 2.722 человека, а в 1850-м — 3.267²⁶. В январе 1850 года в Баталпашинский меновой двор было поставлено горцами 250 черкесок, 200 бурок, 2.000 овчин, 100 пудов коровьего масла; с русской стороны — 600 аршин миткаля, 1.600 аршин ситцу, 8.000 аршин холста, 20 пудов х/бумаги. В сентябре того же года на меновом дворе ст. Баталпашинской было продано товаров на сумму 19.722 руб., а куплено — на 18.525 рублей.

Крупным торговым центром был Екатеринодар. Только на одной лишь Троицкой ярмарке 1845 года присутствовало 9.800 горцев с товарами на сумму 20.414 рублей серебром. «Пятичный базар в Екатеринодаре кишел черкесами», — писал М. Вагнер, посетивший его в 1843 году²⁷. Вместе с тем следует отметить, что политика царизма исходила из интересов господствующих классов России, стремившихся расширить свои территориальные владения и установить феодально-крепостнические отношения на её национальных окраинах. Поддерживая в некоторой степени торговлю русских переселенцев с горцами, царизм стремился тем самым водворить тишину и спокойствие на этих беспокойных окраинах Российской империи. «Торговая наша с горцами теперь почти ничтожна, — писал граф М. С. Воронцов в 1836 году в отчете Николаю I, — возобновить и усилить оную есть воля вашего императорского величества. Воля сия тем справедливее и священнее, что кроме обыкновенных и общих выгод от всякой торговли произтекающих для обеих сторон, **сим-то единственным способом** можем мы надеяться привлечь к себе когда-либо черкесов, успокоить враждебный их дух, сделать наши сношения с ними необходимыми и удалить их от желанья или нужды сношений с иностранцами»²⁸.

Торговля с горцами носила в целом колониальный характер. «Отдаленность Кавказа от промышленных центров России, — справедливо пишет А. В. Фадеев, — изоляция кавказских горцев от экономически развитых европейских стран, большие различия в технике производства и производительности труда между российской фабричной промышленностью и местными кустарными промыслами, громадная разница цен между центральными районами империи и её окраинами — все это создавало благоприятные возможности для неэквивалентного обмена. Неравномерное положение сторон, обусловленное национальным угнетением кавказских народов и великодержавной направленностью политики царизма на Кавказе, усиливало колониальный характер торговли с горцами»²⁹. Однако вопреки колониальной политики царизма росла и крепла дружба русского и северокавказских народов, их культурное и экономическое сотрудничество.

Колониальная политика самодержавия, Кавказская война, расширение торгово-экономических отношений горцев с русскими вызвали ломку традиционных систем расселения и смешение населения, внесли изменения в общественный и семейно-бытовой уклад горцев, планировку селений и жилищ и т. д.

Русские переселенцы принесли на Кавказ свою яркую и самобытную культуру, нравы, обычаи и традиции, которые ча-

стично перенимались местными жителями. Начальник Лабинского округа в отчете за 1869 год писал, что горцы «мало-помалу устраивают русские хаты». В начале 1870 года в округе было построено 350 дворов русского типа³⁰. «Уже при первом взгляде на современный аул видно, — писал в 1914 году А. Миллер, — какие значительные изменения происходят особенно в последнее время... в области построек, которые очень быстро теряют большинство старых особенностей и признаков и делаются по образу современных казачьих и даже городских... жилищ»³¹. По примеру русских горцы в конце XIX века «начали строить деревянные дома, крытые черепицей и железом, на каменном фундаменте. В домах появились большие застекленные окна, чердаки, одностворчатые двери на железных петлях, русские печи, застекленные веранды»³².

Вместе с тем следует отметить, что казаки в свою очередь перенимали некоторые элементы в строительстве жилища у горцев: они стали строить «двухэтажные» дома с верандой. Последняя не только придавала жилищу некоторую привлекательность, но и служила своеобразной «кухней» для хозяйки. Само убранство, расположение мебели, стиль жилища напоминали на некотором исключении дом горца. Вот как М. Д. Попко описывает интерьер жилища гребенского казака: «В одном углу оружие и доспехи, развешанные по стене, в другом — постель и одеяла, сложенные правильными кучами, а на самом видном месте, на полочках — посуда, тщательно вычищенная и парадно расставленная. Удержались, однако ж, русская печка, русские лавки и высокий стол, а в красном углу, завешанном разноцветной пеленой, — киот с дедовскими образами»³³.

Влияние русской культуры на развитие культуры и быта народов Карачая и Черкесии проявилось также и в области сельского хозяйства. Горцы перенимали у русских некоторые прогрессивные методы ведения хозяйства, стали возделывать пшеницу, кукурузу. Горцы, в свою очередь, оказали казачеству помощь³⁴ в приобретении необходимых навыков ведения хозяйства, ибо новые для переселенцев условия требовали выработки соответствующих методов хозяйствования. И тут им на помощь пришли горцы, чье «многовековое общение... с кавказской природой, глубокий народный ум, отбор наиболее рациональных способов хлебопашества сформировали особую систему земледелия с самобытными способами обработки почвы, уборки хлеба, молотбы, хранения хлеба и т. д., присущими только Кавказу»³⁵. Так, первые переселенцы, по примеру горцев, стали засевать поля теми культурами, которые были наиболее приспособлены к

местным почвенно-климатическим условиям, а именно: озимая и яровая рожь, овес, просо, гречиха, пшеница.

Процесс взаимовлияния и взаимопроникновения культур казачества и горцев проявился также и в использовании большого арсенала орудий земледелия: «здесь был и привнесенный великороссами «русский плуг» с длинным грядилем, деревянным отвалом, лемехом и резаком; и «малороссийский плуг» для вспашки дернистой целины, и так называемый «сабан» — тяжелый деревянный плуг с железным лемехом, исконно бытовавший у многих народов Кавказа»³⁶.

Казки переняли у горского населения навыки в развитии садоводства и огородничества, стали заниматься отгонным скотоводством, разводить крупный и мелкий рогатый скот. Русские переняли у горцев и традиционные формы выращивания высокопородных лошадей. Обогащенные на национальной почве, эти традиции стали национальными традициями русского народа.

Взаимовлияние культуры русских переселенцев и горского населения проявилось и в одежде. Сак, в гардеробе горянки появляются платья русского покроя, туфли и ботиночки «городского» типа, всевозможные ленты, тесемки, запонки³⁷ — непременный атрибут одежды казачки. В одежде горца появляются, наряду с традиционными, и новые элементы: галоши, головной убор. Мужчины стали носить «пальто офицерского покроя с металлическими пуговицами, которые они надевали поверх черкески»³⁸. Казки, в свою очередь, полностью заимствовали мужской черкесский национальный костюм, отличавшийся удобством, легкостью и изяществом.

Таким образом, вопреки великодержавному шовинизму и национализму господствующих классов России, колониальной политики царизма росла и крепла дружба северокавказских народов, росло классовое самосознание трудовых горцев, все яснее сознававших настоятельную необходимость в общении и сотрудничестве с русским народом, в установлении и развитии экономических, торговых и культурных связей с Россией. Укрепление последних способствовали общность и единство задач, целей и устремлений простых людей труда, борьба за освобождение от колониального и национального гнета, за право самостоятельно распоряжаться своей судьбой. В этой дружбе они видели залог недалекого прекрасного будущего. Свидетельство тому — образование советского народа — новой исторической и социальной общности людей, единство которых сегодня прочно, как никогда³⁹. На XXVI съезде КПСС отмечалось, что «семья советских народов стала еще сплоченнее, живет еще дружнее», «происходят расцвет и взаимообогащение национальных культур... на

основе равенства, братского сотрудничества и добровольности. За соблюдением ленинских принципов национальной политики партия следит строго. От них мы не отступим никогда»⁴⁰.

¹ Цит. по: Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX — начале XX века. Материалы конференции 28—29 марта 1974 года. Нальчик, 1976, с. 134—135.

² Хетагуров К. Собр. соч. в трех томах, т. 3. М., 1951, с. 119—120.

³ Цит. по: «Заря Востока», 1940, № 12.

⁴ Цит. по: Тотоев М. С. Из истории дружбы осетинского народа с великим русским народом. Орджоникидзе, 1954, с. 155.

⁵ Добролюбов Н. А. Собр. соч., т. 5. М.-Л., 1963, с. 430—431.

⁶ Розен А. Е. Записки декабриста. СПб., 1907, с. 262.

⁷ Цит. по: Фадеев А. В. Россия и Кавказ первой трети XIX века. М., 1960, с. 363.

⁸ Марлинский А. Второе полн. собр. соч., т. 10. СПб., 1847, с. 139.

⁹ Лепин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 127.

¹⁰ Цит. по: Кусов Г. И. Вокруг Коста. Орджоникидзе, 1979, с. 127.

¹¹ Кусов Г. И. Вокруг Коста. Орджоникидзе, 1979, с. 237.

¹² Каламбий. Записки черкеса. «Два месяца в аул» — «Библиотека для чтения». СПб., 1860, т. 159, с. 36.

¹³ Фетисов М. И. Литературные связи России и Казахстана. М., 1956, с. 40.

¹⁴ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в десяти томах. 4-е изд-е, т. 7. Л., 1978, с. 235.

¹⁵ Цит. по: Польская Е., Розенфельд Б. И звезда с звездой говорит... Ставрополь, 1980, с. 166—167.

¹⁶ Цит. по: Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX — начале XX века. Нальчик, 1976, с. 139.

¹⁷ Цит. по: Гриценко Н. П. Из истории экономических связей и дружбы чечено-ингушского народа с великим русским народом. Грозный, 1965, с. 43.

¹⁸ Кусов Г. И. Вокруг Коста. Орджоникидзе, 1979, с. 238.

¹⁹ Русский педагогический вестник. СПб., 1859, №№ 3—4, с. 113—114.

²⁰ См.: Кусов Г. И. Вокруг Коста. Орджоникидзе, 1979, с. 239.

²¹ См.: Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX — начале XX века. Нальчик, 1976, с. 284.

²² Хетагуров К. Собр. соч. в трех томах т. 3. М., 1951, с. 127.

²³ См.: Дон и степное Предкавказье. XVII. — первая половина XIXв. (Заселение и хозяйство). Ростов, 1977, с. 194.

²⁴ Там же, с. 198—199.

²⁵ Там же, с. 199.

²⁶ Здесь и далее будут приводиться данные, взятые из статьи М. С. Тхайцухова «О торговых связях народов Прукибанья во второй четверти XIX века».

²⁷ См.: Хоретлев А. О. Влияние России на просвещение в Адыгее (XIX — начало XX вв.), Майкоп, 1957, с. 16, 17.

²⁸ Цит. по: Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов. М., 1967, с. 121.

²⁹ Фадеев А. В. Россия и Кавказ первой трети XIX века. М., 1960, с. 63.

³⁰ См.: Невская В. П. Присоединение Черкесии к России и его социально-экономические последствия. Черкесск, 1956, с. 140.

³¹ Цит. по: Труды Карачаево-Черкесского НИИ истории, языка и литературы, вып. V. Ставрополь, 1966, с. 9.

³² Там же, с. 9.

³³ Цит. по: Некоторые вопросы кавказоведения. Ученые записки, вып. I. Ставрополь, 1971, с. 197.

³⁴ Влиянию горской культуры на культуру казачества посвящена статья Казначеевой Т. П. «Эстетическое влияние горской материальной культуры на культуру трудового казачества Северного Кавказа». — Некоторые вопросы кавказоведения. Ученые записки, вып. I. Ставрополь, 1971, с. 188—206.

³⁵ Там же, с. 191.

³⁶ Там же, с. 192.

³⁷ См.: Невская В. П. Присоединение Черкесии к России и его социально-экономические последствия. Черкесск, 1956, с. 140.

³⁸ Там же, с. 141.

³⁹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 56.

⁴⁰ Там же, с. 3, 57.

Д. А. НАПСО
М. Д. НАПСО

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И БЫТА НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

«Влияние взаимно, когда вследствие сходства общественного быта, а следовательно, и культурного развития, каждый из двух обменивающихся народов может что-нибудь заимствовать у другого».

(Г. В. ПЛЕХАНОВ)

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и образование Советского многонационального государства знаменовали собой новый этап в развитии национальных отношений, ликвидации фактического неравенства ранее угнетенных народов национальных окраин России, открыли широкие горизонты для ускоренного развития их экономики, культуры, расцвета народных талантов. Начавшаяся с первых дней существования Советской власти культурная революция имела огромное значение как по своему содержанию, так и по своей социальной направленности: она не только открыла невиданные доселе возможности приобщиться некогда отсталым в своем развитии народам к сокровищнице русской и мировой культуры, но и стать ее активными творцами.

Осуществление культурной революции в условиях Северного Кавказа представляло собой чрезвычайно сложную и трудную задачу. Преодолению реакционных пережитков и предрассудков прошлого, вредных мусульманских обычаев и традиций, норм адата и шариата, все еще сильно тяготевших над людьми, воспитание трудящихся в духе преданности идеалам социализма находились в прямой зависимости от успешного решения

многих проблем социально-экономического, хозяйственного и культурного строительства. В. И. Ленин в 1923 году, указывая на необходимость своевременного и правильного решения вопросов культурного развития народов, писал: «...У нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки стоим»³.

Важнейшая особенность культурной революции состояла в том, что она осуществлялась при всесторонней и бескорыстной помощи более передовых наций, в первую очередь русской, отставшим в своем экономическом и культурном развитии народам и народностям страны. Эту помощь В. И. Ленин рассматривал как интернациональный долг русского рабочего класса, революционная энергия, трудолюбие, глубокий интернационализм которого по праву снискали ему искреннее уважение всех народов нашей социалистической Родины⁴.

Проведение культурной революции на Северном Кавказе имело свои специфические особенности. В чем же они проявлялись?

Во-первых, северокавказские народы, за редким исключением, были сплошь неграмотными. Что касается женщин, то грамотных среди них насчитывались единицы. Имевшиеся светские школы, в которых обучались дети богатых и зажиточных семей, в основном были духовными и воспитывали учеников в духе верности мусульманской религии. Дети же простых горцев были обречены на темноту и невежество. Таким образом, культурная отсталость и почти поголовная безграмотность горского населения являлись серьезным препятствием на пути осуществления культурной революции.

Во-вторых, отсутствие кадров национальной интеллигенции тормозило процесс культурного возрождения северокавказских народов. Представители технической интеллигенции исчислялись единицами. Хотя имевшаяся прослойка образованных людей из среды горского населения много делала по приобщению народов к культуре, однако большей частью они выражали интересы господствующих классов, выходцами которых являлись.

В-третьих, многие горские народы не имели письменности, что значительно усложняло решение различных вопросов культурного строительства. Горцы, лишённые родной письменности, передавали сокровища национальной культуры из поколения в поколение устно. Поэтому одной из первоочередных задач явилось создание письменности на родных языках.

В-четвертых, формирование и развитие новой культуры и бы-

та проходило в упорной борьбе с антисоветской деятельностью мусульманского духовенства и кулачества, стремившихся сохранить свое безраздельное господство во всех сферах жизни горских народов и оказавших упорное сопротивление строительству советской культуры.

Одним из важнейших условий успешного осуществления культурной революции на Северном Кавказе явилось самоопределение — закономерность социалистического разрешения национального вопроса, политическая предпосылка преодоления недоверия и отчуждения, становления традиций дружбы и всестороннего сотрудничества народов.

В свое время В. И. Ленин указывал, что «...чем более отсталой является страна, тем сильнее в ней мелкое земледельческое производство, патриархальность и захолустность, неминуемо ведущие к особой силе и устойчивости самых глубоких из мелкобуржуазных предрассудков, именно: предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности»⁵. Победа социалистических общественных отношений, укрепление дружбы и сотрудничества народов сопровождалось преодолением мелкобуржуазных предрассудков и частнособственнической психологии, национальной замкнутости и отчужденности.

Для Северного Кавказа с его многонациональным составом населения — «вряд ли во всем мире, — говорил А. И. Микоян, — есть такой мозаичный кусок в отношении национального состава, быта и культуры, как Северный Кавказ»⁶, — самоопределение, предоставление народам своей национальной государственности, выступили как исключительный фактор становления дружественных связей между народами. Под руководством ЦК местные партийные организации проделали большую работу по национально-государственному размежеванию народов. В 1921 году была создана Горская автономная Советская социалистическая республика, в состав которой входило шесть округов: Чеченский, Назрановский (Ингушетия), Владикавказский (Осетия), Кабардинский, Балкарский и Карачаевский. Объединение родственных народов, имевших много общего в историческом развитии, находившихся примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития, ускорило процесс их социального и национального возрождения.

Решение в рамках республики сложных задач социалистического строительства, особенно аграрного, казачьего, национального вопросов, тщательный учет особенностей исторического пути развития каждого народа, последовательная реализация

их подлинных интересов — все это способствовало скорейшей ликвидации экономической, политической и культурной отсталости народов Северного Кавказа. Хотя ГАССР просуществовала недолго, она явилась благоприятной политической основой, на которой решались задачи культурного строительства.

В разрушении старой политической системы и создании новой, социалистической народы Северного Кавказа широко использовали с учетом местных особенностей опыт русского рабочего класса, сыгравшего решающую роль в ликвидации царизма и в создании органов государства диктатуры пролетариата. Создаваемая государственность была социалистической по содержанию и национальной по форме. По образу и подобию центральных органов строились органы национальной государственности.

20-е годы характеризовались представлением национальной государственности народам Северного Кавказа в форме автономной области и национального округа. Такая мера не только не ослабила единство народов, а, наоборот, способствовала укреплению дружественных отношений между народами, успешному решению применительно к каждой народности задач социалистического строительства.

Проблема ликвидации тяжелого наследия царизма — фактического национального неравенства, национальной ограниченности и замкнутости стала в центре внимания X съезда РКП(б), всесторонне обосновавшего необходимость ее скорейшего решения. Для преодоления исторически сложившегося экономического неравенства окраин России, являвшегося основой национального гнета и национального неравенства, было необходимо, во-первых, создать и развить очаги промышленности в этих районах на базе богатых местных природных ресурсов (промышленности как таковой на национальных окраинах не было, существовали лишь кустарные промыслы); во-вторых, обеспечить пропорциональное и равномерное развитие всех отраслей народного хозяйства; в-третьих, создать национальные отряды рабочего класса и укрепить его союз с колхозным крестьянством; в-четвертых, создать и развить социалистическую национальную культуру.

В области культурной революции X съездом была выдвинута задача «помочь народам национальных окраин России: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд,

администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке... для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»⁷.

Одной из первоочередных задач культурной революции явилась ликвидация неграмотности и малограмотности населения, без решения которой невозможно было успешное строительство социализма.

До революции среди горцев Северного Кавказа грамотных насчитывались единицы. Перепись 1897 года явилась свидетельством вопиющей безграмотности основной массы населения России: среди около 126 млн. зарегистрированных, — а графа «грамотность» ограничивалась лишь умением читать, — грамотных насчитывалось всего 21,1%. Около 100 млн. населения страны не умели ни читать, ни писать⁸. Что касается северокавказских народов, то уровень грамотности среди них был одним из самых низких. По данным переписи 1897 года, грамотность среди балкарцев составляла 1,4, чеченцев—1,7, кабардинцев—3,4, черкесов—3,8, ингушей—4, карачаевцев—4,6, осетин—5,6%⁹. «Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам (нерусским — М. Н.), — писал И. В. Сталин, — состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять их язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов»¹⁰.

Проанализировав реакционную сущность политики Министерства народного просвещения, являвшегося в действительности «министерством затемнения народного сознания», В. И. Ленин вскрыл причины сплошной безграмотности населения России. «И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, — писал В. И. Ленин, — не случайна, а неизбежна при гнете помещиков...»¹¹

В специфических условиях Северного Кавказа ликвидация неграмотности представляла собой сложную задачу. Во-первых напуганное помещиками и мусульманским духовенством население категорически отказывалось обучаться грамоте. Во-вторых

ликвидация неграмотности встретила сильный отпор со стороны женской части населения. Хотя партийные и советские органы создавали для женщин специальные пункты и школы по ликвидации неграмотности, однако положение оставалось чрезвычайно тяжелым. Положение это усугублялось еще и тем, что культурмейцами в основном являлись мужчины, на обучение к которым отказывались идти женщины-горянки. За отсутствием грамотных женщин из горского населения на помощь к ним пришли русские женщины, которые работали в качестве учителей, заведующих клубами, руководителей всевозможных женских артелей. Русские женщины, нередко подвергая свою жизнь смертельной опасности, совершили великий подвиг во имя освобождения женщины-горянки.

Трудно переоценить деятельность русских женщин по укреплению женщин национальных окраин России, подъему их культурного уровня, вовлечению в общественно-политическую жизнь. Русские женщины не только обучали грамоте, они принесли с собой новые идеи, передовые взгляды, познакомили горцев с прогрессивной культурой, широко использовали в строительстве новой жизни, создании экономики, новых социальных отношений, социалистической культуры опыт строительства социализма, накопленный другими народами страны.

Большую роль в распространении грамотности среди населения национальных окраин России сыграла принятая Совнаркомом от 2 ноября 1917 года «Декларация прав народов России», которая утверждала равенство и суверенитет народов, отмену различных национальных ограничений. Решая вопросы культурного строительства, партийные организации Карачая и Черкесии уделяли особое внимание ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения, ибо «безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»¹². Целенаправленная деятельность Советской власти по ликвидации неграмотности уже в первые годы восстановительного периода позволила увеличить контингент обучаемых. В 1925 году в 12 пунктах и школах по ликвидации неграмотности, существовавших в Карачае и Черкесии, обучалось 2,6 тыс. человек, в том числе 365 допризывников и 85 профсоюзных работников. В течение года около 1,7 тыс. человек окончили курсы по ликвидации неграмотности¹³. К 10-летию Октябрьской революции область добилась серьезных успехов в культурном строительстве. Так, уже в 1928 году в Кара-

чае функционировало 80 пунктов, в которых обучалось 2,4 тыс. человек¹⁴.

Благодаря постоянной поддержке и заботе Коммунистической партии и Советского государства, братской помощи всех народов страны быстрыми темпами шло развитие народного образования. Лучшие представители других народов, выполняя свой интернациональный долг, пришли на помощь ранее угнетенным народам. Посланцы Ростова, Таганрога Ставрополя, Новочеркасска, Шахт, Пятигорска шествовали над национальными республиками и областями Северного Кавказа, Днепропетровска — над Чечней, Армавира — над Черкесией, Краснодара — над Адыгеей. В 1931 году рабочие Таганрога, Ростова, Шахт послали 156 человек в Чечню. 41 — в Ингушетию, 30 — в Карачай для ликвидации неграмотности и малограмотности населения¹⁵. Тем не менее уровень грамотности населения национальных районов РСФСР в восстановительный период оставался весьма низким: Дагестане — 12,2%, Кабардино-Балкарии — 23,6, Ингушетии — 23,8, Карачае — 12,1%¹⁶. К 1927 году Советский Союз по уровню грамотности занимал в Европе девятое место.

Одной из составных частей культурной революции явилось создание советских школ в национальных республиках и областях Северного Кавказа. Уже с первых дней своего существования школы явились важнейшим средством воспитания молодежи в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, ликвидации вредных обычаев и традиций, пережитков и предрассудков прошлого, все еще сильно тяготевших над людьми. Достаточно сказать, что, по данным Национальной комиссии крайкома партии, на 1 октября 1926 года из более чем 7 млн. жителей края число верующих составляло свыше 1 млн. человек. В крае насчитывалось 1814 церквей, 909 сектантских общин, 25 монастырей, 40 синагог, 1664 мечетей, 223 арабских школы. Эти религиозные организации обслуживало 4.305 попов, 1.883 монаха, 2.189 мулл, 20 шейхов, 70,2 тыс. мюридов, 72 тыс. сектантов, 36,1 тыс. церковных советов¹⁷.

В царской России обучение было платным, поэтому возможность учиться имели лишь представители горской знати. В Черкесии с 1895 по 1913 год было открыто 13 церковно-приходских школ, в которых обучалось 500—600 человек, или 2—3% общего количества детей школьного возраста. Это были дети в основном казацко-атаманской верхушки¹⁸. Первая школа для коренных жителей Черкесии была открыта только в 1873 году. Что ка-

сается Карачая, то за весь период 90-летнего господства царизма здесь было построено всего 11 начальных школ и одна двухклассная школа с 450 учащимися¹⁰.

Великий Октябрь открыл горским детям путь к вершинам знаний. Только в одной Черкесии в 1924—1925 годах функционировало 34 школы с 2100 учащимися²⁰. В отдельных районах были достигнуты серьезные успехи в народном образовании. Так, в Малокарачаевском округе в 1925—1926 годах количество школьников достигло около 1 тысячи²¹.

Расходы на народное образование с 1924 по 1928 годы в автономных областях увеличились на 100% против 40% в русских районах края. В 1927 году Северо-Кавказскому краю было выдано на строительство школ 425 тыс. рублей, из них 280 тыс. — автономным областям; в 1928 году — 455 тыс. рублей из общекраевой суммы 700 тыс. руб. при удельном весе их населения в крае 9,8%²².

В январе 1918 года декретом Совнаркома церковь была отделена от государства и школы, и она тем самым лишилась возможности воспитывать людей в духе религиозного фанатизма; национализма и шовинизма. Однако строительство новой школы встретило упорное сопротивление мусульманского духовенства, которое всячески стремилось сохранить свое влияние во всех сферах деятельности людей, сеяло вражду и ненависть к представителям других народов. Ислам Тамбиев писал: «Муллы проповедуют в народе, что «русская учеба» — «орус оку» означает борьбу против «мусульман дин» — мусульманской веры, и что дети после учебы в этих русских школах будут забраны «орусуха» и превращены в «гяуров»²³. Однако, несмотря на антисоветскую деятельность духовенства, с каждым днем крепла и развивалась советская школа, а количество мечетей, медресе сокращалось. В 1926 году в Карачаево-Черкесии оставалось всего 5 медресе²⁴.

Строительство советской школы в условиях Карачаево-Черкесии было сопряжено со многими трудностями. Во-первых, упорное сопротивление строительству социализма оказывало мусульманское духовенство, которому было выгодно держать народ в мраке и невежестве. Во-вторых, представители национальной интеллигенции насчитывались единицы. В-третьих, советская школа только создавалась, и поэтому не было каких-либо традиций, сложившихся форм и методов воспитания, которые бы облегчили задачу строительства советской системы образования в Карачаево-Черкесии. В-четвертых, письменность коренных народов области только разрабатывалась.

На помощь партийным и советским органам в строительстве новой школы пришли представители наиболее развитых народов, и в первую очередь русского. Они вместе с местной интеллигенцией занимались вопросами развития культуры национальных областей, помогали им в организации школьного дела, создавали учебники и учебные пособия, разрабатывали актуальные проблемы теории и практики обучения и воспитания подрастающего поколения, помогали в подготовке квалифицированных национальных кадров. Значительный вклад в развитие народного образования в Карачаево-Черкесии внесли русские педагоги: Д. Г. Дерлыш, М. П. Руденко, А. П. Абабкова, М. И. Быркова, М. И. Спилькова, Е. А. Нечесов, А. Д. Жарихин, П. Е. Агринский, А. П. Корташов и другие²⁵. В карачевских школах много и успешно работали русские учителя М. Алейников, В. А. Басон, Л. А. Гриневич, Г. Никитин, В. А. Виктовский, Н. И. Кириченко. Последний, будучи заведующим Карт-Джуртским училищем, многое сделал по изучению карачаевского языка, сбору фольклора. Им же впервые был создан русско-карачаевский словарь, который, к сожалению, не был опубликован²⁶.

В начале 30-х годов, с усложнением задач социалистического строительства, встал вопрос о введении всеобщего начального обучения, важнейшим и необходимым условием осуществления которого являлась подготовка кадров. В школах все еще не хватало учителей. На 1930—1931 учебный год по Карачаю для осуществления всеобщего нехватало 51 учителя, в том числе 20 учителей русского языка и 31—родного. Партийные организации привлекли к работе в школах студентов, партийных и советских работников. К началу осуществления всеобщего в школах Карачая работало 203 в Черкесии—110 учителей²⁷. К 1941 году учителей в одном Карачае увеличилось в 15 раз по сравнению с 1916 годом (в 1916 году в Баталпашинском отделе работало 76 учителей, в том числе 20 карачаевцев, 1 черкес, 2 абазина и 2 югайца²⁸), и составило 1061 человек²⁹. Это было значительным достижением в области подготовки кадров.

Свидетельством неустанной заботы Коммунистической партии и Советского государства о культурном развитии малых народов явилось создание в тяжелое для Советской республики время на Северном Кавказе первых школ и вузов. В 1918 году во Владикавказе был открыт политехнический институт (ныне Горский сельскохозяйственный институт). В 1922 году в связи с разрухой встал вопрос о закрытии института. Делегация горских народов поехала к В. И. Ленину с просьбой сохранить вуз и оказать ему помощь. Просьба была удовлетворена: решением

Малого Совнаркома институт был оставлен в составе действующих. «Богатства природы Терского края, обилие и разнообразие всех горных пород и недр земли, — говорилось в Декрете Совнаркома Терской республики, — диктуют необходимость в создании такого высшего учебного заведения, в котором граждане, не отрываясь от родной почвы, смогут удовлетворить потребности в научном знакомстве с неисчерпаемыми богатствами края и приобрести умение ими пользоваться. Высшее учебное заведение должно быть доступным для всех трудовых народов, жаждущих знаний»³⁰.

В 1931 году только в одном г. Орджоникидзе имелись Горский сельскохозяйственный институт и сельскохозяйственный техникум, Горский филиал практической сельскохозяйственной Академии им. Андреева, Горский педагогический техникум, педрабфак, Горский финансово-экономический и кооперативный техникумы, Политехникум путей сообщения и т. д. Впоследствии были созданы Горский медицинский и политехнический институты. Таким образом, созданные на Северном Кавказе различные учебные заведения сыграли огромную роль в подъеме образования и культуры северокавказских народов, явились кузницей национальных кадров. Профессорско-преподавательский состав в созданных учебных заведениях состоял в основном из представителей русской нации, которые занимались не только подготовкой национальных кадров, но и исследованием истории народов Кавказа, его прошлого и настоящего, традиций и обычаев, природных ресурсов этого богатого края.

В ускоренном развитии народного образования большое значение имел состоявшийся в декабре 1923 года IV съезд Совсторов Горской республики, который наметил конкретную программу по подготовке национальных кадров учителей, улучшению их материального положения и укреплению материально-технической базы школ. С учетом специфических условий исторического развития народов Карачая и Черкесии, ощущавших острый недостаток в квалифицированных кадрах для всех отраслей народного хозяйства, создаются высшие и средние специальные учебные заведения. В 1922 году в Баталпашинске открывается первый в области педагогический техникум, в Микоян-Шахаре — педтехникум, педрабфак, зоотехникум, фельдшерско-акушерская и сельскохозяйственная школы, школа фабрично-заводского обучения³¹. В 1928 году был открыт Карачаевский учительский институт, 1939-м — Черкесский. В 1940 году решением Совнаркома РСФСР на базе Карачаевского учительского института был создан Карачаево-Черкесский педагогический институт.

Интеллигенция призвана была сыграть огромную роль в развитии духовной культуры народа, формировании новых социалистических отношений между людьми, воспитании трудящихся в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. В результате неустанной заботы Коммунистической партии и Советского государства за сравнительно короткий срок сформировалась народная интеллигенция, общая численность которой к концу 30-х годов составила более 9,5 млн. человек.

Одним из путей подготовки кадров национальной интеллигенции явились средние и высшие учебные заведения. До революции, да и в первые годы Советской власти, ни в Карачае, ни в Черкесии не было высших учебных заведений. Поэтому подготовка кадров интеллигенции осуществлялась в вузах страны, при помощи более передовых наций, и в первую очередь русской. Так, на 1 декабря 1924 года в вузах страны из Карачаево-Черкесии обучалось 142 студента, в том числе: 42 карачаевца, 18 черкесов, 7 ногайцев, 5 осетин³². В 1925 году из области в высшие учебные заведения было направлено 125 человек, из них 16 горянок³³. В 1928—29 учебном году в вузах Северо-Кавказского края обучалось: осетин—241, ингушей—26, кабардинцев—12, черкесов—12, карачаевцев—10, чеченцев—7, адыгейцев—5³⁴. К десятилетию Советской власти в учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Владикавказа, Грозного училось 220 карачаевцев³⁵.

Большую роль в формировании национальной интеллигенции призваны были сыграть рабфаки, предоставлявшие возможность молодежи из среды рабочего класса и крестьянства получить среднее специальное образование, и на льготных условиях поступить в высшие учебные заведения. Значительное место в подготовке кадров национальной интеллигенции отводилась рабочему факультету им. Асланбека Шерипова в Грозном, где учились представители коренных народов Северного Кавказа. К концу восстановительного периода на рабфаках края обучалось 39 человек из Карачая и 30 — из Черкесии³⁶.

Горцы обучались и работали на промышленных предприятиях Ростова, Таганрога, Новочеркасска, Грозного и других городов. Т. к. на предприятиях Ростова работало более 15 тыс. рабочих — представителей национальных меньшинств, что составляло более 20% к общему числу рабочих³⁷. Представители северокавказских народов работали на заводах «Ростсельмаш», «Красный Аксай», на обувной фабрике им. Микояна, на табачных и кожевенных заводах.

Русский рабочий класс проявлял постоянную заботу о росте классового самосознания и профессионального мастерства ра-

бочих — горцев, передавал им свой бесценный опыт и знания. В 1928 году горцы, работавшие на промышленных предприятиях Ростова, писали рабочим города: «Мы — рабочие националы..., за время пребывания на производстве в краевой промышленности, не только учились производству, но... ликвидировали свою техническую и политехническую неграмотность. Мы тесно связались на производстве с рабочим классом. Все, что мы видим и чему учимся, мы передадим своим братьям-горцам. Мы убедились в том, что истинным другом наших, забытых при царизме горских народов, является рабочий класс. Мы гордимся тем, что призваны служить связующим звеном между трудовым горским населением и рабочим классом»³⁸.

В 30-е годы развернулась большая работа по подготовке кадров национальной интеллигенции высшей квалификации — врачей, инженеров, специалистов сельского хозяйства. Особенно острой оставалась проблема подготовки работников здравоохранения. В 1926 году в Карачае работало лишь 18 врачей, среди них ни одного карачаевца. Из 25 средних медицинских работников было только 2 карачаевца и 7 абазин³⁹.

Духовное развитие северокавказских народов остро поставило проблему создания национального алфавита. Известно, что народы Северного Кавказа, за исключением осетин, не имели своей письменности. Арабские школы, насаждавшие мусульманскую религию, тормозили процесс культурного возрождения народов Кавказа, поскольку обучали детей непонятному арабскому языку, имевшему совершенно отличную от горских языков фонетическую и грамматическую структуру. Этот чуждый горцам арабский язык не только не отвечал ни духовным запросам и потребностям, а, наоборот, являлся преградой на пути их к свету и знаниям.

Хотя с первых шагов своей деятельности по созданию письменности партийные и советские органы встретили упорное сопротивление мусульманского духовенства, которое ничем не брезговало, чтобы опорочить в глазах простых горцев необходимость создания своей письменности — например, чеченские муллы, чтобы «запугать чеченцев и отбить у них охоту заниматься по латинской графике»⁴⁰, объявили голодовку, — тем не менее дело культурного строительства с каждым днем приобретало массовый характер. Создание письменности на латинской графической основе призвано было ускорить приобщение горцев к культурным ценностям других народов, улучшению издательского дела, полной ликвидации неграмотности и малограмотности. В беседе с А. С. Енукидзе и Самед-Ага-Агамали-Оглы, председателем Всесоюз-

ного Центрального Комитета по созданию нового алфавита. В. И. Ленин говорил: «Латинский алфавит — первый шаг которым вы начинаете культурную революцию среди горцев»⁴⁴.

Перевод письменности горских народов с арабской графики на латинскую начался в первые годы нэпа. При Наркомнаце РСФСР была создана специальная комиссия, призванная координировать и направлять работу по латинизации алфавитов. В решении о выработке единой письменности для горских народов, принятом на совещании по вопросам просвещения северокавказских народов, состоявшемся в июле 1923 года в Пятигорске, говорилось, что «право выбора той или иной графики для национальной письменности всецело принадлежит данной национальности. Всякое воздействие свыше в данном вопросе является совершенно недопустимым». С другой стороны, совещание отметило, «что по целому ряду соображений политического, педагогического и культурного характера является крайне желательным принятие одной общей основы всеми горскими народами. Изучение горских языков, взаимное сношение горских народов друг с другом, наконец, упрощение и возможность централизации издательской работы — все это заставляет совещание высказаться в пользу единой графики для всех горских народов». Участники совещания высказались в пользу латинской графики, «как наиболее красивой, четкой..., приближающей и горские народности и общечеловеческой культуре»⁴². К 1930 году латинским алфавитом пользовалось 36 национальностей. Латинизация сыграла положительную роль в ликвидации безграмотности, возрождении многих народов страны. Она явилась переходным этапом к русской графике.

Строительство социализма, развитие и углубление межнациональных связей, единство целей и устремлений советских людей, всевозрастающий процесс взаимовлияния и взаимопроникновения национальных культур, явились основой перехода от латинской графики к русской. Перевод письменности на русскую графическую основу вовсе не означал умаления роли и значения национальных языков, а, наоборот, открывал новые возможности для полнокровного развития каждой национальной культуры. В 1936 году черкесская, а затем, в 1938 году, абазинская и ногайская письменности были переведены с латинской на русскую основу. Лучшие представители русской науки занимались разработкой национальных алфавитов. Например, над созданием абазинского алфавита успешно работали А. М. Генко, Г. П. Сердюченко, Н. Ф. Яковлев, Т. З. Табулов, А. Б. Курчев и другие. История культурного строительства подтвердила

правильность и своевременность создания национальной письменности на русской графической основе.

Социалистическая революция положила начало систематическому изучению русского языка в национальной школе. Известно, что в дореволюционное время царизм проводил политику русификации, преследования национальных языков, национальной культуры. Он пытался превратить русский язык в орудие колониализма, средство законсервирования традиционной культурной отсталости окраин. В. И. Ленин отмечал, что «...русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его **из-под палки**... А принудительность (полка приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимопонимание и т. д.»⁴³

Победа социалистической революции, установление и развитие дружественных отношений между народами, взаимовлияние и взаимообогащение их культур вызвали к жизни невиданное ранее явление — превращение русского языка в язык дружбы и межнационального общения. Могучий русский язык открыл всем народам страны доступ к лучшим творениям русской и мировой культуры. «О великий русский язык, — писал Эффенди Капиев. — Стою перед тобой на коленях. Родившись немощным и принадлежа к самому маленькому, затерянному в горах племени, я обрел тебя, и ныне я не сирота... Без тебя нет и не было будущего, с тобою мы воистину всемогущи»⁴⁴.

Однако превращение русского языка в средство межнационального общения не означало умаления роли национальных языков, а, наоборот, открывало новые возможности для их развития и обогащения. Оказывая разностороннее и благотворное воздействие на национальные языки, русский язык, в свою очередь, много заимствовал из национальных языков, вбирал в себя и осваивал инациональные средства выражения, обогащал лексический запас. Справедливо заметил В. Г. Белинский, что «бедна та народность, которая трепещет за свою самостоятельность при всяком соприкосновении с другой народностью»⁴⁵.

Большую роль в ликвидации культурной отсталости народов национальных окраин и формировании социалистического сознания масс сыграли культурно-просветительные учреждения, на пути создания которых имелись серьезные трудности. В совершенствовании деятельности культурно-просветительных учреждений партийные и советские органы, принимая во внимание специфические особенности исторического развития северокав-

казских народов, успешно использовали опыт, накопленный в среде русского рабочего класса, в населенных пунктах центральной России, в таких городах, как Москва, Ленинград, Киев, формы и методы — культпоходы, культштурмы, индивидуальная и групповая система ликвидации неграмотности.

Культурно-просветительные учреждения способствовали повышению идеологической и политико-воспитательной работы среди трудящихся, воспитывали их на лучших традициях социалистического общества, пропандандировали достижения других братских народов, знакомили с событиями, происходившими в стране, явились важнейшим средством вовлечения трудящихся-горцев в общественно-политическую и трудовую жизнь. Уже к 1937 году в Карачае имелось 60 клубов и изб-читален, 48 библиотек с книжным фондом 116 тыс. экземпляров. В Черкесии функционировало 60 библиотек с книжным фондом 76 тыс. экземпляров⁴⁶.

Важнейшим условием успешного решения многих вопросов культурного строительства в условиях Северного Кавказа явилась организация издательского дела. В результате колониальной политики царизма и традиционной культурной отсталости северокавказских народов на горских языках, за исключением осетинского, не вышло ни одной книги. Только в 1916 году на основе арабской графики в Тифлисе вышла первая карачаевская книга-букварь — «Ана-Тили» («Родной язык»), автором которой был учитель И. Акбаев.

С первых шагов Советской власти были предприняты меры по организации печатного дела. В резолюции первой краевой конференции по ликвидации неграмотности, состоявшейся в Ростове в конце 1923— начале 1924 года, говорилось: «Принимая во внимание, что горские народности Северного Кавказа продолжают в массе сохранять свою культуру, свой быт, свой язык, имеют свою, подчас богатую народную словесность и свою письменность, конференция считает срочно необходимым принятие мер по усилению издательского дела на национальных языках вышеуказанных народностей»⁴⁷.

В первое послереволюционное время большой популярностью пользовались выходившие на русском языке: газеты — «Горская правда», «Горская жизнь», «Горская беднота», журналы — «Жизнь национальностей», «Революция и горец», «Революция и национальности», на страницах которых освещались вопросы экономического и культурного развития северокавказских народов. Однако лишь создание письменности на родных языках позволило последним развить печать и издательское дело.

С 1923 года в Карачае стала выходить газета «Таулу-Джашау» («Горская жизнь»), в которой публиковались материалы на карачаевском (на арабской графике) и русском языках. Если ее тираж в 1923 году составлял всего 100—200 экземпляров, то в 1927-м — 600, а в 1931 году — 3000⁴⁸. С 1929 года газета переименовывается в «Таулу-Джарлыла» («Горская беднота»), которая выходит два раза в неделю тиражом в 1100 экземпляров. С августа 1934 года газета стала называться «Къызыл Къарачай» («Красный Карачай»). Издавалась она на русской графике. Ныне газета называется «Ленини байрагы» («Знамя Ленина»). Значительную роль в обобщении опыта по ликвидации безграмотности и малограмотности населения играла газета «Джарыкълыкъ» («Просвещение»), выходившая в Карачае с 1931 года. В Черкесии стала выходить газета «Адыге псаукле» («Адыгейская жизнь»), переименованная в 1929 году в «Адыге пльыж» («Красная Адыгея»). С мая 1943 года выходит газета на черкесском языке «Черкес пльыж» («Красная Черкесия»). С октября 1945 года издаются газеты «Черкес къапшь» («Красная Черкесия»), на абазинском, переименованная затем в «Коммунизм алашара» (Свет коммунизма), и с 1948 года «Ленин йолы» («Ленинский путь») на ногайском языках.

Усилиями партийных организаций постепенно налаживалось книгоиздательское дело. До 1925 года книги на языках коренного населения Карачаево-Черкесии печатались и издавались в Москве. Первой книгой, вышедшей на латинизированной основе, явился «Новый букварь» (1923 г.), автором которого был У. Алиев. Им же была создана и «Грамматика карачаево-балкарского языка».

В июне 1925 года в Ростове было создано Северо-Кавказское национальное издательство («Крайнациздат»), которое начало издавать книги на семи языках коренных национальностей края (Карачаево-Черкесия, как и другие автономные области Северного Кавказа, еще не располагала опытом организации печати и издательского дела. Эта работа только начиналась: представители коренных народов области изучали печатное дело в типографиях Ростова, Таганрога). Государство отпускало значительные средства на развитие издательского дела. За один лишь 1933 год на издание национальной литературы Черкесии было отпущено 10 тыс. рублей. С 1925 по 1928 годы Крайнациздат выпустил 1.410 печатных листов, 366 названий различной литературы. Из них соответственно: на кабардино-черкесском 196 и 58 названий, карачаево-балкарском — 177 и 56⁴⁹.

Всего за 1931 год Крайнациздатом было выпущено литературы:⁵⁰

Язык изданий	Количество названий	Печатных листов	Количество экземпляров
1	2	3	4
на чеченском...	337	921	108 тыс.
на адыгейском...	227	643	508 тыс.
на ингушском...	191	719	367 тыс.
на осетинском...	286	1066	725 тыс.
на карачаево-балкарском...	117	520	334 тыс.

Успехи национальных издательств Северного Кавказа вызвали огромный интерес на международных выставках, где была показана продукция Крайнациздата. Некоторые зарубежные научно-исследовательские институты и университеты, в частности Кельнский, Буданештский, Кембриджский, Оксфордский, обратились в Крайнациздат с просьбой присылать всю издающуюся ими литературу.

Поистине безгранична забота Коммунистической партии и Советского государства о развитии национальных культур: за 40 лет (1917—1957 гг.) издание книг на национальных языках народов СССР возросло в девять раз, тогда как на русском — только в 1,8 раза⁵¹.

В становлении социалистического духовного мира трудящихся областей значительное место принадлежит радио и кино. В 1930 году началась радиофикация Карачая, а к 1940 году в нем функционировало 5 радиоузлов и 1.080 радиоточек, в Черкесии — 2.200 радиоточек. Перед войной в области имелось 18 стационарных и передвижных установок⁵².

Печать, радио и кино стали могучим средством воспитания трудящихся в духе пролетарского интернационализма и советского патриотизма, обобщения и распространения лучшего опыта социалистического строительства. В повышении их роли в жизни северокавказских народов важную роль сыграла помощь творческих работников почти всех республик. С помощью Мосфильма создавались первые кинокартины, отображающие прошлое и настоящее горцев, готовились кадры национального искусства.

Уже в первые годы социалистического строительства в Карачаево-Черкесии появились национальные кадры журналистов, проходившие учебу и стажировку в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Ростове. Лучшие представители русской журналистики делились с ними своим опытом работы, оказывали самую

разнообразную помощь. Благодаря этой постоянной поддержке многие национальные журналисты выступали на страницах журналов «Революция и горец», «Революция и национальности», «Жизнь национальностей» и других, с каждым днем росло не только их профессиональное мастерство, но и классовое самосознание. В 20-е годы страстно звучали голоса Тлюняева, Ислама Карачайлы (И. Хубиев), чьи статьи своей гражданской направленностью, постановкой и решением многих проблем национального развития Кавказа звучат не менее актуально и сегодня.

Важную роль в становлении и развитии национальных литератур сыграло принятое в 1925 году Центральным Комитетом партии Постановление «О политике партии в области художественной литературы». Принятие данного постановления было вызвано тем, что уже в первые годы социалистического строительства народы национальных окраин России выдвинули из своих рядов плеяду талантливых писателей и поэтов, которые, не имея своих писательских организаций, не могли по-настоящему овладеть мастерством профессиональных писателей. Поэтому развитие национальных литератур с острой необходимостью поставило вопрос о создании писательских организаций. В 1927 году в Карачаево-Черкесии создается Ассоциация пролетарских писателей и поэтов, в состав правления которой вошли Ислам Карачайлы (И. Хубиев), Абидат Боташева, С. Дышеков и Х. Астежев, просуществовавшая до 1928 года. В том же году создаются Черкесская и Карачаевская АПП. Впоследствии, в силу сложившихся объективных причин, ассоциации пролетарских писателей были реорганизованы в отделения Союза писателей. В 1934—1935 годах были созданы Карачаевское и Черкесское отделения Союза писателей СССР. Уже на I съезде СП СССР была представлена писательская организация области: от Карачая — М. Батчаев, Черкесии — А. Охтов.

В 20-е—30-е годы развернулась деятельность писателей и поэтов Карачаево-Черкесии: Ф. Абдулжалилова, Х. Аппаева, Х. Булатукова, Х. Гашокова, М. Дышекова, И. Каракотова, М. Курманалиева, А. Охтова, А. Уртенова и других. Выходят первые произведения местных писателей, среди них: «На берегах Зеленчука» Х. Абукова (1930 г.) — первый роман, вышедший на черкесском языке; «Зарево» М. Дышекова (1934 г.); «Черный сундук» Х. Аппаева — первый карачевский роман, (1935 г.); циклы стихов А. Уртенова, И. Каракотова.

Основной темой произведений местных писателей стала борьба горцев за лучшую и светлую жизнь, их участие в строительстве первого в мире социалистического государства. Уже

первые работы национальных писателей и поэтов отличались высокой художественностью, глубоким и правдивым отображением событий первых послереволюционных лет, выразительностью средств, эмоциональностью языка, образностью восприятия окружающей действительности. На этих книгах училось жить новое поколение горцев, училось понимать и ценить величие Октября.

Большое влияние на становление национальных литератур оказали великая русская литература и творческое наследие поэтов и писателей других народов страны. Местные писатели перенимали лучший опыт, приемы и средства художественного изображения жизни. Огромную работу проделали русские писатели и поэты, чтобы перевести произведения местных писателей и поэтов и сделать их достоянием широкой общественности. Народы страны получили, таким образом, возможность познакомиться с литературным наследием народов Кавказа, с новыми их достижениями в области литературы и искусства.

С другой стороны, северокавказские народы, благодаря переводу произведений русской классики и многонациональной советской литературы на горские языки, познакомились с лучшими творениями А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого, И. Крылова, Н. Некрасова, А. Чехова, В. Маяковского, М. Горького и других. В этом неоценимую помощь оказали ведущие писатели страны и в первую очередь представители русской литературы. Вместе с тем необходимо отметить, что и национальные писатели и поэты пробовали — и не безуспешно — переводить на языки народов Северного Кавказа лучшие произведения отечественной литературы. Так, перу карачаевского писателя Бостанова принадлежит перевод на карачаевский язык «Узника» и «Черной шали», Байкулова — «Бахчисарайский фонтан», «К Чаадаеву», «В Сибирь» А. Пушкина⁵³.

Благодаря пристальному вниманию к судьбе национальных литератур расширялось творчество местных талантливых писателей и поэтов. Многие русские писатели и поэты обращались к горской тематике, посещали автономные области, встречались с трудящимися, помогали молодым литераторам совершенствовать свое мастерство. Значительную помощь в становлении писателей и поэтов Кабардино-Балкарии оказали А. Толстой, М. Шолохов, А. Фадеев, Н. Тихонов, Северной Осетии — К. Томашевский, М. Пантюхов, И. Бурский, М. Слободский, С. Сушко и другие⁵⁴; Карачаево-Черкесии — С. Бабаевский, В. Чернышев, М. Саламатин, Ю. Лебединский. Можно с полной уверенностью утверждать, что достижения национальных литератур — это

плод усилий всей многонациональной советской литературы, одинаково заботящейся о развитии каждой национальной литературы в отдельности.

30-е годы ознаменовались усилением творческих связей между писателями разных национальностей Северного Кавказа, свидетелемством чего явилось появление первого коллективного сборника «Идем на пробу (1934 год), подготовленного к I съезду писателей СССР черкесскими и русскими писателями. В сборник вошли произведения следующих черкесских авторов: М. Дышекова (отрывок из романа «Зарево» и рассказ «Алмасты»), Х. Абукова (отрывок из романа «На берегах Зеленчука»), А. Охтова (отрывок из повести «Али»), Х. Гашикова (рассказ «Трактор и люди»), И. Амирокова (рассказ «Хамид»); абазинских — Т. Мураткова (рассказ «Как Мурат стал командиром»), Н. Озова (очерк «Соцсоревнование в колхозе»); русских — М. Соломатина (главы из книги «В Кубине»), С. Бабаевского (четвертая глава из повести о политотделе — «Участки»)⁵⁵.

Таким образом, создавалась советская литература, являвшаяся синтезом национальных литератур, обобщением всего ценного, что накоплено литературой и творчеством многочисленных народов. Взаимный обмен культурными и духовными ценностями способствовал расширению проблематики произведений, совершенствованию их художественной формы, языка, стиля, выразительных средств.

В условиях социалистической действительности происходит процесс плодотворного взаимовлияния национальных литератур который выражается в творческом использовании достижений более передовых литератур, достижений, которые дают замечательные всходы на инонациональной почве, это — обогащение национальных традиций, создание новых национальных ценностей. О процессе взаимовлияния и взаимообогащения советских литератур хорошо сказал большой знаток советской поэзии С. Липкин: «Также поэты, как Кайсын Кулиев или Аллим Кешоков, Расул Гамзатов или Мустай Карим, Давид Кугультинов или Педер Хузангай, Сибгат Хаким или якут Сергей Васильев, наиболее трудны для перевода. Трудность заключается в том, что эти поэты, будучи глубоко народными, глубоко национальными по духу своего творчества, являются в то же время, а вернее, именно благодаря этому, наиболее убежденными, наиболее последовательными учениками русской реалистической школы, такими учениками, что порой становятся учителями для поэтов последующих поколений всех национальностей, в том числе и русской»⁵⁶.

Взаимовлияние и взаимопроникновение обогащают культуру каждого народа, свидетельством чего может служить появление у большинства народов Северного Кавказа новых жанров изобразительного искусства, театра, драматургии. Так, профессиональное театральное искусство в дореволюционное время существовало лишь у двенадцати народов России и Закавказья. Народы Северного Кавказа не имели представления о театре. Великий Октябрь вызвал к жизни целое поколение талантливых творческих работников и положил начало самодеятельному, а затем и профессиональному искусству. За годы социализма театр возник у 38 народов СССР.

Процесс становления театрального искусства у северокавказских народов был связан с различного рода трудностями, и в первую очередь с пережитками и предрассудками ислама и шариата, которые накладывали запрет на само существование искусства. Однако усилиями Коммунистической партии, советских органов, общественных организаций театр стал одним из самых любимых народом искусств. «С первых шагов театральное искусство северокавказских народов, — отмечается в книге «Культура и быт народов Северного Кавказа, — стало интернациональным, тесно связанным между собой у различных народов. Уже в конце 20-х и в 30-е годы театральные коллективы выезжают в гастрольные поездки по другим национальным областям»⁵⁷. В 1929 году ставятся пьесы «Зули» и «Зарыля» абазинского просветителя и писателя Т. Табулова, в 1932-м — пьеса «Фатимат» Х. Булатукова и другие. В центре их внимания — борьба за строительство новой жизни, эмансипация женщины-горянки, освобождение ее от влияния адата и шариата.

В 1937 году в Черкесске открывается областной драматический театр. По решению Совета Министров СССР для ускоренной подготовки национальных артистических кадров при Ленинградском театральном институте им. Островского в 1957 году была создана карачаево-черкесская студия, в которой обучалось 19 человек: 9 карачаевцев, 3 черкеса, 5 абазин, одна ногайка и один русский⁵⁸.

Важным звеном в осуществлении культурной революции являлось строительство медицинских учреждений. До Октябрьской революции на 70 тыс. человек в Карачае имелось всего 5 фельдшерских пунктов, а в Черкессии лишь один. Эпидемии и голод приводили к высокой смертности. «Факт совершающегося на наших глазах вымирания горских племен, — писал один из офицеров Кубанского казачьего войска, — внушает основательные

опасения, что народ этот в недалеком будущем исчезнет окончательно»⁵⁹.

Социалистическое государство приняло энергичные меры по улучшению жизни народа, строительству медицинских учреждений, резкому сокращению смертности населения. Специальным постановлением СНК РСФСР медицинское обслуживание национальных районов было переведено на государственный бюджет. Государство выделяло дотации, медицинское оборудование. Так, в 1923 году правительство Российской Федерации направило в Карачаево-Черкесию лекарств и оборудования на 187 тыс. рублей золотом»⁶⁰. Постепенно расширялась сеть лечебных учреждений, улучшалось качество медицинского обслуживания. «По количеству лечебных учреждений, по качеству медперсонала и по охвату медпомощью населения, — отмечалось на страницах ж. «Революция и горец» в 1928 году, — Карачай в этом году занял одно из первых мест не только на Северном Кавказе, но и во всем СССР»⁶¹. В этом огромная заслуга представителей русско-го народа, явившихся пионерами здравоохранения Карачаево-Черкесии. В национальных областях периодически работали научно-медицинские отряды из Москвы, Ростова, других городов. Отряды под руководством С. В. Очаповского, А. И. Смирнова, А. Н. Струнникова и Нижибицкого работали в Карачае, проводя большую работу по излечению глазных и других заболеваний.

Значительные изменения в развитии здравоохранения автономных республик и областей Кавказа произошли в первой пятилетке. В январе 1932 года сеть медико-санитарных учреждений в областях представляла следующую картину:⁶²

	Число больниц	Коек в них	Амбулаторий	Фельд-пунктов	Пунктов первой помощи	Дет. колоний	Жителей	
							на койку	на 1 амбулаторию
Адыгея	2	290	28	5	6	7	444	5513
Ингушетия	3	155	15	1	7	3	520	5198
Кабардино-Балкария	8	566	25	15	9	8	392	9786
Карачай	4	245	11	11	4	3	319	6449
Осетия	5	175	21	9	2	6	665	6968
Черкесия	4	140	7	3	—	2	525	5802
Чечня (без Грозного)	10	320	31	9	34	12	1109	13380

В 1939 году в Карачае действовало 13 больниц на 489 коек, 23 родильных дома на 100 коек, 2 поликлиники, 6 районных ам-

булаторий, 23 врачебных участка, 42 фельдшерско-акушерских пункта. В Черкесии к началу Великой Отечественной войны было построено 5 больниц на 270 коек, 2 поликлиники, 14 амбулаторий, 2 фельдшерско-акушерских пункта. Число врачей в области к 1940 году составило 42, средних медицинских работников — 200⁶³.

Важным условием укрепления здоровья явилось использование благоприятных природно-климатических условий горного края, хотя и в дореволюционное время русские ученые занимались исследованием климата Теберды, его лечебных источников. Но только при Советской власти высокогорный курорт Теберда стал центром охраны здоровья советского человека. Большую помощь в организации курорта Теберда, исследовании его лечебно-климатических факторов оказали ведущие научно-исследовательские и бальнеологические институты страны. Многие их представители успешно работали в Теберде в 1922—1936 годах.

В конце 20-х годов был разработан пятилетний (на 1927—1932 гг.) план курортного строительства в Карачас, который предусматривал ряд мер по планировке и организации курорта, по охране природы и развитию туризма⁶⁴. В 1926 году здесь побывало 330 туристов — цифра по тем временам не малая, т. к. добраться до Теберды было не так просто.

В 1925 году Советское правительство выделило 130 тыс. рублей на дальнейшее развитие курорта. В том же году в Теберде побывали 780 человек, а в 1926-м — 2061, среди них: 202 рабочих и их детей, 176 крестьян, 4 красноармейца, 100 учащихся. Приезжали со всех уголков Российской Федерации, из Белоруссии, Азербайджана, Дагестана, Грузии и других мест.

Одно из величайших достижений Советской власти — ликвидация неслыханно-подлых, отвратительно-грязных, зверски-грубых⁶⁵ семейно-бытовых отношений, которые ставили женщину в униженное положение, делали ее бесправной. Требовались годы упорного труда Коммунистической партии и Советского государства по фактическому раскрепощению женщины, ликвидации религиозных и бытовых предрассудков и пережитков прошлого.

Известно, что в эпоху дикости женщина пользовалась свободой. С возникновением частной собственности и на ее основе моногамной семьи коренным образом изменилось ее положение: свобода сменилась слепой покорностью, рабской принужденностью, ее полной зависимостью от мужа, которая, порой, принимала самые уродливые формы. Лишенная средств существования,

духовно порабощенная религией, женщина попадала под абсолютную зависимость мужа. В случае развода дети всегда оставались с отцом. Даже инициатива расторжения брака принадлежала в основном мужчине, хотя формально это право имелось и у женщины. Однако и эти права ограничивались нравственными, морально-этическими нормами ислама, т. е. те (формальные) права, которыми пользовалась женщина, теряли свою силу из-за различного рода общественных барьеров. Даже при наличии веских оснований для развода женщина часто отказывалась от него, потому что шариат считал этот поступок аморальным, позором для женщины.

Неравноправное положение женщины было обусловлено исторически. Во-первых, с развитием новых отраслей хозяйства, разделением труда, появлением частной собственности, когда средства производства принадлежат мужскому полу, вся деятельность женщины сводилась лишь к воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства. А. М. Горький писал: «Церковная легенда о создании женщины из ребра мужчины, злобные стихи библейских пророков о женщине, легенды арабов, индусов и бесчисленные образцы всяких иных наветов на женщину — все это свидетельствует о единодушном стремлении жрецов всех религий социально унижить женщину... Религия всех времен и народов внушала мужчине право считать женщину «собакой его хозяйства»⁶⁶.

Во-вторых, мужчина становится главой семьи, поддерживаемый как государством, так и религией, которые узаконили его превосходство над женой. Религиозная мораль утверждала рабское положение женщины, всячески старалась унижить ее достоинство и честь. Появляются законы, которые закрепляли неравноправное положение женщины: законы царя Хаммурапи, Соломона, римское право, мусульманский шариат.

Социалистическая революция ставит задачу полного освобождения семейно-бытовых отношений от влияния религии, превращения женщины в полноправного члена общества. С первых шагов Советской власти — декретами «О введении 8-часового рабочего дня» (29 октября 1917 года) и «О введении равной оплаты за равный труд для женщин и мужчин» (1918 год) — были законодательно закреплены права женщины во всех сферах социально-экономической жизни. Декретами Советской власти «О расторжении брака» (16 декабря 1917 года) и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (18 декабря 1917 года) было провозглашено равенство между мужем и женой в вопросах брака и развода, устранено вмешательство церкви в бракоразводные процессы,

упразднено различие между «брачными» и «внебрачными» детьми, дано женщине равное право на развод и иск к отцу ребенка⁶⁷.

Однако «равенство по закону не есть еще равенство в жизни»⁶⁸, поэтому свою деятельность по ликвидации фактического неравенства женщин Коммунистическая партия и Советское государство начали с вовлечения ее в общественно-производственную деятельность, с подъема общеобразовательного и культурного уровня. Большую роль в этом были призваны сыграть проводимые в стране, на Северном Кавказе в частности, съезды, конференции, собрания, которые способствовали формированию у женщин социалистического мировоззрения, повышению их политической сознательности и убежденности. На них женщины знакомилась с событиями, происходившими в стране, мероприятиями по их раскрепощению, освобождению от вредных обычаев и традиций — тяжелого наследия прошлого. Неоценимую помощь в этом деле оказали комиссии по улучшению труда и быта женщин, созданные по решению ЦК партии. Они были призваны охранять права женщин, знакомить их с основами советского законодательства, усилить борьбу с нарушителями социалистической законности, с пережитками шариата. Созданные комиссии совместно с женотделами многое сделали по предотвращению преступлений, ограждению прав женщин.

Неоценимую роль в ликвидации неравенства женщины, установлении равенства ее не только по закону, но и в жизни, сыграло вовлечение женщины в судебную-правовую деятельность (в качестве заседателей, защитников). Уже в 1926 году в качестве заседателей в судах Карачаево-Черкессии работали 109 казачек и 42 горянки⁶⁹. В Малокарачаевском округе судебной-правовой деятельностью занимались горянки Б. Байрамукова, А. Темирова, Ш. Хубиева⁷⁰. Это было серьезным шагом на пути приобщения труженицы к общественной деятельности, вызовом недавнему прошлому, все еще тяготевшему над ними.

Женские клубы явились удачной формой вовлечения женщины в социалистическое строительство, повышения ее социально-политической активности. Клара Цеткин писала: «Клуб магометанских женщин в восточных и юго-восточных республиках Советского Союза является детищем пролетарской революции, живым ее воплощением. В восточных женщинах, несмотря на отупляющие условия жизни в течение многих столетий, начинают пробуждаться сознание человеческого достоинства и стремление к приобретению человеческих прав. Клуб магометанских женщин служит, в этом отношении, сильным и убедительным доказательством...»⁷¹ В клубах велась куль-

турно-просветительная, лечебно-профилактическая работа, действовали кружки политграмоты, художественная самодеятельность. При женских клубах функционировали производственные мастерские, где женщинам прививались навыки работы. Так, в ауле Учкени при местном клубе действовал кружок, в распоряжении которого имелись чулочно-вязальные машины. Под руководством русской женщины М. Алексеевой женщины-мусульманки осваивали профессию вязальщиц, вовлекались в общественную деятельность.

Велика роль русских женщин в освобождении горянки — ведь именно они были первыми учителями, врачами, партийными и советскими работниками, которые отдавали тепло своих сердец строительству новой жизни на национальных окраинах России. Среди них: Ф. Митрофанова, Л. Стручкова, Н. Воронова, М. Алексеева, Н. Сапарова, Л. Алферова. Рядом с ними трудились женщины-горянки Б. Салпагарова, З. Борлакова, Х. Биджиева, З. Чотчаева, А. Коркмазова, А. Боташева, М. Семенова⁷². Огромную роль в обучении горянок грамоте сыграла Л. Э. Бутте-Батчаева. Латышка по национальности, бывшая рабочая одного из петроградских заводов, участница гражданской войны, она отдала всю свою энергию делу освобождения женщины-горянки, вовлечения ее в строительство новой жизни. «Русские коммунистки, — вспоминает Т. О. Булач, — проявляли в своей работе исключительный такт, уважение к народу и его обычаям. Эти коммунистки, ходившие в Москве, в Туле или в Твери в открытых платьях и кожаных куртках, с красной косынкой на голове, здесь надевали большие кавказские платки, платья с длинными рукавами, не позволяли себе курить. Теперь это кажется мелочью, а тогда это было очень важно. Сразу же между ними и рядовыми горянками устанавливались искренние отношения, взаимное уважение и доверие, складывалась прочная дружба между народами»⁷³.

В дореволюционной России, в которой царил социальный и национальный гнет, мрак и невежество, сплошная безграмотность, патриархально-родовые пережитки и сильное влияние духовенства, положение женщины-горянки было особенно тяжелым. Царизм всячески поддерживал и охранял шариатские нормы в семейных отношениях: многоженство, затворничество, выдача замуж несовершеннолетних. Грамотность среди женщин была крайне низкой. Так, неграмотность женского населения Карачая составляла 98,5%, среди ногаек — 100%. Всего на Северном Кавказе в 1914 году имелось 44 женских гимназий, в которых обучалось 23256 человек, из них только 167 горянок, или 0,7% учились в школах⁷⁴.

Большую помощь в ликвидации неграмотности среди женщин оказали созданные по решению ЦК партии ликбезы, изб-читальни, кружки политграмоты. Затворнический образ жизни женщин Кавказа определял формы и методы работы с ними. Неоценимую помощь в работе изб-читален сыграли русские женщины Л. Алферова, А. Бурина, Ф. Митрофанова, которые обучали горское население грамоте, проводили агитационную работу среди женщин⁷⁵.

В процессе социалистического строительства росло классовое самосознание, повышалась их активность. На собственном опыте они убеждались, что ленинская партия выражает коренные интересы трудящихся масс, что вся ее деятельность подчинена возвышению человека труда. Поэтому наиболее подготовленные, наиболее сознательные горянки связывали свою судьбу с судьбой партии. К 1 октября 1931 года в составе партийных организаций женщины составляли: в Карачае—17,4 и в Черкесии—15,3 процента⁷⁶. В 1935 году на руководящей советской работе в Черкесии насчитывалось 80 горянок, свыше 700 женщин Карачая являлись членами сельских советов, 65 человек работали в партийных, советских, хозяйственных органах⁷⁷.

Подготовка женских кадров приняла интернациональный характер. В 1929 году во Владикавказе при Горском педагогическом институте были открыты краткосрочные курсы по подготовке дошкольных работниц. На курсах занималось 30 горянок, в том числе черкешенок — 2, адыгеек — 2, балкарок — 2, карачаевок — 2, ингушек — 3, осетинок — 4, кабардинок — 5, чеченок — 7⁷⁸. Всего на рабфаках Северо-Кавказского края и за его пределами в 1927 году обучалось более 60 горянок⁷⁹.

Социалистическая революция положила начало коренному изменению положения женщины в обществе, превращению ее в активного строителя новой жизни. Однако одним революционным актом невозможно было сразу ликвидировать тяжелое наследие прошлого. Такие реакционные обычаи и традиции, как кровная месть, затворничество, умыкание, выдача замуж несовершеннолетних, калым и другие пережитки, тормозили процесс культурного возрождения горских народов, приводили к нарушению социалистической законности. Поэтому в уголовные кодексы были внесены соответствующие статьи, предусматривавшие уголовную ответственность за бытовые преступления или преступления иного характера. Например, в 1924 году в УК РСФСР были внесены статьи, которые определяли меры наказания за бытовые преступления: похищение женщин и принуждение к вступлению в брак наказывались лишением

свободы до 5 лет; вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости, — восемью годами; двоеженство, многоженство и уплата калыма — принудительными работами до одного года и штрафом⁸⁰.

В условиях Северного Кавказа важное значение имел принятый в 1920 году Декрет о запрещении калыма. Последний отражал отношения господства и подчинения, социальное неравенство мужчины и женщины, выполнял такие социальные функции, как обогащение одних и разорение других, сохранение «чистоты» социально-классовых и сословных различий. Классовый характер калыма исключал возможность брака по любви, способствовал сохранению левирата — вдова должна была выходить замуж за брата мужа, т. к. калым был уплачен. В 1922 году постановлением ЦИК Горской Республики взимание калыма было запрещено.

Важнейшей частью коммунистического воспитания является формирование марксистско-ленинского, материалистического мировоззрения, преодоление религиозной психологии и морали. В статье «Об отношении рабочей партии к религии» В. И. Ленин определил задачи Коммунистической партии и Советского государства по преодолению религиозности населения страны: «Мы должны бороться с религией, — писал он. — Это — азбука **всего** материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо **уметь** бороться с религией, а для этого надо **материалистически** объяснить источник веры и религии у масс. Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии»⁸¹.

Поддерживая необходимость постоянной и бескомпромиссной борьбы с идеологией, реакционными пережитками, вредными традициями и обычаями, В. И. Ленин считал основной и главной задачей рабочего класса ликвидацию частной собственности на средства производства и установление диктатуры пролетариата как оружия построения социалистического общества. Коммунистическая партия, по мнению В. И. Ленина, должна быть в авангарде всех трудящихся, привлечь на сторону Советской власти всех людей независимо от их национальной, расовой и религиозной принадлежности. Важнейшим условием освобождения трудящихся от тяжелого наследия прошлого, вредных обычаев и традиций, пережитков и предрассудков религиозной старины было и остается их активное участие в ре-

волюционно-преобразующей и общественно-производственной деятельности.

В программе РКП(б), принятой VIII съездом партии, наряду с мероприятиями в области культуры, ставился вопрос об отношении партии к религии: «По отношению к религии, — говорилось в Программе, — РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви...

Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду»⁸².

В дореволюционное время на Северном Кавказе сложилась широкая сеть религиозных организаций и учреждений. Духовенство оказывало большое сопротивление социалистическим преобразованиям. Оно организовывало выступления горянок, направляло мюридов против Советов, призывало массы саботировать мероприятия местных органов власти и т. п. Под флагом защиты религии враги революции стремились использовать религиозность масс в целях отторжения последних от коммунистов и свержения Советской власти. Особый упор духовенство делало на разжигание националистических страстей, на усиление шовинизма и национализма.

Вместе с международной реакцией мусульманские деятели с ненавистью встретили Октябрьскую революцию, с оружием в руках воевали против республики Советов, призывали к поголовному уничтожению не только немусульман, но и мусульман, которые защищают революцию. Осенью 1919 года был провозглашен Северо-Кавказский мусульманский эмират. В его «воззвании» говорилось, что «каждая национальность может жить только путем обособленности», что «мусульмане Северного Кавказа всю свою жизнь поставили на карту и решили добиться полного самоуправления на началах шариатской монархии»⁸³. Глава эмирата эмир-шейх Узун Хаджи писал: «Я вью веревку для того, чтобы перевешать всех инженеров, студентов и вообще пишущих слева направо»⁸⁴. Такова человеконенавистническая политика идеология ислама.

Ислам, проводя политику изоляционизма, консервировал экономическую и культурную отсталость мусульманских народов, выхолащивал прогрессивное в традициях и обычаях, умерщвлял живую душу народа. Панисламисты носились с иде-

ий объединения всех мусульман и создания единого мусульманского государства; пантюркисты выступали за объединение в одном государстве всех тюркоязычных мусульман. Делалось это для того, чтобы не допустить сближения народов Востока, Северного Кавказа с русским народом и другими народами страны, чтобы не допустить проникновения передовых идей других народов в среду мусульман. Великий азербайджанский демократ-просветитель Мирза Фатали Ахундов, разоблачая этих деятелей, писал: «..а, вы, проповедники, посредством ваших вздоров лишаете народ всевозможных земных благ, держите его в постоянном застое, загораживаете ему путь к прогрессу, ко всякому жизненному удовольствию и вечно твердите ему с мечетских кафедр: «не играй на музыкальных инструментах— грешно; не слушай музыку — грешно; не изучай ее — грешно; не устраивай театр — грешно; не ходи туда — грешно; не танцуй — грешно; не играй в шахматы — грешно; не играй в нарды — грешно; не рисуй портретов — грешно; не держи у себя в доме бюстов — грешно»⁸⁵. Такова была идеология ислама — идеология полного отречения человека от земных благ.

Религиозная традиция всеобщего запрета на активные социальные действия сковывала могучие творческие силы людей, порождая страх перед явлениями природы и общества. Именно этот страх был основным орудием религии, заставлявшим верующих слепо повиноваться. В изменении веками установившихся семейно-бытовых отношений ислам видел возможность проявления неповиновения. Вот почему он цепко держался за архаические формы общественных отношений.

Мусульманское духовенство, спекулируя на национальных чувствах людей, использовало стремление последних к сохранению национальных ценностей для закрепления вредных традиций и обычаев.

В традициях и обычаях, как известно, выражены национальные чувства глубокой привязанности к Родине, гордости за немеркнущие страницы ее истории, ее прекрасное будущее. Национальные чувства—это не только чувства гордости, но и чувства печали, горя. Нашествия иноземных поработителей, жестокость окружающей действительности, истребление целых племен — все это оставляло незаживающую рану на теле народа, непроходящую печаль в его сознании.

В национальных обычаях и традициях наиболее ярко проявляются основные черты психического склада народов. Когда речь идет о национальных обычаях и традициях, имеют в виду прежде всего традиции глубокой привязанности к земле пред-

ков, языку, непреходящим историческим ценностям, традиции трудолюбия, взаимопомощи, дружбы и сотрудничества народов. Недопустимо смешивание этих подлинно народных прогрессивных традиций с традициями и обычаями эпохи родового строя, как умыкание невест, калым, берне и т. д. За давностью возникновения, устойчивостью форм их проявления они выдаются за народные, но в действительности ничего общего не имеют с подлинными народными обычаями и традициями.

В борьбе за ликвидацию старых и становление новых традиций и обычаев приходилось идти и на временные уступки. В. И. Ленин писал, что национальные чувства особенно обострены у малых народов, что «...ни к чему так не чутки «обиженные» националы, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства, хотя бы даже по небрежности, хотя бы даже в виде шутки...»⁸⁶. Так, на Северном Кавказе в силу сильного влияния религии и реакционных традиций на значительную часть населения наряду с советскими судами функционировали так называемые шариатские суды (эти суды в виде официальных органов в республиках и областях Северного Кавказа функционировали фактически в течение 10 лет после установления Советской власти, правда, их решения не имели силу обязательного исполнения), мусульманские школы, принимались в партию верующие, но преданные делу революции люди, некоторые религиозные праздники объявлялись нерабочими днями. В деле ликвидации вредных обычаев и традиций не могло быть и речи об их уничтожении каким-то революционным актом. Необходима была как кропотливая, тщательно продуманная работа по их преодолению, так и время для становления новых форм человеческого общежития, форм, на основе которых преодолевались бы реакционные обычаи и традиции.

Такая гибкость по отношению к старым традициям и обычаям вовсе не означала ослабления борьбы с ними, особенно с такими, которые наносили вред здоровью трудящихся, унижали и оскорбляли человеческое достоинство. Гибкое сочетание идейно-воспитательной работы и уголовной ответственности ускоряло преодоление вредных традиций и обычаев.

Следует отметить, что в борьбе с отжившими обычаями и традициями имелись и «перегибы». Например, в первые годы Советской власти на Северном Кавказе, на Дону, Тереке отдельные руководители запрещали мужчинам носить брюки с лампасами, выступали за ликвидацию слов «станица», «казак». В. И. Ленин не раз предостерегал от необдуманных, скоропалительных решений, наносящих большой вред делу социалистиче-

ского строительства. Он писал: «Обращаем внимание на необходимость быть особенно осторожными в ломке таких бытовых мелочей, совершенно не имеющих значения в общей политике и вместе с тем раздражающих население. Держите твердо курс в основных вопросах и идите навстречу, делайте поблажки в привычных населению архаических пережитках»⁸⁷.

Социалистическая революция превратила культуру из орудия духовного порабощения в орудие строительства новой жизни, возвышения человека и его потребностей. Исключительно глубокая по содержанию и разнообразная по форме работа проводилась в переходный период по приобщению трудящихся масс к культурному строительству, к лучшим завоеваниям человеческой мысли. Великий Октябрь пробудил к жизни целые народы, которые жадно потянулись к духовной культуре. Джон Рид писал в своей книге «10 дней, которые потрясли мир»: «Вся Россия училась читать и действительно читала книги по политике, экономике, истории... Жажда просвещения, которую так долго сдерживали, вместе с революцией вырвалась наружу со стихийной силой... Россия поглощала печатный материал с такой же ненасыщенностью, с какой сухой песок впитывает воду. И все это было не сказки, не фальсифицированная история... не дешёвая, разлагающая макулатура, а общественные и экономические теории, философии, произведения Толстого, Гоголя и Горького»⁸⁸.

Страна покрылась густой сетью культурно-просветительных и других учреждений, которые способствовали как перестройке старого быта, так и коммунистическому воспитанию трудящихся масс. Хранилища культурных ценностей открыли свои двери для народа. Традиционными стали встречи деятелей культуры с рабочими и крестьянами, выступления творческих коллективов на предприятиях, в совхозах и колхозах. Широкое развитие получили новые традиции культурного сотрудничества, оказания бескорыстной братской помощи ранее отсталым народам. Традиции социалистического реализма повсеместно заняли прочные позиции. Все это способствовало успешному развитию культуры даже у тех народов, которые до революции не имели своей письменности.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции из отсталой, безграмотной страны Советская республика превратилась в страну передовой культуры. «Построение социализма, — говорится в Программе КПСС, — требовало подъема культуры широчайших народных масс. Эта задача была также успешно решена. В стране осуществлена культурная революция. Она вывела трудовые массы из духовного

рабства и темноты, приобщила их к богатству культуры, накопленным человечеством. Страна, большинство населения которой было безграмотным, совершила гигантский взлет к вершинам науки и культуры»⁸⁹.

За годы социализма сложился совершенно новый тип семейно-брачных и бытовых отношений, основанных на социалистической системе хозяйства, на гуманистических принципах нового общественного строя. Социалистическая индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства создали благоприятные условия для активного вовлечения женщины в общественное производство, а культурная революция сыграла огромную роль в «очеловечении» брачно-семейных отношений.

Повсеместное распространение получила советская гражданская обрядность, характерными чертами которой стали гуманизм, жизнеутверждающая яркость и красочность, возвеличение людей труда. Женщина стала равноправным членом общества и семьи, активной участницей общественно-политической и трудовой жизни. Советская власть, говорил В. И. Ленин, за сравнительно короткое время не оставила «...камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщины, ...остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах к позору буржуазии и капитализма»⁹⁰. У многих народов впервые в истории девушка получила возможность выбора друга жизни по любви.

Великий Октябрь коренным образом изменил жизнь северокавказских народов, некогда влачивших беспросветную нужду и нищету. «С первых лет Советской власти, — отмечалось на XXVI съезде КПСС, — наша экономическая и социальная политика строилась так, чтобы как можно быстрее поднять бывшие национальные окраины России до уровня развития ее центра. И эта задача была успешно решена. Важнейшую роль здесь сыграли тесное сотрудничество всех наций страны и прежде всего бескорыстная помощь русского народа. Отсталых национальных окраин... ныне не существует!»⁹¹. Сегодня благодаря братской помощи великого русского и других народов страны, — говорится в Программе КПСС, — «все советские национальные республики создали у себя современную промышленность, национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, развили национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру. Многие ранее отсталые народы пришли к социализму минуя капиталистическую стадию развития. Объединение и сплочение равноправных народов на добровольных началах в едином многонациональном государстве — Союзе Советских Социалистических Республик, их тесное сотрудничество в государственном, хозяйственном и культурном строитель-

стве, братская дружба, расцвет их экономики и культуры — важнейший итог ленинской национальной политики»⁹².

¹ Влияние русской культуры на горскую нашло частичное освещение в работах Е. П. Алексеевой, В. К. Гарданова, Т. П. Казначеевой, Е. Н. Кушевой, Л. И. Лаврова, В. П. Невской, А. В. Фадеева, И. М. Шаманова и других; монографических исследованиях и сборниках: Карачаевцы. Черкесск. 1978; Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968, и др.

² Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в 5 томах, т. 1. М., с. 658.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 377.

⁴ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1971, с. 76.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 168.

⁶ Цит. по: Национальный вопрос и национальная литература в Северо-Кавказском крае, «Севкавказкнига» и «Крайнациздат», 1926, с. 41.

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М. 1970, с. 252.

⁸ См.: «Вестник воспитания», 1966, № 1 с. 39.

⁹ См.: «Революция и национальности», 1931, № 4, с. 55.

¹⁰ Сталин И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос, с. 69—70.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 127.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 174.

¹³ См.: Алиев У. Карачай. Ростов-на-Дону, 1927, с. 253.

¹⁴ См.: «Революция и горец», 1928, № 2, с. 6.

¹⁵ См.: «Революция и горец», 1931, № 8, с. 48.

¹⁶ См.: Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930, с. 263—264, 272.

¹⁷ Партархив Ростовского обкома пратии, ф. 7, оп. 1, д. 389, л. 2.

¹⁸ См.: Победоносцев А. Черкесия. М., 1940, с. 78.

¹⁹ См.: Советский Карачай (1920—1940 гг.). Микоян-Шахар, 1940, с. 76.

²⁰ ГАКЧАО, ф. 19, св. 1, д. 4, лл. 4—44.

²¹ ГАКЧАО, ф. 1083, оп. 1, ед. хр. 9, л. 3.

²² См.: Партийные организации Северного Кавказа на путях строительства социализма. Пятигорск, 1974, с. 89.

²³ Цит. по: «Революция и горец», 1931, № 5, с. 9.

²⁴ См.: Алиев У. Карахалк. Ростов-на-Дону, 1927, с. 98.

²⁵ См.: Карачаево-Черкесия за полвека (1922—1972). Черкесск, 1972, с. 129.

²⁶ См.: Карачасвцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978, с. 286.

²⁷ См.: «Революция и горец», 1933, № 9—10, с. 46—47.

²⁸ См.: Народное образование на Северном Кавказе. Ставрополь, 1974, с. 54.

²⁹ См.: Советский Карачай (1920—1940 гг.). Микоян-Шахар, 1940, с. 80.

³⁰ Цит. по: «Народная власть», 1918, 5 октября.

³¹ См.: Караева А. И. Очерки истории карачаевской литературы. М., 1966, с. 46.

- ³² См.: Образование СССР — торжество ленинской национальной политики. Пятигорск, 1972, с. 217.
- ³³ См.: Очерки истории Карачаево-Черкесии, т. 2. Черкесск, 1972, с. 112.
- ³⁴ См.: «Революция и горец», 1930, № 8, с. 10.
- ³⁵ См.: Тамбиев И. Карачай прежде и теперь. Ростов-на-Дону, 1931, с. 34.
- ³⁶ См.: «Революция и горец», 1928, № 1, с. 44.
- ³⁷ См.: «Революция и национальности», 1935, № 2, с. 82.
- ³⁸ Цит. по: «Революция и горец», 1928, № 1, с. 46.
- ³⁹ См.: Бекижев М. М. Формирование национальной интеллигенции у народов Северного Кавказа. Черкесск, 1978, с. 104.
- ⁴⁰ Цит. по: «Революция и горец», 1928, № 2, с. 35.
- ⁴¹ Цит. по: «Революция и горец», 1930, № 9—10, с. 69.
- ⁴² Цит. по: Гаджиев А. Г. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала, 1964, с. 173.
- ⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 295.
- ⁴⁴ Цит. по: «Известия», 1980, 19 марта.
- ⁴⁵ Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. 7. М., 1955, с. 436.
- ⁴⁶ См.: Победоносцев А. Черкесия. М., 1940, с. 82.
- ⁴⁷ Цит. по: «Горская правда», 1924, № 2.
- ⁴⁸ См.: Тамбиев И. Карачай прежде и теперь. Ростов-на-Дону, 1931, с. 35.
- ⁴⁹ См.: Революция и современность, ч. 1. Ставрополь, 1970, с. 157.
- ⁵⁰ См.: «Революция и горец», 1931, № 9, с. 39.
- ⁵¹ См.: Печать в СССР за 40 лет. 1917—1957 гг. Статистические материалы. М., 1957, с. 32.
- ⁵² См.: Революция и современность, ч. 1. Ставрополь, 1970, с. 153.
- ⁵³ См.: «Красный Карачай», 1936, 14 ноября.
- ⁵⁴ См.: История Северо-Осетинской АССР. Орджоникидзе, 1966, с. 184.
- ⁵⁵ См.: Бекижев М. М. Партийное руководство культурным строительством в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1969, с. 84—85.
- ⁵⁶ Цит. по: «Дружба народов», 1962, № 5, с. 233.
- ⁵⁷ Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968, с. 316.
- ⁵⁸ См.: Очерки истории Карачаево-Черкесии, т. 2. Черкесск, 1972, с. 361.
- ⁵⁹ Цит. по: Хоретлев А. О. Влияние России на просвещение в Адыгее. (XIX в. — начало XX в.). Майкоп, 1957, с. 97—98.
- ⁶⁰ См.: Бекижев М. М. Формирование национальной интеллигенции у народов Северного Кавказа. Черкесск, 1978, с. 102—103.
- ⁶¹ «Революция и горец», 1928, № 1, с. 129.
- ⁶² См.: «Революция и горец», 1932, № 1, с. 129.
- ⁶³ См.: По ленинскому пути. Черкесск. 1963, с. 145.
- ⁶⁴ Нами использована статья «Курорт для пролетариата», напечатанная в г. «Ленинское-знамя» за 11 июля 1979 года.
- ⁶⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 287.
- ⁶⁶ Горький А. М. О религии. М., 1937, с. 30.
- ⁶⁷ См.: Образование СССР — торжество ленинской национальной политики. Пятигорск, 1972, с. 512.
- ⁶⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 157.
- ⁶⁹ См.: За пять лет. Ростов-на-Дону, 1926, с. 50—51.
- ⁷⁰ См.: «Горская жизнь», 1926, 24 января.
- ⁷¹ Цеткин К. Кавказ в огне. М. Л., 1926, с. 91.
- ⁷² См.: Партийные организации Северного Кавказа на путях строительства социализма. Пятигорск, 1974, с. 64—65.

- ⁷³ Цит. по: Вагабов М. В. Ислам и женщина. М., 1968, с. 111.
- ⁷⁴ См.: Алиев У. Карачай. Ростов-на-Дону, 1927, с. 239.
- ⁷⁵ См.: Революция и современность, ч. 1 Ставрополь, 1970, с. 148.
- ⁷⁶ См.: «Революция и горец», 1932, № 2—3, с. 79.
- ⁷⁷ См.: Бекижев М. М. Партийное руководство культурным строительством в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1969, с. 63.
- ⁷⁸ См.: «Революция и горец», 1929, № 4, с. 68.
- ⁷⁹ См.: «Революция и горец», 1928, № 2, с. 105.
- ⁸⁰ См.: «Горская жизнь», 1924, 21 декабря.
- ⁸¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 418.
- ⁸² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, с. 49.
- ⁸³ Аширов Н. Ислам и нации. М., 1975, с. 19.
- ⁸⁴ Цит. по: Аширов Н. Ислам и нации. М., 1975, с. 19.
- ⁸⁵ Ахундов М. Ф. Избранные философские произведения. Баку, 1953, с. 89.
- ⁸⁶ Ленин В. И. Полн.собр. соч., т. 45, с. 360.
- ⁸⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 387.
- ⁸⁸ Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957, с. 35—36.
- ⁸⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1972, с. 14.
- ⁹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 23.
- ⁹¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 55.
- ⁹² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1972, с. 16—17.

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У КАРАЧАЕВЦЕВ (1920—1941 гг.)

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила народы России, в том числе и карачаевцев, от помещичье-капиталистического гнета и положила начало строительству новой жизни, становлению социалистического быта и образа жизни. Советская власть навсегда покончила с национальным гнетом и неравенством, обеспечила «свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».¹ В результате социалистических преобразований были созданы благоприятные условия для расцвета экономики, культуры и быта народов СССР.

Но на пути социально-экономического и культурно-бытового преобразования стояли громадные трудности, унаследованные от прошлого. В условиях царизма карачаевцы, как и другие угнетенные народы Кавказа, испытывали тяжкое бремя социального и национального порабощения. Экономическая отсталость, политическое бесправие сдерживали духовное развитие народа. Социалистическое преобразование хозяйства и хозяйственного быта Карачая явилось выдающимся событием в жизни карачаевского народа. Оно имело важные последствия, послужило экономической базой разносторонних перемен в духовной и морально-политическом облике вчерашних скотоводов.

Социалистические преобразования, начавшиеся в горской деревне, по существу были аналогичны аграрной революции в Центральных районах России. Своеобразие заключалось в том, что начало реформе положила Октябрьская революция, но вплотную приступить к ней удалось лишь после гражданской войны².

Приступив к мирному созидательному труду, прежде всего предстояло решить основной вопрос для аграрной Кубани — земельный и тем самым радикально изменить социали-но-экономическую жизнь деревни. Кубано-Черноморский землеустроительный съезд трудового казачества, крестьян, горцев и рабочих, проходивший в конце мая 1920 года, на основании «Декрета о земле» отменил частную собственность на землю, ее недра, леса и воды. На основании постановления облревкома от 16 апреля 1920 года в Баталпашинском отделе, в том числе и в Карачае, были аннулированы кабальные земельные сделки, оформленные до 1917 года, взяты на учет все частновладельческие участки и переданы в ведение земотделов³.

Землеустроительный съезд, состоявшийся 21 июня 1920 г. в ст. Баталпашинской, вынес решение о проведении временного уравнительного распределения земли между всеми трудовыми хозяйствами. Земли бывших частных владельцев делились между всеми жителями селений⁴. Этим самым национализировались земли крупных владельцев и отменялась родовая частная собственность на землю. Трудящиеся горцы Карачая в соответствии с постановлением первого общегорского съезда получили тысячи га сенокосной и пастбищной земли: селениям Малого Карачая отводились частновладельческие участки Крымшамхаловых, Дудовых, Свидина, Трамowych, Байчоровых, Николенко, Мазаева, Пеховского, Барабаша, Лафишевых и других. Дополнительные наделы получили из казенных и частных земель: села Джегутинский — 8258 дес., Новый Карачай — 897 дес., Каменномостское — 752 дес. Селения Большого Карачая отводились «таукышылки» (сенокосные участки) общей площадью в 14 тыс. десятин. И кроме того, им дополнительно было выделено 7700 дес. из группы частновладельческих земель, расположенных между реками Кубань и Б. Зеленчук⁵. Это был план первого этапа межселенного землеустройства.

В апреле 1921 г. в Нарзанной галерее г. Кисловодска состоялся первый съезд трудящихся Карачая, который принял решения по конфискации кулацко-помещичьих земель и передаче их в пользование трудового народа⁶. «Все частновладельческие земли (кышылки), имеющиеся в Карачае, отныне объявляются общественной собственностью, — говорилось в резолюции, все имеющиеся земли, как пашни, так и выгоны, входящие в Карачаевский округ, распределяются среди всех трудящихся Карачая на уравнительных началах»⁷. Покосные и пахотные земли в приусадебных участках распределялись подушно и по количеству скота. У бывших владельцев оставались приусадебные участки, размеры которых не превышали 1/8 десятины на душу чле-

нов семьи. Все излишки передавались в распоряжение земельного общества.

Таким образом, Советская власть законодательно урегулировала способы землепользования и тем самым положила начало формированию единого социалистического образа жизни трудового крестьянства. Национализация крупных помещичьих и родовых земель позволила начать переселение из горных ущелий на плоскогорья и равнины⁸.

Переселение карачаевских горцев из густонаселенных горных аулов на новые земли было составной частью земельного вопроса в Карачае. Крестьянские массы, издавна живущие кошевым хозяйством в урочищах, расположенных в окрестностях Кисловодска, первыми получили возможность заселить земли, конфискованные у помещиков и кулаков. Правда, в начальный период переселение горцев на дополнительные земельные участки происходило стихийно⁹, но вскоре была налажена материальная и организационная помощь со стороны Советского государства. В конце 1920 года была создана специальная комиссия по переселению, которая брала переселяющиеся семьи на учет и наделяла их плановыми участками земли на застройку и под посевы из так называемого переселенческого фонда. Первыми переселенцами, основателями нового селения Терезе были Салпагаров К.А. Батчаев Г., Байчоров О., Тебуев Т., Теунаев М., Джаммаев Х. и другие безземельные, проживавшие на кошах, расположенных на арендованных пастбищах в верховьях р. Кумы.

В результатах переселенческого движения уже в 1921 году образовались селения Архыз и Красный Карачай из выходцев с. Даут, Джазлык, Мара. А в 1922 г. отдел землеустройства области переселил на равнину часть жителей из селений Большого Карачая: Хурзук, Карт-Джурт, Учкулан, образовавших новые поселки Терезе и Учккен¹⁰. По решению президиума ВЦИК от 26 июня 1922 года из Кабардинского фонда Карачаю было отведено 32,5 тыс. дес. К 1924 году в предгорных районах возникли селения Сары-Тюз, Эльтаркач и Морх¹¹.

В последующем, когда из года в год горцам предоставлялись дополнительные земли и последовательно проводились землеустроительные работы, переселенческий поток усилился. Только за один 1927 год число семейств, изъявивших желание переселиться, достигло до 700¹². Эти переселенцы обосновали новые селения: Кызыл-Покун, Джага, Элкуш, Кичи-Балык, Койдаг, Даусуз. Все переселенцы получали земельные наделы в соответствии с наличием скота и рабочей силы. В январе 1927 года ВЦИК утвердил постановление крайисполкома об отводе сел. Пантелеймоновское и Ермоловское в пределах Карачаевского

округа¹³. В результате планомерного и последовательного расширения этнической территории карачаевцев в 1927 году образовались села Кызыл-Кала, Кяфарбаши¹⁴. По данным сплошного агрономического обследования Карачая, проведенного в 1928 году, число новых поселений достигло 16, а количество дворов в них — 2781¹⁵.

В большинстве случаев новые поселения карачаевцев, возникнув на бывших имениях, граничили с русскими (казачьими станицами), черкесскими, абазинскими, греческими поселениями, с городами Кавказских Минеральных Вод, Невинномысском, Баталпашинском, что способствовало дальнейшему укреплению дружбы и братского сотрудничества народов, совершенствованию экономических отношений между городом и деревней.

Исключительно важное значение для развития культуры и быта горцев имело переселение 5 тыс. населения из горного Карачая в г. Кисловодск и передача карачаевцам 116 домов¹⁷.

В организации и строительстве новых поселений и жилищ были большие трудности — прежде всего требовались определенные средства на возведение домов и хозяйственных построек, нужно было быстро и безошибочно провести землеустроительные работы, приступить к организации кооперативного и колхозного хозяйства. Но трудящиеся горцы под руководством Коммунистической партии шаг за шагом упорным трудом, полные энтузиазма строительства новой жизни, преодолевали эти трудности. Окном в новую жизнь назвали карачаевцы одно из первых переселенческих селений (Терезе).

С первых же дней заселения крестьянство новых селений Карачая переживало заметный культурно-хозяйственный рост. По свидетельству И. Карачайлы (Хубиева), крестьянство с радостью переходило от скотоводческого хозяйства к земледелию¹⁷. Уже весной 1921 года была успешно проведена первая для трудящихся Карачая посевная кампания, в которой четко наметилось стремление горцев поднять и укрепить свое хозяйственное занятие и экономику хозяйства путем проведения агрокультурных мероприятий¹⁸. Так, например, по объявленному в 1925 году конкурсу по выявлению наилучших в агрокультурном отношении хозяйств края, в Карачае подлежали премированию два коллектива: один (26 семейств) за черные пары, за зяблевую вспашку и за отборный посевной материал, другой (19 семейств) за вспашку и тракторную обработку полей (боронование, уборку хлебов, сортирование семян на триере и последующее протравливание семян. В этих объединениях крестьянских хозяйств впервые в 1924 году горцы освоили многопольный севооборот, а первый «Фордзон» в Карачае проложил первую борозду¹⁹.

Однако в целом хозяйственно-культурные и экономические преобразования 20-х годов носили ограниченный характер, т. к. экономика и культура страны были крайне подорваны гражданской войной и упорным сопротивлением эксплуататорских классов.

Последствия длительной гражданской войны, эпизоотия скота — чума 1918 года (саламелик), неурожай и бескормица 1919 и 1921 годов, охватившие страну, нанесли большой урон народному хозяйству молодой Советской республики. Хозяйственный упадок в Карачае выразился прежде всего в резком сокращении поголовья скота. Основа горской экономики переживала трудные годы: в горах поголовье скота сократилось на 60%, а в плоскостной части почти полностью погибло. Особенно трудным был 1921 год, известный в памяти народа как год голода «ач джыл»²⁰. О тяжелом экономическом положении основной части крестьян можно судить по следующим данным: за 1923 год в среднем на одно хозяйство приходилось лошадей—0,5, коров—1,5, овец и коз—7, волов—0,6 голов²¹. Положение по отдельным селениям было крайне тяжелым. Так, например, в а. В. Мара из 230 крестьянских дворов безлошадных было 135. В ауле Н. Мара поголовье скота сократилось более чем на 70%²².

Характеризуя состояние глубокого упадка экономики Карачая, И. Карачайлы (Хубиев) написал, что «весь Карачай сильно обнищал, народное хозяйство расстроилось»; «костлявая рука голода, рассеяла население по кошам»²³.

Как и по всей стране, в Карачае земледелие базировалось на примитивной технике, не хватало тягловой силы и простейшего сельскохозяйственного инвентаря. Ощущался острый недостаток семенного фонда.

Так, например, для распашки 44 тыс. десятин земли в 1923 году труженики полей Карачаево-Черкесии располагали 9200 однолемеховыми плугами и 465 двухлемеховыми плугами. Это значит, что один двухлемеховый плуг (букер) приходился на 55 хозяйств, а однолемеховый — на два, одна сеялка — на 127 хозяйств²⁴. В таких условиях урожаи зерновых не превышали 5 цн., кукурузы 8 цн.²⁵ Естественно, прекратился вывоз из Карачая сельскохозяйственных продуктов, а ввоз промышленных товаров был доведен до минимума. Для облегчения продовольственного положения горского крестьянства в 1922 г. Карачаево-Черкесия получила помощь из дотационного фонда 44,2 тыс. пуда продовольствия²⁶.

После того, как голод и его последствия были в основном преодолены, Коммунистическая партия и Советское правительство в соответствии с НЭПом провели в жизнь ряд мероприятий,

направленных на восстановление и социалистическое развитие народного хозяйства. Партия понимала, что задача социалистического преобразования деревни является одной из самых трудных задач, которые пришлось решать Советскому государству после Октября.

В Постановлении ВЦИК от 14 февраля 1919 г. подчеркивалось, что для окончательного уничтожения всякой эксплуатации, для организации сельского хозяйства на социалистической основе и воспитания трудящихся в духе социализма, а также для объединения пролетариата и деревенской бедноты в борьбе с капиталом необходим переход от личных форм землепользования к товарищеским²⁷.

В основу своего политического курса на социалистическое переустройство сельского хозяйства партия большевиков положила ленинский кооперативный план. На начальном этапе его реализации были поставлены следующие задачи: разрешить «проблему гор», упорядочить землеустройство и землепользование, наглядно доказать крестьянам выгодность и полезность всех форм кооперации, подготовить материально-техническую базу для массового кооперирования.

Практически решая земельный вопрос, партийные и советские органы руководствовались указанием В. И. Ленина о необходимости возвращения горцам Северного Кавказа земель, отнятых у них кулацкой частью горского и казачьего населения²⁸. Советское правительство, идя навстречу пожеланиям трудящихся масс Карачая, выделило десятки тысяч десятин земли, арендуемые карачаевцами до Октября, и тем самым подготовило почву для разрешения «проблемы гор».

В связи с переселением горцев из горных аулов ревкомы и Советы проводили большую разъяснительную работу среди трудового крестьянства. При этом они исходили из ленинских указаний о необходимости учета местных особенностей при решении сложных вопросов хозяйственной и культурно-бытовой жизни²⁹. Так, например, в связи с ростом переселенческого движения еще в начале 1923 года областной продовольственный комитет освободил от продовольственного налога свыше 50% населения; налог вносила лишь зажиточная часть населения. На льготных условиях крестьяне получили посевной материал.

Особенностью аграрных мероприятий в Карачае тех лет являлось и то обстоятельство, что в связи с переселением части жителей горских аулов уравнильное распределение земли касалось лишь отдельных селений, а не всего населения³⁰. Горцам-переселенцам государство предоставляло кредиты и льготы. Для обслуживания переселенцев открывались прокатные и ве-

теринарные пункты, организовывались мастерские по ремонту сельскохозяйственной техники и инвентаря³¹.

Например, в 1924 году Карачаево-Черкесия через Центросоюз получила 48 тыс. руб. на приобретение сельскохозяйственного инвентаря, а в следующем году на кредитование сельского хозяйства было отпущено 332 тыс. руб. Для проведения озимой посевной кампании область получила 5 пудов семенного материала³². В результате такой помощи уже в первые годы Советской власти были сделаны заметные шаги в восстановлении народного хозяйства Карачая.

В соответствии с решением I-го съезда Советов Карачая от 20 апреля 1921 года в Большом Карачае практиковалось распределение земли среди трудящихся по количеству скота, а в Малом Карачае — на подворно-уравнительных началах³³.

В плоскостных селениях (тыш элле) уравнительному разделу подлежали как приусадебные участки, так и пашни и сенокосы, расположенные в непосредственной близости к селению. При этом земельный надел предоставлялся только тем, кто обрабатывал землю без помощи наемного труда. Воспрещалась купля и продажа земли. В первую очередь землю получали безземельные и малоземельные, затем — крестьяне, прибывшие в данную местность после опубликования закона о социализации земли. Приусадебные участки в селениях оставались в пользовании бывших владельцев при условии, если они не превышали норму душевного надела. Здесь создавался так называемый «золотой фонд» по восстановлению скотоводческого хозяйства и выделялась «поле чистопородных посевов»³⁴.

Однако порядок пользования нагорными пастбищами еще оставался не установленным. У крупных собственников были изъяты так называемые родовые пастбища — таукъышлыки, но хозяйственные постройки, инвентарь и скот у них еще не были экспропрированы. Так что и в горах предстояло провести большую работу по реализации уравнительного распределения земли.

Благодаря ежегодной государственной дотации и ссуды для развития народного хозяйства обеспеченность крестьян сельскохозяйственным инвентарем неуклонно возрастала. Но недостаток рабочего скота и инвентаря все еще вынуждал многие крестьянские хозяйства занимать их у кулака на ростовщических условиях или же спрятаться с другими хозяйствами для проведения цикла сельскохозяйственных работ³⁵. Таким образом, трудящиеся горцы в своей значительной массе попадали в зависимость от кулаков.

Земельные реформы 1920—1925 годов не уничтожили пол-

ностью эксплуатацию и применение наемного труда. Это положение хорошо иллюстрируется на материалах переписи 1926 года. Данные говорят о том, что в Карачае число хозяйств, использующих труд наемных рабочих, составляло 1614, единоличники — 14754, а хозяйства, работающие только с членами семьи и члены артелей — 32566 человек³⁶.

При этом следует обратить внимание на тот факт, что в эти годы начался неуклонный рост поголовья скота, и скотоводство продолжало играть решающую роль в экономике крестьянства. Товарная продукция сельского хозяйства на 99,7% состояла из продуктов животноводства. На базе животноводческой продукции заметное развитие получили домашние промыслы и ремесла. В 1926 году в Карачае работало 2442 кустаря-ремесленника³⁷. В эти годы, не считая производства товаров для собственного потребления, Карачай ежегодно продавал шерстяные изделия (бурок, киизов, сукна) на 120 тыс. руб. Как показывают данные, в период социалистической индустриализации, здесь все еще преобладали мелкие, ремесленного типа предприятия.

Так, например, к началу восстановительного периода на территории Карачая и Черкесии насчитывалось 35 кузниц, 14 мукомольных и 15 кожевенных предприятий кустарного типа, 20 сапожных мастерских кустарного типа, кирпичный, мыловаренный, пивоваренный, маслособойный, лесопильные заводы, три механических мастерских. Всего на государственных предприятиях было занято 278 рабочих³⁸.

Кустарная промышленность имела мелкотоварный характер, однако, ее продукция превышала продукцию ценовой промышленности на 28%³⁹. В 1925 году число кустарных заведений в Карачае составляло свыше 800, в них было занято 1011 рабочих, а их валовая продукция достигла 1 млн. рублей⁴⁰. Из числа рабочих-кустарей значительную часть составляли женщины-горянки, которые входили в промысловые кооперации-артели.

Предприятия, обрабатывающие продукты животноводства, занимали наибольший удельный вес в промышленности. После длительной гражданской войны на территории Карачая большинство промышленных предприятий, таких, как рудник «Эльбрус», угольные шахты, лесообрабатывающие и молочные заводы пришли в полное запустение. Лишь с введением НЭПа промышленное производство начинает делать первые шаги. Были восстановлены 4 сыроваренных, 4 лесопильных завода. Всячески поощрялось создание мелких предприятий и вхождение их в промысловую кооперацию. Были начаты большие работы

по восстановлению, реконструкции старых и строительству новых предприятий, а также по исследованию ископаемых богатств и определению перспективы развития добывающей промышленности. В 1925 году под руководством К. М. Трояновского впервые была организована научно-исследовательская экспедиция по всестороннему экономическому обследованию Карачаево-Черкесии. Инженер А. П. Колодяжный возглавил работы по исследованию ископаемых богатств. В списке полезных ископаемых области, образцы которых были доставлены в Госплан СССР, значилось около 30 наименований⁴¹.

Большие выгоды в экономике и культуре сулило исследование гидроресурсов и лесных богатств. Лесозоономической экспедицией Ленинградского института растениеводства запас древесной массы в Карачае был определен в 40 млн. кубических метров⁴². От дореволюционного периода было унаследовано всего 2 одиорамных завода — Зеленчукский и Н. Тебердинский. Геологические запасы угля поисковыми работами проф. Мокринского были определены в 38 млн. тн.⁴³

Выполнение первого пятилетнего плана внесло коренные изменения в экономику национальных областей Северного Кавказа. Капиталовложения в промышленность области составила 1 млн. 830 тыс. рублей⁴⁴. Таковы первые шаги Карачая из аграрной области в индустриальную.

Индустриализация Карачая, как и всего Северного Кавказа, способствовала формированию национальных кадров рабочего класса. Большую роль здесь играли промышленно-развитые города, где пришедшие из сельского хозяйства горцы овладевали соответствующую специальность у кадровых рабочих.

Индустриализация области создавала базу для реконструкции сельского хозяйства, формирования социалистического образа жизни. Именно на основе индустриализации совершился переход трудящегося крестьянства к социалистическим формам жизнедеятельности. Из развитых в промышленном отношении областей Советского Союза в годы осуществления ленинского кооперативного плана поступала в Карачай сельскохозяйственная техника и другие материальные средства, необходимые для реконструкции и подъема сельского хозяйства горцев⁴⁵. Все это послужило решающим фактором формирования нового образа жизни.

Успехи развития промышленности в Карачае являлись частью достижений нашей страны в осуществлении политики социалистической индустриализации, принятой на XIV съезде партии. Однако развитие промышленности в эти годы находилось в прямой зависимости от уровня развития сельского хо-

зяйства. Подъем же сельского хозяйства, которое базировалось на старых социально-бытовых устоях и отсталой технике, происходил очень медленно. Мелкотоварное крестьянское хозяйство постоянно рождало капиталистические элементы. Перестройка экономической и социальной жизни крестьянства шла медленными темпами.

Несмотря на то, что площади под зерновые культуры в Карачае в связи с переселением на плоскость значительно возросли по сравнению с прошлым, но хлебная проблема не была еще решена. Как на плоскости, так и в горах основная масса крестьянского населения по-прежнему продолжала заниматься отгонно-пастбищным скотоводческим хозяйством. Находясь вдали от семейного очага, они арендовали земельные участки у соседей. Как и в прошлом, большинство жителей покидало на более или менее длительный срок свои жилища, оставляя часть членов семьи на месте, а другую перебрасывали на большие расстояния к местам хозяйственных точек. Так, например, для выяснения местонахождения населения Карачая в летне-зимний периоды, в 1924 году сотрудником областатбюро В. Утяковым произведено интересное обследование по Хурзуку и Учкулану⁴⁶.

Селения, число дворов	находится в зимний период в селении	находится в летний период в селении	кочует в пределах соседних	кочует в горах в пределах округа	проживает на арендо- ванных землях за пределами области
Хурзук 1130	468	252	340	673	117
Учкулан 1149	651	296	175	787	84

Данные обследования показывают, что специфика занятий в горах — отгонное животноводство карачаевцев — приводило к тому, что только $\frac{1}{4}$ часть населения проживала в селении. Это были в основном кустари, ремесленники, а также бедняки. Одна треть всех дворов находилась на расстоянии 75—100 км от селений, а около 10% дворов проводили зимний период на арендованных землях вне области, на расстоянии 130—150 км. В связи с этим сотрудник «Известий ЦИК» Дм. Стонов замечал, что карачаевцы-скотоводы «точно вечные странники» шли со своим скарбом. «Здесь были старики, женщины, дети. На осликах висели кожаные мешки с айраном, в люльках плакали ребятишки»⁴⁷.

Специфические условия, в которых издавна протекала тра-

диционная хозяйственная жизнь Карачая обуславливала сохранение вплоть до сплошной коллективизации старого скотоводческого быта в его неизменных формах кошевых объединений (кьош негерле), аренды и субаренды земель, найма рабочей силы «кьой джалчы», ипольного содержания скота (ортак)⁴⁸. Как показало обследование крестьянского хозяйства Карачая, проведенное в 1928 году, 3916 хозяйствами было арендовано 34088,2 га земли, в том числе 575 хозяйств арендовало 9790,4 га сенокоса в пределах своего селения, 6935,3 га в других селениях области, 16926,1 — га за пределами области⁴⁹.

Число крестьянских хозяйств, прибегающих к аренде земли, составляло 30%, а число хозяйств, сдающих в аренду пахотные участки земли — 9,8%⁵⁰. Что касается аренды сенокосных и пастбищных участков, то, хотя мы не располагаем учетными данными, но надо полагать, что эта форма аренды имела повсеместное распространение. Бедняки почти всюду вынуждены были сдавать свои паи в аренду кулакам и зажиточным крестьянам, имевшим достаточное количество рук, сельхозинвентаря, рабочего скота и семян⁵¹.

При этом распространились вспашка исполу и наем рабочей силы. Характерно, что, используя родо-фамильные и соседские отношения, сделки, как правило, совершались на дому. Старинный горский обычай взаимопомощи «маматлык» своеобразно использовался кулачко-мульческими элементами в целях эксплуатации своих же сородичей. В хозяйственном быту горцев старое держалось очень цепко. Кулаки широко использовали в скотоводческом хозяйстве труд наемного работника коша (кьош джалчи); имело место и бедняцкое посредничество для пастбы скота и заготовки сена — артачество. Словом, в хозяйственном быту под флагом традиционного сохранялась многоликая форма ведения частнособственнического хозяйства. Среди них важное место занимала кооперация мелких скотовладельцев, зачастую связанных фамильно-родственными узами. Как и в прошлом, кошевые объединения (кьош негерле) не имели никакого письменного договора и нигде не регистрировались. Глава кошевого сотоварищества (кьош тамада) от своего имени арендовал летние и зимние пастбища из земель государственного фонда, а затем по своему усмотрению проводил хозяйственные операции с членами сотоварищества⁵².

Земельная реформа 1929—1926 гг. в Карачае не уничтожила остатков эксплуататорских классов и применение наемного труда. Как видно из обследования Л. Бекаревича, условия землепользования карачаевских крестьян в годы перед коллективизацией были чрезвычайно неудобными: они, при известном

дальноземелии, отличались исключительной территориальной разбросанностью⁵³.

Округа	Число хозяйств, выпасывающих скот		Число хозяйств, выпасывающих скот		В том числе на территории области	Вне территории области
	на летних пастбищах	на летних пастбищах области	на летних пастбищах вне области	на зимних пастбищах		
Хумаринский	3308	3268	42	2848	2473	376
Малокарачаевский	1695	1654	63	471	400	76
Учуланский	2984	2810	177	2974	2406	570
Всего по области	7987	7732	287	6293	5279	1022

Приводимые данные свидетельствуют о том, что после отмены частной собственности на землю и превращения ее во всенародное достояние, вопросы землеустройства и расселения карачаевцев к местам хозяйственных точек являлись важнейшими моментами социалистической реконструкции хозяйственного быта. Эти вопросы все время стояли в центре внимания партийных и советских органов после разгрома интервентов и внутренней контрреволюции.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О работе парторганизации нацобластей Северного Кавказа» (7 мая 1928 г.) отмечалось наличие в горных районах кабальных отношений на почве аренды земли, инвентаря, супруги найма рабочей силы, прикрываемых родственными отношениями и обычаями. «Кулачество», — подчеркивалось в резолюции, — сохранило в значительной мере свои экономические позиции и, используя в целях эксплуатации родовые связи, традиции, имеет значительное влияние в горском ауле⁵⁴. ЦК партии требовал строгого выполнения законов об аренде земли и наемном труде, указывая на необходимость борьбы с натуральной формой оплаты труда. Карачаевский обком ВКП(б), обсудив постановление ЦК партии, в мае 1928 года постановил, чтобы на местах были приняты максимум усилий к тому, чтобы плата в договорах выражалась исключительно в денежной форме, а так же развернута борьба со старыми видами эксплуатации батрачества в форме «кьой джалчы» и «кьош-негерле».

Таким образом, в хозяйственном быту карачаевского доколхозного аула имело место сложное переплетение мелкотоварных отношений и патриархально-феодалных пережитков, унаследованных от прошлого, с консервативными обычаями и

традициями. Существовавшие аграрные отношения тормозили процессы внедрения нового уклада жизни, способствовали сохранению старых социально-бытовых устоев, некультурности, патриархальщины, заботности крестьянских масс.

Мероприятия по землеустройству горцев Карачая, начавшиеся еще в начале 1921 года, проводились исключительно за счет средств населения. Поэтому они не могли принять больших размеров и вынуждены были ограничиться лишь межселенными работами⁵⁵.

Начиная с 1925 года, стало возможным проводить работы по внутриселенному землеустройству. Началась планомерная работа по ликвидации дальнеземелья и многополосицы. При этом особое внимание обращалось к бедноте, которая землеустроивалась в первую очередь за счет кредитов и ссуд государства, через сельские Советы и ККОВы.

В Большом Карачае, где особенно зримо ощущались трудности дальнеземелья и чересполосицы, лучшие земли находились в руках кулаков. Они всячески стремились срывать мероприятия местных Советов по уравнительному переделу земли. Несколько легче обстояло дело в Малом Карачае, где земли ежегодно подвергались переделу по числу едоков. Однако перераспределение земли не сопровождалось соответствующим перераспределением орудий и средств производства.

Между отдельными селениями отсутствовали границы землепользования. В горном Карачае сохранялась подворно-участковая и общинная форма землепользования на пастбищные и сенокосные участки. Уравнительное землепользование не могло, конечно, ликвидировать бедность и дифференциацию сельского хозяйства. Кулацкая верхушка фактически сохраняла «свои» земли, права на ее эксплуатацию. А это являлось одной из главных причин сохранения патриархальных родофамильных пережитков. Такое положение в корне противоречило политике Советской власти, интересам большинства трудящихся. Поэтому, на основании постановления СНК РСФСР от 5 декабря 1926 года «О проведении сплошного землеустройства КАО» за счет государственного бюджета, народный комиссариат земледелия выделил на землеустроительные работы в Карачае значительную сумму денег, обеспечил специалистами и инструментами.

В постановлении подчеркивалась необходимость распределения, наряду с пахотными и сенокосными участками, и нагорных летних пастбищ, которые еще находились в пользовании зажиточно-кулацкой верхушки.

Передел усадебных земель (сабанов, биченликов), который

был начат в том же году в старом Карачае по едокам, независимо от существования родовых кварталов, был призван покончить с пережитками родовой общины, поломать дедовские традиции в поземельных отношениях⁵⁷.

В 1928—1929 гг. для сплошного землеустройства Карачай получил 226,6 тыс. рублей. В ходе землеустроительных работ вновь стало очевидным, что землеустройство в Карачае невозможно уложить в рамки, характерные в плоскостных районах. Поэтому в основу был положен принцип расселения и образования новых поселений на вновь освоенных участках земли⁵⁸. Проектом землеустройства предусматривалось переселение из малоземельных горных районов в плоскостные. Например, из Учкуланского предполагалось переселить 1640 хозяйств, из них 1017 хозяйств в Мало-Карачаевский район; из Тебердинского ущелья предполагалось переселить в а. Сары-Тюз 46 хозяйств, а из переселения Маринского и Кубанского ущелий образовать новые аулы — Уллукьол в верховьях Подкумка из 308 хозяйств, на реке Джаганасе из 315 хозяйств⁵⁹.

К весне 1932 года в основном было закончено межселезное землеустройство пашен, а к моменту сенокосения — распределение пастбищ⁶⁰. В плоскостных селениях землю наделялись все трудовые земледельческие и скотоводческие хозяйства, а в горах землеустраивалась в первую очередь беднота. До окончания землеустроительных работ отменялась долгосрочная аренда земли как в горах, так и на плоскости и предгорьях. Землеустраиваемым хозяйствам открывались долгосрочные кредиты на приобретение сельскохозяйственного инвентаря и скота, бесплатно отпускался лесоматериал, оказывалась агрономическая и зооветеринарная помощь⁶¹. Проведение этих и многих других мероприятий сыграло огромную роль как в использовании земли, так и в организации хозяйственного быта крестьян, т. е. землеустроительные работы проводились перед началом коллективизации. Вспоминая период работы землеустроителем (с 1927 по 1931 годы) Л. И. Брежнев в своей книге «Целина» отмечал, что эти годы «равны эпохе в истории страны. Нарезая землю сельскохозяйственным артелям, мы сознавали, что не просто уничтожаем межи, но помогаем социалистическому переустройству села, перекраиваем весь тысячелетний уклад крестьянской жизни»⁶².

Положительно оценив ход выполнения директив ВЦИКа о сплошном землеустройстве КАО, Президиум ВЦИКа (от 17/X—1931 г.) вынес постановление «О социалистическом строительстве в КАО». Этим постановлением в число мероприятий, намеченных для дальнейшего подъема социалистического

строительства в Карачае, наряду с вопросами землеустройства и переселения внутри области, были намечены мероприятия по реконструкции горного животноводства, организации колхозов и МТС.

В результате успешного проведения землеустроительных работ в Карачае, в основном завершившихся в 1932 году, и планомерного хода расселения трудящихся горцев в значительной мере были устранены дальнеземелье и чересполосица: из 41 населенного пункта области только в 12-ти земли располагались в двух участках и в одном случае в трех участках⁶³.

В Большом Карачае при проведении землеустроительных работ в приусадебных участках вся наличная земля подразделялась на три категории. Первая категория земли, близлежащая к кварталам и удобная для пользования, отводилась бедноте, семьям красных партизан, а также малоземельным середнякам, а земли второй категории — середнякам, земли третьей категории — наиболее отдаленные и худшие участки — отводились зажиточной части населения. При этом беднота освобождалась от платы за землеустройство, середняки получали кредит, зажиточные платили наличными. Хотя кулаки и выступали против землеустройства, но основная масса горского крестьянства хорошо понимала необходимость и выгоду землеустройства и целиком ее поддерживала. Поэтому, помогая в мероприятиях по созданию новых земельных отношений трудящемуся крестьянству Карачая, Советская власть в то же время ограничивала и вытесняла кулачество. Так, например, в 1929 г. 500 бедняцких и 150 маломощных хозяйств получили усадебные участки, изъятые у кулаков и служителей религиозных культов⁶⁴. Кулачеству и его эксплуататорским устремлениям объявлялась решительная борьба. Землеустроительные работы в Карачае имели свои специфические особенности, вытекающие из традиционного скученного характера расселения и соответственно этому формам землепользования. В силу этих причин, например, селения горного Карачая не могли получить прирезок близости, поэтому земельным органам пришлось предоставить им дополнительные участки, расположенные на десятки километров от селений. Это естественным образом порождал целый ряд хозяйственно-бытовых трудностей: вызывало громадные дорожно-перевозочные расходы, снижало агротехнику возделывания сельскохозяйственных культур, повышало себестоимость животноводческой продукции. Частные перегоны скота по многодневным маршрутам, оторванность скотоводов от семьи не могло не сказаться отрицательно на экономике скотоводческого хозяйства и бытовой жизни трудового

населения. Поэтому население горного Карачая вполне ясно представлявшее преимущества приближения жилища к используемым пространствам, охотно шло на расселение. Разгрузка горных селений путем переселения части населения в предгорья северной части области открыла широкие возможности для рационального использования естественно-производительных сил, перехода на новые формы жизнедеятельности.

Например, в связи с расселением в предгорной части области представилась возможность более широкого развития всех форм скотоводства в сочетании с подсобным полеводством, огородничеством и садоводством, а в горной части — главным образом для разведения товарного овцеводства и козоводства.

За время проведения сплошного землеустройства в состав области были включены станицы Усть-Джегутинская, Красногорская, Зеленчукская, Кардоникская и Лабинская лесная дача. К концу 1932 года в связи с отводом земель совхозу «Скотовод» (М.—Карачаевский район) и выделения дополнительных фондов под устройство новых селений Кумыш и Кызыл Октябрь переселенческий фонд области определялся в 2339 дворов и 10194 удобных земель, который был освоен путем расселения горцев и образования селений главным образом Кумыш, Красный Октябрь, Хусы-Кардоник и Джегонас. Сюда переселилось 1165 хозяйств (из Учкуланского ущелья 737, из Тебердинского — 193 и других селений⁶⁵. Всего же за 1932—33 годы переселением было охвачено 1784 хозяйств, а за время проведения сплошного землеустройства, т. е. с 1927 года — 2414 дворов, или около 15% всех хозяйств Карачая⁶⁶.

По плану расселения горцев было намечено закончить в 1934 году, но фактически дело обстояло так, что этот процесс продолжался вплоть до начала 1940-х годов. Только в 1933 году намечалось расселить 670 хозяйств, главным образом в с. Джегонас, Учкеек, Кызыл Октябрь, Кызыл Кала, Терезе и Кичибалык.

До 1933 года выход горского населения из селений Старого Карачая составлял следующую картину: Учкулан — 14,5% населения, Хурзук — 12,9%, Карт-Джурт — 48,1%, Дуут — 91,6%, Н. Теберда — 7,7%, В. Теберда — 21,8%⁶⁷.

В соответствии с планом расселения горцев в 1932 году Наркомзем РСФСР предложил Северо-Кавказскому крайзо изыскать возможность прирезать Карачаю 15 тыс. га пахотных угодий для более полного удовлетворения хозяйственных нужд. Этот вопрос был разрешен 4 января 1933 года путем передачи Карачаю из Эссентукского района 4200 га земель, а в 1934 году

область получила прирезку земель в размере 8 тыс. га из бывшего Кавказского зерносовхоза⁶⁸. Территория области после реализации решения НКЗ РСФСР возросла по передаче КАО 15 тыс. га, возросла до 99203 тыс. га.

Освоение земель прирезок в начале протекало путем чересполосного использования жителями горных селений. Но было правильным и своевременным намеченная программа организации новых селений на Эссентукских и Лабинских прирезках. Мероприятия партийных и советских органов по подготовке переселения горцев на земли прирезок были единодушно одобрены и приняты населением. Подбор переселенцев происходил исключительно на основе полной добровольности⁶⁹. Были определены точки заселения в районе расположения хуторов Холдный родник и речки Таллык⁷⁰.

Как и на начальном этапе землеустроительных работ, переселение происходило соответствующим образом: в ходе землеустроительных работ землеустроительная комиссия заносила в список те хозяйства, которые фактически проживали на кошах вне района старых поселений. Затем список обсуждался на пленуме аульного Совета и представлялся на утверждение общего собрания граждан аула, которое выступало от имени земельного общества. Лица, утвержденные к переселению, исключались из членов земельного общества и в дальнейшем лишались прав пользования сабанами и биченликами. Контингент переселяющихся был исключительно из бедняцко-средняцких хозяйств. Для обеспечения приживаемости в местах расселения переселенцы объединялись в производственные группы по уставу животноводческих товариществ⁷¹.

В период расселения горцев в условиях предгорья Карачаевское областное земельное управление проводило большую работу по регулированию и плановому переселению горцев. Но в ряде случаев все же сказывалась слабая организация переселенческого дела. И этим самым спешили воспользоваться зажиточно-кулацкие слои населения. Не без их агитации иногда часть переселенцев откочевывала обратно. К примеру, в 1932 году в а. Кумыш было вселено сверх плана 75 дворов. Когда прием переселенцев здесь был временно прекращен, часть переселенцев на период сенокоса откочевывала в старые аулы (за 60—70 верст), собрав там сено, вновь перебрались в новый аул⁷².

Все это отрицательно сказывалось на интенсивность использования Госбюджетных средств под строительство жилых и хозяйственных помещений переселяющихся хозяйств, расслабляло организационно-хозяйственную жизнь в местах расселения.

Так, например, среди расселившихся в 1932 году успели возвести постройки: в а. Джегонас из 130 дворов — 98, в а. Кызыл-Октябрь из 397 дворов — всего 129 и в а. Кумыш Аягы — из 545 дворов — 202 двора⁷³.

Некоторые особенности, отличные от предыдущих, были характерны расселению горцев в районах прирезок. Оно проходило в период сплошного колхозного строительства и хозяйственно-бытового переустройства традиционного уклада жизни горцев. Это был период окончательного разрешения земельного вопроса в Карачае, завершившихся внутриселенным землеустройством колхозов и колхозников.

В период освоения прирезок путем расселения было намечено организовать 4 новых поселения из 1500 дворов на Преградненском прирезке и два поселения на Ессентукских прирезках. В целях обеспечения приживаемости до окончательного завершения строительства жилья и на вновь осваиваемых землях за переселяющимися сохранялись приусадебные участки на прежних местах жительства, а также они освобождались в течение пяти лет от государственных поставок и различного рода платежей, полностью обеспечивались кредитами и бесплатным лесоматериалом.

Организованное переселенческое движение в сторону Лабы началось в 1939 году. Первыми переселенцами были 100 хозяйств, выходцы из а. Джегута. Вслед за ними на прирезанные земли в Лабу выехало 200 семей из верховий Кубани⁷⁴. Всего в 1939 году в Преградненский район было переселено 344 двора из 650, подлежащих выселению.

Жители горных селений Дуут и Джазлык почти целиком изъявили желание переселиться. К середине года в преградненские прирезки и станичные земли переселилось около 400 хозяйств. Переселенцы организовали селения Уруп и Ахметовская (Ахматкая), около 100 семей влилось в колхозы станицы Преградная⁷⁵. Русское казачье население станицы тепло и радушно встречало горцев-переселенцев, оказывало им всемерную помощь в строительстве домов и налаживании хозяйственной жизни. Переселенцы сразу же зачислялись в члены колхозов, обеспечивались соответствующим земельным наделом и приступали к строительству жилья. Как и прежде, только на устройство 344 переселенческих хозяйств в 1939 году было израсходовано 1 млн. 252 тыс. рублей⁷⁶, а для организации расселения 4 новых поселений — 3,2 млн. рублей⁷⁷.

На 1940 год намечалось переселение 420 хозяйств. Весной из 132 хозяйств, оставшихся в горных селениях Дуут и Джазлык, выехала первая группа переселенцев из 62 семейств. Все-

го же изъявили желание переехать на новые земли 101 семейство⁷⁸.

Дуутчане обосновали поселение Красный Уруп и организовали колхоз «Большевик». Селения Дуут и Джазлык остались как бы заброшенными; эти места для постоянного жительства были признаны негодными. В старинных домах располагались в основном коши пастухов. Хозяйственное использование богатых альпийских пастбищ этих мест после внутриселенного колхозного землеустройства было поставлено на новые рельсы⁷⁹. Из других селений Карачая в различные районы предгорья переселилось 300 хозяйств. На 1940 год государство отпустило для переселенческого дела 3 млн. рублей⁸⁰.

Переселенческое движение горского населения Карачая продолжалось и в следующем году. В январе 1941 года был утвержден план переселения на текущий год: предусматривалось охватить переселением 210 хозяйств и построить 500 новых домов, осуществить мелиоративные и дорожные работы в Закубани — на Урупе и Абсеке. Только на строительство домов хозяйственно-бытового назначения намечалось израсходовать 2 млн. 579 тыс. рублей⁸¹. Но этим планам уже не суждено было сбыться. Фашистское нападение прервало мирное преобразование хозяйственной жизни горцев.

Таким образом, в результате преобразующей деятельности Коммунистической партии и Советского государства в годы строительства социализма в горном Карачае произошли глубокие прогрессивные изменения, отвечающие духу времени и советскому образу жизни. Коренное социалистическое переустройство быта, включающее реконструкцию горских поселений, являлось составной частью социалистических преобразований горской деревни, подъема экономического благосостояния и культурного уровня населения.

К началу Великой Отечественной войны этническая территория Карачая по сравнению с дореволюционным временем увеличилась в 3 раза⁸². Если в прошлом карачаевцы этнически компактно проживали в 12 селениях, то за короткий промежуток времени они расселились в 53 аулах и станицах образовав 22 новых поселений. Часть карачаевского населения расселилась в молодом городе Микоян-Шахаре и Кисловодске, а также в пяти казачьих станицах, 6 рабочих поселках и хуторах⁸³. Все это было важным этапом перехода к социалистическим преобразованиям, к формированию нового образа жизни. Как справедливо замечала краевая газета «Молот», это было «не простое переселение людей, оно означало одновременно организацию хозяйства на новых социалистических началах», изме-

нение образа жизни горского населения⁸⁴. Массовое переселение облегчало переход от отсталого скотоводческого быта к более интенсивным формам хозяйствования. Становилось возможным успешное развитие новых отраслей хозяйства — полеводства и т. д.

Успешное разрешение «проблемы гор» в корне подрывало основу патриархальных родофамильных связей и традиций. Новые селения во многом отличались от старых: и по своей планировке, и благоустройством, а также созданием лучших культурно-бытовых условий. По внешнему виду, планировке, строительной технике новые жилища карачаевцев мало различались от жилищ соседних народов. Много общего было и во внешнем облике селений.

Для всех новых колхозных поселений были присущи комплексы культурно-бытовых, хозяйственных и административных учреждений. Вместо традиционных квартальных форм расселения появились ровные улицы, озелененные декоративными растениями.

* * *

В период хозяйственного возрождения горского крестьянства Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли исключительно большое внимание развитию простейших форм кооперации: потребительских, снабженческо-сбытовых, кредитных, сельскохозяйственных и других. В условиях скотоводческого горного Карачая организация различного рода сельхозкооперации, куда обычно на первых порах входили беднейшие слои горской деревни, не имевшие возможности самостоятельно вести свое хозяйство, а также строительство сырозаренных заводов в местах скопления скота на летних пастбищах, сыграло чрезвычайно огромную роль в переустройстве традиционного хозяйственного быта, оказало серьезное влияние на формирование социалистического образа жизни в горской деревне.

В конкретных условиях Карачая СОЗам (объединениям по совместной обработке земли) соответствовали «кошечные товарищества» (к'юш печерле) в их новой социальной основе, новой общественной и производственной роли⁸⁵. Для этого необходимо было в корне изменить социальную сущность и предпринимательский дух традиционно привычных объединений и создать на базе их простейшие сельскохозяйственные кооперативы нового типа: производственные группы, товарищества по выпасу, сенокосению, которые объединяли бы хозяйства в сфе-

ре производства и реализации товарной продукции, снабжения сельскохозяйственным инвентарем, денежными кредитами, строительства производственных помещений и т. д.

Прежде всего предстояла большая работа по устранению родофамильных отношений, обособлению главного кошевика «кошштамада» и самого коша. Благодаря большой организаторской работе партийных и советских органов области, кошские объединения Карачая выросли в первичные производственные ячейки социалистического типа — товариществ по совместному содержанию племенного и товарного скота, заготовке кормов, улучшению пастбищ, строительству кошей, совместной сдаче и переработке сельхозсырья, реализация товарной продукции государству.

В эти годы важным стимулом для коренной реконструкции кошевых объединений на кооперативных началах являлись льготы, предоставляемые производственным объединениям при заготовках сельхозсырья через обменные пункты (государственные фактории). Благодаря деятельности обменных пунктов в горах, козсырье и молоко индивидуальных сдатчиков отоваривались в размере 45%, а членов производственных объединений в размере 55% по скоту соответственно — 60 и 75 процентов⁸⁶.

Кооперация стала важнейшим рычагом подъема производительных сил сельского хозяйства, формой перехода трудовых горских масс от индивидуального производства к общественному, укрепления экономики и торговли.

В Карачае еще в предреволюционные годы был накоплен некоторый опыт сбытно-торговой кооперации. Но в годы гражданской войны здесь, как в ряде национальных районов Северного Кавказа, в сфере рыночных отношений господствовала частная торговля по вольным ценам, наблюдался рост торговоростовщического капитала. Поэтому видное место в борьбе против частного сектора в торговле и обобществлении товарного обращения в эти годы отводилось кооперации. Карачаевский округом в целях объединения кооперативных сил и потребительских обществ в конце 1920 года в г. Кисловодске организует «Единое карачаевское потребительское общество» во главе с председателем. Хызыром Байрамуковым, а в шести аулах (Хурзуке, Учкулане, Карт-Джурте, Каменноостском, Тебердинском и Дзегутинском) — распределительные пункты⁸⁷.

В начале 1923 г. возникает областной кооперативный союз — «Карчерсоюз», представляющий собой союз интегральных кооперативов — потребительских кооперативных объединений. В 1925 г. интегральный кооперативный союз был уп-

разднен, были созданы самостоятельные союзы потребительских обществ и производственно-сбытовые объединения.

Проводя в жизнь аграрную политику партии и правительства, советские органы первоочередной задачей считали осуществление мер по созданию общественных хозяйств.

Уже первые шаги кооперативного строительства Карачая, которые были проделаны в 1924 году в селениях Учкулан и В. Теберда в виде кошевых животноводческих товариществ, хотя и не имели на первых порах большого успеха, но отчетливо показали возможность установления коллективной общественной собственности на средства производства⁸⁸. Правда, в этой работе в Карачае было немало трудностей и недостатков. Прежде всего сказывалось отставание землеустроительных работ, что в особенности мешало проведению мероприятий агрокультурного и хозяйственного значения, а также было налицо слабость культурно-просветительной работы и недостаток квалифицированных кадров — опытных руководителей. Несмотря на все это, кооперативное строительство в Карачае из года в год росло и крепло. Начиная с 1925 года, когда в Малом Карачае было создано кооперативное товарищество «Карачай», началось оживленное развитие производственных объединений и женских артелей. Только за первый год работы обороты товарищества составили свыше 1 млн. рублей, а количество членов достигло 1200 человек⁸⁹. Это, конечно, не могло не сыграть положительную роль в укреплении экономического положения крестьянских масс горского населения.

В этом же году клиентурой Государственного банка явились Верхне-Тебердинское сельскохозяйственное товарищество и Учкеекское скотоводческое товарищество⁹⁰. С первых же дней работы Учкеекское товарищество «Берекет», объединявшее всего 48 человек, заарендовало у окрземуправления участок земли под выпас скота своих членов, пригласило специалиста-мастера по молочному делу, а полученную товарную продукцию реализовало в курортных учреждениях г. Кисловодска. В результате этого скотоводам Малого Карачая впервые представилась возможность выйти на рынок, миновав перекупщиков.

Товарищество покупало у населения животноводческие продукты и сырье и отправляло заказчику-потребителю. Только в первый год своей деятельности, например, товариществом было успешно отправлено в Москву первые два вагона шерсти⁹¹.

Вначале 1926 года товарищество «Карачай» разделилось на две самостоятельные кооперативные организации: потребительское общество «Карачай» и сельскохозяйственное кредитно-смешанное товарищество «Кызыл Малчы» (Красный животновод-

вод). Работу товарищества возглавил старейший кооператор Карачая Иммолат Хубиев — страстный поборник нового социалистического быта. Обращаясь к крестьянству Карачая о необходимости кооперации молочного хозяйства И. Хубиев писал: «Без кооперации вы по-прежнему будете слишком много работать и слишком мало получать»⁹².

Еще в 1925 году товариществу удалось распространить район своей деятельности почти на весь Карачай. Пленум Крайисполкома, проходивший в начале 1925 г., постановил о передаче в аренду Товариществу сыроваренных заводов, находившихся в консервации⁹³. Товариществу «Кызыл Малчы» удалось в 1925 г. восстановить и пустить в ход два маслосырзавода «Мылчы» («Скотовод») и «Кошчу» («Кошевик»), на которых в том же году выработано 8 тыс. пудов сыра⁹⁴, в 1926 году — 630 цн. молочных продуктов⁹⁵. В 1927 году в Карачае работало 6 маслосырзаводов, 6 товариществ и артелей⁹⁶.

Организовав постоянный и выгодный сбыт молока, кооперация побуждала население к мероприятиям по увеличению производства молока, к рациональному ведению скотоводства. За каждым заводом закреплялись лучшие участки пастбища, товарищество получало кредит на приобретение сельхозинвентаря, на организацию племенного хозяйства, для проведения показательных выставок. Производственным объединениям со стороны государства оказывалась определенная помощь в снабжении их сельскохозяйственными орудиями и машинами, рабочим и продуктивным скотом, денежными кредитами. Так, бедняки-скотоводы, пострадавшие от эпизоотии 1926 года, получили 50 тыс. руб. государственного кредита⁹⁷ на организацию показательного конезаводского учреждения — 5 тыс. руб., на ветеринарию — 3 тыс. руб. на землеустройство — 7 тыс. руб.⁹⁸ На 100 тыс. рублей был закуплен скот⁹⁹. Число членов товарищества росло, увеличивался товарооборот. Достаточно указать, что только за 4 месяца 1926 года товарищество сделало оборот на 576144 руб., а число членов за это время увеличилось с 119 до 1262 человека¹⁰⁰. В начале 1928 года кредитной кооперацией было охвачено около 3 тыс. крестьянских дворов¹⁰¹. Тогда же возникает Карачаевский сельхозсоюз¹⁰².

Как и в других национальных автономиях Союза, работа среди женщин Карачая имела специфические особенности. С целью вовлечения горской женщины в общественное производство при товариществе «Кызыл-Малчы» с 1926 года организуется женская трудовая артель, которая выписывает машины для выделки трикотажных изделий, шерсточесалки для валяльного производства. Вокруг производственных единиц и женских

отделах при сельских советах организуются ткацкие мастерские, школы кройки и шитья артели по выделке бурок, башлыков, кизов, молочные артели. Например, в июле 1925 г. в с. Теберда была организована одна из первых шерстогацких артелей из 40 женщин-горянок, которой руководила Урусова. В мастерской артели были поставлены станки, на которых выработывали местное сукно «довольно хорошего качества»¹⁰³. Газета сообщала, что «число женщин-горянок в артели растет и почва крепнет»¹⁰⁴.

С 1924—1925 гг. в области началось массовое движение женщин за перестройку быта в форме постоянно действующих делегатских собраний, созывающихся в селах для обсуждения вопросов семейной, экономической, общественной и культурной жизни. Делегатки участвовали в работе сельских и районных Советов, различных комиссий, в кооперативе; ходатайствовали об открытии ясель, школ, проводили собрания по разъяснению прав и обязанностей женщин. По инициативе делегатов создавались кружки рукоделия, домоводства и т. п. Они вовлекали женщин в земледельческие и потребительские кооперативы, выдвигали своих представителей в народные суды и органы власти. В 1925 г. в Карачае работала 131 делегатка (делегатские собрания и кружки), 135 женщин работали в кооперации, 29 в составе¹⁰⁵, а в 1926 году из 304 женщин-общественниц в советах работало 143 человека, в судебных заседаниях — 66, в ККОвах — 25¹⁰⁶. «Женщина-горянка за время существования Советской власти неузнаваемо изменилась. Она поднялась от состояния безмолвного, бессловесного, безропотного существа до уровня гражданки»¹⁰⁷, — писал в 1926 г. Ислам Карачайлы (Хубиев). Горцы берут пример с горянок, для горца считалось это величайшим позором», — отмечал один из путешественников¹⁰⁸, побывавших в Карачае. Вовлечение горянок в ряды активных работников низовой кооперации, кустарные артели подрывали основы старого быта. В 1925 году при краевом женском отделе были созданы четырехмесячные курсы по подготовке общественных работников. С окончанием курсов они возвращались в свои родные селения как пионеры в деле фактического раскрепощения женщин горского населения. Во время учебы они знакомились с производством и бытом рабочих, с жизнью города¹⁰⁹. Для работы среди женских артелей организуются комиссии по улучшению труда и быта горянок¹¹⁰. Курсы горянок, которые работали в городах, учили женщин строить новую жизнь и бороться со старым бытом. В этом плане заметную роль сыграл женский политический кружок из горянок, организованный в 1924 году в Кисловодске¹¹¹.

Повсеместно в горских селениях с 1927 г. начали работать «Клубы горянок», при них открывались трудовые артели, при избах-читальнях и клубах выделялись уголки горянок, в которых проводились кружковые работы¹¹². Женщины активно участвовали в разрешении вопросов, связанных с жизнью женских отделов, работой кооперации. Например, в 1927 году на собраниях в с. Учкулан присутствовало 97 человек, из них женщин — 46, в Хурзуке 300 мужчин и 201 женщина¹¹³.

В 1926 г. по постановлению ВЦИКа при исполкомах стали организовываться комиссии по улучшению труда и быта горянок (КУТБ), в 1929 г. переименованные в комиссии по улучшению труда и быта трудящихся женщин, а в 1930 г. — в комитеты по улучшению труда и быта работниц и крестьянок¹¹⁴. Партия проводила большую работу по строительству нового быта, преодолению старых реакционных бытовых обычаев. Например, в своих выступлениях А. В. Луначарский выдвигал вопросы быта «на самое первое место», подчеркивая, что «настоящая роль революции есть именно полное пересоздание быта»¹¹⁵.

В октябре 1927 года в с. Каменномост состоялся первый областной съезд горянок. Из 17 населенных пунктов съехалось 62 горянки. С трибуны съезда выступали карачаевки Кульчаева Эрши, Лепшокова Мелехан и другие, которые говорили о нуждах горянок, о необходимости организации кооперативных артелей, детских ясель¹¹⁶.

Горянка Эрши Кульчаева (с. Хурзук) была избрана членом ЦИК РСФСР, М. Лепшокова (Джегута) активно участвовала в работе областных и краевых съездах Советов¹¹⁷. Росла роль женщин и в кооперативном движении. Так, например, в Кисловодске организуется женская артель «Горянка» по выделке шерстяных изделий¹¹⁸. Первую посевную кампанию в с. Учкулан возглавляет Бабук Кочкарова, которая организует из 9 горянок-батрачек первую в Б. Карачае сельскохозяйственную артель «Бирикмеклик джашау» (Жизнь в единстве). Аминат Борлакова заведует трикотажной мастерской в с. Каменномостском¹¹⁹.

Эти годы ознаменовались вовлечением женщин-горянок в активную борьбу за социалистический быт. Десятки и сотни женщин Карачая встали на путь социалистического труда и быта, они были в первых рядах за хозяйственно-культурное преобразование области.

Это были лучшие дочери народа, которые, смело переступив порог адата и шариата, работали в кооперативах, Советах и других учреждениях. Успех в работе женотдела достигался в борьбе с косностью части населения, — нередко усилия деле-

гатов встречали противодействие мужской части населения и духовенства.

Например, горянка Эркенова Джуариат будучи делегаткой, окончила ликпункт, работала в чулочной мастерской, училась в Ставрополе. Смелые шаги в новую жизнь получили осуждение отсталой части карачаевского общества. Но девушка не спасовала перед трудностью. Вернувшись с учебы из Ставрополя, она продолжала работать в учреждениях культуры Старого Карачая, организовала школу кройки и шитья. Вскоре ее избрали народным заседателем, потом помощником прокурора Учкуланского района. В 1931 году она поступила в Саратовский институт права. Успешно окончив институт, горянка с дипломом юриста вернулась в область. Ее избрали заместителем председателя областного суда, а затем она работала в г. Москве. Много сил и энергии отдала Джуариат, работая в органах советского правосудия. Только в начале 60-х годов она вышла на заслуженный отдых. Подобных примеров было немало в Карачае. Достаточно упомянуть имена горянок: З. Эркенову, много лет проработавшую в судебных органах и героически погибшую в годы Великой Отечественной войны, Байкулову К. — председателя областного Совпрофа, Салпагарову М. — инструктора Октябрьского райкома г. Москвы, Урусову М. — директора медучилища, председателей колхозов Гоцияеву Р., Гогуюеву С., Гебену М. и многих других.

Претворение в жизнь ленинского кооперативного плана и развернутое строительство социализма в Карачае обеспечили широкое вовлечение женщины в общественное производство, культурно-политическую жизнь, способствовало формированию квалифицированных женских кадров для народного хозяйства, администрации, здравоохранения, просвещения и культуры. Все это в корне подрывало основы старого быта и вносило существенное изменение в жизнь и быт горской семьи. Приобщившись к общественно-полезному труду, женщина-горянка получила экономическую и социально-политическую самостоятельность.

Немалую помощь крестьянской бедноте оказывали комитеты крестьянской взаимопомощи (ККОВы). Если в 1922 г. в карачаевских населенных пунктах имелось 17 ККОВов, то в 1925 г. при каждом сельском совете. Причем, за это время они настолько окрепли, что уже в состоянии были оказывать материальную помощь хозяйствам. ККОВы проводили большую работу по кооперированию бедняцких хозяйств, являлись первыми помощниками потребительских обществ.

С первых же дней организации горские комитеты крестьян

янской взаимопомощи создавали специальные фонды, как денежные, так и натуральные, за счет которых осуществлялось кооперирование, оказывалась помощь маломощным хозяйствам. Уже в 1924 г. комитетам принадлежало 370 десятин земли, 3056 пудов зерна¹²⁰. В ведение ККОВа поступал шариятский сбор зекят, т. е. взнос, выделяемый населением в пользу беднейших односельчан в размере 1/10 части урожая, 1/30 части крупного и 1/40 мелкого рогатого скота и фитир (1/4 часть зерна, которыми в прошлом распоряжалось духовенство)¹²¹.

В фонд ККОВов поступали также отчисления от свадебных торжеств и самообложения. В 1927 году 33 комитета ККОВа объединяли 803 хозяйства¹²², а в 1928 году через ККОВы в кооперацию было вовлечено 1000 дворов. Своей деятельностью комитеты вносили ощутимые изменения в крестьянском быту; они организовывали артельное производство и приобретали сельскохозяйственный инвентарь. Так, в курорте Теберда была организована хорошо оборудованная молочная артель, объединяющая 42 женщины. На средства ККОВов население В. Теберды приобрело около 60 сепараторов¹²³. В 1928 году были созданы артели в Терезе, Элкуш, Эльтаркач и Учкекен¹²⁴. Терезинский ККОВ, объединяющий 800 человек, в 1928 г. произвел запашку первых десятин земли¹²⁵.

Благодаря деятельности ККОВ в 1924 году в Карачае организуется первое кредитное товарищество, а в 1927 году количество таких обществ достигло 11. При ККОВах работали группы бедноты, которые распределяли кредиты, организовывали сельские стада и кошевые компании. При этом они вели широкую кампанию о необходимости заключения врудовых договоров на наем пастухов и косарей, а также регулировали спорные вопросы при разделе приусадебных участков, выявляя излишки земли и отводя их лучше участки бедноте.

По мере становления колхозов функции ККОВов постепенно переходили кассам взаимопомощи при колхозах. Имея определенную материальную базу, они оказывали существенную помощь развитию крестьянской взаимопомощи.

Советское государство продолжало оказывать большую материальную помощь хозяйствам крестьян. В эти годы многим хозяйственным объединениям были предоставлены безвозвратные ссуды и кредиты на приобретение рабочего скота, семенные ссуды в виде сортового зерна¹²⁶. Так, например, беднота с. Учкекен в 1927 году получила ссуду в размере 15 тыс. рублей на приобретение тягловой силы и сельскохозяйственного инвентаря. Аналогичная помощь оказывалась и животноводческим товариществам горного Карачая¹²⁷. Материальные средства

в первую очередь выделялись ККОВам, которые в свою очередь распределяли их бедняцким и середняцким хозяйствам, входившим в состав товариществ и кооперации.

Итак, подводя некоторые предварительные итоги, можно заключить, что с 1925 до 1929 года вся многогранная деятельность партийных организаций и советских органов была направлена на подготовку условий для коллективизации. За этот период существенно изменилась роль сельскохозяйственной кооперации, которая от работы по организации сбыта, снабжения и кредитования крестьянских хозяйств все больше переходила к производственным функциям, подготавливая единоличное крестьянство к коллективному ведению хозяйства.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина о социалистическом переустройстве сельского хозяйства, Коммунистическая партия и Советское правительство после XV съезда ВКП(б) уверенно взяли курс на коллективизацию мелких раздробленных крестьянских хозяйств. Они развернули политическую, организаторскую и хозяйственную работу по претворению в жизнь решений партии.

В июне 1928 г. состоялся Первый Всероссийский съезд сельскохозяйственных коллективов, имевший важное значение для коллективизации хозяйства. Съезд заявил о готовности бороться со всеми трудностями строительства социализма в деревне. Съезд признал, что только на основе развертывания коллективизации возможен серьезный подъем производительных сил сельского хозяйства, ликвидация эксплуататорских элементов в деревне и освобождение крестьян от эксплуатации. «Колхозное движение — говорилось в докладе М. И. Калинина, — это не только экономическое, но и глубоко социальное и идейное движение»¹²⁸.

Коллективизация сельского хозяйства была одной из труднейших и сложнейших задач. Она проходила в более трудных условиях, чем индустриализация. Осуществление этого революционного переворота в деревне потребовало огромной и напряженной работы по созданию экономических и организационно-политических предпосылок сплошной коллективизации. В условиях Карачая, как по всему Северному Кавказу, для проведения массового социалистического обобществления мелких крестьянских хозяйств понадобилась напряженная работа по преодолению различного рода патриархально-феодалных пережитков, ликвидации кулачества¹²⁹.

Крестьянская беднота новых селений Карачая первыми откликнулась на призыв партии и правительства о колхозном строительстве. В борьбе за новую жизнь жители плоскостных

селений весной 1928 года развернули широкую кампанию по севу. Производственные товарищества по совместному содержанию скота получили 153,5 тыс. руб. общих кредитов, предназначенных для семей партизан и красногвардейцев, 8 тыс. пудов семенной кукурузы, тысячу пудов овса и проса¹³⁰.

Сельскохозяйственное товарищество «Къзыл Малчы» приобрело 41 железную борону, 4 сенокосилки, 35 сепараторов, 22 орудка, 2 культиватора, 350 кос, 20 кукурузотерок, конные грабли и 3,3 тыс. пудов семенного зерна¹³¹.

В первую очередь товарищество снабжало сельскохозяйственную артель «Новая жизнь» (с. Терезе), «Кеб болсун» и СОЗ «Горский хлебопашец» (с. Учккен)¹³². Затем уже кредиты получили овцеводческие товарищества, объединяющие крестьян-бедняков с. Верхняя Мара и Нижняя Теберда, Морх, Учкулан и другие¹³³.

Важным событием в жизни крестьянской бедноты и всего населения Карачая явилось создание первого коллективного хозяйства в с. Терезе: в апреле 1928 года 12 хозяйств одиночников объединились в колхоз. Первым на общественный двор привел свою корову, телку и принес 35 рублей паевого и вступительного взноса Гочияев Рамазан¹³⁴. Возглавил колхоз Джаммаев А. К., который в трудных условиях классовой борьбы сумел сплотить крестьянский коллектив и повести борьбу с кулацкой агитацией. Первый колхоз, сумевший развернуть работу по вовлечению крестьянства в производственные группы по совместному выпасу, сенокосению, летнему и зимнему содержанию скота, сбыту продукции, а также совместной обработке земли, стал образцом строительства колхозов для крестьянского населения Карачая.

Исходя из учета своеобразия социально-экономического и культурно-бытового развития Карачая в специфических природно-климатических условиях Центрального Кавказа, партийные и советские органы по темпам коллективизации включили область в третью группу. Поэтому колхозное движение в Карачае возникло позже, чем у соседних областей, а сами колхозы были менее устойчивы.

В то время, когда в Карачае возник первый и единственный колхоз, в Кабардино-Балкарии было уже 65, в Северной Осетии — 45 и в Адыгее — 29 колхозов¹³⁵.

Колхозы Карачая несколько отличались от колхозов соседних областей и по своему социальному составу: процент бедноты здесь составлял больше, а землей колхозы были обеспечены значительно меньше. В общей массе крестьянская беднота составляла 70%, середняки 24,6 и зажиточные 6,6%¹³⁶.

Беспосевных дворов в Карачае числилось 38,1%, с посевами по 2 дес. 61,5% от 2 до 4 дес.—0,4%. По обеспечению посевами крестьянство Карачая группировалось на бедняки, имевшие одну четверть десятины на ездока; на маломощные от одной до трех четвертей; на середняки — от трех четвертей до 1,5 дес.; и на зажиточные — свыше 1,5 десятины. Но, поскольку Карачай представлял собой исключительно животноводческий район, то благосостояние крестьянства определялось преимущественно наличием скота.

Социальная дифференциация крестьянского хозяйства по скотовладению была пестрой: 2019 хозяйств области, составляющих 15,7% всего количества хозяйства в Карачае, содержали 59,4% поголовья скота, а 25,4% хозяйств совершенно не имели рабочего скота, исключительно батрацких хозяйств было 0,20% хозяйств из-за отсутствия скота сдавали сенокосные участки в аренду, 27,3% прибегали к найму рабочей силы¹³⁷.

Если принять за норму количество скота до 10 голов на хозяйство, то таких хозяйств в Карачае насчитывалось 76,5%, владеющих от 10 до 20 голов — 15%, от 20 до 30 голов — 5%, а остальные владельцы скота от 40 и выше составляли — 3,5%¹³⁸.

Если в земледельческих районах Северного Кавказа средняцкое хозяйство преобладало, то в горном Карачае, исключительно скотоводческом, характерным являлось преобладание бедноты при большом количестве и удельном весе крупных скотоводов, игравших значительную роль во всей экономической и политической жизни. Горское кулачество не только беззастенчиво обирало трудовое крестьянство, но всячески стремилось затуманить его сознание провокационными слухами о колхозной жизни.

Учитывая специфические трудности в хозяйственном возрождении национальных автономий Северного Кавказа, ЦК ВКП(б) в Постановлении от 7 мая 1928 года «О работе парторганизаций национальных областей Северного Кавказа (Чечня, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Адыгея, Черкесия и Карачай») определил программу действий партийных организаций и советских органов. В постановлении ЦК ВКП(б) указывалось на преобладание отсталой формы горного скотоводства, влияние родовых и сословных пережитков, бытовых традиций, низкий культурный уровень населения, отмечалось, что кулачество в горской деревне сохраняет существенные экономические позиции, и, опираясь на родовые связи и традиции, эксплуатируют трудовое население¹³⁹.

Однако, вопреки указаниям ЦК ВКП(б) и крайкома пар-

тии, местные партийные организации и областная колхозная секция с самого начала взяли неправильный курс. Забыв о неднократных требованиях В. И. Ленина об исключительно осторожном подходе к труженикам села при организации коллективных хозяйств, о строгом соблюдении принципа добровольности, они вместо массовой разъяснительной работы нередко прибегали к грубому администрированию, игнорируя местные особенности механически переносили опыт работы в земледельческих районах на Карачай¹⁴⁰.

С середины 1929 года в стране наступил перелом в колхозном строительстве. Успехи социалистической индустриализации и большая подготовительная работа к социалистической реконструкции сельского хозяйства, проведенная партией и Советским государством, создали благоприятные условия к развертыванию колхозного движения в стране. Массовое колхозное движение захватило и земледельческие районы Северного Кавказа. Краевой комитет партии 27 ноября 1929 года принял постановление о завершении сплошной коллективизации края в 1932 году¹⁴¹. И это не могло вскружить головы отдельных «энтузиастов» колхозного дела. Игнорируя принцип добровольности и слепо копируя излишне форсированные темпы коллективизации, в ряде случаев создавались лжеколхозы. Колхозы в Карачае росли очень быстро. Если на 1 декабря 1929 г. по Карачаю было коллективизированных хозяйств 4,2%, то к весне они выросли до 40%¹⁴².

Колхозы не были обеспечены грамотными руководителями и квалифицированными специалистами. В административном пылу подверглись «раскулачиванию» отдельные бедняко-средняцкие хозяйства. В колхозах, созданных в несколько дней, сразу же вводился артельный устав, обобществлялся не только скот и инвентарь, но даже и приусадебные участки. В результате «левацких перегибов» многие колхозы в Карачае оказались не жизнеспособными, значительная часть крестьян вышла из колхозов и многие «бумажные» колхозы распались. Искусственно созданные высокие проценты коллективизации, не имея под собою твердую почву, резко пали¹⁴³. К концу 1930 года процент коллективизации снизился до 3,3. Еще раз подтвердилась ленинская характеристика кулака. «Кулаки, — говорил В. И. Ленин, — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов»¹⁴⁴.

В результате извращений основных принципов колхозного строительства классовый враг в Карачае, как и по всей стране, повел активную борьбу против идей коллективизации. Если начало колхозного строительства в Карачае совпало с заметными

успехами в животноводстве, когда поголовье скота достигло до-революционного уровня (кроме коневодства), то в результате убоя скота к весне 1931 года его поголовье сократилось на 54%.¹⁴⁵ Колхозное движение, вследствие обострения классовой борьбы, кулацкого бандитизма, оказалось значительно отброшенным назад. Однако Коммунистическая партия и Советское государство последовательно и целеустремленно направляли развитие деревни по пути коллективизации сельского хозяйства и преобразования хозяйственного быта. 2 марта 1930 г. в «Правде» была опубликована статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов», в которой осуждались извращения, допущенные в колхозном строительстве. А 15 марта было опубликовано Постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении»¹⁴⁶.

Был принят целый ряд постановлений о льготах для колхозов и колхозников, о перестройке форм и методов работы Советов, опубликован окончательный текст примерного Устава сельхозартели. Очередные задачи колхозного строительства были определены в постановлении бюро крайкома (5 сентября 1930 г.) «О дальнейшем вовлечении бедняцко-среднеяких хозяйств в колхозы» и на декабрьском пленуме Крайкома ВКП(б). Был принят ряд мер по развертыванию сельскохозяйственной кооперации на принципах строжайшего соблюдения добровольности при вступлении в колхоз, укреплению союза с середняками и непримиримой борьбе с кулачеством по линии его ограничения и вытеснения.

Коллективизация и раскулачивание перестраивали все сферы сельской жизни горцев на принципах коллективизма.

В результате проведенных работ к концу 1931 года в Карачае оживилась деятельность групп бедноты и кооперации, улучшилась массовая работа в деревне. В горных селениях — по-прежнему основное внимание было сосредоточено на охвате крестьянских хозяйств простейшими видами кооперации — животноводческими товариществами, внутри которых организовывались группы по совместному сенокосению, пастьбе скота, переработке и сбыту продукции, а в плоскостных селениях на создание животноводческих товариществ и сельхозартелей¹⁴⁷. Как и прежде, государство оказывало большую материальную помощь и представляло льготы трудовым объединениям крестьян. Достаточно сказать, что только на 1930 год кооперативные хозяйства Карачая получили льготные кредиты на сумму свыше 307 тыс. рублей¹⁴⁸. В то же время за агитацию хищнического убоя скота был конфискован скот у 52 кулацких хозяйств¹⁴⁹. К концу 1931 года удельный вес кулачества в скотоводческом хозяй-

стве резко сократился: если в 1929 году кулацкие хозяйства (8% всего числа хозяйств) владели 40% скота, то теперь уже в хозяйствах кулаков содержалось 0,5% скота¹⁵⁰. В ожесточенной борьбе кулачество было лишено источников эксплуатации.

Несмотря на значительную прослойку кулацко-зажиточных элементов в северо-кавказской деревне, борьба партии и рабочего класса за коллективизацию увенчалась успехом. Кулачество было побеждено потому, что в результате последовательного и настойчивого претворения в жизнь генеральной линии партии о союзе рабочего класса и крестьянства, трудящиеся горцы, на примере осознав преимущества коллективного труда, повели за собой основную массу населения — середняков. Однако ход коллективизации показал, что сплошная коллективизация в Карачае несколько затянулась, причем в горах развертывание коллективизации шло медленнее, чем на равнине.

В период массовой коллективизации социальный состав колхозного населения представлял следующую картину: бедняки — 46,6%, середняки — 42,3%, рабочие и служащие — 11,1%. На один колхоз в среднем приходилось 86 хозяйств с 363 человек, против 16 хозяйств с населением 81 человек в 1930 году¹⁵¹.

К концу 1931 года в колхозное движение было вовлечено 5,2 тыс. хозяйств с 27,2 тыс. населением, что составляло около 39% крестьянских хозяйств Карачая.

Значительный опыт в организации кооперативного способа хозяйствования был накоплен весной и летом 1932 года. К середине года в области насчитывалось 36 артелей и 26 тозов, им удалось распахать и засеять 14 тыс. га, так что на один колхоз приходилось посева 223,9 га, около 9 тыс. голов скота¹⁵². Совместный кооперативный выпас скота на летних пастбищах охватил 77% бедняцко-среднецкого хозяйства. Для обобществленного скота развернулось строительство ферм¹⁵³. Родофамильные по своему составу и карликовые по размеру группы объединились в крупные товарищества и сельхозартели.

Последний год пятилетки явился переломным годом в области борьбы за подъем горного животноводства. Если в 1929 году в обобществленном секторе было всего 14 тыс. голов, то в 1932 году их стало 50 тыс. Только за год поголовье скота в колхозных товарных фермах увеличилось вдвое, а социалистический сектор объединил 30% всего поголовья скота области¹⁵⁴.

Одновременно росла посевная площадь и материальная обеспеченность колхозников. По сравнению с 1929 годом только посеяны кукурузы (главной зерновой культуры) увеличились в ,22 раза, если на одного едока приходилось в 1928 году 0,4 цн. в год, то в 1932 году — 0,7 цн. Значительно увеличились в 1932

году доходы в колхозах. Если в 1931 году в хозяйствах приходилось 2,6 руб. на трудодень, то в 1932 году 3 руб. 60 коп.¹⁵⁵

По сравнению с 1931 годом в 1932 году валовой доход колхозов возрос на 47% и составил свыше 3 млн. руб.¹⁵⁶ По данным на 1 октября 1932 года, процент коллективизации в Карачае повысился до 42, и, таким образом, был сделан решающий шаг на пути завершения сплошной коллективизации.

В социалистическом секторе прочно закрепились две формы кооперирования: животноводческая артель и животноводческое товарищество, при них организовались производственные группы на принципах, аналогичных СОЗам на плоскости¹⁵⁷. В условиях Карачая группы сыграли известную положительную роль в деле подготовки горского населения к переходу к более высоким формам организации коллективного производства.

По темпам коллективизации по-прежнему впереди шли Адыгея, Северная Осетия, Кабардино-Балкария и Черкесия, Карачай, Чечня и Ингушетия отставали. К тому же часть крестьян-середняков, все еще не осознав преимущества обществленного хозяйства, временно выходила из состава членов колхоза, Правда, такого рода колебания среди трудового горского крестьянства встречалось гораздо меньше, чем в 1931 и особенно в 1930 г.

В хозяйственный быт колхозного крестьянства в эти годы входит новая техника, значительно способствующая росту производительности труда и укреплению колхозного строя. В 1932 году в с. Учкеекено организуется машинно-сенокосная станция для обслуживания 14 колхозов, а в Джегуте вступает в строй первая МТС (машинно-тракторная станция) с 15 тракторными и другими сельскохозяйственными машинами¹⁵⁸. Тракторы и новые сельскохозяйственные машины, дотоле неизвестные в горской деревне, были лучшими агитаторами за колхозы. Работа тракторов показывала крестьянам, что эффективно использовать их можно только в кооперативном хозяйстве. Наблюдая работу тракторов и других машин, крестьяне все больше убеждались, что они совершают настоящий переворот в земледелии. В районах МТС коллективизация проходила быстрее и организованее. С организацией при МТС политических отделов они стали центрами политического и организационно-хозяйственного руководства колхозами.

Вместе с совхозами МТС являлись основными Государственными предприятиями на селе, проводившими в жизнь важнейшие мероприятия партии и правительства по социалистической реконструкции, воспитанию тружеников в духе коллективиза-

нии, но совхозное строительство в Карачае в эти годы не получило широкого размаха. В 1930 году, например, в Карачае было всего 3 совхоза, располагавшие земельной площадью всего в 6700 га¹⁵⁹. В последующие годы число их оставалось неизменным. Среди них лишь несколько выделялся совхоз треста УВКЗ, который располагал 15 тыс. га земельной площади, в том числе 600 га пашни. Совхозные стада и табуны насчитывали свыше 15 тыс. голов¹⁶⁰. В 1934 г. МТС успешно завершила все сельхозкампании. С 1935 г. решением НКЗ организуется вторая МТС¹⁶¹.

Наряду с явными успехами в колхозном строительстве и социалистическом преобразовании хозяйственного быта горцев в эти годы имелись и существенные пробелы, связанные главным образом с трудностью организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Важнейшими из них были: организация труда и повышение его производительности, налаживание учета, правильное распределение доходов, укрепление трудовой дисциплины.

Во многих колхозах господствовала обезличка, учет труда и организация его были поставлены плохо, а опыт в этом отношении перенять было не у кого. Большинство колхозов не знало как правильно организовать труд и распределять общественный доход между членами колхоза. Об этом свидетельствуют данные за весеннюю кампанию 1931 года. Из 52 колхозов индивидуальная сдельщина практиковалась в 9,5%, групповая и бригадная сдельщина — 38,4%, индивидуальная и групповая — 23,1%. Оценка труда производилась: в трудовых днях 80,7%, в часах 1,9% и в 17,7% практиковались различные формы учета¹⁶².

Большинство колхозов не имели трудовых книжек. Женщины почти не принимали участия в различных отраслях сельскохозяйственного производства. Известная часть семей сохраняла элементы мелкотоварного производства. В колхозах ощущался острый недостаток в специалистах. Хозяйства области, согласно переписи кадров на I/XI 1932 г., были укомплектованы агрономами и агротехниками на 53,3%, зоотехниками на 30,4%, ветеринарными врачами — на 33,2%, инженерами на 26%, бухгалтерами на 62%, статистиками на 22,7%. Средняя нагрузка на агронома и агротехника составляла 2,9 тыс. га посевных площадей, на ветфельдшера — 17,7 тыс. голов скота, зоотехника — 29,7 тыс. голов¹⁶³, что в 2—3 раза превышало нормативные установки. Все это приводило к расхлябанности, подрыву трудовой дисциплины. Они надрывали веру в возможность создания хорошего хозяйства в колхозах и играли на руку кулаку.

Нельзя упускать из виду и тот факт, что коллективизация и введение хозяйственных новшеств была связана с преодолением веками укреплявшейся в сознании крестьянина частнособственнической психологии, вековых традиций и привычек. Чтобы сформировать классовое сознание горского трудового крестьянства, преодолеть психологию мелкого собственника, убедить его в преимуществе колхозной жизни, потребовалась огромная воспитательная работа местных партийных организаций. Так, например, для многих было жалко «лишиться» своего клочка земли или коровы, другие ставили под сомнение правильность распределения и оплаты по труду. Поэтому хозяева некоторых кошей (кьош неси) проявляли осторожность и выжидали, какие результаты даст объединение. Вопросы о вступлении в колхоз зачастую явились предметом острых дискуссий не только на собраниях, но и в семьях единоличников. Над представителями старшего поколения в особенности довлела сила привычки, боязнь нового, а также значительное влияние религиозной и мелкобуржуазной идеологии. Отмечая специфические условия старого карачаевского быта, корреспондент журнала «Революция и культура» Л. Воронцова писала в 1930 году: «Горы мешают нормальной жизни карачаевцев, выдвигают непреодолимые пока преграды. Есть до сих пор пастухи в далеких кошах, которые по несколько лет не спустились в долины и не знают ничего об изменившейся жизни»¹⁶⁴.

Несмотря на все трудности, новое все прочнее входило в жизнь горского села. Для борьбы с классовым врагом и укрепления позиции социализма в сельском хозяйстве партия мобилизовала новые боевые органы — политотделы МТС и совхозов. Они подняли знамя борьбы против остатков классового врага, со всеми неполадками в колхозах и совхозах, за их дальнейшее упрочение. Под руководством Коммунистической партии сопротивление кулачества было сломлено. Кулаки в горных аулах были политически изолированы, а затем ликвидированы как класс.

Важным историческим событием в хозяйственном быту карачаевцев явился массовый выезд целого ряда аулов на весенний сев. Успешное проведение первой колхозной весны на прирезках сыграло большую роль в социалистическом переустройстве всей хозяйственной жизни горцев Карачая¹⁶⁵, вызвало среди колхозной массы невиданный до сих пор трудовой энтузиазм.

В связи с массовым выездом на весенний сев на прирезанные земли весной 1932 года колхозники Карачая обратились с письмом к крайкому ВКП(б) и крайисполкому, в котором писали: «Сегодняшний наш выезд на пахоту большой радостный празд-

ник всех трудящихся Карачая, ибо горные аулы в нынешнюю весну, первую весну второй пятилетки, впервые будут сеять. Партия и правительство дали нам семена, плуги, сеялки. Мы оправдаем доверие и на отведенной нам земле возрастим обильный урожай кукурузы, укрепим колхозы, производственные группы, добьемся подъема горного животноводства»¹⁶⁶.

В росте трудовой активности колхозников в связи с первым выездом на массовый весенний сев известную роль сыграло списание задолженностей колхозников по сельхозсудам и процентам по ним на сумму более полмиллиона рублей, что произошло в соответствии с постановлением СНК ЦК ВКП(б) «О семенной помощи колхозам» (1934 г.)¹⁶⁷.

Опираясь на постановления ЦК ВКП(б) «О работе среди колхозников» от 1 апреля 1931 года и «Об укреплении руководящих кадров колхозов» от 10 мая 1932 года, партийные и советские органы области еще с зимы 1932 года тщательно обсудили вопросы по подготовке к севу, провели большую организаторскую работу по укомплектованию бригад и групп, ремонту тягла и сельскохозяйственного инвентаря¹⁶⁸.

В хозяйствах заранее были определены сеяльщики, плугатари, конюхи и избраны агроуполномоченные. На агрокурсах и производственных совещаниях рассматривались мероприятия агроминимума. Коммунисты и комсомольцы перенесли свою работу непосредственно в производственные группы. Кулаки же развернули агитацию против выезда на прирезки «Отберут осенью тягло и хлеб», — уверяли они вместе с некоторой частью единоличников.

Подготовка к весенне-полевым работам активизировала широкие слои крестьянства, энтузиасты колхозного строя хотели провести первую коллективную весну по-праздничному. Они хорошо понимали, что от того, как она пройдет, зависело многое. «Это был действительно праздник трудового подъема и социализации. В последнюю ночь перед вступлением на пахоту в аулах никто не спал, проверяли упряж, колеса, инвентарь. Женщины носили айран для общественного питания, мужчины — картофель и кукурузу. В с. Мара председатель совета и секретарь партколлектива с опухшими от бессонницы веками, последний раз проверяли списки хозяйств и инвентарь. На рассвете аул в организованном порядке с красным знаменем выехал на баталпашинские прирезки. Это было большое событие. По дороге на эссентукские земли вереница телег и арб влилась на широкую улицу Микоян-Шахара¹⁶⁹ —, отмечал секретарь обкома ВКП(б) А. Г. Евсеев. Так было в большинстве колхозов. С красными флагами, с песнями выходили колхозники на

дорогу. Никогда раньше не видела этого горская деревня. Коллективное побеждало и ширилось.

Массовый весенний сев, проходивший дружно и организованно, умерщвлял хозяйственный быт и создавал новый. В период весеннего сева поднялась трудовая дисциплина, улучшилась организация труда. Каждая бригада имела все необходимые бытовые условия. Были сооружены временные полевые станы, общежития, кухни общественного питания. Бок о бок с мужчинами работали и отдыхали женщины. В поле была передвижная почтовая контора, кооперативная лавка, фельдшерско-медицинский пункт. Между членами коллектива в группах и бригадах вместо старых родственных связей возникали новые дружественные отношения. Первичной производственной единицей становилась бригада с постоянным составом. За каждой бригадой, сформированной по отраслям производства, закреплялось соответствующее количество тягла и сельхозинвентаря. На полевом стане был установлен определенный распорядок дня. Рабочий день начинался с 5 часов утра. По сигналу групповода (путем удара в какой-нибудь железный предмет) колхозники поднимались и, умывшись, отправлялись на работу. В 9—10 часов ели и снова работали до 2-х часов. В 14 часов колхозники возвращались с работы, обедали и отдыхали. Примерно в 16—17 часов, когда дневной жар спадал, они снова выходили на работу, которая продолжалась до 8—9 часов вечера. После ужина одни шли отдыхать, другие беседовали, организовывали танцы и игры. Обычно в каждой группе имелись гармонисты. Здесь же, на полевом стане, неграмотные колхозники учились азам письма и чтения. Систематически проводились производственные совещания, где подводили итоги социалистического соревнования.

Под руководством партийных организаций на «прирезках» впервые развернулось широкое социалистическое соревнование между отдельными колхозниками за своевременное и высококачественное проведение посевной кампании и ударничества.

В первой половине мая труженники области рапортовали о досрочном завершении сева: посевная кампания прошла при значительной активности масс и дала ряд серьезных достижений. Было засеяно зерновыми 27,4 тыс. га, картофелем — 5 тыс. га, огородными, бахчевыми травами¹⁷⁰. На 115% был выполнен план. Это была крупная победа на фронте социалистического хозяйствования, приобщения крестьян к коллективному труду, серьезным экзаменом для развивающегося колхозного производства.

В итоге посевные площади к началу второй пятилетки уве-

личились по отношению к дореволюционным в 10 раз, появилась возможность начать освоение пшеницы, занять общественным трудом значительную часть женщин.

Летом 1933 года труженики области приступили к массовому сенокосению. Партийно-хозяйственные органы стремились закрепить достигнутые успехи в коллективизации и ликвидировать недостатки в организации труда, дисциплины и т. д. Вся сенокосная площадь была разбита на производственные участки и закреплена за бригадами, группами и кварталами. План сенокосения был доведен до каждого колхозника, до каждого двора, с доведением конкретных заданий по пятидневкам.

Рядом с традиционными бригадами по сенокосению («джыйи»), в которых принимали участие только мужчины, впервые были организованы женские бригады, в которых горские женщины жили и работали бок о бок с мужчинами на участках сенокосения. Они группировались в звенья по сгребанию сена «дыры чалыу», которыми руководил обычно пожилой, опытный колхозник. Передовые горянки (Акбаевы Апалистан и Канитат, Батчаевы Чум и Хурдат, Текеева Мариям и многие другие) работали на сенокосах, систематически выполняя и перевыполняя сменные нормы¹⁷¹.

На сенокосных участках строились специальные женские коши, открывались сезонные детские ясли, организовывалось общественное питание. Так, например, в 1933 году на 48 точках области воспитывалось 2 тыс. детей, матери которых работали в поле и на кошах¹⁷².

Во время сенокосения вся партийно-советская и массово просветительная работа целиком переносилась на производственные участки. В селениях оставались дети и престарелые. Горянки с детьми также были на покосах. Большое внимание уделялось обучению колхозников: в сенокосной бригаде работал кружок по ликвидации неграмотности, а в обеденные перерывы проводились громкие читки газет и беседы. Коммунисты и комсомольцы были застрельщиками соцсоревнования¹⁷³.

Народная поговорка гласит: «Если бы не было сенокосения, то мужчина не был бы мужчиной». Недаром в пору сенокоса над «потерявшими» мужество становился выборный аксакал — «белая борода», — ряженный затейник и сказитель с неизменной маской на голове и неприкосновенной плетью в руках. Умеющий работать больше и лучше всех брал на себя обязанность вызывать улыбки на потных лицах косарей. Старинный обычай «акъсакъллыкъ», получив широкое распространение на колхозных кошах по сенокосению, приобрел новое содержание. Теперь атрибуты «аксакала» вручались бригаде и лучшим ударникам

труда. Импровизатор стихов и прибауток аксакал был организатором соцсоревнования, хозяином «черной доски». Быть занесенным на «черную доску» считалось опозоренным. Большое воспитательное значение имели маски «аксакалов» на обруче которых выводились лозунги об ударничестве, соцсоревновании, сатирические куплеты стихов. Нередко в аксакалах, под накладной бородой и усами, оказывалась комсомолия¹⁷⁴.

На кошах для производственных групп и единоличников проводились производственные конференции, съезды ударников, звеньевых, в которых колхозники брали конкретные обязательства по социалистическому соревнованию. Еще многие единоличные хозяйства по-старому обычаю объединялись в небольшие сенокосные коллективы «джыйн» и совместно косили сено далеко за пределами области на арендованных у станиц и совхозов землях¹⁷⁵.

Во время сенокосения, как и на весенних полевых работах, крестьяне получили возможность убедиться в больших преимуществах коллективного хозяйства по сравнению с единоличным. Например, единоличное сенокосение продолжалось значительно дольше, чем у колхозников. Лучшие коллективы колхозных бригад в конце августа рапортовали об успешном завершении сенокосения, тогда как у единоличников работа продолжалась и в октябре¹⁷⁶.

В октябре 1933 года в горные селения Карачая потянулись сотни арб, везущих хлеб, собранный на землях, где раньше карачаевцы не только не могли сеять, но даже и отпрягать быков. Земледелие на «прирезках» внесло большие изменения не только в производственный быт крестьянства, но и на их материальное благосостояние. Колхозники стали работать лучше и производительнее. А это способствовало тому, что значительно возросла стоимость трудодня.

Если в 1932 году колхозники горных селений получили на трудодень по 0,5 кг зерна, 0,9 кг картофеля, 10 кг сена, теперь — по 4 кг зерна, 5 кг картофеля, 30 кг сена. Почти вдвое был оцелси доход трудодня в денежном выражении¹⁷⁷. В среднем колхозники получили по 300 пудов кукурузы, а отдельные ударники — по 500—600 пудов¹⁷⁸.

Успехи колхозов вызывали законную гордость колхозников и способствовали усилению темпов коллективизации. Партийные ячейки сыграли большую роль в успешном осуществлении коллективизации, укреплении колхозного строя, разоблачении классового врага. Решительная борьба с кулачеством, совершенствование идейно-воспитательной работы, материально-техническое обеспечение колхозов, снабжение кредитами, семен-

ным материалом — все это являлось отражением повседневной работы партийных, советских и хозяйственных органов.

Подлинной школой подготовки массового вступления в колхозы явились животноводческие товарищества и группы совместного труда (сева, сенокосения, кормления, пахоты, уборки урожая и т. д.), которые закрепились постоянным составом в числе 10—15 хозяйств, оформленных по территориальному принципу.

Убедившись на собственном опыте в преимуществах социалистического способа хозяйствования, группы переходили на устав сельхозартели. Росла роль социалистического соревнования в повышении трудовой активности колхозников и в укреплении колхозного строя. Соревнующиеся боролись за умеренное развертывание коллективизации, повышение производительности труда, увеличение продукции горного животноводства. Карачай вступил в соревнование с Дагестаном. В ходе трудового соперничества колхозы и производственные группы укрепились организационно и хозяйственно, в коллективах выдвинулись подлинные ударники животноводства: Ахтаов С. (с. Кумыш), Алиев (с. Джегута), Лепшоков Н. (с. Мара) и многие другие. В итоге соцсоревнования труженики горного животноводства добились новых замечательных успехов: в течение 1933—1934 гг. количество конеферм в хозяйствах Карачая увеличилось в 5 раз, молочно-товарных ферм — в два раза.

За активное участие в социалистическом соревновании, успехи в проведении весеннего сева, сенокоса и за увеличение поголовья скота НКЗ РСФСР премировал большую группу тружеников Карачая. Карачаевская область удостоилась занесения на Всесоюзную Красную доску¹⁷⁹. Социалистическое соревнование явилось эффективным средством поднятия политической и трудовой активности колхозного крестьянства, способствовало усилению колхозного движения, улучшению организации труда.

Одним из важнейших мероприятий в подъеме горного животноводства и улучшении хозяйственного быта явилась постройка колхозных «культурных кош» и типовых домиков в горных урочищах. В чистой светлой комнате труженики животноводства в часы отдыха читали газеты, проводили беседы. Традиционные «мурджары» — соломенные настилы, где обычно спали, закутавшись в бурки, — уступили место железным кроватям с сетками, пуховыми подушками и одеялами. Государство на эти мероприятия ассигновало 241 тыс. рублей¹⁸⁰.

В ходе социалистического соревнования колхозы области развернули борьбу за повышение культуры животноводства.

Стада разделились на отдельные группы и выпасывались по-разному. Ягнята получали метки своих матерей. Чабаны разбивались на группы по 3 человека, один из которых был старшим и принимал на себя полную ответственность за организацию труда. Проводился поквартальный общественный выпас стад членом товарищества. Общественный пастух утверждался правлением товарищества. Он обеспечивался спецодеждой и ему отводили один свободный день в неделю для учебы¹⁸¹.

Включившись в поход за повышение доходности животноводства, впервые многие хозяйства области стали закладывать силос естественных трав. Лучшие хозяйства практиковали загонную систему пастбы. На МТФ развернулась широкая кампания по ликвидации «бузоу агъач» — палочки дояра, с помощью которой отгонялся теленок во время подсосного доения. Отныне вводился специальный ошейник из ремня¹⁸² с помощью которого дояр привязывал теленка возле матери до завершения процесса доения.

По мере укрепления колхозного строя заметным образом улучшался бытовой уклад, менялся культурный облик горца, успешно проходило перевоспитание труженников деревни в духе коллективизма. Так, например, первый в Карачае колхоз, организованный в 1928 г. в с. Терезе, явился инициатором лозунга «Весь скот под крышу». Здесь раньше, чем в других хозяйствах, окончательно победил колхозный строй. На полях колхоза были заложены правильные паровые и яровые клины. Колхоз имел своего агронома. Управлялся колхоз собранием уполномоченных; согласно производственному плану распределялась рабочая сила. К выполнению цикла сельскохозяйственных работ привлекалось все трудоспособные члены колхоза, в том числе и женщины. Учет рабочего времени и выполненных работ вели табельщики. Группы и бригады были охвачены социалистическим соревнованием. Лучшие дояры (Тамбиев А., Кечеруков М., Тебуев К. и др.) имели на конец года по 400—500 трудодней, а абсолютное большинство труженников полеводства по 250—300. На оплату трудодня колхозники получали хлеб, молоко, масло, сено¹⁸³.

В 1934 году колхоз имел: хлеба на площади 467 га, свыше 10 тыс. голов скота. Было скошено и заготовлено сена с площади 4115 га, заsilосовано 575 тн. естественных трав¹⁸⁴. В колхозе строились амбары для зерна и склады, силосные башни для скота и дома для колхозников — культурные коши и избы-читальни. Все это было новое в традиционной жизни горского труженника.

В отличие от предыдущих лет каждый чабан, пастух кварталных и групповых стад утверждался правлением животноводческих товариществ, разрабатывались условия разрешения найма общественного пастуха. Впервые пастухи и табунщики обеспечивались колхозными бурками, башлыками и обувью. На горных пастбищах, в местах скопления кошей открывались кооперативные лавки с товарами первой необходимости. Для ветеринарного обслуживания скота на летних пастбищах работал штаб зоветуполномоченных.

Таким образом, хозяйственные успехи, достигнутые колхозами в начале 30-х годов, новый прилив крестьян в колхозы, решительная борьба с кулачеством позволили трудящимся Карачая добиться новых больших успехов в коллективизации сельского хозяйства и преобразовании хозяйственного быта.

Однако на пути окончательной победы колхозного строя еще стояли определенные трудности. Как уже было отмечено, для Северного Кавказа, в том числе Карачая, было характерным наличие большой кулацкой прослойки. Это делало классовую борьбу здесь более острой, чем в ряде других районов¹⁸⁵. Используя допущенные в начале второй пятилетки ошибки, извращавшие генеральную линию партии по кооперированию единоличных хозяйств, а также имевшие место организационно-хозяйственные недочеты и трудности, кулаки вновь повели антисоветскую агитацию. «Левацкие перегибы насильственного перевода товариществ и групп на Устав артели, принудительное обществление средств производства и скота, а в ряде случаев необоснованное раскулачивание части зажиточных активизировало остатки кулацких антиколхозных выступлений. И как результат в Карачае с 1932 года вплоть до середины 1934 года процент социалистического сектора оставался почти неизменным. Лишь после июльского Пленума ЦК ВКП(б) 1934 года, осудившего «левацкие» перегибы в колхозном строительстве, в Карачае наметился рост как самих колхозов, так и хозяйств в них. Партийные, советские и хозяйственные органы к концу 1934 года добились заметных успехов в вовлечении крестьянских хозяйств в различного рода кооперации: из 19 тыс. хозяйств области в колхозы вступило 7790 хозяйств, что составляло 41% всех хозяйств.

В области число колхозов составило 89, возросло также и число производственных групп. Они образовали социалистическую систему сельского хозяйства, которая давала свыше 90% валовой сельскохозяйственной продукции¹⁸⁶.

В процессе социалистического строительства все новые слои крестьян убеждались в преимуществах коллективного хозяй-

ства. Об этом свидетельствует кампания по вспашке и севу озимых в 1934 году, когда перед группами была поставлена задача: «освонть на прирезках 2035 га целинных земель и ввести в севооборот колосовые культуры»¹⁸⁷.

Вспашка целины потребовала соответствующее техническое оснащение и механизацию колхозного труда, а включение в севооборот колосовых культур вместо традиционной культуры кукурузы — внедрение новой агротехники. Если единоличные крестьяне обрабатывали землю в основном орудиями примитивного типа, то в коллективных хозяйствах пахота производилась исключительно тяжелым плугом, куда впрягали несколько пар волов, а в ряде случаев успешно использовали тракторные силы. Если в первые годы коллективизации семена засеивались крестьянами вручную, то с конца 1934 года на колхозных полях приступили к работе сеялки, появились первые железные бороны и культиваторы. До 1935 года жатву хлебов производили серпами или косами, связывали в снопы, обмолот осуществляли на току большей частью с помощью прогона волов. Теперь же обмолот хлебов повсеместно происходил на молотилках. Лишь в Старом Карачае в индивидуальных крестьянских хозяйствах сохранялись старые формы и традиции земледелия. В колхозах появились жатки, сенокосилки, самовязки, паромолотилки и веялки зерна. В связи с этим десятки и сотни колхозников были привлечены к изучению сельскохозяйственных машин¹⁸⁸.

На прирезках работали по круглосуточному графику. Обычно колхозники выезжали из селений весной и возвращались обратно после завершения уборочной страды. На прирезках оставляли семенной фонд и часть фуража, а остальной хлеб или продавали государству или частично перевозили в селения. Хранили кукурузные початки в плетенных амбарах (ген), а колосовые засыпали в досчатые или жердевые зернохранилища (гюрбе). На приусадебных участках колхозники выращивали традиционные культуры: кукурузу и ячмень, картофель и морковь. В огородах Малого Карачая заметные сдвиги произошли в овощеводстве. Первые общественные сады, появившиеся еще в 1925 году, дали только толчок к развитию колхозного и индивидуального садоводства. Саженцы охотно приобретались в ближайших станицах и городах Кавминвод. В огородах, наряду с картофелем, сажали лук, чеснок, редис, и морковь. Взаимствуя у соседей новые огородные культуры, как огурцы и помидоры, горцы употребляли их свежими. С соленьями были еще плохо знакомы. Фрукты и овощи давали хорошие урожаи, излишки их находили хороший сбыт на рынках городов Кавминвод.

Как видим, благодаря освоению плодородных земель в Карачае, появилась возможность расширить полеводство, огородничество, вовлечь в общественное производство женщин. В аулах Хурзук, Учкулан, Карт-Джурт, Нижняя и Верхняя Теберда начали освоение пшеницы. Если в 1924 г. Карачай сеял пшеницы на площади 100 га, то в 1928 году — 4800 га. Если общие посеы области составляли 4900 га, то в 1934 году посеы расширились до 37000 га¹⁸⁹.

Следует отметить, что в эти годы в хозяйственном быту прочно закрепились следующие мероприятия: подведение итогов по сезонным мероприятиям организация бригадного и индивидуального соц. соревнования женщин; организация полевых детских ясель, площадок и садов, заключение договора о соц. соревновании с Дагестаном и т. д. В декабре 1934 г. состоялся V областной съезд Советов Карачая. В числе 254 делегатов находились 63 горянки — ударницы социалистического сельского хозяйства¹⁹⁰. Съезд обобщил накопленный опыт колхозного строительства.

Объединение мелких распыленных единоличных хозяйств горцев в крупные коллективные хозяйства позволило резко поднять культуру земледелия широко использовать с/х машины, улучшить агротехнику земледелия.

* * *

В укреплении экономики колхозов и в повышении материального благосостояния трудящихся важное значение имел рост продуктивности общественного скота. За годы длительной гражданской войны, и в результате массового убоя карачаевский скот не только уменьшился численно, но заметно ухудшился и в качественном отношении. Местная карачаевская порода овец, отличающаяся хорошей приспособленностью к горным условиям, давала высококачественное мясо. Однако, из-за отсутствия селекционной работы, шерсть была пригодна лишь для изготовления грубых тканей, бурок и войлока. Задачи по удовлетворению сырьем растущей шерстеобрабатывающей промышленности и всемерного повышения доходности колхозов потребовали улучшения породы овец. С этой целью в конце 20-х годов на летних пастбищах (Эки-Ара, Келле-Сырты и др.) проходят областные, районные выставки скота, а в с. Элкуш организуется племенное хозяйство по разведению карачаевского барашка¹⁹¹. При Урупской зоотехнической станции и в племсовхозе ставится задача о селекционировании карачаевских овец и метизация с каракулями с целью улучшения овчины¹⁹². Для

улучшения тонкорунного овцеводства завозятся племенные мериносы из Америки и Германии¹⁹³.

В начале 30-х годов, согласно плану природного районирования для селекционной работы по улучшению породы горских овец были признаны прекосы и кавказские мериносы. С 1934 года в области организуется государственный рассадник карачаевской овцы¹⁹⁴. В селениях Хасаут, Терезе, Джегута, Кичибалык создаются племенные овцефермы, которые укомплектовываются опытными чабанами. Здесь впервые на практике используют способ искусственного осеменения. В конце 1935 года в Карачай завозятся тонкорунные овцы — мериносы и прекосы, а со следующего года разворачивается кампания массовой метизации карачаевских овец с мериносами. При этом лучшие экземпляры (примерно $\frac{1}{3}$ часть) карачаевской овцы после соответствующей селекционной работы, разводились в чистоте¹⁹⁵.

Чистопородное разведение карачаевской овцы в 30-х годах всецело отвечало требованиям местного населения, занимающегося традиционными промыслами по изготовлению горской одежды и бытовых изделий (кошмы, бурок, ноговицы, шуб и овчин)¹⁹⁶.

Вместе с тем уже в первый год метизация дала большой экономический эффект. Доходность колхозного овцеводства увеличилась почти в два раза. Например, на ферме колхоза им. Калининна (с. Кичи-Балык) средняя доходность от одной овцы в 1936 году (до метизации) составляла 145 руб., а в 1939 году (после метизации) за счет увеличения настрига шерсти и улучшения ее качества доходность одной овцы составила уже 321 руб.¹⁹⁷

Вплоть до второй половины 30-х годов развитию горного козоводства в Карачае не уделялось должного внимания. Вместе с тем карачаевская коза была признана хорошим селекционным материалом для метизации, она обладала замечательными экстерьерными данными и имела большой живой вес. Задача заключалась в том, чтобы путем метизации улучшить качество шерсти и повысится молочность козы. С 1936 года, когда в с. Терезе были завезены ангорские козы, начались работы по улучшению породного состава горских коз путем метизации¹⁹⁸.

К концу 1939 года на колхозных фермах области насчитывалось 35 тыс. коз. «При проведении метизации, — писала газета, — наша область может стать рассадником тонкорунного козоводства не только в условиях Орджоникидзевого края, но и во всем Советском Союзе¹⁹⁹. С этой целью в 1940 году в области организуется 25 ферм ангорских коз²⁰⁰.

Для улучшения породности крупного рогатого скота в Карачае еще в дореволюционный период были признаны швицы. Но только в конце восстановительного периода представилась возможность по-настоящему приступить к улучшению крупного рогатого скота.

Организация работы по улучшению племенного состава индивидуального скота относится к 1927 году. В каждом округе проводятся показательные кормления в течение определенного времени. Отдельные хозяева и коллективы участвуют на смотре районных и областных выставок, им выдаются премии²⁰¹.

В 1929 году в животноводческие товарищества селений Терезе, Учкекен, Хасаут, Кичи-Балык были завезены швицы из Смоленской области. С 1933 года на базе племенных ферм колхозов с. Терезе и Учкекен организуется племенное хозяйство крупного рогатого скота. Племенные формы снабжали метисными быками-производителями все товарные формы колхозов, а также стада личного пользования колхозников области²⁰².

Особенно широкий размах приняла работа по метизации карачаевского скота в конце 30-х годов, когда заметным стал рост доходов колхозов от улучшения породы скота. В 1939 году в Карачай завозится племенная скот с Украины, из Ярославской области и Краснодара. В метисах-швицах закрепились такие качества, как выносливость, здоровое телосложение, способность использовать высокогорные пастбища, высокая жирность молока местного скота и молочность швицкой породы. Работа по улучшению скота в Карачае продолжалась и в начале 40-х годов: были завезены чистопородные швицы из Смоленской, Сумской и других областей²⁰³.

Особую заботу заслужила местная карачаевская лошадь, хозяйственное значение которой было высоко оценено уже в первые годы Советской власти. В 1922 году состоялось собрание табуновладельцев Карачая, где была выбрана комиссия по возрождению коневодства²⁰⁴.

Недалеко от г. Кисловодска был учрежден конный завод, племенной совхоз, а в 1927 году в Старо-Абуковском (Первомайском) создается государственная конюшня, бесплатно обслуживавшая хозяйства бедняков и середняков²⁰⁵. Продукция госконюшни и конного завода оказывала большую помощь колхозам в улучшении коневодства. Они же снабжали части Красной Армии превосходными лошадьми. Карачаевская лошадь хорошо зарекомендовала себя и в сельском хозяйстве, ежегодно вывозилась далеко за пределы области. Десятки сельхозартелей и сотни лучших людей специализировались на этом почетном деле. По сведениям специалистов П. А. Ковтуна и

Г. М. Мишина, в среднем в колхозах Карачая имелось лошадей на 100 хозяйств почти в два раза больше, чем на это же число хозяйств по Союзу²⁰⁶.

Большой успех в улучшенном воспроизводстве карачаевской лошади был обеспечен благодаря умелому сочетанию данных науки и народной практики. Авторы указанной работы отмечали, что «Карачаевцы — потомственные коневоды. Поэтому нередки случаи, когда их приемы в работе являлись творческим созданием, которая передается из поколения в поколение»²⁰⁷.

При конном заводе, где было до 20 тыс. голов лошадей, широко практиковался народный метод табунного содержания и воспитания. Летом табунщики жили в кошемом хуторе. Табун лошадей состоял из 300—350 голов, а из 25—30 голов формировались отдельные косяки, обслуживаемые двумя табунщиками. На территории завода были воздвигнуты прекрасные производственные помещения, жилые дома и культурно-просветительные учреждения для рабочих и служащих. Уход и содержание лошадей было поставлено на высокий научный уровень.

Учитывая качество карачаевской лошади и ее значение в экономике страны, Совнарком СССР в 1937 году вынес решение об организации Государственного племенного рассадника карачаевской лошади.

Наряду с основным методом чистого разведения карачаевской лошади практиковалось «прилитие крови» английских, арабских и кабардинских лошадей. По свидетельству специалистов, этот метод не изменяя тип карачаевской лошади, укреп-

ляя ее лучшие качества, способствовал исправлению некоторых экстерьерных недостатков²⁰⁸. Задача состояла в том, чтобы улучшить все конное поголовье и привести его к определенной породе.

* * *

Большое хозяйственное значение имела организация перегона скота и выпасывания его на летних пастбищах. Поэтому областные организации поставили себе задачу превратить перегон скота на летние пастбища в общенародный праздник. 13 апреля 1935 года бюро областного комитета партии и президиум облисполкома вынесли постановление «О мероприятиях по откочевке скота на летние горные пастбища».

В населенных пунктах каждому району, колхозу впервые отводились пастбищные участки и намечались скотопрогонные тракты. Важное значение при этом имело учет традиционного опыта хозяйствования карачаевских скотоводов. Проект поста-

новления был составлен при участии широких слоев населения. Стада группировались по отдельным видам, к ним подбирались чабаны, кандидатуры которых утверждались в правлениях совхозов. Чабаны и скотники обеспечивались одеждой и обувью, чабанскими сумками. В колхозах комплектовались строительные бригады, которые вели ремонт дорог, строительство кошей и помещений для скота.

Основной производственной единицей на пастбищах являлся колхозный кош, где руководящей фигурой был «кош тамада». За «кош тамада» сохранялась лишь традиционная форма, но по содержанию глава коша был новым руководителем колхозного хозяйства, организатором культурно-бытовой жизни трудового социалистического коллектива. В старую сохранившуюся форму органически вливалось новое социалистическое содержание. Как правило, «кош тамада» выбирался на общем собрании колхозников из числа проверенных и опытных в хозяйственных делах людей, имеющих большой стаж работы в организации специфического кошевого хозяйства. Это были пожилые колхозники, пользующиеся авторитетом и уважением среди односельчан. Весь свой богатый опыт он передавал социалистическому животноводству, ему подчинялись все члены бригады, занятые животноводством в районе коша; он распределял обязанности между ними, отвечал за правильный учет труда, вел постоянное наблюдение за качеством выполняемой работы, устанавливал внутренний распорядок, регулировал пастьбу скота и место для устройства коша и т. д. Как подотчетное лицо ежемесячно информировал правление колхоза о состоянии работы²⁰⁹.

Широкое использование народного опыта породило в эти годы и новую форму контроля над колхозным производством. По инициативе политотделов в колхозах избирались специальные контролеры из пожилых колхозников, хорошо знавших производство, пользовавшихся уважением и доверием односельчан. Инспектора по качеству, получившие название «бригада стариков-качественников», осуществляли народный контроль за качеством сдаваемого в контрактацию скота и продуктов скотоводства, следили за тем, как идет уборка и заготовка кормов, строительство кошей, вспашка и прополка полей²¹⁰. Старики-качественники вместе с «кош тамада» уделяли много внимания организации труда и отдыха животноводческих бригад, передавая свой богатый годами накопленный опыт горца-скотовода молодым колхозникам. Политотделы практиковали проведение конференции инспекторов по качеству, получивших название «слетов седой гвардии».

Согласно Уставу сельскохозяйственной артели, принятом в 1935 году, скот закреплялся на обслуживании скотникам в течение двух лет: за каждым пастухом 60—70 голов крупного рогатого скота, 200 голов овец, на одного дояра по 15—17 коров с их приплодом. Издавна в горных условиях был распространен подсосный метод воспитания телят. Дояры несли полную ответственность за приплод до отъема их от матерей. Они сами выпасывали их в летний период. Труд дояра, чабана и пастуха оценивался количеством и качеством выполняемой работы. За перевыполнение производственного задания и за хорошее качество работы колхозник в конце месяца получал премиальную в размере 15—20% месячного заработка, а за плохую работу удерживались трудовни²¹¹.

Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый в 1935 году Всесоюзным съездом колхозников-ударников, имел огромное значение для укрепления колхозного строя²¹². В нем на основе опыта передовых колхозников были подробно разработаны важнейшие вопросы внутренней жизни артели, ведения общественного и индивидуального хозяйства. В новом Уставе впервые говорилось об основных принципах организации колхозного производства, построения постоянной производственной бригады, о сдельщине и нормах выработки, о распределении доходов в артели.

Примерный устав сельхозартели узаконил равное право вступления в колхоз мужчин и женщин по достижении 16-летнего возраста, что было крайне важно для Карачая, как и для всех областей и республик Востока, где как правило, жены колхозников не являлись членами артели, а их трудовни вносились в трудовые книжки мужей²¹³. Это обстоятельство, естественно, сдерживало активность женских масс в деле колхозного строительства.

Впервые примерным Уставом сельхозартели были предусмотрены меры социального обеспечения беременных и кормящих колхозниц. В обязанность правления сельхозартели вменялось вовлечение женщин в колхозное производство и общественную жизнь, выдвижение способных и опытных колхозниц на руководящую работу, предусматривались меры по облегчению бытовых условий женщин²¹⁴.

Одним из важнейших путей укрепления колхозного строя явилось создание в колхозах производственных бригад с постоянным составом колхозников, с выделением бригадам участков земли, рабочего скота, инвентаря, за которое они несли полную ответственность.

К моменту завершения сплошной коллективизации колхозы

под руководством партийных организаций накопили необходимый опыт бригадной формы организации труда. Производственная бригада прочно вошла в горскую колхозную жизнь. Разрабатывались нормы выработки для различных видов работ, оплата труда производилась по трудодням. Во второй половине 30-х годов в целях улучшения организации и нормирования труда в бригадах стали создаваться постоянные звенья за которыми закреплялись определенные площади сельскохозяйственных культур. В звеньях работали и мужчины и женщины по 10—15 человек (в бригаде 50—60 человек). Мужчины выполняли вместе с женщинами весь цикл полевых работ, хотя и сохранялось определенное разделение мужского и женского труда, в котором было много традиционных особенностей. Вручную в большинстве колхозов убирали сено, большую часть зерновых (в особенности кукурузу), посевы картофеля и т. д. Вместе с тем, благодаря организации МТС, с каждым годом возрастала доля механизации в основных полевых работах—пахоте, севе, жатве, молотье хлебов. На машинах в основном работали мужчины, но были в числе механизаторов и женщины.

Правление колхоза, партийная организация и советы уделяли основное внимание всемерному укреплению ферм и бригад как основной формы коллективного труда. На своих заседаниях и сессиях они постоянно заслушивали отдельных бригадиров, чабанов и «кош тамада», подводили итоги социалистического соревнования. Между соседними кошами и бригадами, отдельными колхозами и полевыми станами развертывалось соц. соревнование. Северный Кавказ вступил в соревнование с Закавказьем, а Карачай с Аджаристаном²¹⁵. Все это давало свои положительные результаты. Карачай сегодня уже может считаться в основном колхозным: в 125 колхозах объединено 13600 хозяйств... Теперь около 75% поголовья скота находится в колхозах,— писала газета «Красный Карачай, отмечая исключительную важность мероприятий по организации первой колхозной откочевки скота²¹⁶.

Только за май—июль 1935 года в колхозы области вступило около 1000 хозяйств единоличников и было организовано 40 животноводческих ферм. Они обобществляли тягло и инвентарь, скот и посевы, активно включались в сенокосение и сеноуборку²¹⁷. В том же году в Карачае окончательно закрепилась форма организации сенокосения в виде традиционных сенокосных коллективов «джыйын». Здесь сохранялась старинная форма, но в корне изменилось содержание. Вместе с мужчинами на сенокос вышли горянки, вернувшиеся в селение из полевых станов «прирезок».

За каждой сенокосной группой «джыйын» заранее закреплялись участки отдельные «кышылыки», где строились мужские и женские коши-общезития. В процессе труда производственные бригады делились на звенья из расчета 4—5 косаря и 3 сгребальщиц. В сенокосных бригадах как и на полевых станах было организовано общественное питание. Сооружались временные кухни, кладовые. В отличие от прошлого, когда питание косарей находилось в руках мужчин, теперь готовили обед женщины, известные своими кулинарными способностями. Повара имели помощников из числа мужчин. За каждым звеном колхозы закрепляли дойных коров и овец, т. к. основная пища по-прежнему заключалась в мясо-молочных продуктах. Колхоз своевременно закупал муку, крупы, картофель, нужное количество посуды и утвари.

Сенокосные бригады возглавлялись преимущественно пожилыми колхозниками, но вместе со стариками на высокогорных пастбищах активно работала сельская молодежь.

В укреплении колхозов большое значение имело организованное проведение первой зимовки общественного скота. В октябре 1935 года бюро обкома партии и президиум областного Совета вынесли постановление «О мероприятиях по организации и проведению зимовки скота»²¹⁸. В хозяйствах развернулось массовое строительство типовых ферм, строительство зимних кошей, расчистка стойбищ, водопоев и дорог. Были разработаны вопросы рационального кормления скота на стойловом содержании. Животноводы получали зимний комплект одежды, обеспечивались продуктами питания. Характерно, что стада единоличников тоже размещались на зимовках.

Колхозы области успешно справились с организацией и проведением зимовки скота, продемонстрировав перед единоличным крестьянством громадное преимущество коллективного труда. По неполным данным, в 1935 году около 2 млн. рублей было вложено в строительство ферм и кошей, из них 330 тыс. рублей государственного кредита.

Поголовье скота в Карачае достигло к лету 1935 года — 433,5 тыс. голов²¹⁹.

Успехи колхозных животноводов в организации труда вызвали новый прилив трудовой активности колхозников. Состоявшийся в конце декабря областной съезд колхозников-отличников констатировал, что благодаря огромной работе, успешно проведенной в 1935 году по сплошной коллективизации, Карачай стал колхозной областью²²⁰.

Так Коммунистическая партия и Советское правительство целеустремленно направляли развитие горской деревни по пу-

ти сплошной коллективизации сельского хозяйства, утверждения новых форм жизнедеятельности.

Успешное решение задачи коллективизации, особенно в горной экономике, имело огромное значение для дальнейшего развития экономики, культуры и быта Карачая. Выросли и окрепли колхозы, а вместе с ними и новые люди. Дальнейшее развитие получила колхозная демократия. Особенно оживилась работа секций групп бедноты при Сельсоветах, кооперации. В Советах оживилась работа крестьянского актива.

Энтузиазм коллективизации и всенародный размах социалистического соревнования породили сотни передовиков-ударников, стахановцев. В начале 1936 года в Москве было проведено Всесоюзное совещание передовиков производства. Область послала на это совещание самых лучших людей: первого колхозного вожака Джаммаева А., первого заведующего КТФ колхоза им. Кирова Ижаева К., знатных животноводов Текуева И., Баиева И., Курганова И., первую доярку колхозной фермы Гочияеву Гитче (Боташеву) и др.²²¹. После совещания в Кремле Карачаевская делегация была принята М. И. Калининым.

В торжественной обстановке М. И. Калинин вручил высокие правительственные награды: ордена Ленина удостоились И. Баиев, И. Курганов, И. Тебуев, ордена Трудового Красного Знамени К. Ижаев; ордена «Знак почета» — А. Джаммаев и Г. Гочиева.

В своем колхозе Гочияева Г. — первая из горянок — пришла работать на ферму, а затем ее примеру последовали пять девушек-горянок²²². Г. Х. Гочиева охотно делилась опытом достижения высоких удоев с доярками колхозных ферм: она объезжает область, рассказывает о Всесоюзном совещании передовиков животноводства, показывает дояркам практически, как вести уход за коровами и доить их. Пример Г. Гочияевой вдохновил многих доярок на ударный труд. В 1937 году переходящий мандат обкома и облисполкома был вручен лучшей доярке Д. Кочкаровой (а. Н-Мара), а на следующий год Х. Хубиевой, которая²²³ выступила инициатором уничтожения вредных трав на пастбище. Примеры, образцы труда передовиков множили число их последователей.

Особенно примечательными были успехи в полеводстве. Так, например, в 1936 году звено комсомолки Баладжан Батчаевой (с. Красный Октябрь) добилось получения 750 цн. картофеля с 1 га, увеличив в 4 раза урожай по отношению к предыдущему 1935 году и 96 цн. кукурузы с га.²²⁴ В 1937 году Б. Батчаева была выдвинута на должность бригадира полеводческой бригады, а пять девушек ее звена возглавили звенья. Вскоре

Батчаева была награждена орденом Ленина, Большой золотой медалью ВСХВ, а в 1939 г. вступила в ряды ВКП(б)²²⁵.

В ряды первых почетных орденоносцев Карачая влились и участники конного похода вокруг Кавказского хребта: за 63 дня участниками пробега был пройден 3 тыс. км. горного пути.

Одиннадцать горных лошадей Карачая держали экзамен на выносливость и силу. Для участников перехода (заведующих КТФ) маршрут перехода явился школой мужества и воспитания. Первым на участке конного пробега был Казиев Мусса.

К концу второй пятилетки в хозяйственном быту карачаевцев произошли глубокие изменения: организованный выход на весенне-полевые работы, формирование бригад и звеньев, плановая откочевка стад на пастбища, комплектование животноводческих и сепокосных бригад, организация уборки хлебов, перевод скота на стойловое содержание, организация досуга и отдыха тружеников села.

Успешное завершение коллективизации потребовало организационного укрепления колхозов. Одной из неотложных задач являлось укрепление хозяйств кадрами. Руководители первых колхозов и организаторами производства были в основном из числа активистов, у которых не было необходимого опыта руководства общественным хозяйством. Поэтому в Карачае (на территории Сенты) открывается учебный городок для подготовки организаторов производства и специалистов. Еще в 1925 году здесь была организована школа для беспризорных, где сотни детей получили приют и воспитание. Многие из них впоследствии работали на ответственных постах. Например, Чагаров З. — начальником обллита, Гербеков А. — председателем облсуда и т. д.). Затем здесь работала облсовпартшкола, а с 1935 года — школа повышения квалификации колхозных работников, краевая школа среднего сельскохозяйственного образования и областная, готовящая ветработников и бухгалтеров; здесь же работали самые разнообразные курсы — курсы секретарей с/Советов, курсы женщин-горянок и т. д., выпустившие немало специалистов сельского производства. Только в 1937 году из учебного городка было выпущено 1168 руководящих работников сельского хозяйства²²⁶. При рабфаке (г. Микоян-Шахар) работали курсы счетоводов, председателей колхозов, а в с. Сары-тюз — бригадиров, в Усть-Джегуте — курсы трактористов, шоферов-сеяльчиков. В живописном Архызском ущелье в 1936 году организуется областная колхозная школа для подготовки животноводческих кадров²²⁷. Только в 1936 году в различных селениях области обучались на курсах массовых профессий 2 тыс. человек: готовились полеводы, трактористы,

заведующие фермами, кузнецы, мерщики, ветработники, зоотехники, пчеловоды²²⁸.

Много было сделано по подготовке кадров для колхозов через сеть сельскохозяйственных вузов и техникумов Москвы, Ростова, Орджоникидзе и др. городов, которые готовили сельскому хозяйству десятки высококвалифицированных специалистов.

В Первомайском зооветтехникуме в 1938 году состоялся первый выпуск специалистов, среди которых были и девушки²²⁹.

Впервые колхозники области получили квалифицированные кадры пчеловодов, подготовленные в ст. Зеленчукская и Усть-Джегутинская. Пчеловодство в Карачае до коллективизации находилось на самом низком уровне. Лишь зажиточные хозяйства имели свои пасеки, где пчел содержали в традиционных саятках. Повсеместно прибегали к роевой системе.

В условиях общественного производства пчеловодство растет быстрыми темпами и становится одной из доходнейших отраслей сельского хозяйства. Если в 1932 году колхозные пасеки насчитывали 5237 пчелосемей, то в 1938 году их стало 16 тыс. пчелосемей²³⁰. К концу 30-х годов пчелофермы имелись во всех колхозах области, в которых прочное место завоевали рамочные улья. Активное участие женщин в пчеловодстве освобождало мужчин для другой, более тяжелой работы.

Совершенствовалась структура с/хоз. производства.

С каждым годом расширялось огородничество и садоводство. Если в 1930 г. в Карачае было огородных культур лишь около 10 га, то в 1936 году — 719 га²³¹. В общественном и индивидуальном хозяйстве стали выращиваться такие культуры, как огурцы, помидоры и капуста. В 1939 году доходы колхозов от огородничества и садоводства составили свыше миллиона рублей²³². В эти годы на полях колхозов появились технические и кормовые культуры. Многие хозяйства практиковали закладку сортоиспытательных участков. Колхозные хаты — лаборатории на своих опытных участках изучали различные варианты севооборота, посевов, трав и корнеплодов, создавались кружки, в которых знакомились с новыми приемами ведения сельского хозяйства. В горных районах высевали семена местных сортов ячменя и пшеницы, которые по урожайности не уступали привозным сортам. Семена дикорастущей пшеницы и ржи, собранные в верховьях Архызского ущелья, отличались особой скороспелостью и высокоурожайностью и в горных условиях Карачая²³³.

В горах, где издавна практиковалась поливка пашен и лугов, колхозы приступили к строительству и ремонту оросительных каналов.

Например, в 1936 году колхозники Учкулана провели через «Ныхыт» канал длиной в 2 км. Тебердинцы проложили канал в урочище «Киер кьол» на высоте 1800 м, протяженностью 2,5 км². Были начаты работы по осушению заболоченных мест в сел. Морх и Красный Октябрь²³⁴. Отдельные колхозы приступили к строительству колхозных гидроэлектростанций. Электричество становилось необходимым элементом производственной и бытовой жизни сельского населения. Одновременно в МТС возросло техническое оснащение, а в колхозах заметно стало стремление овладеть техникой.

В 1936 году впервые на полях колхозов работали комбайны «Коммунар», а 15 колхозов приобрели свои автомашины²³⁵.

В МТС поступили первые партии тракторов гусеничной марки ЧТЗ, которые произвели на колхозников незабываемое впечатление. По этому поводу газета «Красный Карачай» сообщала, «что в с. Джегута смотреть на «стального коня» пришел старик 107 лет Текеев Биаслан, который сел на машину и объехал весь круг в 20 га»²³⁶.

Трактор наглядно продемонстрировал крестьянину преимущества коллективного хозяйства. Своей техникой МТС совершали подлинный переворот в земледелии. Широкое использование тракторов и сельскохозяйственных машин способствовали улучшению обработки полей, сокращению сроков полевых работ, повышению урожайности и производительности труда в колхозах.

На основе ленинской национальной политики и кооперативного плана крестьянский вопрос нашел свое подлинное решение. К 1937 году колхозный строй в Карачае окончательно победил: колхозы объединили 87,7% всех крестьянских хозяйств и свыше 90% посевных площадей. За девяносто четыре сельхозартелями области было закреплено навечно в бесплатное пользование 662,7 тыс. га земель, что способствовало еще большему подъему колхозов и повышению инициативы трудящихся. На селе работало сотни тракторов и автомашин, тракторных плугов, сеялок, жаток и культиваторов. Три МТС области обрабатывали 70% площадей колхозных посевов. Косарям-колхозникам помогали свыше 300 сенокосилок и 300 конных граблей²³⁷.

В 1940 году в области имелось 4 МТС — Кардоникская, Усть-Джегутинская, Карачаевская и Первомайская. Парк МТС, насчитывающий свыше 500 различных машин, обслуживал 91% посевной площади (или 47 тыс. га колхозной земли в 109 колхозах, 21.798 крестьянских хозяйств горцев и казаков объединились в колхозы²³⁸.

Техническая реконструкция сельскохозяйственного производства оказывала серьезное влияние на формирование социалистического образа жизни в горской деревне. Новая техника стала играть решающую роль в сельскохозяйственном производстве, заменяя ручной труд машинами. Посевная площадь области за годы колхозного строительства увеличилась в 12 раз: с 4933 га в 1928 году до 52344 га в 1937 году²³⁹. В 1940 г. область имела 57 тыс. га пашни, или в 13,5 раза больше по сравнению с 1913 годом²⁴⁰.

Границы земледелия по Северному склону Главного Кавказского хребта продвинулось до 2300 м. На этой высоте разводили такие культуры, как картофель, репа, редька, редис; горох, брюква.

В растениеводстве успешно внедрилась новая агротехника: массовая прополка, севооборот и зяблевая вспашка. В структуре зерновых посевов основной культурой явилась пшеница, традиционная кукуруза отодвинулась на второй план. Развитие зернового хозяйства на плоскости способствовало заметному подъему экономики сельского хозяйства, дало толчок более рациональному использованию богатых горных пастбищ для интенсивного развития мясо-молочного скотоводства и мясо-шерстного овцеводства.

Поголовье скота по колхозному сектору к 1937 году возросло с 195,7 тыс. в 1935 г. до 333,7 тыс. голов к 1937 году. В 1937 году, наряду с овцеводством, источником больших доходов для колхозов стало козоводство. Поголовье коз в стадах колхозов до этого занимало незначительное место. Для улучшения малопродуктивных карачаевских коз были завезены ангорские и мегрельские козы: в высокогорные районы — молочного направления, а в плоскостные — пухового²⁴¹. Рассадником ангорских коз явилась племенная ферма Терезе, организованная в 1936 году. Высокошерстная продуктивность ангорских коз, дающих в среднем настриг в 6—7 кг, обеспечивал резкое повышение доходности животноводства. К 1940 году в колхозах области насчитывается около 35 тыс. коз²⁴², которые в числе 456 тыс. голов скота отправлялись на летние пастбища. В ряде колхозов области с 1936 г. стали практиковать ручную выпойку телят взамен традиционного подсосного метода²⁴³. Большого развития в эти годы достигла промышленная переработка продукции общественного животноводства: 19 заводов сыро- и брынзоварения области выпускали превосходные сорта сыров, масла и творога, которые находили широкий сбыт на рынке²⁴⁴.

С победой колхозного строя коренным образом изменился

характер труда колхозников. Применение индивидуальной и групповой сдельщины, точный учет труда и правильное распределение доходов способствовало добросовестному отношению колхозников к труду, укреплению дисциплины и повышению производительности труда. Социалистическая собственность на средства производства, равная оплата за равный труд, независимо от пола и возраста, явилось экономической базой общественного и семейного равноправия. В 1940 году женщины-карачаевки, ознакомившись с основами зооветеринарии, пришли на фермы в качестве доярок²⁴⁵.

В связи с активным участием женщин во всех областях хозяйственной и культурной жизни оформляются и развиваются дальше лучшие традиции прошлого в изготовлении ряда национальных предметов быта. Мастерницы, объединенные в артели, по заказу колхозов изготовляли бурки, башлыки, ноговицы и кошмы.

При колхозных фермах продолжали сооружаться «культурные коши», где каждый работник имел свою отдельную койку с постельными и туалетными принадлежностями. Труженики имели возможность провести приятный досуг за чтением газеты, журналов и книг. Женщины увлекались вязанием и вышивкой. Так, на МТФ колхозов «Парижская коммуна» и «13 лет Октября» были построены жилые помещения из 5 комнат и кухни, имелись кровати с постельными принадлежностями и культинвентарь, выписывались газеты и журналы²⁴⁶.

Между соседними кошами по вечерам устраивались игры, танцы. Обычно в каждой группе и кошах имелись музыканты — «кьобузчу». Частыми гостями кошей и полевых станов являлись участники художественной самодеятельности, знатные люди — орденосцы, певцы и поэты. О новой колхозной жизни слагал песни 106-летний народный певец Каспот Кочкаров и другие.

Колхозы, наряду с сельскими Советами, стали центрами общественной жизни на селе. Развитие колхозной демократии способствовало активизации рядовых членов сельхозартелей. Колхозники проявляли огромный интерес к общеколхозным и бригадным собраниям, заседаниям правления. На сходах и собраниях крестьян торжественно провозглашался переход на новую систему сельскохозяйственного производства.

Частые и оживленные собрания, особенно бурно проходившие в первые годы становления колхозов, сыграли важную роль в разоблачении кулацких элементов, в борьбе с уравниловкой и обезличкой. На собраниях получали всеобщее осуждение факты нарушения колхозной демократии противо-

поставления частнособственнических интересов общественным. На собраниях решались вопросы организации коллективного труда, распределения доходов, перехода к хозяйствованию по законам новой агротехники и зооветеринарии.

В системе производственной пропаганды большой эффективностью обладали производственные конференции, совещания и слеты передовиков. Так, в декабре 1933 г. прошло областное совещание ударников полеводства Карачая, на котором присутствовало более 500 человек²⁴⁷. В течение 1937 года прошло 85 колхозных, 5 районных и одна областная конференция, в которых приняло участие 8935 человек²⁴⁸.

Социалистическая действительность превратила человека труда в наивысшую ценность. Если раньше наиболее уважаемыми являлись зажиточные крестьяне, то теперь первыми людьми в деревне стали передовики и новаторы производства.

Социалистические преобразования, осуществленные в деревне, рождали живые традиции и обычаи. Так, например, перед началом весеннего сева в колхозах стал устраиваться «праздник первой борозды», который способствовал мобилизации колхозников на проведение весенне-полевых работ и явился смотром готовности к севу. Колхозники выводили в поле как можно больше рабочего скота. На арбы погружались плуги и бороны. Каждый колхозник старался, чтобы у него все блестяло и выглядело лучше, чем у других. Колхозники собирались перед зданием правления, где специальная комиссия и представители районных организаций проводили смотр готовности техники, инвентаря, упряжи и рабочего скота к севу. После митинга под гармонь с красным знаменем все выходили на работу.

Осенью, после завершения уборки урожая, в колхозах устраивались дни урожая и чабана, на которых проводились итоги хозяйственного года, отмечались наградами лучшие колхозники, принимались обязательства на следующий год. Торжественная часть сменялась праздничным угощением.

С созданием колхозов родилась и новая производственная обрядность «кызыл арба» — организация «красных обозов» по сдаче зерна, мяса и другой сельхозпродукции. Везти продукцию на государственный приемный пункт доверялось лучшим людям колхоза. Колхозы старались организовать сдачу продукции в один день, поэтому в состав обозов входило до сотни возов, украшенные транспарантами и красными флагами.

В деле пропаганды передового опыта социалистического сельского хозяйства, передовых методов и форм коллективного труда, лучших образцов в Карачае, как и во всей стране,

громадное значение имело открытие в 1939 году в г. Москве постоянно действующей сельскохозяйственной выставки. Вместе с другими областями страны Советов свои достижения на выставке демонстрировали и труженики Карачая. В книгу почета было занесено 86 стахановцев социалистического сельского хозяйства Карачая, 142 передовика из 16 колхозов представили на выставку элитные экземпляры овец, коз и лошадей, различные изделия из шерсти: бурки, башлыки, бурочки²⁴⁹. В следующем, 1940 году, почетное право быть участниками ВСХВ завоевали 670 передовиков производства и животноводства области²⁵⁰. Все это наглядно свидетельствовало о громадных успехах социалистического способа хозяйствования.

Областная партийная организация в органическом единстве осуществляла идеологическую и организаторскую работу среди полеводов и животноводов. Ее узловыми звеньями были: развитие соцсоревнования, пропаганда передового опыта, равнение масс на передовиков производства. Социалистическое соревнование велось между отдельными районами, Сельсоветами, колхозами, а также внутри колхозов между отдельными бригадами, колхозниками. На общих собраниях колхозники принимали конкретные обязательства. О ходе соревнования колхозники информировались на собраниях, а также через бюллетени и доски показателей. В результате роста сознательности и нового отношения колхозников к труду появилось немало ударников производства, добившихся своим самоотверженным трудом высоких показателей в полеводстве и животноводстве. Социалистическое соревнование рождало у крестьян потребности в повышении культурно-образовательного уровня и в пополнении знаний.

Партийные организации добивались совершенствования форм методов материального и морального стимулирования. Традиционными стали праздники колхозного изобилия. Так, в честь 17 годовщины Октября в ст. Усть-Джегутинской был организован завтрак в честь ста знатных людей колхоза. Участниками завтрака были полеводы, доярки, чабаны. Во время завтрака велась оживленная беседа о делах колхоза²⁵¹.

В сентябре 1935 года в ауле Джегутинском был проведен праздник колхозного изобилия, после манифестации был проведен торжественный митинг. На нем были подведены итоги трудовых побед колхозников. 63 передовика, среди которых было много женщин, получили ценные подарки²⁵². Новые производственные традиции и обрядности способствовали росту трудовой активности колхозников, полному торжеству колхозного строя.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла перед трудящимися массами широкий простор к новой жизни. Советское государство вывело горцев из горных теснин на предгорья и равнину, наделило их землей. В результате этническая территория значительно расширилась и началось коренное переустройство хозяйства и хозяйственного быта. Благодаря огромной бескорыстной помощи русского народа карачаевцы добились быстрого возрождения и дальнейшего развития экономики. С помощью государственных кредитов горское крестьянство получило возможность организовать сельскохозяйственные кооперативы, в корне отличающиеся от традиционных трудовых объединений. В 1924 году началось кооперирование крестьянских хозяйств в виде животноводческих товариществ, а с 1928 года — колхозное строительство в виде артелей. От простейших товариществ горцы перешли к крупному коллективному хозяйству.

Коренное переустройство крестьянского быта в Карачае началось в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства, ибо сельхозартели (колхозы) представляли собой новый тип хозяйства, главный рычаг, который способствовал преобразованию старой деревни в новую, социалистическую. Во второй пятилетке завершилась коллективизация сельского хозяйства Карачая и его реконструкция на основе Устава сельскохозяйственной артели. Успешное социалистическое преобразование крестьянского быта происходило в соответствии с основными закономерностями строительства социалистического общества. В результате хозяйственная жизнь и занятия карачаевского народа за короткий исторический период времени подверглись поистине революционным преобразованиям: некоторые отрасли прежнего хозяйства совершенно изменили свой облик, другие — потеряли свое прежнее назначение, но что особенно важно — появилось много таких видов и форм хозяйственной деятельности горского населения, которые раньше не были ему известны.

Ведущей отраслью сельского хозяйства Карачая являлось горное животноводство, которое с 30-х годов претерпело существенное изменение. Необходимым элементом горского быта являлся конь. Горец с любовью и умением выращивал замечательных боевых коней для Красной Армии и рабочих лошадей для хозяйственных работ. Большой удельный вес занимали волы, используемые в качестве рабочего тягла. На первом месте стояло разведение мелкого, на втором — круп-

ного рогатого скота. Мероприятия по улучшению породы скота путем метизации и разведения чистопородных резко увеличили продуктивность животных. В колхозах широко развернулось строительство ферм и кошар. Создание крупного производства сопровождалось улучшением культуры земледелия. За годы советской власти территория Карачая увеличилась более чем в 3 раза, а посевные площади — в 13,5 раз. На полях внедряются новые сельскохозяйственные культуры, передовые методы обработки земли. Успешно развивается в эти годы садоводство и огородничество. В развитии всех отраслей хозяйства нашло глубокое отражение народный опыт хозяйствования.

Социалистический строй и способ хозяйствования воспитали труженика нового типа, активных строителей коллективного хозяйства. Впервые мужчины и женщины выполняли весь цикл полевых работ при сохранении определенного разделения труда. В животноводстве появилась профессия доярка. Основная масса механизаторов состояла из мужчин, но среди них были и горянки. В результате приобщения горянки к хозяйственной и общественно-политической жизни традиционные бытовые отношения претерпели коренные изменения. Наступило полное раскрепощение женщины-горянки, которая стала равноправным членом общества, активным строителем новой жизни. С победой колхозного строя женщина стала играть важную роль в общественной жизни, добилась материальной независимости и самоуправления в семье. Женщины-горянки в эти годы работают заведующими фермами, мастерскими, председателями колхозов, сельских Советов, активно участвуют в культурной жизни.

Правильная организация труда и отдыха, широко развернувшееся соцсоревнование, успешное внедрение достижений науки и техники в производство способствовали неуклонному увеличению доли общественного хозяйства, росту доходов колхозов и колхозников. Колхозы росли и крепились, а вместе с ними улучшалось материальное благосостояние, росла культура народа. Большинство крестьян встречало эти преобразования с энтузиазмом. Подорваны были все основы старого быта.

Победа колхозного строя в горской деревне в корне изменила социально-экономические отношения людей. В основе их теперь находилась социалистическая собственность на основные средства производства в двух формах — колхозно-кооперативной и государственной (МТС и совхозы). Индустриализация и коллективизация сыграли решающую роль в создании социально-экономической основы утверждения социалистического образа жизни.

Важно подчеркнуть, что в условиях Карачая в процессе социалистического строительства была успешно решена историческая задача — проблема гор. В соответствии с многовековым желанием горцев при огромной материальной и организационной помощи со стороны советского государства, было организовано планомерное переселение $\frac{2}{3}$ карачаевских семей с гор на плоскость. Из 53 аулов и станиц 22 аула возникли за годы советской власти. При этом образовавшиеся новые районы совместного сселения карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев, осетин, греков, русских, украинцев и других народов СССР способствовали укреплению дружбы и братского сотрудничества народов.

Победа социализма в корне изменила классовую структуру общества. В Карачае теперь имелись лишь трудящиеся города и деревни, состоящие из дружественных классов — рабочего класса и колхозного крестьянства, а также органически с ним связанной советской интеллигенции.

Ведущей силой в социалистическом преобразовании хозяйственного быта и всего образа жизни горцев явилась коммунистическая партия. В специфически трудных условиях Карачая коммунисты проделали большую работу по утверждению социалистического способа хозяйствования, воспитанию трудящихся в духе сознательного отношения к труду, формированию социалистического сознания, повышению трудовой и общественно-политической активности масс. Социалистические преобразования общества совпали с утверждением нового образа жизни. В нем воплотились результаты коренных революционных преобразований, начатых Октябрьской революцией и охвативших всю жизнедеятельность людей. Принципы социализма и коммунизма властно вошли в нашу повседневную действительность, они определяют основные черты труда и быта советских людей.

«Атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народов страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными, стойкими, — отмечалось на XXV съезде КПСС, — таковы яркие грани нашего образа жизни, таковы великие завоевания социализма, вошедшие в плоть и кровь нашей действительности»²⁵³.

Реализация выдвинутой XXVI съездом ленинской партии программы социально-экономического и культурного развития, несомненно, приведет к дальнейшему росту благосостояния трудящихся, улучшению условий их труда и быта, к совершенствованию социалистического образа жизни²⁵⁴.

- ¹ Образование СССР. Сб. документов 1917—1924 гг. М.—Л., 1949, с. 22; Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, с. 40.
- ² Напсо Д. А. Под знаменем интернационализма. Пятигорск, 1968, с. 68; Н. Ф. Бугай. Революционные комитеты Дона и Северного Кавказа. 1929—1921. М., «Наука», 1979, с. 163—166.
- ³ Лайпанов К. Т. Октябрь в Карачаево-Черкесии, Черкесск, 1971, с. 145; М. И. Овчинникова. Советское крестьянство Северного Кавказа. Р/Д, 1972, с. 32, 49.
- ⁴ Овчинникова М. И. Указ. соч. с. 50.
- ⁵ ГАКК, ф. р. — 60, оп. 1, д. 213, лл. 5—9.
- ⁶ «Жизнь национальностей», 1923, № 1—3, с. 115.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Лисовский Н. Военно-Сухумская дорога. М., 1936, с. 19.
- ⁹ Газ. «Советский юг», 1926, № 178.
- ¹⁰ Газ. «Советский юг. 1924, № 217.
- ¹¹ Газ. «Горская жизнь», 1926, № 121.
- ¹² Сб. «Итоги хозяйственного и культурного строительства в КАО» Кисловодск, 1935, с. 63.
- ¹³ Газ. «Терек», 1927, № 20.
- ¹⁴ Газ. «Молот», 1928, от 11 июня.
- ¹⁵ Серебряков А. Ч. Расслоение горцев в КАО. Жур. «Революция и национальности», Р-Д., 1933, № 2, с. 61.
- ¹⁶ Газ. «Терек» 1923, № 230.
- ¹⁷ Газ. «Терек», 1923, № 53; 1924, № 220.
- ¹⁸ ГАКЧАО, ф. 346, д. 2, л. 9.
- ¹⁹ Жур. «Северо-Кавказский край», 1925, № 7, с. 89—90.
- ²⁰ Газ. «Советский юг», 1924, № 114.
- ²¹ Журн. «Горский Коммунист», 1923, № 2, с. 5.
- ²² Газ. «Советский юг», 1924, №№ 94, 118, 164.
- ²³ Газ. «Терек», №№ 124, 125, 242.
- ²⁴ Вестник статистики КЧАО. Баталпашинск, 1923, № 1, с. 28.
- ²⁵ Алиев У. Карачай. Р.-Д., 1927, с. 198.
- ²⁶ Овчинникова М. И. Советское крестьянство..., с. 59.
- ²⁷ Ленин В. И. ПСС, т. 41, с. 342.
- ²⁸ Ленин В. И. ПСС, т. 32, с. 297.
- ²⁹ См. СУ, 1919, № 4, с. 43.
- ³⁰ Газ. «Терек», 1923, № 54.
- ³¹ Газ. «Советский юг», 1924, № 36; Журн. «Северокавказский край. 1925, № 8, с. 20; № 9, с. 24.
- ³² Газ. «Терек», 1926, № 224.
- ³³ Газ «Терек», 1923, № 230.
- ³⁴ Газ. «Терек», 1926, № 272.
- ³⁵ Газ. «Советский юг», 1926, № 164.
- ³⁶ Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. 22, с. 205—207.
- ³⁷ Там же, с. 205.
- ³⁸ Вестник статистики КЧАО. Баталпашинск, 1923, № 1, с. 32.
- ³⁹ Итоги хозяйственного и культурного строительства..., с. 255.
- ⁴⁰ Алиев У. Д. Карачай..., с. 224.
- ⁴¹ Жур. «Планоное хозяйство», 1926, № 1, с. 297.
- ⁴² Жур. «Северо-Кавказский край», 1931, № 1 с. 46.
- ⁴³ Итоги хозяйственного и культурного строительства, с. 115.
- ⁴⁴ Сб. «По ленинскому пути», Черкесск, 1963, с. 130.
- ⁴⁵ Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968, с. 32.
- ⁴⁶ Мартынов М. (Б-н). Производительные силы Карачаево-Черкесской авт. области. Кисловодск, 1926, с. 47—48; У. Алиев. Карачай, с. 94, 194.

- 47 Стонов Д. М. Две поездки по Карачаю. М., 1930, с. 53.
- 48 Попов С. Н. Пешком по Карачаю. Р/Д, 1931, с. 38.
- 49 Бекаревич Л. С. Сельское хозяйство Карачая. Итоги сплошного сельскохозяйственного обследования области Р/Д., 1930, с. 32—35.
- 50 Бекаревич Л. С. Указ. соч., с. 35.
- 51 Жур. «Северо-Кавказский край», 1927, № 2, с. 100.
- 52 Материалы карачаевской экспедиции Северо-Кавказского туберкулезного института. — «Труды СКТИ», Р/Д, 1932, кн. 8, с. 49.
- 53 Тамбиев И. Карачай прежде и теперь, с. 26—27; газ. «Молот», 1932, 18 мая.
- 54 Газ. «Молот», 1928, 26 мая.
- 55 Газ. «Советский юг», 1925, № 76.
- 56 Алиев У. Карачай, с. 197; Газ. «Советский юг», № 125, 294.
- 57 ГАКЧАО, ф. 207, оп. 1, д. 20, л. 2—3.
- 58 Жур. «Северо-Кавказский край», 1927, № 2, с. 100.
- 59 Тамбиев И. Карачай прежде и теперь, Р.-Д., 1933, с. 25.
- 60 Там же, с. 26.
- 61 Газ. «Советский юг», 1927, № 170, 196.
- 62 Брежнев Л. И. Целина. М., Политиздат, 1979, с. 3.
- 63 Серебряков А. Е. Расселение горцев в КАО. — «Революция и национальности»; 1933, № 2, с. 61.
- 64 Овчинникова М. И. Советское крестьянство Северного Кавказа, с. 109.
- 65 Серебряков А. Е. Указ. раб., с. 63; Итоги хозяйственного и культурного строительства в КАО. Кисловодск, 1935, с. 71—72; ГАРО, р-2485, оп. 1, д. 151, л. 58.
- 66 Там же
- 67 Серебряков А. Е. Указ. раб., с. 65.
- 68 Итоги хозяйственного и культурного строительства, с. 72.
- 69 Серебряков А. Е. Указ. раб., с. 63.
- 70 Итоги хозяйственного и культурного строительства, с. 73.
- 71 Серебряков А. Е. Указ. раб., с. 64.
- 72 Там же.
- 73 Там же.
- 74 Газ. «Красный Карачай», 1939, 11 мая; ГАКЧАО, ф. р-307, оп. 1, д. 1, с. 31—32.
- 75 Газ. «Красный Карачай», 1939, 4 июня.
- 76 Газ. «Красный Карачай», 1940, № 1.
- 77 Газ. «Красный Карачай», 1940, 27 ноября.
- 78 Газ. «Красный Карачай», 1940, 13 апреля.
- 79 Газ. «Красный Карачай», 1937, 6 марта.
- 80 Газ. «Красный Карачай», 1940, 22 ноября.
- 81 Газ. «Красный Карачай», 1941, 6 января, 14 февраля.
- 82 «Советский Карачай 1920—1940 гг.», Микоян-Шахар, 1940, с. 46.
- 83 Газ. «Красный Карачай», 1940, 27 ноября.
- 84 Газ. «Молот», 1935, 19 января.
- 85 Тамбиев И. Карачай прежде и теперь, с. 29.
- 86 Газ. «Молот», 1932, 28 мая.
- 87 ГАКЧАО, ф. 316. д. 13, л. 8.
- 88 Зефирова И. Большой Карачай и его хозяйство. — «На аграрном фронте. М., 1925, № 9, 125; У. Алиев. Карачай..., с. 230.
- 89 Газ. «Горская жизнь», 1926, № 74.
- 90 Газ. «Горская жизнь», 1925, № 47.
- 91 Там же № 46; газ. «Советский юг», 1925, 20 октября.
- 92 Газ. «Горская жизнь», 1925, № 64.

- ⁹³ Газ. «Советский юг», 1925, № 76.
- ⁹⁴ Газ. «Советский юг», 1926, № 173; У. Алиев, Карачай, с. 230.
- ⁹⁵ Газ. «Горская жизнь», 1926, № 127.
- ⁹⁶ Газ. «Советский юг», 1927, № 18.
- ⁹⁷ Газ. «Советский юг», 1927, № 250.
- ⁹⁸ Газ. «Терек», 1926, № 237.
- ⁹⁹ Газ. «Горская жизнь», 1926, № 129.
- ¹⁰⁰ Газ. «Советский юг», 1926, № 173.
- ¹⁰¹ Газ. «Молот», 1928, 17 апреля.
- ¹⁰² Газ. «Горская жизнь», 1927, № 97.
- ¹⁰³ Газ. «Советский юг», 1925, № 239.
- ¹⁰⁴ Газ. «Советский юг», 1926, № 56.
- ¹⁰⁵ Там же, 1925, № 176.
- ¹⁰⁶ Там же, 1926, газ. «Горская жизнь», 1926, № 72.
- ¹⁰⁷ Газ. «Советский юг», 1926, № 37.
- ¹⁰⁸ Попов С. Н. Пешком по Карачаю, с. 27.
- ¹⁰⁹ Попов С. Н. Пешком по Карачаю с. 27—28.
- ¹¹⁰ Газ. «Терек», 1927, № 72; ГАКЧАО, ф. р.-1095, л. 28, л. 22.
- ¹¹¹ Газ. «Советский юг», 1924, № 104.
- ¹¹² Анисимов С. Военно-Сухумская дорога. М.-Л., 1930, с. 64.
- ¹¹³ Газ. «Советский юг», 1927, № 56.
- ¹¹⁴ Культура и быт народов Северного Кавказа, М., 1968, с. 204.
- ¹¹⁵ Луначарский А. О быте. М. Л., 1927, с. 3.
- ¹¹⁶ Газ. «Горская жизнь», 1927, № 131.
- ¹¹⁷ Газ. «Горская жизнь», 1927, № 128; газ. «Советский юг», 1927, с. 232.
- ¹¹⁸ Газ. «Горская жизнь», 1928, № 166; газ. «Молот», 1928, № 27.
- ¹¹⁹ Ж. «Сельскохозяйственный кооператор Северного Кавказа», Р/Д, 1929, № 7, с. 18.
- ¹²⁰ Газ. «Горская жизнь», 1924, 7 сентября.
- ¹²¹ Газ. «Терек», 1924, № 235; газ. «Горская жизнь», 1927, № 98; ГАКЧАО, ф. р. 1095, оп. 1, ед. хр. 17, л. 3.
- ¹²² Газ. «Горская жизнь», 1927, № 132; ГАКЧАО, ф. р. — 1095, ед. хр. 28, л. 152.
- ¹²³ Алиев У. Карачай..., с. 277.
- ¹²⁴ Газ. «Горская жизнь», 1928, № 155.
- ¹²⁵ Газ. «Советский юг», 1928, № 285.
- ¹²⁶ Газ. «Терек», 1926, № 19; газ. «Горская жизнь», 1929, № 1.
- ¹²⁷ Газ. «Советский юг», 1929, № 226.
- ¹²⁸ Первый Всесоюзный съезд сельскохозяйственных коллективов М., 1929, с. 29.
- ¹²⁹ Культура и быт народов Северного Кавказа, с. 34.
- ¹³⁰ Газ. «Горская жизнь», 1928, № 153.
- ¹³¹ Газ. «Горская жизнь», 1928, № 154.
- ¹³² Там же. № 176.
- ¹³³ Газ. «Молот», 1928, 8 мая.
- ¹³⁴ Справочник по народному хозяйству и культуре КАО, Пятигорск, 1939, с. 14.
- ¹³⁵ Газ. «Молот», 1928, 6 апреля.
- ¹³⁶ Журн. «Северо-Кавказский край», 1931, № 7—9, с. 48.
- ¹³⁷ Журн. «Плановое хозяйство», 1926, № 1, с. 294.
- ¹³⁸ Журн. «Революция и горец», 1931, № 5, с. 24.
- ¹³⁹ Газ. «Правда», 1928, 23 мая.
- ¹⁴⁰ Жур. «Сельскохозяйственный кооператор Северного Кавказа», Р/Д, 1930, № 11, с. 26.
- ¹⁴¹ Газ. «Власть Советов», 1929, 7 декабря.

- ¹⁴² Жур. «Революция и культура», 1930, № 7—8, с. 32.
- ¹⁴³ Жур. «Революция и горец», 1933, № 10, с. 29.
- ¹⁴⁴ Ленин В. И. ПСС, т. 37, с. 40.
- ¹⁴⁵ Газ. «Молот», 1931, 5 июня.
- ¹⁴⁶ «КПСС в резолюциях», т. 11, с. 548.
- ¹⁴⁷ Жур. «Революция и горец», 1932, № 7—8, с. 33—34.
- ¹⁴⁸ Газ. «Горская беднота», 1930, 28 мая.
- ¹⁴⁹ Жур. «Революция и горец», 1931, № 6—7, с. 35.
- ¹⁵⁰ Евсеев А. Г. Карачай на социалистическом подъеме. Р/Д, 1934, с. 14—16; С. Н. Попов. Пешком по Карачаю, с. 81.
- ¹⁵¹ Колхозное строительство на Северном Кавказе. Р/Д, 1932, с. 7—9, 89; Колхозы Северо-Кавказского края. Р/Д, 1930, с. 15.
- ¹⁵² Административно-хозяйственный справочник по сельскому хозяйству в Северо-Кавказском крае. Р/Д, 1932, с. 46—47.
- ¹⁵³ «Революция и горец», 1932, № 7, с. 35.
- ¹⁵⁴ Евсеев А. Г. Указ. раб., с. 16—17.
- ¹⁵⁵ Евсеев А. Г. Указ. раб. с. 17.
- ¹⁵⁶ Сб. «Ю-ленинскому пути». Черкесск, 1963, с. 119.
- ¹⁵⁷ «Революция и горец», 1932, № 7—8, с. 29—30; № 10, с. 52.
- ¹⁵⁸ Газ. «Горская беднота», 1932, № 41.
- ¹⁵⁹ Итоги и перспективы социалистического строительства в Северо-Кавказском крае. Р/Д, 1931, с. 261.
- ¹⁶⁰ Административно-хозяйственный справочник..., с. 40—41.
- ¹⁶¹ Итоги хозяйственного и культурного строительства, с. 98.
- ¹⁶² Колхозное строительство на Северном Кавказе. Ростов/Дон, 1932, с. 97.
- ¹⁶³ Кадры социалистического земледелия на Северном Кавказе. Р/Д., 1932, с. 11—13.
- ¹⁶⁴ Воронцова Л. В горах Карачая. — Революция и культура», 1930, №№ 15—16, с. 90—91.
- ¹⁶⁵ Газ. «Красный Карачай», 1933, 3 сентября.
- ¹⁶⁶ Там же, 1934, 7 ноября.
- ¹⁶⁷ Там же, 7 ноября, 30 декабря.
- ¹⁶⁸ Газ. «Красный Карачай», 1933, 3 сентября.
- ¹⁶⁹ Евсеев А. Г. Указ. раб., с. 19—20.
- ¹⁷⁰ Евсеев А. Г. Указ. раб. с. 21.
- ¹⁷¹ Там же, с. 29; Газ. «Молот», 1935, 19 января.
- ¹⁷² Газ. «Красный Карачай», 1933, № 40.
- ¹⁷³ Там же, 5 августа.
- ¹⁷⁴ Газ. «Молот», 1935, 19 января.
- ¹⁷⁵ Газ. «Красный Карачай», 1934, № 4.
- ¹⁷⁶ Там же.
- ¹⁷⁷ Там же, 11 января.
- ¹⁷⁸ Евсеев А. Г. Указ. раб. с. 25.
- ¹⁷⁹ Архив КЧНИИ, ф. 10, оп. 10, л. 45, л. 3—4.
- ¹⁸⁰ Евсеев А. Г. Указ. раб. с. 33—34.
- ¹⁸¹ Евсеев А. Г. Указ. раб., с. 38.
- ¹⁸² Архив КЧНИИ, ф. 10, л. 45, л. 8; Газ. «Красный Карачай», 1934, № 62, 86.
- ¹⁸³ Газ. «Красный Карачай», 1934, 7 ноября.
- ¹⁸⁴ Там же, № 109.
- ¹⁸⁵ Андреев А. А. На путях подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства. Р/Д., 1930, с. 26.
- ¹⁸⁶ Газ. «Красный Карачай», 1934, № 109.
- ¹⁸⁷ Там же, № 100.

- ¹⁸⁸ Архив КЧНИИ, ф. 10, д. 31, л. 14—15.
- ¹⁸⁹ Газ. «Красный Карачай», 1934, 30 декабря; Н. Лисовский, Военно-Сухумская дорога. М., 1936, с. 19.
- ¹⁹⁰ Газ. «Красный Карачай», 1935, 18 января.
- ¹⁹¹ Газ. «Советский юг», 1927, № 159; «Революция и горец», 1933, № 12, с. 40—45. Д-р. И. А. Татаркин. Теберда. Р/Д., 1926, с. 2.
- ¹⁹² Известия Урупской зоотехнической станции. Пятигорск. 1918—29 гг. № 1, с. 15—17, 44—46; Н. Лисовский. Военно-Сухумская дорога, с. 19.
- ¹⁹³ Газ. «Терек», 1926, № 101, с. 224.
- ¹⁹⁴ Газ. «Красный Карачай», 1934, № 83.
- ¹⁹⁵ Чеботарев Г. А. Карачаевские овцы и первые итоги метизации с меринсами. Пятигорск, 1939, с. 10—11.
- ¹⁹⁶ Чеботарев Г. А. Карачаевские овцы и первые итоги метизации их с меринсами. с. 12; Сб. «Советский Карачай», Микоян-Шахар, 1940, с. 61.
- ¹⁹⁷ Газ. «Красный Карачай», 1941, 14 мая.
- ¹⁹⁸ Там же.
- ¹⁹⁹ Газ. «Красный Карачай», 1940, 3 февраля,
- ²⁰⁰ Там же, 1940, 3 и 10 декабря.
- ²⁰¹ Газ. «Горская жизнь», 1927, № 132; ГАКЧАО, ф. р. — 1083, д. 189, л. 7—8.
- ²⁰² Суходол Т. Г. Карачаевский скот и первые итоги метизации со швнцами. Пятигорск, 1940, с. 25—26.
- ²⁰³ Газ. «Красный Карачай», 1941, 16 августа.
- ²⁰⁴ Газ. «Терек», 1922, № 237.
- ²⁰⁵ Газ. «Молот», 1928, 17 марта; Газ. «Горская жизнь», 1926, № 138.
- ²⁰⁶ Ковтун П. А. и Мишин Г. М. Государственный племенной рас- садник Карачаевской лошади. Микоян-Шахар, 1940, с. 6.
- ²⁰⁷ Там же, с. 10.
- ²⁰⁸ Ковтун П. А. и Мишин Г. М. Указ. раб. с. 12.
- ²⁰⁹ Газ. «Красный Карачай», 1935, № 83, 93, 94.
- ²¹⁰ Евсеев А. Г. Указ. раб. с. 35—36; В. Невская и Г. Кубанов. Мо- гучий поток, Ставрополь, 1965, с. 9.
- ²¹¹ Жур. «Революция и национальности», 1935, № 3, с. 31.
- ²¹² Примерный Устав сельхозартели. М., 1935, § IV.
- ²¹³ Газ. «Красный Карачай», 1936, № 92.
- ²¹⁴ Примерный Устав сельхозартели. М., 1935.
- ²¹⁵ Газ. «Красный Карачай», 1935, № 102.
- ²¹⁶ Газ. «Красный Карачай», 1935, № 96.
- ²¹⁷ Там же, № 121.
- ²¹⁸ Газ. «Красный Карачай», 1935, № 164.
- ²¹⁹ Лисовский Н. Военно-Сухумская дорога. М., 1936, с. 19.
- ²²⁰ Газ. «Красный Карачай», 1935, № 183.
- ²²¹ Газ. «Красный Карачай», 1936, № 20.
- ²²² Газ. «Красный Карачай», 1937, 11 октября.
- ²²³ Там же, 1938, 3 февраля.
- ²²⁴ Там же, 1937, 26 октября.
- ²²⁵ Газ. «Красный Карачай», 1938. 8 марта; ПАКЧАО, ф. 45, оп. 1, ед. хр. 87, л. 48.
- ²²⁶ Газ. «Красный Карачай», 1940, 17 декабря.
- ²²⁷ Там же, № 15, 21, 28.
- ²²⁸ Там же, № 42.
- ²²⁹ Там же, 1939, 26 августа; «Итоги хозяйственного и культурного строительства в КАО», с. 89.
- ²³⁰ Там же, 1936, № 129.

- 231 Газ. «Красный Карачай», 1936, № 129.
- 232 «Советский Карачай», 1920—1940, Микоян-Шахар, 1940, с. 54.
- 233 Газ. «Красный Карачай», 1936, 17 сентября.
- 234 Там же, № 66.
- 235 Газ. «Красный Карачай», 1936, № 66.
- 236 Там же, №№ 101, 120.
- 237 Справочник по народному хозяйству..., с. 5.
- 238 Газ. «Красный Карачай», 1940, 4 декабря.
- 239 Журн. «Власть Советов», 1937, № 11 с. 22.
- 240 Газ. «Красный Карачай», 1940, 4 декабря: Сб. «Советский Карачай». 1920—1940 гг.», с. 49.
- 241 Газ. «Красный Карачай», 1936, № 122.
- 242 Там же, 1940, 3 февраля.
- 243 Там же, 1936, № 61, 62.
- 244 Там же, 1937, 4 ноября.
- 245 Газ. «Красный Карачай», 1940, 21 мая.
- 246 Газ. «Красный Карачай», 1936, 11 января, 18 февраля.
- 247 ПАКЧАО, ф. 45, оп. св. 9, ед. хр. 64, л. 87.
- 248 Там же, ед. хр. 67, л. 29.
- 249 Газ. «Красный Карачай», 1940, 15 мая.
- 250 Там же, 16 мая.
- 251 Газ. «Красный Карачай», 1934, 14 декабря.
- 252 Газ. «Красный Карачай», 1935, 21 сентября.
- 253 XXV съезд КПСС. Стенографический отчет, т. I, М., 1976, с. 113.
- 254 Газ. «Правда», 1981, 5 марта.

СОВРЕМЕННЫЕ БЫТОВЫЕ ПРОЦЕССЫ У НОГАЙЦЕВ

Как и у всех народов СССР, за годы Советской власти в жизни ногайцев произошли огромные социальные и экономические преобразования, в корне изменившие их хозяйство, культуру и быт. Эти изменения выпукло отражаются и на современных семейно-бытовых процессах.

Ногайцы (самоназвание ногайлар) живут на Северном Кавказе, в Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР, в Карачаево-Черкесской автономной области, в Нефтекумском, Минераловодском, Кочубеевском районах Ставропольского края и в Астраханской области. По переписи 1979 года ногайцев в СССР насчитывается 60 тысяч человек¹. За пределами СССР ногайцы живут в Румынии, Болгарии, Турции.

На Северном Кавказе ногайцы живут в степной и предгорной зонах.

Степная зона охватывает Нефтекумский район Ставропольского края, Шелковский район Ч-И АССР, Ногайский, Кизлярский, Тарумовский, Бабаюртовский районы ДАССР. Нефтекумский, Шелковский, Ногайский районы расположены в Ногайской степи, имеющей полупустынный характер, где за год выпадает всего 268 мм или в 3 раза меньше, чем в Центральной полосе Европейской части СССР. Основное занятие населения этих районов — овцеводство. Имена многих чабанов, Героев Социалистического Труда, Ярыкбая Абдулкадырова, Батыра Карагулова, Терекмамбета Ажмамбетова, Камо и Кадыра Сабутовых, Наурды Эсмухамбетова известны далеко за пределами Северного Кавказа. Недавно по поручению центрального телевидения Дагестанское и Северо-Осетинское

телевидение сняли документальный фильм «Ногайские чабаны», где показан трудный, но почетный труд овцевода, его быт, культура.

О самоотверженном труде народа и высокой культуре животноводства свидетельствуют рентабельность овцеводческих хозяйств. Например, государственный племовцезавод «Червленые буруны» в 1978 году получил 1 млн. 766 тыс. совхоз имени «Карла Маркса» — 632 тысячи, совхоз «Куьнбатарский» — 555 тысяч, совхоз «Путь Ленина» — 475 тысяч рублей прибыли².

За годы Советской власти в засушливую Ногайскую степь пришла вода. Только в Ногайском районе орошено 6000 га земли. Теперь здесь с помощью орошения получают высокие урожаи пшеницы, риса, кукурузы. Орошение позволило развить рисоводство, на котором специализируются в основном хозяйства Кизлярского района, где одним из лучших является совхоз «Огузерский». Многие хозяйства занимаются производством винограда, овощей.

Современная Ногайская степь — это и промышленный край. За годы Советской власти здесь разработаны месторождения нефти и газа, выросли новые города Нефтекумск и Южно-Сухокумск. С развитием индустрии формируются кадры рабочих из среды ногайцев.

Рост экономики и культуры степных районов сопровождаются изменениями в социальной структуре населения. Увеличивается численность административно-управленческих работников, специалистов сельского хозяйства, интеллигенции массовых профессий (учителя, медицинские работники, работники учреждений культуры). Отличительным признаком роста культуры народа является появление творческой интеллигенции: писателей, композиторов, ученых, художников.

В Ногайской степи, где до революции функционировали две одноклассные светские школы — теперь создана целая сеть школ. Например, только в Ногайском районе имеется 14 средних и восьмилетних, 5 начальных школ. В них обучается более 5000 учащихся, количество учителей 405. На страже здоровья населения стоят 22 врача, 103 медицинских работника среднего звена.

В отличие от степной зоны в предгорьях имеются благоприятные природно-климатические условия и основным занятием населения является земледелие и животноводство. Совершенствуется структура земледелия: введена в севооборот и интенсивно возделывается сахарная свекла. Некоторые свекловодческие звенья с одного гектара получают более 450 центнеров сахар-

ной свеклы. В Эркин-Шахаре, поселке городского типа, построен крупнейший на Северном Кавказе сахарный завод.

До Великой Октябрьской Социалистической революции ногайцы, живущие в предгорной зоне, в большинстве своем занимались животноводством, в полеводстве преобладали просо, кукуруза, пшеница. За годы Советской власти начали выращивать ценные технические культуры, овощи, фрукты.

В последние годы интенсивно развивается садоводство. Известным своими достижениями стал Эркин-Шахарский плодосовхоз, выросший на базе лесоплодопитомника, созданного в 1929 году по инициативе Северо-Кавказского краевого управления лесами. Он занимал тогда площадь в 10 га, а с 1952 года здесь уже на 100 гектарах выращивали саженцы, которые вывозили во все концы Ставропольского края. Вскоре плодосовхоз был преобразован в плодосовхоз, являющийся теперь межхозяйственным объединением по производству плодов. В 1975 году здесь сады занимали 800 га. Хозяйство стало рентабельным. К 1990 году совхоз будет заготавливать до 20 тысяч тонн фруктов. Преображается совхозный поселок. Построены современные типовые дома, подведены водопровод и природный газ, планируется строительство нового Дома культуры, детсада, здания бытового обслуживания.

Заметные сдвиги произошли в животноводстве. Крупный рогатый скот начали выращивать специализированным способом. Создан Эркин-Шахарский комплекс по доращиванию и откорму крупного рогатого скота. Здесь одновременно откармливают около 18 тысяч голов крупного рогатого скота. В перспективе эта цифра возрастает до 20 тысяч.

Ногайцы теперь живут и в городах Махачкала, Кизляр, Ставрополь, Черкесск, поселках Эркин-Шахар, Главсулак, Главлопатнц.

Несомненно, все эти изменения повлекли за собой появление в семейно-бытовом укладе народа новых порядков.

Изменился и хозяйственный строй современной семьи. В одной семье можно встретить лиц, работающих в сельском хозяйстве, на заводе, в учебных заведениях, культурно-просветительных учреждениях. За последние годы увеличилась численность людей, продолжающих жить в ауле, но работающих на промышленных предприятиях гг. Черкесска, Кизляра, Нефтекумска, Минеральных Вод, Железноводска и поселках городского типа. Маятниковая миграция — это естественный прогрессивный процесс, обусловленный широким внедрением в сельское хозяйство новейших достижений науки и техники, ростом производительных сил деревни, высвобождением из

сельскохозяйственного производства части сельского населения, которая пополняет ряды промышленных рабочих.

Интенсивная индустриализация сельских районов ведет к изменениям социальной структуры современного села. Например, вблизи аула Эркин-Халк, расположенного на территории совхоза Эркин-Юртский, в 1978 году начато строительство крупного птицекомбината, в самом ауле открыт филиал Адыге-Хабльского райпромбыткомбината. Разумеется, рабочими в них в большинстве являются выходцы из аула. Из насчитывающихся в ауле 419 семей в совхозе работают представители 185 семей. Таким образом, в сельском хозяйстве занято менее половины населения аула, а большая часть работает на заводах, фабриках Черкесска, Эркин-Шахара, в строительных организациях. Следует отметить, что количество работающих в совхозе возрастает за счет сезонных рабочих.

Разумеется, население аулов, расположенных вдали от промышленных центров, социально почти однородно. Но и здесь происходят серьезные социальные изменения — растет численность учителей, агрономов, зоотехников, ветврачей, бухгалтеров, работников здравоохранения и культурно-просветительных учреждений. Например, аул Кумлы Ногайского района расположен далеко от райцентра Терекли Мектеб, тем более от городов. В результате население аула работает только в расположенных здесь совхозе, школе, магазинах, детском саде.

На дальнейшее изменение социальной структуры современного сельского населения ногайцев влияет и рост культурно-просветительных, медицинских учреждений, различных производственных объектов: школ, Домов культуры и клубов, библиотек, амбулатории и медпунктов, магазинов, комбинатов бытового обслуживания. Например, в поселке Эркин-Шахар живет 4893 человека. Здесь же рядом расположен плодосовхоз «Эркин-Шахарский», где из населения поселка работает всего 130 человек, а остальная часть населения работает на сахарном заводе, среднем сельском профессионально-техническом училище, на хлебоприемном пункте, железнодорожной станции, в строительной организации ПМК-1173, Доме культуры, средней школе, детском саду и других учреждениях. Рабочими промышленных предприятий являются 1736, служащими — 369 человек.

Аналогичным является и положение в ауле Канглы Минераловодского района, население которого прежде занималось только скотоводством и земледелием. Теперь помимо плодосовхоза «Кавказ», население работает в Минераловод-

ском аэропорту, на бутылочном заводе, в строительных организациях СМУ-21, ПМК «Межколхозстрой», ПМК-488, на железной дороге и различных предприятиях городов Пятигорска, Железноводска, Ессентуков.

Таким образом, индустриализация сельской местности влечет за собой рост числа промышленных рабочих и служащих. Например, среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве Карачаево-Черкесии в 1978 году в сравнении с 1977 годом увеличилась на 1,7 процента³.

Индустриализация сельских районов и усиление материально-технической базы современного производства ведут к изменениям в профессиональной структуре сельского населения. Растет численность механизаторов широкого профиля, водителей автомобилей, электриков, слесарей, электрогазосварщиков и т. д. Превращение сельскохозяйственного труда в равнозначность индустриального позволяет работникам этих профессий безболезненно перейти на промышленные предприятия, в строительные организации. В результате в сельской местности возрастает число смешанных в социальном отношении семей. Полевые исследования свидетельствуют, что у кубанских ногайцев — 50—60% сельского населения не работают в сельском хозяйстве, а у ногайцев Нефтекумского района Ставропольского края, Ногайского, Бабаюртовского, Кизлярского, Тарумовского районов ДАССР, Шелковского района ЧИАССР число служащих и промышленных рабочих, живущих в ауле, составляет — 10—15% от общего числа трудоспособного населения. Преобладание у кубанских ногайцев процента промышленных рабочих и служащих объясняется расположением их вблизи промышленных объектов, городов, что повлекло и влечет за собой рост промышленных рабочих. Имеются семьи, где взрослые члены являются рабочими. Например, в ауле Эркин-Юрт семья Биляла Мижева считается семьей железнодорожников. Глава семьи Б. Мижев — начальник железнодорожной станции, железнодорожниками стали пятеро его детей, закончившие институт и техникум железнодорожного транспорта. В ауле Эркин-Халк железнодорожниками стали Яхья Керейтов и трое его сыновей. Они являются машинистами тепловозов. Подобные примеры можно найти во многих аулах.

На изменение социальной структуры семьи большое влияние оказывает урбанизация. Ею охвачены в основном жители аулов, расположенных вблизи городов Черкесска, Нефтекумска и Кизляра. Работа на заводах, фабриках, других промышленных объектах играет огромную прогрессивную роль: возра-

стают этнические контакты, сближаются народы, разрушаются созданные веками служителями религии и их прислужниками различные барьеры во взаимоотношениях представителей разных народов, растет число межэтнических браков, происходит взаимовлияние культур. Значительное количество сельского населения в последние 10—15 лет переехало в поселки Эркин-Шахар, Главсулак, Главлопатин.

Переезд в город или поселок мало влияет на родственные отношения. С родственниками, оставшимися в аулах, поддерживаются связи, выражающиеся во взаимном участии на свадьбах, различных семейных торжествах, похоронах.

На изменение социальной структуры сельской семьи оказывает влияние рост количества лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование и работающих в сельском хозяйстве. Как правило, руководящие работники имеют высшее и среднее специальное образование. Вот о чем говорят данные по Эркин-Шахарскому плодопитомническому совхозу за последние годы:

Специалисты	1970	1975	1977
С высшим образованием	3	9	17
со средним специальным	5	16	20
трактористы	21	46	59
шоферы	9	21	26

Как видим неуклонно растет количество лиц с высшим и средним специальным образованием, а также количество трактористов и шоферов. Общую картину происходящего в сельской местности процесса (роста специалистов разного профиля) наглядно показали некоторые данные этносоциологического исследования, проведенного нами в 1975 году в ауле Икон-Халк. Аул был избран не случайно. Он находится на территории крупного совхоза «Икон-Халкский» и в нем насчитывается 3506 жителей. От аула до города Черкесска 26 км. На его территории расположен промышленно-дорожный участок, ватный и пошивочный цехи Адыге-Хабльского рай-промбыткомбината, хозяйственный, промтоварный, три продовольственных магазина, средняя школа на 1100 учащихся, детский сад, отделение связи, Дом культуры. Трудоспособное

население аула работает в совхозе, учреждениях и на различных предприятиях, расположенных на территории аула, района и Черкесска. Рабочие и служащие ежедневно доставляются на работу автобусами.

В ауле старше 18 лет было зафиксировано 1694 человека, из них 732 — мужчины, 962 — женщины. С высшим образованием мужчин — 37, женщин — 27: специалистов со средним специальным образованием мужчин — 38, женщин — 47, служащих, работающих вне аула, мужчин — 32, женщин — 63, механизаторов — 207; токарей, слесарей — 42, квалифицированных строителей мужчин — 81, женщин — 95; рабочих различных специальностей: мужчин — 188, женщин — 416; домохозяйек — 86; пенсионеров мужчин — 86, женщин — 108. Остальные являются учащимися школы, ССПТУ, техникумов. Основная масса населения работает в сельском хозяйстве в качестве механизаторов, доярок, частично служащих, рабочих различных специальностей. Материалы полевых исследований свидетельствуют о том, что рост числа служащих и рабочих заводов и фабрик особенно усилился в последние десять-пятнадцать лет, когда в совхозе стало больше техники, в результате чего высвобождалось много рабочих рук, нашедших применение за пределами аула или на имеющихся здесь промышленных объектах. Большую роль в оттоке населения на промышленные объекты Адыге-Хабля, Эркин-Шахара, Черкесска сыграли асфальтированные дороги, регулярное автобусное движение, благодаря чему люди имеют возможность жить в ауле, а работать за его пределами.

Таким образом, в ногайских аулах происходит типичный для всей страны прогрессивный процесс сокращения количества работников, занятых в сельском хозяйстве. Он обусловлен дальнейшим укреплением материально-технической базы сельского хозяйства, ростом его производительных сил на основе совершенствования техники, превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального. Дальнейшая интенсификация сельского хозяйства высвободит еще больше рабочих рук, которые будут использованы в других областях народного хозяйства.

Бюджет семьи

В отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии отмечалось, что в 1990 году наша страна будет располагать «при-

мерно вдвое большими материальными и финансовыми ресурсами, чем в истекшем пятнадцатилетии. Тем самым будут создаваться новые возможности для решения основных социально-экономических задач, поставленных Программой партии... Это относится прежде всего к дальнейшему повышению благосостояния советских людей, улучшению условий их труда и быта, значительному прогрессу здравоохранения, образования, культуры — ко всему, что способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни⁴. Эти предначертания партии успешно претворяются в жизнь. С каждым годом растет благосостояние народов нашей страны, улучшаются условия жизни. Растет заработная плата. В материалах XXVI съезда КПСС, где подведены основные итоги развития экономики и роста благосостояния советского народа за 1976—1980 годы сказано: «Реальные доходы на душу населения повысились на 18 процентов. Средняя заработная плата рабочих и служащих выросла почти на 16 и оплата труда колхозников — на 26 процентов»⁵.

В 1977 году ежемесячная зарплата рабочих и служащих в Карачаево-Черкесии составляла 135 рублей, в 1978—137 рублей а с добавлениями и льготами из общественных фондов потребления она составила соответственно 189 и 192 рубля⁶.

Основной источник материального обеспечения и благополучия сельской ногайской семьи — ее активное участие в общественном производстве и рациональное использование подсобного приусадебного участка.

Подсобное хозяйство в некоторой степени удовлетворяет семью в мясе, молоке, яйцах. Приусадебный участок дает картофель, овощи, фрукты.

Приусадебный участок обрабатывается членами семьи. Вспашка производится, как правило, трактором, выделяемым колхозом или совхозом. Члены семьи обычно пропалывают и окучивают растения. Если в семье одни старики, им в уходе за огородом помогают родственники и соседи, тимуровцы.

У степных ногайцев приусадебные участки заняты овощами, фруктовыми деревьями, а у кубанских — картофелем, овощами, кукурузой, фруктовыми деревьями.

Подсобное хозяйство производит продукцию для собственного потребления. Но и в этом случае оно является хорошим подспорьем в бюджете семьи, так как его продукция частично удовлетворяет семью в питании, в изготовлении предметов

одежды из шерсти (летний мужской головной убор «кийиз боёрк», носки, варежки).

В бюджете семей степных районов значительную роль играет скот, в основном овцы. Жители этих районов из овечьей шерсти изготавливают войлок «кийиз», носки, другие шерстяные изделия.

Однако значение домашнего животноводства для семейного бюджета не везде одинаково. Например, в степных районах возможностей для содержания овец больше, чем в предгорной зоне. Здесь хорошая кормовая база, пастбища. Поэтому в аулах Кумлы, Куьнбатар, Карагас, Нариман и других редко можно встретить семью, где не имелось бы минимум 5 овец. В то же время в предгорной зоне, где стало мало пастбищ, недостаточно крепка кормовая база, роль домашнего животноводства постепенно падает. В аулах Канглы, Карамурзинский, Эркин-Юрт, Эркин-Халк, Икон-Халк за последние десять лет заметно сократилось число семей, содержащих овец, коров. В то же самое время наличие пастбищ рядом с аулами Кызыл-Юрт, Кызыл-Тогай благоприятствует содержанию скота.

Одну из статей семейного бюджета составляет пенсия, получаемая по старости или по выслуге лет. Только в 1978 году Адыге — Хабльский райсобес выплатил 4479 пенсионерам 2 млн 127 546 р⁷. Пенсионерам в ремонте дома, хозяйственных пристроек, обеспечении топливом на зиму, в заготовке корма для частного скота большую помощь оказывают колхозы и совхозы.

В бюджете семьи определенное место занимают и домашние промыслы, среди которых сохранившее свое значение производство войлока «кийиз», некоторых видов вязаных изделий: носки «уюк», перчатки «колкап». Этими видами домашних промыслов в большинстве занимаются пожилые женщины. Изделия домашнего производства идут на удовлетворение, главным образом, нужд семьи. Только в ауле Куьнбатар Ногайского района, где лучше чем в других аулах развито кошмовальение, некоторые женщины по заказу изготавливают войлок для продажи. Следует заметить, что сокращение у населения поголовья грубошерстных овец, шерсть которых идет на изготовление войлока, других предметов бытового обихода, отрицательно повлияло на производство шерстяных изделий. Увеличение поголовья грубошерстных овец способствовало бы расширению производства шерстяных изделий на дому. Надомный труд существует в разных регионах страны⁸. Многие специалисты, руководители предприятий мест-

ной промышленности применяют его. Польза падомничества в сельской местности может быть более ощутимой. Дело в том, что в аулах часть женщин вынуждена, особенно зимой, сидеть дома.

При определенной организации эти женщины могут изготовлять из шерсти различные изделия народного творчества, затем сдавать их в местные бытовые комбинаты для реализации.

Нужно учесть одну сторону личного хозяйства и приусадебного участка. Если семья за их счет и не производит лишней продукции для продажи, а обеспечивает только свои потребности, то и в этом случае они являются хорошим подспорьем для бюджета семьи. Деньги, которые израсходовались бы на масло, мясо, молоко, картофель и другие продукты, направляются на приобретение предметов быта, одежды, удовлетворение культурных запросов.

В укреплении бюджета семьи немалую роль играют различные общественные фонды потребления: бесплатная медицинская помощь и содержание детей на льготных условиях в детских яслях и садах, пионерских лагерях, обучение детей в школе, профессионально-технических училищах, выплата пособий по временной нетрудоспособности, льготные путевки в санатории и дома отдыха. Количество детей, пользующихся различными льготами, с каждым годом возрастает. Например, по Карачаево-Черкесии в 1941 году численность детей в постоянных детских яслях составляла 796, а в 1976 году — 1447, в детских садах и яслях-садах соответственно 825 и 12503 ребенка.

Также помимо гарантированной оплаты труда, хозяйства оплачивают труд рабочих и колхозников в конце года за перевыполнение плана. Им по сниженным ценам отпускаются ишеница, кукуруза, овощи, фрукты, сахар, сено, жом (остатки после отжимания свеклы).

Исследования доходов 90 семей аула Икон-Халк показали, что до 50 рублей на одного человека в месяц имеют те семьи, где их члены пенсионеры с конца 50-х годов, т. е. с периода реорганизации колхозов в совхозы. Но и в таких семьях живут зажиточно, так как пенсионеры содержат скот, имеют хороший приусадебный участок. У 20 процентов опрошенных на каждого члена семьи в месяц приходится больше 50 рублей. Заметим, мы фиксировали те денежные доходы, которые получали члены семей в форме ежемесячной заработной платы, пенсии, пособия. Дополнительный доход дают личные приусадебные участки. Размеры их в трех семьях до 0,25—0,35 га, в 63 — по 0,15—0,25 га, у 18 — до 0,15 га. Только 6 семей не име-

ли приусадебного участка, но и им за пределами аула выделяли земельный участок под огороды. Приусадебные участки и огороды обычно удовлетворяют семью в картофеле, фасоли, овощах, фруктах. Из 90 семей имели корову — 75, мелкий рогатый скот — 78, у всех есть куры, гуси, утки, индюки, несколько семей разводят кроликов.

Почти все опрошенные жители аула отметили, что полученные доходы в форме зарплаты расходуются на одежду, мебель, удовлетворение культурных запросов членов семьи.

Конечно, пример аула Икон-Халк не может служить основой для вывода, что во всех ногайских аулах доходы одинаковы, тем более для аулов степной зоны. Жители Икон-Халка работают во многих местах: в совхозах, строительных организациях, на заводах, фабриках, в различных учреждениях. Подобный пример найти в аулах степной зоны трудно — там промышленные объекты расположены далеко от них.

В бюджете семьи немаловажным является вопрос о расходах. Уровень доходов сельских семей определяет размеры расходов. С каждым годом растут потребности сельского населения. Это вызвано ростом культуры аула; люди хотят жить не только в благоустроенных домах, посещать Дома культуры, библиотеки, но и модно одеваться, обставлять квартиры современной мебелью, иметь легкой автомобиль, домашнюю библиотеку, выезжать в города, на отдых в горы, на побережье Черного и Каспийского морей и т. д. Если в прошлом крестьянин ограничивался продуктами личного хозяйства, то теперь он больше расходует денег на покупку сахара, круп, кондитерских изделий. В сельских семьях денежные затраты на питание меньше чем у горожан: сельские семьи имеют больше возможностей содержать скот, домашнюю птицу, выписывать для них корм в совхозе. В этом отношении в несколько затрудненном положении находятся семьи промышленных рабочих.

Значительная часть семейного бюджета в настоящее время расходуются на одежду и удовлетворение духовных запросов членов семьи. Современная одежда стала разнообразнее и богаче, а вплоть до 1930-х годов среди сельского населения еще имело распространение трудоемкое домашнее ремесленное производство предметов одежды, обуви. В дореволюционном прошлом ногайцы, как и многие другие народы, на одежду из семейного бюджета тратили очень мало, так как шили ее в большинстве из домотканного сукна, из шерсти изготавливали

носки, перчатки, из кожи — сапоги, чуваки и другие виды обуви. Теперь молодые люди носят типично городскую одежду из дорогих тканей, заказывают костюмы, платья, обувь в быткомбинатах или приобретают в готовом виде в магазинах. Средства массовой информации — телевидение, кинофильмы, перемещения населения благодаря самолетам, поездам, способствуют быстрому распространению моды на одежду. Поэтому молодежь аула одевается модно. Детская одежда, обувь также покупается в магазине, но во многих семьях одежду шьют дома. Традиционная одежда сохранилась у людей преклонного возраста. Им по заказу шьют местные мастера. Некоторые элементы традиционной одежды, изготавливаемые дома (войлочная шляпа «кийиз боьрк», бурка «ямышы») носят пастухи, чабаны.

С каждым годом растет доля расходов из семейного бюджета на приобретение мебели, телевизоров, магнитофонов, холодильников, стиральных машин, мотоциклов, легковых автомобилей. Это иллюстрирует и рост розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли. Например, в Карачаево-Черкесской автономной области он в 1978 году составил 271 млн. рублей и по сравнению с 1977 годом увеличился на 14,5 млн. рублей⁹.

За годы Советской власти выросло материальное благосостояние народа. Наравне с ним повысилось образование. Население все больше интересуется различной литературой, поэтому из бюджета семьи ежегодно выделяется определенная сумма для приобретения художественной и специальной литературы. Немалая доля расходов отводится для подписки на газеты и журналы, на посещение кино, театров, других культурных зрелищ.

В упорядочении расходов определенную роль играет сберегательные кассы, услугами которых пользуется все больше граждан. В 1978 г. вклады в сберкассy в сравнении с 1977 годом по К-ЧАО выросли на 16,2 миллиона рублей¹⁰.

Изменился быт сельской семьи. Он теперь приближается к быту семьи городского жителя. Дома в аулах строят по современным проектам, где предусмотрены кухня, спальня, зал, детская. Многие устанавливают в доме автономное паровое отопление. Комнаты в домах большие, светлые, обставлены добротной мебелью. У большинства населения имеются холодильники, телевизоры, радиоприемники, стиральные машины. В ауле Икон-Халк большое распространение получили электробытовые приборы. Из обследованных 90 семей

в 88 имеются телевизоры, 32 — радиоприемники, 60 — стиральные машины, 10 — холодильники, 34 — магнитофоны, 72 — швейные машины, 58 — велосипеды, 28 — мотоциклы, 30 — легковые автомобили. Подобным образом обстоит дело и в других аулах.

В семье рабочего совхоза Р. Х. из аула Эркин-Халк, состоящей из 5 человек (дом из 4-х комнат и веранды, построен из гипсоблока, имеет автономное паровое отопление) есть холодильник, стиральная и швейная машины, телевизор, автомобиль «Жигули». Семья служащего М. А. из а. Куьнбатар, состоящая из 6 человек (дом из 5 комнат, построен из саманного кирпича), имеет холодильник, стиральную и швейную машины, радиоприемник, магнитофон, современную мебель, автомобиль «Жигули», велосипед. Семья М. И. из аула Огузер социально смешанная: рабочий, служащая, родители-пенснеры, состоит из 11 человек, из которых 7 детей. Во дворе два дома: в одном живут молодые: сын со своей семьей, в другом — старики. Дома построены из силикатного кирпича. Комнаты стариков обставлены старинной мебелью, здесь имеется деревянная лежанка «такътамет», накрытая паласами домашнего изготовления.

Примером разительных перемен, происшедших за годы Советской власти во всех ногайских аулах, может служить аул Канглы Минераловодского района. В 1897 году здесь было 546 дворов. Дома были глинобитные, комнаты маленькие и темные, мебель домашнего изготовления. В ауле не было медицинского учреждения, зато функционировали 12 мечетей, семь торговых лавок и только одно одноклассное училище¹¹.

Теперь в ауле более 700 домов, живет около 3 тысяч человек. Дома строят из силикатного и жженого кирпича, которые в большинстве своем обставлены современной мебелью. Почти во всех домах имеются телевизоры, радиоприемники, ковры, электробытовые приборы. В ауле имеется около полусотни легковых автомобилей. В социально-смешанной семье А. С. насчитывается шесть человек: отец и мать рабочие, одна дочь — учительница, другая продавщица, старший сын шофер, младший — учащийся школы. Живут все в четырехкомнатном доме. Комнаты обставлены современной мебелью, имеются холодильник, стиральная, швейная машины, ковры, телевизор, тяжелый мотоцикл. В домашней библиотеке разнообразная художественная, политическая и техническая литература. Расходы из семейного бюджета в социально-смешанных и социально-однородных семьях не имеют особой разницы.

Первая — это семья учителя М. И. средней школы аула Икон-Халк. Среднемесячный заработок его и жены (она продавщица) в 1972 году составлял 220 рублей. В семье трое детей — один мальчик, две девочки. Семья живет в благоустроенном четырехкомнатном доме с верандой, построенном 8 лет назад. При его строительстве М. И. взял у государства ссуду. В строительстве дома хозяин использовал народный обычай трудовой взаимопомощи «талакъя». Сейчас дом обставлен современной мебелью. Во дворе летняя кухня — это маленький домик с прихожей и одной комнатой. Летом в домике готовят пищу, столуются, отдыхают, а зимой хранят продукты. Для скота и птицы построен сарай. Приусадебный участок в 0,25 га полностью удовлетворяет потребности семьи в картофеле, овощах. Здесь же посажен молодой сад, который уже плодоносит. Семья редко покупает молоко, мясо, так как обходится своими. Покупает растительное масло, крупы, кондитерские изделия. В семье имеется библиотека. В ней специальная и художественная литература. В 1972 году выписывали «Правду», «Учительскую газету», «Пионерскую правду», областные газеты «Ленин йолды», «Ленинское знамя», журналы «Физика в школе», «Крестьянка», «Музилка», «Блокнот агитатора». Различия в воспитании сына и дочерей нет. Дети имеют школьную форму одежды, отдельный праздничный костюм, ходят в кино, на концерты в сельский Дом культуры, ежегодно отмечаются дни их рождения.

В 1973 году в семье рабочего А. Б. из аула Адиль-Халк было 9 детей. Старший сын женился и жил отдельно, вышла замуж и жила отдельно старшая дочь. Бюджет семьи складывался из зарплаты главы семьи, сына А., дочери Х. В общей сложности 280 рублей. Жена З. — домохозяйка, сын С. и дочь — студенты ВУЗов, остальные дети учились в школе. Бюджет семьи пополнялся за счет приусадебного участка картофелем, овощами, фруктами. Кукурузы, получаемой с огорода, хватало на содержание и выкармливание 60 кур, 70—90 уток или гусей. Осенью уток и гусей резали, солили и употребляли по надобности. За год режут одну-две овцы. Молоко также свое. На покупку крупы, кондитерских изделий в месяц затрачивалось около 15—20 рублей. Часть бюджета расходовалась на покупку мебели, одежды и на культурный отдых. В доме имелся холодильник, телевизор, стиральная машина. Студентам ежемесячно высылалось 60—70 рублей. В семье есть библиотека. Родители довольны своими детьми. Мать за многодетность награждена медалями и орденом «Материнская слава»¹².

Семья К. С. из аула Огузер Кизлярского района состоит из 7 человек. Глава семьи работает трактористом в совхозе «Огузерский», жена помогает совхозу в период сезона. Имеют дом из четырех комнат, летнюю кухню. Дом построен из саманного кирпича, имеет двускатную крышу, накрытую шифером, а летняя кухня — это тип старинного дома с двумя комнатами, с глиняной крышей. Такие летние кухни очень практичны — в них летом всегда прохладно, здесь традиционная лежанка из досок «такътамет». Дом обставлен современной мебелью. Среднемесячная зарплата главы семьи включая премиальные, получаемые в конце года за перевыполнение совхозом плана, за 1976 год составил 512 рублей. Дети ходят в школу, у них есть своя библиотека. Глава семьи имеет тяжелый мотоцикл.

Как показывают полевые материалы, разница в предметах культурного быта в семьях сельских рабочих, интеллигенции, социально-смешанных семьях незначительна. В семьях интеллигенции больше электробытовых предметов, богаче библиотеки. Таким образом, в современном ногайском ауле происходит типичная для всей страны унификация быта социально-разнородных семей. Бюджет семьи за годы Советской власти стал стабильным, что позволяет планировать расходы на различные потребности членов семьи.

Форма семьи

У современных ногайцев господствующей является малая форма семьи. В прошлом, наряду с малой, встречалась и большая патриархальная семья. Большая семья в 60—70-е годы XIX в. насчитывала до 30—35 человек¹³. Главой семьи считался Атай (производное от слова ата — отец). Им обычно был отец нескольких братьев. При отсутствии отца роль главы семьи выполнял старший дядя или старший из братьев. В большую семью могли включаться и семьи умерших братьев, вдовых сестер.

Быт большой семьи отличался строгостью порядков. В руках главы семьи была сосредоточена вся власть и управление хозяйством. Власть базировалась на нераздельном владении доходами, полученными от скотоводства, земледелия, а также побочных заработков членов семьи.

Обязанности по выполнению хозяйственных работ в большой семье были строго распределены между ее членами. Уход

за скотом и проведение главных земледельческих работ поручались мужской половине семьи, где главенствующую роль играли братья.

Женская работа по дому также была регламентирована существовавшими патриархальными порядками. Здесь главная роль отводилась бабушке — Анай. Она распределяла между невестками работу: одна варила пищу для всей семьи, другая занималась шитьем одежды, третья доила коров и изготавливала молочные изделия.

Разногласия между членами семьи были редки. Если они возникали, то их разрешал глава семьи. Его слово было «законом для всех остальных»¹⁴.

К концу XIX века большие семьи уже не являлись типичными для ногайцев, и они распались. Распад был обусловлен ростом товарно — денежных отношений и проникновением в ногайские аулы элементов капитализма, в результате чего частная собственность постепенно одерживала верх над общественной. В процессе социалистического строительства произошел окончательный распад больших семей.

Новые отношения, складывающиеся в советском обществе, оказывали большое воздействие на формирование современной семьи. Уравнивались права женщины, в семье складывались новые нормы поведения ее членов. Происходила ломка старых патриархальных устоев. В 1920 году в беседе с Кларой Цеткин В. И. Ленин говорил, что пролетарская революция «создаст основу также и для действительного обновления условий брака и отношений между полами»¹⁵, он предвидел, что после укрепления Советской власти возникнет необходимость серьезно заняться вопросами семьи²⁰. Действительно, местные партийные, советские органы и общественные организации, руководствуясь новыми декретами и кодексами законов о семье и браке, развернули активную работу за создание советской семьи, моральную основу которой составляет взаимное доверие ее членов. Но В. И. Ленин предупреждал, что трудящиеся от мелкобуржуазных предрассудков избавляются не сразу, не по велению лозунга, резолюции, декрета, а лишь в долгой и трудной массовой борьбе с массовыми мелкобуржуазными влияниями¹⁶. А эти влияния больше всего сказывались на окраинах России, где жили и ногайцы.

Одним из важнейших вопросов строительства нового общества был вопрос раскрепощения горянки. Для ее активного участия в общественной жизни созывались делегатские собрания, открывались особые клубы горянок и при них угол-

ки «мать и дитя». Проводилась большая работа по ликвидации неграмотности среди женщин, по их вовлечению в общественное производство. В постановлении президиума ЦИК ДАССР в 1927 г. отмечался особый рост активности в выборах женщин-ногаск¹⁷.

А оргбюро РКП(б) КЧАО в 1924 г. предлагало на местах заострить внимание на вовлечение женщин в состав Советов¹⁸. В ауле Нижне-Мансуровском в состав Совета было избрано 9 женщин, из них одна девушка. Женщины выступали с трибуны съезда Советов. Бештаова из аула Кызыл-Юрт в 1934 году, выступая на XI областном съезде Советов, говорила: «Женщины горянки раньше жили в темноте и невежестве, не имели никакого права по адату с мужчинами говорить. Сейчас мы не только говорим, но и практически осуществляем в жизнь решения партии и правительства наравне с мужчинами, строя новую культурную и зажиточную жизнь, и это право нам дала власть Советов»¹⁹.

Большую роль сыграли съезды женской молодежи, где выступали молодые горянки. Росла их активность. Только на одном съезде женщин в Икон-Халкском районе выступали 29 горянок²⁰. Членам Советов приходилось работать в сложных условиях. В 1932 году в а. Кызыл-Тогай председателем сельсовета была избрана С. Кумратова. Ей приходилось сталкиваться с недоверием, насмешками. Но молодая женщина сумела доказать, что она может вполне самостоятельно решать вопросы управления аулом²¹. Также трудно было работать на местах, особенно в аулах Адиль-Халк и Эркин-Халк членам Черкесского облисполкома С. Куралаевой и Т. Канглиевой²².

Важное место в работе местных партийных организаций занимала борьба с пережитками. В 20—30-е годы еще не было изжито насильственное умыкание девушки, байское отношение к женщине, патриархальные отношения в семье, существовал унижающий человеческое достоинство девушки калым. За нее требовали уплату до 300 рублей и 20 коров. Партийные, советские органы, общественные организации вели активную борьбу за становление новых общественных и семейных отношений. В этой борьбе значительную роль сыграла печать, на страницах которой выступали местные активисты²³.

Экономической основой полного раскрепощения является социалистическая система хозяйств. Поэтому все больше женщин вовлекалось в колхозы. Они работали на уборке урожая, на прополке, животноводческих фермах, создавали отдельные

женские огородные бригады. Их заработок теперь составлял важную статью бюджета семьи.

Современная семья у ногайцев — это малая моногамная семья. Она состоит главным образом из двух поколений — родителей и их детей. Типичную для всех ногайцев картину поколенности семей показывает пример аула Икон-Халк. Исследовано 90 семей.

Семья в одно поколение	6	6,6%
Семья в два поколения	50	55,5%
Семья в три поколения	30	33,5%
Семья в четыре поколения	4	4,4%

Как видно из таблицы, самую значительную (50 из 90 т.е. 55,5%) группу составляют семьи из двух поколений — родителей и их детей. В то же время очень много и трехпоколенных семей (30 из 90, т. е. 33,5%). Они характеризуются проживанием в одной семье родителей (чаще одного из них, отца или матери) и одного женатого сына с детьми.

Редко, но встречаются неразделенные семьи. Они характеризуются проживанием в одном доме чаще семей двух братьев, а иногда и семьи овдовевшей сестры.

Очень редки семьи в четыре поколения. В каждом ауле таких семей можно встретить несколько. Они характеризуются проживанием одной семьей родителей (чаще одного из них — вдовца или вдовы) и их детей, внуков, правнуков.

Незначительно количество семей в одно поколение. Это в большинстве семьи молодой супружеской пары.

Как правило, двух и трехпоколенные семьи являются самыми многочисленными, и они встречаются во всех аулах. Например, в ауле Терекли-Мектеб Ногайского района семья Я. М. в 1970 г. состояла из 16 человек: совместно жили родители, глава семьи — отец, 7 сыновей, из которых двое были женаты, 5 дочерей. В одном дворе было два дома, один из них занимали старики с детьми, другой — женатые сыновья. Бюджет семьи сосредотачивался в руках матери, которая вела домашнее хозяйство. Постепенно старшему сыну общими усилиями построили отдельный дом. Другой женатый сын также при помощи родителей, братьев и сестер построил дом и выделился со своей малой семьей. В 1976 году в ауле Огузер Кизлярского района проживала семья М., состоящая из 15 человек. Совместно со стариками жили семьи двух сыновей, жена первого — бухгалтер, второго — медсестра. У одного из них

было 7 детей, у другого — 2. Весь доход членов семей сосредотачивался в руках бабушки (ей было 70 лет), расходы шли через ее руки. Старший сын при строительстве дома пользовался помощью родственников. Со стариками остался жить второй сын.

В целом в сельской местности неразделенные семьи сохраняются до той поры, пока вся семья соберется силами и построит дом для одной малой семьи. Затраты на этот дом несут все члены неразделенной семьи. Например, в ауле Эркин-Халк семья Д. Н. в 1978 г. состояла из 10 человек. Доход всей семьи сосредотачивался в руках матери. Два старших сына создали свои семьи и до этого времени выделились. С Д. Н. оставались жить семья третьего сына, два неженатых сына, дочь. Когда женился четвертый сын, встал вопрос о выделении третьего, семейного. Сообща для очередной малой семьи за два года был построен дом из силикатного кирпича. В доме четыре комнаты, веранда. Малой семье выделили мебель: две кровати, шифоньер, два стола, стулья, ковер, кухонный шкаф, утварь и т. д.

Если площадь огорода и двор позволяют строить еще дом, то малая семья живет со стариками. Надо сказать, что поколенность зависит и от того, что со стариками по обычаю остается жить младший сын. При этом для стариков строится маленький домик во дворе или же они имеют отдельную комнату в большом доме.

Очень редко можно встретить неразделенные семьи, где живут семи братьев без родителей. Это обычно семья старшего брата, с которой живут его младшие братья и сестры, которые, создав себе семьи, строят новый дом. Например, в семье К. из аула Икон-Халк жили его два брата. Оба закончили среднюю школу. Один из них — старший, поступил учиться в институт. Во время учебы братья помогали ему материально. Он, закончив институт, вернулся в родной аул, женился. После этого ему начали строить дом. Со старшим остался жить младший брат. Он также, женившись, начал строить дом. Между братьями царит дружелюбие, понимание, почитание старшего.

Семья Н. из а. Икон-Халк также являет собой пример неразделенной семьи. Здесь в одном дворе, в двух домах уже 7 лет живут семьи двух братьев, с ними живет мать, которая и является главой неразделенной семьи. У одного брата четверо детей, у другого двое. Невестки работают. Весь доход семьи сосредотачивается в руках матери. По ее словам, за семь лет совместного проживания семей двух братьев не было случая недо-

вольства между братьями и со стороны их жен. На седьмом году совместной жизни решили общими усилиями построить дом одному из братьев. Поскольку имеющийся земельный участок не позволяет строить дом, то на общесемейном совете было принято решение строить дом на другом участке. В 1979 году приступили к строительству дома семье старшего брата.

В социалистическом обществе постепенно преодолеваются реакционные традиции и обычаи. Ныне нередко встречаются случаи, когда теща проживает у зятя. В прошлом такое явление исключалось. Она, если оставалась вдовой, как правило, уходила жить в семью брата или сестры. В настоящее время мать, не имеющая сыновей, после замужества дочери, с согласия молодых переходит жить к ним. Здесь она пользуется полным правом старшей, к которой всегда относятся почтительно.

Редко практиковавшееся в прошлом из-за экономических соображений приимачество «у-й киеу» — у ногайцев в настоящее время не встречается. Молодой муж, если даже не имеет дома, свадьбу устраивают у родственников, а затем постепенно строит свой дом. В строительстве помогают совхозы, предоставляющие ссуду.

В отличие от прошлого, когда овдовевшая женщина оставалась в семье мужа и на ней мог жениться брат покойника, в настоящее время она свободна в решении своей судьбы.

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980.

² Газ. «Шоьллик маягы», 1979 г., 17 апреля.

³ См. Ленинское знамя, 6 февраля 1979 г.

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. Изд-во политической литературы. М., 1976, с. 40.

⁵ Материалы XXVI съезда КПСС. Изд-во политической л-ры. М., 1981, с. 133.

⁶ «Ленинское знамя» (Срган Карачаево-Черкесского ОК КПСС и обл-исполкома), 6 февраля 1979.

⁷ Полевая запись (далее П. З.) сентябрь, 1979 г. Данные по пенсиям и пособиям получены в Адыге-Хабльском и Ногайском райсобесах.

⁸ См. Литературная газета, 1979, 24 октября, 19 декабря.

⁹ Газ. «Ленинское знамя», 1979, 6 февраля.

¹⁰ Там же.

¹¹ Твалчрелидзе А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом, сельскохозяйственном отношениях. Ставрополь, 1897, с. 47—58.

¹² В 1979 году мы вновь посетили эту семью. 2 сына и дочь закончили ВУЗ-ы, две дочери учатся в институтах, один сын в армии. Построили но-

вый 5 комнатный дом из силикатного кирпича, женили одного сына, купили «Жигули», семья живет в полном достатке.

¹³ ЦГВИА, ф. 14257, оп. 3, ед. хр. 504, л. 71—115.

¹⁴ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1, СПб, 1871, с. 271.

¹⁵ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955, с. 46.

¹⁶ Там же, с. 51.

¹⁷ Ленин В. И. ПСС, т. 41, с. 101.

¹⁸ Г. А. ДАССР, ф. р.-37, оп. 20, ед. хр. 84, л. 200.

¹⁹ П. А. КЧАО, ф. 1, ед. хр. 1, л. 12.

²⁰ Газ. «Красная Черкесия». 1935, № 4.

²¹ Газ. «Красная Черкесия». 1935, № 119.

²² Газ. «Красная Черкесия». 1934, № 28.

²³ Газ. «Красная Черкесия». 1935, № 8.

²⁴ Газ. «Красная Черкесия». 1929. №№ 2, 7, 11, 13.

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ У НОГАЙЦЕВ

За годы Советской власти в ногайской семье произошли колоссальные изменения. Они обусловлены советским образом жизни, огромным вниманием государства вопросам укрепления семейно-брачных отношений. «Семья, — говорится в Конституции СССР — находится под защитой государства. Брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины; супруги полностью равноправны в семейных отношениях. Государство проявляет заботу о семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье»¹.

Как и по всей стране, в среде ногайцев происходит постепенная демократизация семейных отношений, которые со временем «окончательно очистятся от материальных расчетов и будут строиться на чувствах взаимной любви и дружбы»². Но, как отмечают О. А. Ганцкая, Л. Н. Терентьева: «В настоящее время общий для всего советского народа процесс демократизации семейных отношений имеет еще некоторые отличия по этнокультурным зонам, по социальным группам и в зависимости от разных форм семьи»³. Эти слова вполне справедливы и к тем внутрисемейным взаимоотношениям, которые наблюдаются среди ногайцев.

Важным вопросом внутренней организации семьи является вопрос о ее главе. У ногайцев в прошлом главой семьи являлся старший по возрасту — в большой семье Атай (дедушка), в малой — Ата (отец), в неразделенной семье им мог быть один из

старших братьев. Глава семьи являлся единоличным распорядителем бюджета семьи. Внутрисемейные отношения опирались на господствовавшие патриархальные порядки, отягченные догмами мусульманской религии. В семье было строгое подчинение младших старшим. В брачных вопросах придерживались строгой очередности по старшинству. Муж не имел права называть жену по имени. Младшие в семье не имели права заговорить первыми. Есть, пить, курить при старшем считалось неприличным. Подчинение младших старшим распространялось и на круг родственников.

Взаимоотношения членов семьи строились на целом ряде запретов и избеганий. Они касались мужчин и женщин не только внутри семьи, но и за ее пределами. Муж не имел права при посторонних говорить с женой. Нарушить этот запрет он мог при крайней необходимости. Младшие братья и сыновья не имели права при старшем и при отце заговорить со своими детьми, взять их на руки. Сын не мог войти в помещение, где были вместе его дети и отец.

В особо трудном положении оказывалась молодая женщина. Шариат и адат предписывали ей беспрекословное подчинение мужу. Женщина не имела права называть мужа по имени. Она всегда уступала место мужчине, не пересекала ему дорогу. При разбирательстве дел на суде свидетельство двух женщин приравнивалось к свидетельству одного мужчины. Женщина не принимала участия в народных собраниях и ведении общественных дел.

За годы Советской власти партийные и советские органы провели огромную работу по созданию социалистической семьи. На становление новых отношений внутри семьи решающее влияние оказывали социалистическая действительность, новые формы труда, новые советские законы. В борьбу с вредными пережитками в семье вовлекались и наиболее передовые старики. Например, 70-летний Исхак Матакаев из аула Кызыл-Юрт в 1932—1933 гг. выступал на собраниях, призывая бороться с отсталыми взглядами на женщин, на взаимоотношения в семье, в обществе. Он сам был образцом для других⁴.

В ходе строительства нового общества быстро разрушались старые морально-этические взгляды на внутрисемейные отношения, происходил процесс формирования нового типа личности, который освобождался от патриархально-религиозных убеждений. Пример первых коммунистов и комсомольцев подрывал устоявшиеся традиции, нормы поведения в семье и обществе. В 20-е годы на страницах областной газеты постоянно печатались статьи о ходе строительства нового общества. Вот одно из них.

«Коммуна Янги Джашау». Это в недавнем прошлом товарищество по общественной обработке земли, а в настоящее время это первая коммуна Черкесии. Организовывали эту коммуны горцы ногайцы а. Ураковского. Душой коммуны являются партийцы Курманакаев А. и Джетыгулов М. Редкий, кто из колхозников держал уразу. Теперь коммуна организует детские ясли, чтобы раскрепостить женщин»⁵.

Уже в 20-е—30-е годы многие девушки, женщины стали активными строителями новой жизни, они боролись с устоявшимися в сознании людей старыми патриархальными и религиозными взглядами. Постепенно женщина заняла в обществе равные права с мужчиной, принимала активное участие в общественном производстве. Современная ногайская женщина трудится наряду с мужчинами во всех областях народного хозяйства и культуры, ей предоставлены все возможности проявить себя в семейной и общественной жизни.

Существенно изменилось положение невестки в семье. В прошлом она, согласно адату и шарияту, выполняла различные запреты и избегания, порой ставившие ее в невыносимые условия. Теперь невестка в семье полноправный ее член. Изменились и отношения старших к ней. К мнению невестки теперь прислушиваются, уважают. Большинство молодых женщин работает на заводах, в совхозах, колхозах, учреждениях. Старики с пониманием относятся к невестке, желающей учиться заочно или на стационаре. Например, К. К. из аула Эркин-Юрт, мать двоих детей, сказала свекру и свекрови, что хочет заочно учиться в пединституте, и они ее поддержали. Но одновременно учиться, работать, ухаживать за детьми и помогать свекрови по хозяйству было трудно. Тогда старики сами предложили молодым переехать в город, чтобы невестка могла учиться на дневном отделении. Молодые с благодарностью приняли этот совет и временно переехали в город. Муж начал работать шофером, а жена училась на стационаре. Муж помогал жене: отводил детей в детсад, при необходимости готовил пищу и т. д. После окончания института старики и молодые вновь живут вместе. Появились еще два ребенка. Муж работает шофером, жена — учительница средней школы. В семье полное взаимопонимание. В уходе за детьми помогает свекровь. «В свекре и свекрови я чувствую добрых старших товарищей, которые готовы помочь во всем, и я им очень благодарна», — говорит К. К.

По традиции главой семьи является отец. Но как справедливо отметила в отношении армян А. С. Тер-Саркисянц «в настоящее время надо отличать формальное главенство в семье от фактического»⁶. Обычно формально главой семьи считается стар-

ший по возрасту, а в решении некоторых вопросов порой решающее слово остается за младшим, который имеет высшее образование, руководит учреждением или каким-либо коллективом. Разумеется, отец пользуется уважением, его авторитет непререкаем, но как раз он сам позволяет сыну, а иногда и дочери принять решение, касающееся интересов всей семьи.

Глава современной семьи — это ответственное лицо за ее материальное благосостояние. Однако все важнейшие дела в семье решаются по взаимной договоренности супругов и взрослых ее членов. Например, Ш. А. из аула Адиль-Халк хотел продать дом и переехать с семьей на новое место жительства. Но дети, а они школьники, были против. Отцу пришлось согласиться с ними⁷.

В двухпоколенных семьях, то-есть где живут вместе муж, жена, дети и однопоколенных (старик и старуха или молодые муж с женой) главой считается муж. В то же время встречаются отдельные семьи, в которых формально роль главы играет женщина.

Нами было зафиксировано много случаев, когда полноправной главой семьи являлась женщина — это обычно вдова, живущая с семьей сына. С общего согласия сына и невестки в таких семьях главой становится мать мужа. В семье М. Н. из аула Кумлы восемь человек. С семьей сына, насчитывающей пять детей, живет мать. Невестка и сын отдают зарплату ей, она же распоряжается бюджетом семьи, решает различные хозяйственные вопросы.

Приведенные примеры говорят о том, что вопрос о главенстве в семье не столь принципиален, как это было в прошлом. В современной семье и при наличии главы многие семейные дела решаются сообща, иногда в присутствии всех членов семьи, т. е. и невестки, которая раньше вообще не допускалась в мужское общество. Нами были зафиксированы случаи, когда в семье главой была невестка⁸. В семье трое детей, муж работает шофером, жена — рабочая сахарного завода. В похозяйственной книге в поссовете главой семьи значится жена. Полагая, что это формально, мы задали вопрос мужу. Он ответил, что особой разницы в том, кто глава семьи, не видит, так как все вопросы они решают сообща, по взаимному согласию. Подобные примеры были зафиксированы в аулах Кызыл-Тогай, Орта-Тюбе, Абрам-Тюбе, Карагас, Тамаза-Тюбе.

Примеров, когда в семье главой считается женщина можно найти множество. Там, где вдова живет с семьей сына, главой, как правило, считается она. Любопытно, что такие семьи живут дружнее и зажиточнее. По мнению членов таких семей, в

частности невесток, дружбе и зажиточности способствует практический ум их свекровей, умение правильно распределять семейный бюджет, жить в добрых отношениях с соседями. Нередко сами молодые люди настаивают, чтобы мать взяла всю полноту власти в свои руки. Они аргументируют свое поведение тем, что не умеют еще распоряжаться доходами семьи, зачастую расходуя их на лишние предметы туалета, бытовые нужды, а умудренная жизнью мать расходует из семейного бюджета только на то, что нужно не только сегодня, но и на долгое время. Так случилось в семье М. Ш. из аула Эркин-Халк⁹. Когда он женился, с общего согласия главой осталась его мать. Сын, работающий шофером, невестка, работающая продавщицей, полностью отдавали зарплату ей. В скором времени построили дом, обставили комнаты современной мебелью, затем купили легковую машину. В семье растут двое детей. Семья живет очень дружно.

Однако традиционно в большинстве семей главой является муж. Но если в прошлом в его руках, как главы семьи, сосредотачивались деньги, то теперь ими фактически распоряжается жена, у которой они и находятся. Такое положение вызвано тем, что в наше время авторитет женщины возрос — она равноправный член как семьи, так и общества, в одинаковой степени с мужчиной участвует в создании материальных и духовных ценностей.

Таким образом, положение главы семьи у ногайцев в настоящее время существенно изменилось. Эти изменения коснулись не только главы семьи, но и других ее членов, чьи права равны с правами старших. Это равноправие закреплено семейно-брачным законодательством и новой Конституцией СССР.

Члены семьи, зная о своем равноправии, нисколько этим не злоупотребляют. Равноправие в семье зиждется на сознательном отношении членов семьи друг к другу. Эти отношения складывались в советское время в борьбе с пережитками прошлого. Местные партийные, советские и общественные организации приложили немало усилий, чтобы изжить из быта архаические порядки. Из прошлого в современную жизнь брали лучшее, что было выработано и испытано временем: уважение к старшим, воспитание в детях трудолюбия, гостеприимство и другие.

В современной семье отец и мать перед детьми — это два равноправных главы семьи. В отличие от прошлого муж и жена вместе показываются в обществе, на собраниях и различных торжествах сидят вместе. Муж помогает жене и в таких, как считалось раньше, чисто женских делах, как приношение воды, уборка дома, покупка в магазине, и т. д. Известно, что в прош-

лом муж во время рождения ребенка уходил из дому на некоторое время. Теперь он в большинстве сам доставляет жену в больницу, затем посещает ее. Обычной картиной в ауле стало, когда молодые муж и жена, живущие отдельно от родителей, посещают их вместе со своими детьми. В домашней работе женщине помогают и сыновья: мыть полы, готовить пищу, а иногда и стирать. У сельской женщины стало больше свободного времени. Этому способствует не только сокращение круга домашних обязанностей, но и дальнейшее расширение сети дошкольных и медицинских учреждений, комбинатов бытового обслуживания и общественных столовых.

Отношения между старшим и младшим поколениями претерпели заметные изменения. Если в прошлом уважение к старшему выражалось в слепом повиновении, основанном на нормах адата и шариата, то ныне оно зиждется на уважительном отношении и рациональном использовании опыта старшего поколения. Уважением пользуется не просто старший по возрасту человек, а человек, заслуживший своим трудом, честностью, благородством признание общества.

Преемственность поколений — закономерность общественного развития. Наследуются и широко используются лучшие традиции и обычаи, обряды и ритуалы прошлого. Это относится и к этическим представлениям и нормам поведения. Пожилому человеку всегда уступают дорогу, место. Если в дом входит старший по возрасту, младшие встают, почтительно здороваются с ним, проводят на почетное место «тоър» и сажают, а сами садятся лишь по приглашению старшего. Считается непозволительным курить при старшем, говорить громко, перебивать в разговоре других. В то же время старшие нередко советуются с младшими в семье, прислушиваются к их мнению.

В корне изменилось отношение к невестке. Она теперь равноправный член семьи, принимает активное участие в общественном производстве, что является основой ее фактического равенства. Экономическая зависимость от мужа в прошлом ставила молодую женщину в трудное положение. Эта зависимость отражалась и на ее взаимоотношениях со всеми членами семьи мужа.

В современной ногайской семье между невесткой и членами семьи ее мужа устанавливаются добрые взаимоотношения, которые положительно отражаются на становлении молодой семьи. Особые отношения складываются между свекровью и невесткой. Современные свекрови — это женщины, которые на своих плечах перенесли трудности становления колхозного строя, в годы Великой Отечественной войны заменили ушедших на фронт му-

жей, затем восстанавливали разрушенное войной хозяйство. Поэтому отношение невесток к ним не только уважительное, но и почтительное. В свою очередь свекровь с уважением относится к невестке, передает ей свой опыт ведения сложного домашнего хозяйства, воспитания детей. Свекровь прислушивается к мнению невестки в решении семейных вопросов: воспитание детей, покупка мебели, вещей, продуктов, устройство семейных праздников.

Подмеченное А. Е. Тер-Саркисянцем явление у армян, когда «в отношении к невестке в семье немалую роль играет степень участия ее в создании материального достатка в семье»¹⁰, можно полностью отнести к современной ногайской семье. Здесь также взаимоотношения между свекровью и невесткой складываются нормально в тех семьях, где невестка работает на производстве и своей заработной платой дополняет бюджет семьи. В таких семьях свекровь охотно следит дома за детьми невестки, выполняет посильную домашнюю работу, а в выходные дни они обе, закончив домашние дела, отдыхают. Например, в ауле Канглы живет семья К. Д., глава которой бабушка Д. Б. Под ее присмотром находятся 12 детей двух сыновей — шоферов, а невестки — служащие. Невестки и свекровь очень дружны, понимают друг друга в различных семейных ситуациях, бабушка является доброй советницей невесток¹¹.

Известно, что в прошлом обязанности в ведении домашнего хозяйства распределялись между свекровью и невесткой. Теперь такого строгого распределения нет: каждая выполняет ту работу, которая более подходит по возрасту и опыту.

Некоторые своеобразные взаимоотношения складываются между невесткой и родными ее мужа, придерживающихся обычаев избегания.

Этнографами, в частности Я. С. Смирновой, предложена следующая классификация обычаев избегания: запреты в отношениях между супругами; запреты в отношениях между женщиной и родственниками ее мужа; запреты в отношениях между родителями и их детьми; запреты в отношениях между мужчиной и родственниками его жены¹². В прошлом молодая женщина не имела права видаться со свекром, говорить с ним. В помещении или на улице она всегда избегала его. Иногда некоторые женщины вплоть до преклонных лет избегали свекра. Молодожены не имели права находиться вместе в одной комнате в присутствии родителей. Если свекор заставал молодых в одной комнате, кто-то из них должен был выйти. Молодая женщина не имела права называть по имени родных мужа, в том числе и младше себя. Имя свекра и свекрови она никогда не произносила, даже заглазно.

За годы Советской власти институт избегания претерпел большие изменения: избегания в большинстве придерживаются лишь старшие родственники мужа, которые были воспитаны еще в строгих правилах адата. Но и здесь поколеблены устои института избегания. Свекор обычно через некоторое время, в большинстве через 1,5—2 месяца, а иногда и в день свадьбы разрешает невестке показываться ему, а через 0,5—1 год — разговаривать. При этом свекор и невестка обмениваются подарками.

Большие изменения произошли во взаимоотношениях молодых родителей и детей. Молодые отцы теперь играют со своими детьми, ласкают их, находясь рядом с родителями, с посторонними лицами. Если в прошлом в воспитании детей родители занимали определенные адатом и шарнатом позиции, теперь они претерпели коренные изменения. Отец и мать одинаково отвечают за будущее детей в семье и обществе, они регулярно посещают детсады, школы. Родители вместе с детьми смотрят кинофильмы, концерты, выезжают в города для просмотра цирковых представлений, посещают передвижные зоопарки. Однако иногда наблюдаются случаи, когда молодой отец при старших не берет в руки своего ребенка, при родителях старается меньше с ним общаться.

Больше сохраняется избегание между женой и старшими родственниками мужа. Такое явление обусловлено несколькими причинами, главная из которых, по справедливому мнению Я. С. Смирновой, то, что «известная часть их (пожилые люди и старики — Р. К.) восприняла бы отказ от избегания как неуважение к старости или даже как сознательное намерение нанести им обиду, другая часть — как нарушение привычных для них правил вежливости»¹³. Избегание чаще всего встречается в сельских семьях с меньшим образовательным уровнем, а в городских семьях оно изжито почти полностью. Полному их изживанию способствуют прогрессивные преобразования, которые произошли в быту, культуре и сознании ногайцев за годы Советской власти. Например, среди молодых людей, вступивших в брак за последние пять лет, по Эркин-Юртскому сельсовету не зафиксировано ни одного, который имел бы образование ниже восьмилетнего, а большинство имеют среднее, средне-техническое, некоторые высшее образование¹⁴. В беседе многие молодые женщины говорили, что их свекры обычно через несколько дней после свадьбы делали им подарки и разрешали видаться, в некоторых случаях и говорить с ними. Если невестка является учительницей, медсестрой, врачом, продавцом в магазине, то ей, как правило, свекор на второй-третий день после свадьбы разрешает видаться и разговаривать, мотивируя это тем, что невестка все

равно в обществе не сможет выполнять нормы избегания и может попасть в неудобное положение перед сослуживцами.

Искоренению института избегания способствуют бытовые условия: обычно в доме бывает один телевизор, который совместно смотрят все члены семьи: молодожены чаще сталкиваются со старшими в доме во время завтрака, ужина, когда невестка ест вместе со свекровью. Часто невестки работают в одной коллективе со старшими родственниками мужа, имеют с ними непосредственные производственные контакты. В результате постепенно размываются правила избегания. В некоторых случаях старшие родственники, которые родились уже в годы Советской власти, стараются уже в ходе свадьбы соблюсти правила для невыполнения обычая избегания: они делают небольшие подарки невестке, пожимают ей руки, разрешают видаться и разговаривать. В свою очередь, невестка также одаривает их. Но и в этом случае, часть невесток в течение некоторого времени продолжает придерживаться обычаев избегания.

Пережиточный характер носит избегание между мужем и родственниками жены. Молодой супруг теперь обычно избегает старших родственников жены, главным образом, тестя, тещу. Если в прошлом муж до проведения обряда показа его родителям и родственникам жены, встречая на людном месте, старался обойти их, не разговаривать с ними, то в настоящее время при отмеченных обстоятельствах обычно здоровается с ними. В некоторой степени срок избегания зависит от социального положения супругов. Обычно интеллигенция старается уже во время свадьбы увидеться со свойственниками. Большинство молодых мужей прекращает избегание после посещения дома родителей жены. Это посещение бывает через один-два месяца после свадьбы. В этом случае, как правило, родители жены приглашают домой дочь вместе с зятем. Зять приходит вместе с друзьями. Он и его друзья приносят подарки отцу и матери жены. Посещение сопровождается танцами, угощением. Зять в этот день уезжает домой с друзьями, оставляя здесь жену, а затем уже имеет право посещать дом родителей жены в любое время. Молодой муж может посетить дом родителей жены при различных обстоятельствах: свадьба, различные торжества, похороны. Проще решаются вопросы избегания между мужем и младшими родственниками его жены: они, как правило, не придерживаются установок обычаев.

Известно, что институт избегания повлек за собой появление многих терминов, обозначающих свойство. Многие из этих терминов бытуют и в настоящее время. Отец и мать мужа по отношению к отцу и матери жены соответственно обозначаются тер-

минами кзуда, кзудагый. Мужская линия родства по мужу в отношении к мужской и женской линии родства жены называется термином кзудалар, а женская — кзудашалар. Свойство между мужчинами сторон выражается термином кзудалык, между женщинами кзудагыйлык.

Сохраняются термины, употребляемые мужем и женой в отношении свойственников: кайната (тесть, свекор), кайнана (теща, свекровь), кайнага (свойственники старше мужа, жены), кайнбийке (свойственницы старше мужа, жены), кайним (свойственники младше мужа, жены), балдыз (свойственницы младше жены), кайнсингли (свойственницы младше мужа). Данные термины редко употребляются непосредственно при обращении мужа (жены) к определенному лицу. Зять обычно называет тестя атай (дедушка), а если он относительно молод, то иногда по имени, аналогично бывает и в отношении тещи. Полнее сохранилась терминология, употребляемая невесткой по отношению к родственникам мужа. Это можно объяснить более консервативным отношением общества к обычаям, предписывающим нормы поведения невестке. Помимо отмеченных терминов, она для младших родственников мужа придумывает различные названия: яс (молодой), кишкей яс (младший) и др. Для свойственниц младше мужа употребляет ласкательные имена: ортаншым (средняя), эркем (баловница), алтыншаш (златоволосая) и т. д.

Свадебная обрядность

Современная свадебная обрядность создается на основе традиционной, выбирая из нее лучшие элементы, обогащаясь новыми, присущими нашей эпохе. Интерес советских людей к созданию свадебной обрядности, типичной эпохе развитого социализма, велик. Так случилось и с ногайской свадебной обрядностью¹⁵. Люди самых различных профессий, взглядов едины в том, чтобы свадьба и составляющие ее различные игровые и обрядовые элементы соответствовали требованиям времени, очищались от анахронизмов. Партийными, советскими органами и общественными организациями проведена огромная работа по внедрению в быт лучших традиций и обрядов, в том числе свадебных. Прошли научно-практические конференции, диспуты, сошествия, приняты соответствующие рекомендации.

Современной свадебной обрядности ногайцев посвящена одна работа¹⁶. Но и она характеризует только новые черты в свадебной обрядности кубанских ногайцев. Фрагментарные данные

можно почерпнуть из работы С. Ш. Гаджиевой¹⁷. Обе работы не охватили всех групп ногайцев, проживающих в разных регионах, и поэтому не дают целостной картины о бытующей свадебной обрядности. Суть в том, что ногайцы, проживая группами уже более ста лет в разных районах Северного Кавказа, постепенно освободились от ряда общих обрядовых элементов, другие обогатили новым содержанием или облекли в иные формы. Поэтому свадебный обряд каждой компактной ногайской группы имеет специфические особенности. Ногайцы говорят «аьр авылдынь кой соювы бир баска» (каждый аул по-своему овцу режет). Каковы особенности свадебных обрядов этих групп? Начнем с групп ногайцев, проживающих в Ногайских степях Северного Кавказа. Этнически они и в настоящее время делятся на джембойлуковцев, едисанцев, едишкульцев, караногайцев. Между Тереком и Сулаком живут кизлярские, костековские, аксаевские, таркинские ногайцы. Свадьба у этой группы ногайцев в большинстве приурочивается к осени, когда основные полевые работы заканчиваются. Но при этом сватовство может произойти за 2—3, а иногда шесть месяцев.

Начальным этапом свадебной обрядности является сватовство «кьудалыкъ». В отличие от прошлого, когда волю молодых решали их родители, сватовство теперь проводится по инициативе жениха и невесты, которые сами выбирают друг друга. Они заранее через старших невесток (родных, двоюродных) извещают своих родителей о намерении вступить в брак. Родители жениха собирают родственников, совещаются и отправляют к родителям девушки сватов. В их составе отец, мать и родственники жениха. Родители невесты, заранее оповещенные о визите сватов, радушно встречают их, проводят в дом и усаживают на почетные места. По этому случаю режут барана. Сваты говорят о цели своего визита. После беседы родители невесты дают согласие. Иногда, если они хорошо не знают семью жениха, могут до следующего визита задержаться с ответом. С этого дня девушка считается помолвленной и готовятся к «белги той» (свадьба метки).

Как «белги той», так и вся свадьба характеризуется дарообменом, зачастую принимающим гипертрофированные формы.

«Белги той» происходит через несколько дней после помолвки. К родителям невесты приходят представительницы жениха, обмениваются подарками, угощаются и договариваются о дне проведения большой свадьбы — «уйкен той».

За несколько месяцев до большой свадьбы сторона жениха готовит различные подарки: «балдыз явлыклар» (платки для младших родных, двою-троюродных сестер невестки — их

бывает до 15, стоимость до 200—300 рублей), «алдынды ятар» (впереди ляжет), «юркан ябар» (закроет одеяло), «тоьсек барсар», (наступит на матрац), «арба тувар» (распрягай арбу), «сандыкъашар» (открывай сундук) различные платки, куски материи для вознаграждения подружки невесты, которая сопровождает ее. Подружкой «енъге» обычно назначается жена брата невесты. Она вознаграждается женихом «киеу» за то, что привела невесту, проводила в комнату новобрачных, приготовила постель, уложила молодоженов в первую брачную ночь и стерегла их покой. Анахронизмом является и взаимное одаривание «куржын» (букв. сумка). Суть «куржын» заключается в том, что родственники жениха, каждый в отдельности делает подарок «куржын», куда входят: отрез на платье, 2—3 платка, кирпичный чай, дорогие конфеты. Подобных подарков насчитывается 30—35 штук. Это все складывают в сумки, и отсюда название «куржын». Стоимость каждого подарка колеблется от 40 до 60 рублей. Эти подарки отдаются родственникам невесты в день ее увода из родительского дома. Мать невесты получает отдельный подарок от матери жениха. «Кийит» — также подарки, но уже со стороны невесты родственникам жениха. В прошлом в число «кийта» входили шубы, платья, украшения. В основном это был обычай проверки мастерства молодой в рукоделии. Невеста обязана была сама выткать сукно, сшить одежду и преподнести родителям мужа. Отсюда и слово «кийит» — кийим эт (изготовь одежду). По сути своей хороший обычай теперь принял чисто мещанский облик. Количество «кийит» (платки, куски материи и т. д.) в настоящее время бывает одинаково с «кържын».

В некоторых случаях невесту как и в прошлом поселяют в «чужом доме». К этому обычаю прибегают в случае тайного добровольного увода невесты без согласия ее родителей. В этом случае мир достигается при непосредственном участии родителей жениха, которые, узнав о случившемся, снаряжают к родителям невесты делегацию, которая склоняет родителей невесты в свою сторону с целью урегулирования отношений, преодоления недоразумений.

Со дня помолвки невеста старается реже показываться на улице. Избегание прекращается после обряда показа «коьринуьв» Выполняя этот обряд, избегаемый покупает невестке отрез на платье, дорогие духи, часы или серьги, отдает все ей и в знак того, что теперь разрешает показываться, пожимает ее руки. В свою очередь невеста также одаривает его. За день или два до свадьбы в сельсоветах или сельских Домах культуры про-

водится торжественная регистрация брака. Молодожены приезжают в сопровождении друзей на красиво убранных флагами легковых автомобилях. Невесту сопровождает «еньге» — жена ее брата. Невеста надевает белое длинное платье, длинный шарф на голову, белые туфли. В отличие от прошлого ее лицо в продолжении всей свадьбы открыто. У жениха строгий черный костюм европейского покроя. Представители сельсовета, местных общественных организаций поздравляют молодых. Становится традицией приглашение на это торжество старика-пенсионера, мать-героиню, которые выступают с пожеланиями. В ауле Терекли-Мектеб молодоженам вручают красиво оформленный альбом «молодой семье». Здесь имеются советы на различные случаи семейной жизни. Новым явлением стал обмен обручальными кольцами. После окончания регистрации присутствующие фотографируются и отправляются возложить цветы в ауле Терекли-Мектеб к памятнику В. И. Ленина, в других аулах к обелискам воинов, павших в годы Великой Отечественной войны.

Привод невесты в дом жениха обставляется традиционным подстилением под ноги невесты бараньей шкуры или белой материи «табаншал», обсыпанием зерном, конфетами «шашув», поселением молодой в отдельной комнате «келин уй».

В день большой свадьбы мать невесты со своими подругами «кудагый» приезжает в дом зятя. Она привозит «кийит» и раздает его родственникам жениха. Угощая гостей, мать жениха преподносит свахе ритуальное блюдо «май авыз» — сваренную баранью грудинку. Сваха принимает ее стоя, благодарит мать жениха, садится, разрезает грудинку на кусочки и раздает подругам.

Во время проведения свадьбы проявляется традиционная соседская взаимопомощь. Соседи и родственники участвуют в сервировке столов, приготовлении пищи, организации праздника. На праздничный стол рядом с шампанским, винами, фруктами выставляются традиционная буза (хмельной напиток из кукурузы или проса), национальные блюда.

По настоянию религиозно настроенных представителей старшего поколения в некоторых случаях проводят обряд религиозного бракосочетания «неке кыув». Оформляют его в доме жениха. При этом вступающие в брак, как правило, отсутствуют. Этот обряд молодым не нужен и они зачастую и не знают о нем.

В доме жениха невеста поселяется в специальной комнате. В прошлом это была юрта молодоженов «отау уй», куда постоянные не входили, а над юртой вывешивался флаг — знак,

что в юрте живут молодожены. В современной комнате нет ритуальной занавески «шымылдык», за которой она скрывалась.

На второй день после свадьбы невесту вводят в круг женщин — родственниц мужа. Ее знакомят с ними, делают взаимные подарки, в знак того, что она уже член новой семьи дают откусать мед. Мед — это символ сладкой жизни в доме мужа. На следующий день молодую приобщают к хозяйственной деятельности, для чего свекровь и другие женщины символически вручают ей ключи, показывают хозяйственные строения.

Несколько отлична форма проведения свадьбы у кумских ногайцев, живущих в Минераловодском районе Ставропольского края. Здесь молодой человек, решив жениться на девушке, согласовав с ней свое решение, ставит об этом в известность своих родителей. Он не говорит о решении родителям сам, а передает через посредника, роль которого во многих случаях играет жена его брата или любого другого родственника. Родители, узнав о намерении сына, собирают своих родственников и устраивают совет — «кенъес». На совете обсуждается кандидатура невесты. Рассматриваются вопросы, главным образом, не находятся ли предполагаемый жених и невеста в родственных отношениях до седьмого предка. Если вопрос решен положительно, то начинают готовиться к сватовству. Сватами избираются дядя жениха и другие родственники, которые должны уведомить родителей невесты о сватании их дочери.

Сваты «кьудалар» приходят в дом невесты и ставят в известность родителей ее о решении молодых и о том, что они сватают их дочь. В тот день особых угощений, церемоний не бывает. Родители невесты ответа сразу не дают, а просят, чтобы в условленный день пришли за ответом. В промежутке этого времени сторона невесты подготавливает определенные подарки для сватов.

В условленный день сваты приходят в дом невесты для того, чтобы договориться о дальнейших мероприятиях для проведения свадьбы. В этот раз сватов угощают, сторона невесты делает им подарки. Это называется «белги» (букв. знак). С этого дня девушка уже считается сосватанной. Тогда же в качестве подарков для родителей жениха отсылаются: будущему свекру — материал из кримплена для рубашки, майка, носки, носовой платок; будущей свекрови — большой и маленький атласный платок, материал из кримплена для платья, комбинация, чулки, платок, простые серьги и кольцо. Подобные подарки преподносятся и другим близким родственникам жениха. Помимо этого родителям жениха отсылаются шоколадные конфеты, духи, одеколоны. Сваты уносят эти подарки, и они сохра-

няются до свадьбы, во время которой гостям показывают их. Иногда «белги» заменяют словами «шайтан оьтпес» (букв. шайтан не пройдет). Вещи для подарков «белги» приносят родственники невесты». В этот же день намечается день маленькой свадьбы «неке кыюв той». С этого дня обе стороны начинают готовиться к свадьбе.

Регистрация брака происходит в сельсовете, где председатель зачитывает приветствие молодым, поздравляет их и вручает свидетельство о браке. Молодожены обмениваются обручальными кольцами. В этот день невеста возвращается в отчий дом.

Тогда же родителям невесты преподносится подарок в виде денег — 600—700 рублей. Кроме того им вручаются фарфоровые чашки, завернутые в атласные платки. Их число доходит до 100—150 штук. Деньги вручают мужчины, а чашки — женщины. Все эти подарки являются пережитком, который наносит большой вред становлению новой семьи и омрачает радость молодых. Непримируемая борьба с ними — настоятельное веление времени.

Сторона жениха также готовится к переезду невесты: подготавливают комнату для молодоженов, где оставляют только один стол, кровать, освобождается один угол комнаты, где в день ввода невесты в эту комнату устанавливается занавеска «шымылдыкъ», за которой на время скрывается невеста.

В условленный день за невестой прибывает свадебный кортеж — «тавкоьша». Его составляют несколько легковых автомобилей, автобус, где находятся родственники и родственницы жениха, сам жених, который не доезжая до дома невесты выходит из машины и ждет кортеж, чтобы на обратном пути сесть рядом с невестой. Гостей со стороны жениха встречают веселой музыкой, танцами. Невесте для сопровождения с ее стороны выделяют «еньге» (жена ее старшего брата, двух парней), обычно бывают двоюродные братья. В момент вывода сторона невесты как бы «продает» невесту. Сторона жениха «выкупает» за четыре атласных платка, 60 рублей, две кримпленовых рубашки. Затем невесту выводят на танец. В это время близкие родственники дарят ей золотые серьги, кольца, цепочки, многие — деньги. Украшения остаются у невесты, а деньги у ее родителей, которые на них покупают вещи для приданого.

Невесту сажают в первую машину и кортеж движется по аулу. По пути подсаживается жених, который, опять-таки не доезжая до родного дома, высаживается и идет в дом, где он временно поселился. В доме жениха невеста, выходя из машины, идет по насланному на землю белому материалу. Ее за

руки ведет «еньге». В это время старейшая и уважаемая в округе женщина, чтобы у новой семьи всего было вдоволь, сыплет на голову молодой зерна пшеницы, кукурузы, конфеты, монеты. Невесту вводят в комнату и помещают за занавеской «шымылдык». Здесь рядом с ней находится «еньге». Во дворе организуются танцы (зимой танцы устраиваются в помещении).

В этот момент в другой комнате проводят церемонию «тавкоьша туткан» (букв. держащие, соблюдающие тавкоьша). На церемонию приходят родственники жениха и для свадьбы приносят деньги. Они делают взносы от 50 до 300 рублей. Эти деньги собирает «шавкат яс» (дружка жениха). Пришедших угощают. Но в этот день полностью свадебный стол не накрывается.

Вечером того же дня женщины привозят приданое невесты. В приданое входят почти все предметы домашнего обихода, начиная от кухонного набора и кончая коврами и телевизором. Как показывают полевые материалы, в среднем в приданое стараются обязательно включить: шифоньер, трельяж, диван-кровать, холодильник, два ковра, пылесос, стол, четыре стула, постельные принадлежности. Родственницы невесты из рук в руки передают все это родственникам жениха. Затем гостей угощают в отдельной комнате.

К сожалению, сохраняется и такое уродливое явление, как «кийит». Количество комплектов, входящих в «кийит», доходит до сотни. В каждый комплект входят 2 отреза кримплена, платок, носки, комбинация, мужская сорочка, майка. Данные вещи раздариваются родным жениха, родственникам, соседям. Таким образом, из-за «кийита» начисто разоряется семья невесты.

На второй день после привоза невесты (обычно бывает в воскресенье) проводят церемонию «бет ашар» (букв. открытие лица). В этот день с утра родственники жениха приносят «шетен ас» (букв. пища в корзинах). Корзины или чемоданы, которые практиковались до 60-х годов, теперь не используются. Вместо них носят сумки, куда складывают булочные изделия, 2—4 атласных платка, фарфоровые чашки и тарелки. Таких сумок набирается до 70 штук. Вечером того же дня их забирают родственницы невесты, которые приехали с утра для проведения церемонии открытия лица невесты. Целый день во дворе жениха не смолкает музыка. Вечером во двор выводят невесту — ее лицо закрыто белым атласным платком. За руки ее два «еньге» водят по двору. В это время поют различные песни, играет гармоника, между сторонами

невесты и жениха происходят различные игры, инсценирующие куплю-продажу невесты. Устроив танцы, игры невесту вводят в ее комнату и сажают за занавеску. Представительницы стороны невесты садятся за столы и их угощают. В это же время в доме, где поселен жених, собираются его друзья, устраивают застолье, веселятся и с наступлением темноты выводят жениха на улицу и направляются в его дом. Каждый парень несет факел и освещает дорогу.

Перед тем, как ввести в родной дом, жениха заставляют танцевать, во время ввода на голову бросают зерна пшеницы, кукурузы, конфеты. Жениха вводят в комнату к невесте, и он остается теперь здесь.

На 2-й день невесту выводят из-за занавески и открывают лицо. Это делает мальчик, представляющий дом, где был поселен жених. Невесте дают откусать из ложки ритуальный мед. Затем снимают занавеску и теперь невеста в комнате не прячется. Тогда же в комнату могут собраться женщины, которым невеста показывается. На этом свадебный цикл заканчивается.

Своеобразием отличается свадебная обрядность у кубанских погайцев, которые живут в Карачаево-Черкесской автономной области. Здесь браки заключаются следующим образом. Парень и девушка, встречающиеся уже давно (об этом их родители знают), решив вступить в брак, договариваются, что девушка в условленное время выйдет из дому или пойдет с подругой в кино, на танцы. Парень со своими друзьями встречают ее там, выводят, сажают в машину и увозят. Жених поселяет невесту в доме своего родственника. Этот дом называется «кыз туьскен уьй» (дом, где поселена невеста). Хозяин этого дома идет к родителям жениха, извещает, что в его дом привели невесту. Тут же отец жениха собирает своих родственников, рассказывает о случившемся, из родственников выбирают несколько лиц, которые идут в дом, где поселена невеста, спрашивают у нее, по согласию ли она вышла замуж. Получив утвердительный ответ, двое-трое мужчин идут к родителям невесты. Следует отметить, что если невеста, например, «умыкнула» ночью, то этой же ночью об этом должны знать ее родители, иначе могут возникнуть осложнения. Родители, услышав о случившемся с их дочерью, вскоре переходят к деловому разговору. Представители жениха уезжают. После этого родители невесты собирают тут же ночью своих родственников и посылают к дочери узнать о ее согласии вступить в брак. Среди этих представителей бывает мальчик (младший двоюродный брат невесты), который должен остаться рядом с не-

стой. Приехав, они спрашивают девушку: по согласию ли она выходит замуж. Получив утвердительный ответ, они после угощения уезжают домой. Рядом с невестой остается ее двоюродный брат «кыз касында келген яс».

Умыкание невесты в прямом смысле слова не встречается. Иногда невесту уводят из родительского дома посредством сватовства «кыз айттырув». Но в последние годы вступление в брак посредством сватовства у кубанских ногойцев стало реже. Следует полагать, что это связано с сокращением расходов на свадьбу — сватовство и последующая за ним церемония выдачи девушки замуж из родительского дома влечет за собой устройство свадебного застолья в ее доме, а при вступлении в брак с помощью фиктивного умыкания застолье не устраивается.

После сватовства или после вселения невесты в промежуточный дом стороны начинают готовиться к проведению следующих этапов свадебной обрядности: сторона невесты к «сандык коьрсетуьв» (показ сундука), а сторона жениха к «неке кыюв» (бракосочетание). Сторона невесты приглашает родственников, знакомых на «сандык коьрсетуьв».

В прошлом подарки, сделанные невесте ее родственниками, складывали в сундук, а затем уже показывали присутствующим. Как раньше, так и теперь, часть этих подарков отправляется родственникам жениха. Невесте прежде всего готовят приданое: шифоньер, диван-кровать, стол, стулья, ковер, постельные принадлежности. Их покупают родители и близкие родственники, а приглашенные приносят отрезы на платье, готовые рубашки, атласные платки. Принесенное выставляется на всеобщее обозрение. Пришедших угощают ногойским чаем со сливочным маслом, медом, мясным блюдом «кувырдак», мучными изделиями «кьатлама» (хворост), «бауырсак» (жареная в масле круглая лепешка). «Сандык коьрсетуьв» длится 2—5 дней. Из принесенных на «сандык коьрсетуьв» составляется «сый» (букв. почет) — комплекты подарков для родственников жениха. Число подарков иногда доходит до 80—100. При составлении «сый» семья невесты добавляет многое и от себя. Одаривание разорительно для семьи невесты. Оно не идет в пользу молодой семьи, наоборот, служит для раздувания нездоровой обстановки. В последние годы, в результате большой разъяснительной работы среди населения, от обычая одаривания отказались.

После того как вопрос о браке решен, жених и невеста начинают притеркиваться не изжитого обычая избегания (кашув): жених не имеет права встречаться и разговаривать

с матерью и отцом невесты, а также со старшими ее родственниками — дядей по отцовской и материнской линиям, старшими братьями. Аналогично поведение невесты.

Наметив день свадьбы (обычно это привод невесты в дом жениха и связанные с этим ритуалы), в доме жениха также готовятся к ее проведению.

Большое внимание уделяется торжественной регистрации брака в ЗАГСах, сельсоветах, Домах культуры. В этом важном деле огромную роль сыграли рекомендации, принятые Карачаево-Черкесским облисполкомом.

Регистрация брака происходит обычно в день перевоза невесты из промежуточного дома в дом жениха. В этот день с утра к невесте приезжает «еньге» — жена брата. Она привозит свадебный наряд невесты: светлое платье, светлые нарядные туфли, шарф. Жених одевается в черный городской костюм, белую рубашку с галстуком, черные туфли. Его сопровождает дружка — оькил ака.

Перед тем как вывести невесту, хозяин промежуточного дома устраивает небольшое застолье, где старший произносит тост в честь молодоженов, которые также сидят рядом здесь. Перед выводом невесты и посадкой в машину между «еньге» и «оькил ака» происходит сцена символической «продажи-купли» невесты. «Еньге» сажает невесту на пуховую подушку и требует у «оькил ака» выкуп. Он обычно колеблется от 40 до 60 рублей. В обмен на деньги «еньге» на руки дружки завязывает 4—6 атласных платка¹⁸. Затем она с одной, дружка с другой стороны выводят невесту за руки во двор, где устраиваются танцы, в которых участвуют и молодожены. Молодые с «еньге» и дружкой садятся в машины и едут в загс. У загса молодых встречают представители советских и партийных организаций. Под звуки национальной музыки молодые в сопровождении друзей и родственников проходят в комнату, где производится регистрация брака. Здесь представитель райисполкома или сельсовета поздравляет их с началом новой жизни, дает добрые напутствия. Молодожены расплываются и обмениваются обручальными кольцами, что является новым обычаем, ранее у ногайцев не встречавшимся. Затем все присутствующие угощаются, танцуют, поют, фотографируются и потом уезжают. Кортёж машин «тавковша», украшенный флагами, как правило, подъезжает к памятнику павшим воинам у аула Эркин-Халк, молодожены возлагают цветы, потом машины направляются в дом жениха.

До прибытия свадебного кортежа в доме жениха собираются представители со стороны невесты: старики, дяди, старшие

братья, соседи невесты «кӳудалар». В их составе женщин не бывает. Гостей угощают. Потом старший делегации требует свидетельство о браке. Убедившись, что оно уже есть, старший произносит здравицу в честь молодых. В дом жениха мамью старших родственников (кӳудалар) невесты, приходит мальчик 12—15 лет (это обычно сын тети невесты), которой приносит сумку (капшык), сделанную из ковра. Он сидит на почетном месте рядом со старшими делегации. В сумке — подарки стороны невесты родителям жениха: отрезки на платье, рубашка, глубокие тарелки и т. п. В свою очередь родители жениха возвращают капшык родственникам невесты, но с более ценными подарками. Здесь же, после угощения, в момент ухода, старшие из гостей одариваются фарфоровыми чашками, завернутыми в атласные платки. Хозяйева дома с большим почетом провожают гостей. Молодежи в составе кудалар почти не бывает.

Обычно после ухода кӳудалар прибывает свадебный кортеж, в котором находится невеста. Его встречают родственники и близкие жениха. Машинна с молодой въезжает во двор (муж выходит из машины, не доезжая до родного дома и идет в дом, где он временно поселен). Невесте помогают выйти из машины еньге и дружка. Раньше невесту дружка нес на руках от свадебной арбы до порога дома. Теперь этот ритуал соблюдается редко. Дорога невесты устилается табаншал (буквально — кладь под ноги) шкурами баранов или же дорожками из нескольких метров фабричной ткани. После церемонии ввода невесты в дом жениха табаншал отдается еньге. Во время ввода на голову невесты сыплют конфеты, зерно, чтобы жизнь новой семьи была сладкой и богатой. Невесту вводят в заранее подготовленную комнату. Традиционный в прошлом шымылдык — занавес, за которым скрывалась невеста, в наши дни у кубанских ногайцев не встречается. В этот день рядом с невестой остается еньге. Весь цикл, проведенный за день, называется кыз йыйган той (свадьба привода невесты).

На второй день, обычно уже в субботу проводят свадьбу открытия лица — бет ашкан той¹⁹. С утра в доме молодого из баранины и говядины готовят кавказские национальные блюда. Так как свадьбы в большинстве справляются осенью, когда заканчиваются полевые работы и еще тепло, столы расставляются во дворе под сделанными на случай дождя навесами. Современная сервировка стола во многом отличается от сервировки в прошлом: стол украшается цветами; наряду с холодными закусками, подаются конфеты, торты, чего в прошлом не было.

Вечером начинают собираться гости. Тогда же приезжают гости со стороны невесты. В их составе в основном бывает молодежь со своим старшим — тамадой, которому подчиняется вся делегация. Эти гости привозят приданое невесты «уый муьлк»: шифоньер, диван, постельные принадлежности, ковер. Несколько лет назад наблюдалось следующее негативное явление. Старшие женщины делегации привозили в чемоданах подарки для родителей и родственников жениха — сый. В каждый подарок для женщины в зависимости от близости и дальности входили отрез на платье, комбинация, атласный платок, а для мужчины — рубашка, обернутая в полотенце. Количество подарков доходило до 80—100. Эти подарки составлялись из того, что приносили и родные и близкие невесты в ее дом в период проведения церемонии «сандык коьрсетуьв». Теперь от данного обычая отказались, ограничившись только приданым. После того, как приехали гости со стороны невесты, приводят жениха, который со дня «умыкания» поселился в доме родственника. Его ведут друзья, которые зажигают факелы и освещают дорогу. Жених на голову надевает баслык (башлык). Под музыку его вводят в комнату молодых, снимают башлык, выводят уже вместе с молодой и сажают за стол, за который садятся и все гости. Ходом свадьбы управляет специально по этому случаю назначенный тамада. Обслуживают столы молодые ребята «аякшылар», для которых заранее шьют передники. Во время застолья родные, друзья произносят тосты, между соседними столами устраиваются импровизированные соревнования на лучшее исполнение песен, стихов, танцев. По просьбе гостей, родственников танцуют и молодожены. Молодожены сидят за столом, пока не уедут гости со стороны невесты. А они уезжают в 22—23 часа. Затем расходятся и остальные.

На следующий день проводят обряд бет йылытув (буквально — согревание лица) — знакомство с родственниками мужа. Этот обряд остался из прошлого. Но он в корне изменился, так как в прошлом по адату невесту во время обряда знакомства вводили в комнату, где находились старшие, с закрытым лицом. Затем ее ставили лицом к югу, т. е. к Каабе (Кыбла) — месту поклонения мусульман. После этого мальчик ложечкой приподнимал платок, закрывавший лицо невесты и давал ей отведать меду, а еньге знакомила ее со свекровью, которая наступала невесте на ногу и говорила: «Батып кьалсын» — пусть в этом доме проживет до глубокой старости. Затем невеста знакомилась с остальными родственниками. Из комнаты она выходила спиной к двери, чтобы лицом все время быть к дому мужа.

В настоящее время этот обряд проводится так: невесту вводят в комнату, где сидит мать и родственники мужа, с открытым лицом. Ей как и раньше дают отведать меду. Еньге знакомит невесту со всеми присутствующими. Ее обнимают, целуют и произносят различные пожелания. Из комнаты она теперь уходит лицом к выходу.

Через один-два месяца после свадьбы проводится обряд выхода за водой — сувга шыгув. Молодая женщина в новых ведрах несет воду из речки. Заранее извещенные о проведении этого обряда соседки выходят ей навстречу. Одна из них останавливает молодую и желает ей, чтобы в новой семье всегда царило благополучие, а сама молодая женщина до 100 лет носила воду с такой же легкостью, как делает это сейчас.

В последнее время у кубанских ногайцев почти исчез обычай кудагый ас (буквально — пища для сватов). По этому обычаю родственники жениха через неделю после свадьбы должны были отправить в дом невесты для ее родственников 20—30 чемоданов, наполненных бауырсакъ, къатлама, изготовленными из пресного теста, печеньем, конфетами. Еще в чемодан клали тщательно упакованные отрезки на платья. Родственники невесты должны были возвратить чемоданы родственникам жениха, только с отрезками на платье, и каждый из этих отрезков был на 1—1,5 м больше полученного. От данного обычая, требующего много расходов и ненужных хождений теперь отказались.

Заключительным этапом свадебной обрядности у всех групп ногайцев является посещение невестой родительского дома «тоьркинге барув». Обычно это бывает через 2—3 месяца. Вместе с ней приходит и муж. Их обоих сопровождают несколько женщин, мужчин — родственников мужа.

* * *

Мы рассмотрели некоторые аспекты современных семейно-бытовых процессов у ногайцев. В братской семье народов СССР материально обеспеченнее, духовно богаче стали жить и ногайцы. Как и у всех народов нашей страны существенные изменения произошли в социальной структуре народа: ликвидирован эксплуататорский класс, появился рабочий класс, народная интеллигенция, колхозное крестьянство.

В результате мудрой политики КПСС и советского правительства в жизни народов СССР произошли коренные социально-экономические и общественно-политические преобразования, в результате чего возникла новая историческая общность

людей — советский народ. В содружестве со всем советским народом развивают свою культуру ногайцы. У них есть своя письменность, литература, развиваются средства массовой информации на родном языке, построены и функционируют Дома культуры, клубы, библиотеки.

За годы Советской власти в среде ногайцев появилось урбанизированное население — результат индустриализации и роста образовательного уровня народа.

О высоком уровне жизни говорят данные о бюджете семьи, которые складываются из гарантийной заработной платы работающих членов семьи, доходов из личного приусадебного хозяйства, различных пособий, получаемых членами семьи у государства. Высокий уровень жизни, стабильный бюджет семьи, позволяют делать затраты на строительство жилищ в сельской местности, покупать дорогостоящие предметы потребления, тратить деньги на культурные потребности и отдых.

Современное сельское население по своему образовательному и культурному уровню приблизилось к городскому населению, оно активно посещает кино, театры, посредством радио, телевидения, печати приобщается к новейшим достижениям культуры. Все это способствует изживанию патриархально-бытовых пережитков.

Инновации коснулись и свадебной обрядности. Современные молодые люди вступают в брак по взаимному согласию. Свадьбу проводят считаясь с их мнением, а они с радостью вводят в нее новые элементы. Жених живет в родном доме (формально в день свадьбы его приводят из дома родственника, где будто он скрывался до этого), участвует в подготовке свадьбы. Молодожены вместе с гостями садятся за праздничный стол.

Все активнее вторгаются в свадебную обрядность новые общесоветские обычаи, традиции: торжественная регистрация брака, обмен обручальными кольцами, возложение цветов к памятнику В. И. Ленина, павших воинов. Используются игры, песни старины, но в них все больше звучат новые мотивы, характеризующие социалистический образ жизни.

Обоюдный выбор вступающих в брак является залогом общности взглядов, дружеских отношений, основанных на равноправии. Девушки выходят замуж в большинстве случаев после окончания средней школы и по получении специальности. Юноши женятся после завершения службы в армии или приобретения специальности. Например, из опрошенных 50 женщин в возрасте до 18 лет вышли замуж — 13, 18—22 лет — 30, 23—24 года — 7, а мужчины женились в возрасте до 18 лет —

2, 18—22 года 16, 23—24 года — 13, 25—26 лет — 12, 27 и больше лет — 7. Как видим, у девушек брачный возраст колеблется в пределах 18—22 года, а у мужчин почти от 18 до 26 лет.

Как и в прошлом, запрещается брак между названным братом и сестрой «кърдаш окынган», «кърарындас окынган». Также не вступают в брак молочный брат и сестра «суьтлеслер». Но исчез обычной люлечного обручения детей.

В настоящее время исчезла форма брака «оьтелес» — перекрестный брак, когда два жениха, чтобы не платить калым (а этой формой в целом пользовались бедняки, не имевшие средств для калыма), отдавали друг другу сестер.

Как и в прошлом, так и в настоящем, ногайцы соблюдают ряд экзогамных запретов. Так, например, юноша не может жениться на девушке, с которой у него одинаковый родовой знак «тамга». Возможно это восходит к тому времени, когда ногайцы жили племенами: найман, керейт, уьсунь, доьрмоьн, ас, катаган и др. Впоследствии названия племен у кубанских, кумских ногайцев стали фамилиями. Степные ногайцы, хотя и не приняли фамилиями племенные названия, но каждый знает свой родовой знак, а если молодые люди и не знают, то старшие напоминают их. Но внутрифамильный брак может совершиться, если вступившие в брак имеют родство за пределами седьмого предка «аркья».

Почти изжиты ранее встречавшиеся у ногайцев левират и сорорат. Левиратная форма брака «кайнларына барув» (букв. выходить замуж за родных мужа) диктовала женщине после смерти мужа стать женой старшего или младшего его брата.

Сорорат называется «балдызын алув» (буквально — взять свояченицу) или «балдызына уьйленуьв» (жениться на свояченице). Согласно этой форме брака, в случае смерти жены, муж вправе жениться на ее младшей незамужней сестре. Если она была молода, то вдовец ждал достижения ею брачного возраста.

В отличие от прошлого, в настоящее время исчезла одна из форм покунного брака «уьй киеу» (буквально — домашний зять). К данной форме брака молодой человек прибегал, чтобы отработать калым. Для этого он нанимался в дом тестя, закабалая себя. Отработав положенный срок, он уводил жену к себе без уплаты калыма.

Вместе с инновациями в свадебной обрядности есть архаизмы, которые, безусловно, дискредитируют и имеющиеся положительные моменты в свадьбе. Прежде всего среди них выукло выделяется бытующий в некоторых ногайских аулах Дагестана и в ауле Канглы калым, когда за девушку ее роди-

тели требуют выкуп в размере от 800 до 1000 рублей. В последние годы усилиями местных советских и партийных организаций многое сделано для искоренения калыма. Известно, что согласно 232 статье Уголовного кодекса РСФСР требование выкупа за выдаваемую замуж дочь является уголовно наказуемым делом. Однако, несмотря на запрет, некоторые родители брали выкуп за дочь. Например, Я. К. из аула Карагас, выдал дочь, получил за нее калым в сумме 2000 рублей, а Т. К. — 1575 рублей²⁰. Против этих лиц было возбуждено уголовное дело и они были наказаны согласно закону. С целью разъяснения вредности архаичных обрядов, а также внедрения в быт прогрессивных обрядов Ногайский РК КПСС проводит систематическую работу. В 1974 году была проведена научно-практическая конференция по проблеме «Внедрение в быт новых социалистических традиций, обычаев и обрядов — важное средство коммунистического воспитания трудящихся». Были выработаны рекомендации по внедрению в быт новых обрядов, искоренению архаизмов. Ставилась задача оживления деятельности общественных комиссий по гражданским обрядам, повышению роли печати и радио по преодолению вредных и внедрению новых обрядов. В последние годы в Ногайском районе случаи получения калыма не были зафиксированы.

Но в свадебной обрядности есть такие негативные явления, как «белги той», «кийит», «сандык ас», «куржын», выражающиеся в виде дарообмена. Дарообмен главным образом соблюдается сторонниками псевдонациональных обычаев. Негативные явления возрастают вследствие того, что против устарелых порядков ведется эпизодическая борьба. Однако результаты систематической борьбы местных партийных и советских органов против остатка патриархально-феодалных порядков — калыма — выразились в искоренении его у кубанских ногайцев в годы первых пятилеток, у степных ногайцев бытовал и в 70-е годы, тогда как у кумских ногайцев в завуалированном виде встречается и в настоящее время. Это противоречит современной морали, современному образу жизни и не имеет для существования никакой социальной почвы. Поэтому надо еще более усилить идеологическую, политико-воспитательную работу, добиваясь неукоснительного выполнения социалистической законности. Многие могут дать сельские сходы, на которых по свежим следам можно изобличать поборников пережитков старины, на конкретных примерах показать пагубное действие этих пережитков на жизнь молодой семьи. В Домах культуры, клубах чаще следует ставить пьесы, инсценировки, где высмеи-

вались бы обряды и обычаи, мешающие становлению новых, прогрессивных порядков в семье. На третьем (1981 г.) пленуме Карачаево-Черкесского областного комитета КПСС было сказано: «Надо настойчиво вести атеистическую работу, пропагандировать среди всех категорий населения материалистическое мировоззрение, коммунистическую мораль, внедрять в жизнь и быт социалистические традиции и обряды»²¹.

Огромна идейно-воспитательная роль школы, которая формирует взгляды на жизнь, на существующие обряды, обычаи, традиции. Однако не всегда и не везде используются возможности школы в формировании социалистического уклада жизни, в борьбе с реакционными обычаями и традициями. Более того, нередко дети вовлекаются в отправление различных отживших ритуалов и обычаев (приношение ритуальной сумки «капшык» с подарками).

В свадебном цикле еще встречаются пережитки шариатской обрядности. Но ее устои с каждым годом становятся все более шаткими. Форму шариатского бракосочетания «неке кыюв» соблюдает узкий круг ее приверженцев. Случаи заключения брака только у эфенди не зафиксированы. Обычно брак оформляется в сельсовете. Однако это не повод для успокоения. Встречаются еще некоторые молодые люди недостаточно принципиальные в данном вопросе. Есть и люди с отсталым сознанием, пытающиеся религиозную форму бракосочетания выдавать за исконно национальную. Поэтому необходима постоянная разъяснительная работа о реакционности и вреде религиозного культа, никогда не имевшего ничего общего с самобытной формой национальной культуры. На это и нацеливают материалы третьего пленума областного комитета КПСС, где сказано: «Через партийный и советский актив следует разоблачать политическое содержание религиозных проявлений, реакционную роль духовенства, всеми формами и средствами изобличать конкретных носителей негативных явлений, показывать людям их подлинное лицо, их истинные замыслы»²².

Постепенно отмирающим отрицательным пережитком прошлого остается обычай избегания. Он никак не гармонирует с советским образом жизни. Правда, в искоренении данного обычая достигнуты определенные успехи: нет избегания между супругами, между родителями и детьми, укорочен срок избегания между родственниками. Однако нет основания для успокоения. Только полное изживание обычая избегания будет способствовать созданию тех внутрисемейных отношений, которые присущи современному укладу жизни. А в борьбе с остаточ-

ными явлениями избегания следует использовать все формы разъяснительной работы: лекции, беседы, статьи на страницах газет, сатирические рассказы, фельетоны и т. д.

Составной частью работы по развитию прогрессивных обычаев, обрядов является обобщение и теоретическое осмысление накопленного положительного опыта. Этому способствуют и научные работы, и научно-практические конференции.

В борьбе с пережитками патриархального быта определенное место должно занять научное объяснение их истоков. Например, обычай уплаты калыма возник в период перехода от группового брака к парному. В дореволюционном прошлом за невесту платили калым, и она как бы становилась собственностью мужа. Ныне завуалированный под разные взаимные подарки, калым по своей природе негативен, не отвечает современной морали. Затраты на «кѳуржын» «кййит», «сый» обременительны для населения, они нисколько не способствуют матеральному и моральному укреплению молодой семьи, наоборот, вызывает недоразумения и недовольства, порой являющихся поводом для раздора между сторонами жениха и невесты. Чем быстрее в свадебных обрядах исключить данные архаизмы, тем основательнее встанут на ноги и окрепнут новые обряды.

Опыт показывает, что внедрение прогрессивных обрядов проходит успешно там, где эта работа постоянно находится в центре внимания партийных, советских органов, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций. «К этой работе следует активнее привлекать такие важнейшие общественные формирования, которые у нас образованы и недавно пополнились новыми авторитетными людьми, как советы ветеранов партии, войны и труда, советы старейшин, женсоветы, музей истории сел, поселков, городов»²⁰, — сказано в материалах отмеченного пленума обкома КПСС.

Важной остается организационная сторона. В аулах построены или строятся Дома культуры, клубы, здания сельсоветов. Но если в этих учреждениях будут работать неподготовленные, равнодушные люди, внедрение прогрессивных обрядов может быть загублено. Для такой работы нужна специальная подготовка, а главное — любовь к ней. И в этом вопросе опыт лучших должен быть достоянием всех.

Анализ семейно-бытовых процессов у ногайцев показывает, что в них произошли коренные изменения. Они обусловлены в первую очередь экономическими достижениями страны, повышением народного благосостояния, интернациональной дружбой народов СССР, ростом культуры. А в борьбе с пережит-

ками прошлого все более важное значение приобретает совершенствование нравственно-воспитательной работы, пропаганда лучших обрядов и обычаев.

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 53.

² «Программы и уставы КПСС». М., 1969, с. 134.

³ См. «Современные этнические процессы в СССР». Изд-во «Наука». М. 1975, с. 451.

⁴ Газ. «Красная Черкесия», 1933, № 122.

⁵ Газ. «Красная Черкесия», 1929, № 16.

⁶ Тер-Саркисянц А. Е. Современная семья у армян. М., 1972, с. 71.

⁷ П. З. аул Адиль-Халк, август 1972 г.

⁸ П. З. август 1973 г. пос. Эркин-Шахар.

⁹ П. З. сентябрь 1978 г., аул Эркин-Халк.

¹⁰ Тер-Саркисянц А. Е. Современная семья у армян. М., 1972, с. 79

¹¹ П. З. аул Канглы, сентябрь, 1979 г.

¹² Смирнова Я. С. Обычай избегания у адыгейцев и их изживание в советскую эпоху. — «С. Э.». 1961, № 2, с. 41.

¹³ Смирнова Я. С. Избегание и процесс его отмирания у народов Северного Кавказа. «Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе». М. 1978, с. 156.

¹⁴ П. З. сентябрь 1979 г.

¹⁵ Газ. «Ленин июль», 1970, №№ 79, 90, 91, 97, 118, 129; Газ. «Шоьл-лик маягы». 1977, №№ 39, 116, 138, 139 и т. д.

¹⁶ См. Керейтов Р. Х. Новые черты в свадебном обряде кубанских ногайцев. ж. «Советская этнография». 1973, № 3.

¹⁷ Гаджиева С. Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев. (XIX—начало XX в). М. 1979.

¹⁸ Стоимость платков эквивалентна деньгам. Платки и деньги остаются у «еньге» и «оькил ака».

¹⁹ В свадьбе открытия лица осталось лишь название. В прошлом на самом деле у невесты лицо закрывалось, теперь у кубанских ногайцев невеста лицо не закрывает.

²⁰ Газ. «Ленинское знамя» орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов, 1981, 23 июня.

²¹ Газ. «Ленинское знамя», 1981, 23 июня.

²² Газ. «Ленинское знамя», 1981, 23 июня.

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В СОВРЕМЕННОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ АБАЗИН

Среди абазин практиковались несколько форм заключения брака: брак путем сватовства, брак при помощи умыканаия. Судя по скудным литературным материалам, а также по полевым материалам эти формы брака имели широкое распространение в XIX — нач. XX вв. Но следует заметить, что из двух форм заключения брака, наибольшее распространение имело заключение брака путем сватовства.

Брачный возраст для мужчин в среднем был 25 лет, для девушки — 16 — 17. Однако в литературе встречаем и такие данные, в которых говорится, что брачный возраст для девушки определялся в 12—13—14 лет, а для мужчины — 40 лет¹. Такой возраст для мужчин объяснялся тем, что в течение всего этого времени мужчина должен был собирать имущество для выплаты калыма за невесту.

В быту абазин имел место колыбельный сговор (агара йшылу йхIвайра), известный в литературе как люлечное обручение. Он известен и другим народам Кавказа. Такая форма заключения брака практиковалась обычно между семьями, которые имели между собой дружественное отношение. Если у одного из приятелей родился сын, а у другого дочь, то родители договаривались между собой, что по достижении детьми брачного возраста, они поженят их. Для заключения люлечного обручения родители мальчика со своими родственниками, друзьями приходили в дом родителей девочки с подарками. Отец девочки приглашал в гости также своих родственников. Он устраивал для всех обильное угощение. На это торжество приглашали эфенди. В присутствии всех оба родители давали

клятву, что они будут верны данному слову. Следуя обычаю, никто из сторон не имел права нарушить клятву. Бывали случаи, что дети, достигнув брачного возраста, не проявляли взаимной симпатии друг к другу, но подчиняясь воле родителей они все же должны были вступить в союз. В том случае, если девушка, достигнув брачного возраста, вышла замуж за другого, то жених, во-первых, имел право требовать ее назад, во-вторых, если он не делал последнего, мог объявить месть обидчикам. Просватанная еще в младенчестве девочка, достигнув совершеннолетия, должна была соблюдать все правила приличия, положенные ей обычаем: избегать встреч с родителями и старшими родственниками жениха, принимать участие на свадьбах и вечеринках только в сопровождении какой-нибудь родственницы, танцевать только со своим женихом или его доверенным лицом. Любечное обручение являлось не общим правилом и браки заключались в основном путем сватовства.

Сватовство (х'вайра) совершалось с ведома и согласия родителей молодых. Очень часто молодые люди становились действующими лицами уже после достижения договоренности обеих сторон. Главная цель сватовства сводилась к тому, чтобы получить обоюдное согласие родителей на брак, хотя как исключение, встречались случаи отступления от этого правила, когда во внимание бралось согласие молодых на брак. При сватовстве обе стороны придерживались целого ряда правил, которые должны были удовлетворить их: это их сословное происхождение, имущественная состоятельность семей, поведение членов семьи, наличие-отсутствие в роду членов с наследственными пороками, а также личные качества невесты, смелость и храбрость жениха имели при этом далеко не последнее место.

Ни в литературе, ни в полевых материалах нет данных о существовании среди абазин специальных, так сказать, профессиональных сватов. В роли сватов родители жениха посылали нескольких доверенных лиц. Как правило это были близкие их родственники и наиболее уважаемые друзья-товарищи.

Согласно обычаю сваты вели разговор не с самими родителями девушки, а с их доверенными лицами, в роли которых выступали ближайшие родственники, которые в свою очередь информировали о всем ходе переговоров родителей. Родители девушки не сразу давали согласие на брак, а всячески старались оттянуть переговоры о сватовстве, как этого требовали правила приличия. В случае если родители были настроены против брака, то они сразу же не высказывали сватам об этом, боясь этим оскорбить их. Об отрицательном отказе родители девушки

сообщали родителям парня, через тех же доверенных лиц. Если сваты не получали при первом посещении полного отказа, то через некоторое время они повторяли свой визит, при котором уже получали положительный ответ. За время между первым и вторым визитом родители девушки наводили всяческие справки о женихе (о его социальном происхождении, состоянии имущества и пр.). Независимо от того, согласны ли родители девушки на брак ее с молодым человеком, т. е. ответят ли они согласием или отказом на сватовство, они встречали сватов радушно, хлебом-солью. С момента получения согласия на брак молодые должны были соблюдать все правила приличия относительно родителей и родственников каждого из сторон. При сватовстве же оговаривался размер калыма (ачма), а также срок увоза невесты. Продолжительность этого срока зависела от состоятельности сторон. Это время каждая из сторон была занята определенными приготовлениями к предстоящей свадьбе: родители жениха старались за этот период выплатить весь калым или его часть. Родители же девушки готовили ее к предстоящему замужеству. Подготовка заключалась в основном к приготовлению свадебной одежды, а также приготовлению разных мелких вышитых вещичек, предназначенных для подарков родственникам мужа.

Другой формой вступления в брак у абазин являлось похищение (миласра). Похищение практиковалось как в среде господствующего класса, так и среди представителей низшего сословия. Похищение носило насильственный и ложный характер. Насильственное похищение вызывалось следующими причинами: нежеланием девушки выходить замуж за того или иного молодого человека в силу того, что у нее мог быть другой избранник, или претендент на ее руку страдал каким-нибудь физическим недостатком или же могли быть препятствия сословного характера. Насильственное похищение было чревато опасностями и потому родители жениха посылали своих представителей к родителям девушки с тем, чтобы склонить их к согласию на брак. Если даже родители девушки сначала отвечали категорическим отказом, переговоры, как правило, завершались успешно. Следует заметить, что редкая девушка из похищенных отважилась бы вернуться домой, если даже родители не дали согласия на данный брак при переговорах. В народе существовало предубеждение, что похищенная девушка опорочена и на ней редко кто решился бы затем жениться.

К ложному похищению прибегали в том случае, если молодые люди любят друг друга и они сами уже договорились о вступлении в брак, а родители одной из сторон, чаще всего

родители девушки, препятствуют этому браку. Иногда ложное похищение совершалось с ведома обеих сторон. Цель данного похищения заключалась в том, чтобы избавиться от расходов, связанных со сватовством.

Другой формой вступления в брак в прошлом являлись левират — право деверя на вдову брата и сорорат — обычай, по которому сестра покойницы становилась женой ее мужа. В основе обеих форм брака лежала материальная заинтересованность — стремление сохранить за собой часть калыма.

Все описанные формы заключения брака имели место и среди других народов Кавказа, подробно описаны в литературе.

Важным условием заключения брака у абазин в XIX в. являлась уплата калыма (ачма). Сумма калыма обычно указывалась в брачном акте (накьахI), который составляли при заключении брака. Размер калыма зависел от материальной обеспеченности семьи жениха, сословным происхождением девушки, способностями ее к рукоделиям, красоты. Калым за девушку из высшего сословия платили больше, чем за девушку из крестьянской семьи и за вдову. В состав калыма входили крупный рогатый скот, 1—2 породистые лошади, седло, принадлежности конского снаряжения, оружие (ружье, кинжал), а также деньги³. Калым делился на две части: одну часть калыма посылали родителям девушки, а другая часть оставалась при ней и служила гарантией обеспечения жены на случай ее развода с мужем. Эта половина называлась (кьабынхIакь).

В назначенный день увоза невесты за ней посылали свиту, в число которой входили родственники жениха, его близкие друзья, 1—2 женщины и сам жених. Родители девушки, заранее извещенные о приезде гостей, готовили обильное угощение, приглашали своих родственников, молодежь для устройства танцев. С момента приезда гостей девушка находилась в своей комнате в кругу женщин-родственниц. После недлительного пиршества гости изъявляли желание уехать вместе с невестой. Но это им удавалось не сразу, т. к. родственники девушки создавали целый ряд препятствий, которые можно было преодолеть только заплатив соответствующий выкуп. В первую очередь следовало вывести девушку из ее девичьей комнаты, где она находилась в плотном кругу женщин-родственников, требовавших выкуп. Доверенное лицо жениха должен был удовлетворить просьбу женщин, заплатив требуемую сумму. Но иногда велись долгие переговоры, т. е. сумма, которую требовали женщины, оказывалась довольно значительной. Это доверенное лицо впоследствии пользовался у невесты особым уважением и расположением. Выкуп этот известен под назва-

нием ргылша—плата за то, чтобы встала. Затем, выкупив еще ряд препятствий (заставить родственников открыть предварительно запертые ворота, удовлетворить просьбу аульчан, которые преграждали дорогу), свита увозила девушку. Родители девушки отправляли вместе с ней кого-нибудь из родственников (джьамхьагаса), который должен был находиться с ней до конца свадьбы. Он как бы охранял ее от возможных посягательств жениха до свадьбы и от других посторонних лиц. В этнографической литературе он известен под названием телохрашитель.

Со дня привоза невесты до свадьбы время длилось в прошлом до 1-го месяца. На это время ее помещали в чей-нибудь дом родственников мужа промежуточный дом⁴. Дом этот назывался (адгалырта). Невеста находилась в этом доме, пользуясь всяческой заботой и покровительством данной семьи. Каждый вечер молодежь собиралась здесь и устраивала танцы. Жених тоже мог присутствовать на этих вечеринках вместе со своим другом. До свадьбы жених тоже находился у кого-нибудь из своих близких друзей (течара).

Свадьба (тацанадылра) требовала больших материальных затрат, поэтому за то время, что невеста находилась у родственников, родители жениха готовили все необходимое для ее проведения. Родители невесты не принимали никакого участия в самой свадьбе ни своим присутствием, ни материально. Участие родственников девушки на ее свадьбе ограничивалось присутствием нескольких мужчин — ее родственников на религиозном обряде бракосочетания «накьах!». В подготовке свадьбы оказывали большую помощь только родственники жениха: помощь эта была как материальная, так и физическая. День свадьбы заранее объявляли, посылали лиц во все аулы, чтобы пригласить родственников на свадьбу. На крыше дома, где происходила свадьба, вывешивали самодельный флаг, знак того, что здесь свадебное торжество. За невестой ездили шумной веселой компанией на тачанках, молодые люди верхом на лошадях. Невесту увозили под традиционную песню «Оридада». На всем пути к дому жениха молодежь устраивала скачки, стреляла из ружей. Невесту сразу не вводили в дом: она некоторое время должна была стоять в кругу талцующих, окруженная двумя женщинами — родственницами мужа. А в это время во дворе шли танцы, непременным участником которых был «гьагьагьа». Он веселил присутствующих: приглашал на танец пары, он, расхваливая достоинства танцующих, призывал их родственников, друзей «выкупить» их из круга. Те в свою очередь вносили выкуп, сумму которого в гиперболизированной

форме комментировал гъагвакIва. Часть денег поступала в распоряжение гармонистки, а часть отдавали молодежи.

Под звуки специальной старинной мелодии невесту вводили в дом. Сначала ее вводили в комнату свекрови. Во время ввода невесты в дом, ее осыпали сладостями и мелкой монетой, под ноги бросали ей овечью шкуру. По некоторым этнографическим данным в прошлом невесту обсыпали также просом⁵, при этом женщина, совершавшая данный обряд, трижды приговаривала про себя своего рода молитву: «Пусть твой род размножится так, как размножается каждое это зернышко». «Быжвла багIварIатI ари шырIдзIпхьадза ачхъа 'шбajвхъауа апшта»). Эти обряды символизировали заботу о том, чтобы молодая жила обеспеченной сладкой жизнью и чтобы она по жизни прошла так же мягко, как по этой шкурке. Мелкую монету и сладости подбирали присутствующие дети, а также взрослые. Некоторые женщины даже выменивали эти монеты у детей на равноценную и сохраняли их до весны с тем, чтобы подложить их вместе с яйцами под курицу-наседку. В силу существующего поверья, это якобы предохраняло яйца от порчи. В комнате свекрови ее встречала пожилая родственница, мазала ей губы смесью из меда и топленого масла (цахъвша), желая ей в новой семье сладкую жизнь. Другая женщина, известная своим крепким здоровьем, у которой много детей, подходила к невесте и, расстегнув ей пояс, снова завязывала, но уже более свободно. Этот магический прием был призван к тому, чтобы молодая в супружеской жизни не страдала бездетностью. После всех этих церемоний невесту вводили в специальную для нее подготовленную комнату (амхIара), помещали ее за занавеской, где она могла и сесть. При ней постоянно находились две девушки — анхъвпхIа. В их обязанности входило выполнять все желания невесты, кормить ее. Через две недели девушки уже могли уйти домой, получив от молодой невестки щедрые подарки за их прилежный труд.

На второй день после свадьбы совершался обряд знакомства свекрови с невесткой (квнадылра). На это торжество приглашались близкие родственницы. Под звуки гармоинки невесту вводили в комнату свекрови. В это время расторопные родственницы преждевременно на ее пути создавали преднамеренный беспорядок: бросали на порог веник, разбрасывали мелкие предметы. По убеждению присутствующих, если невеста заметит лежащие не на обычных своих местах предметы, поднимет их, стараясь положить в сторону или попросит сопровождающих мимикой (по обычаю она не должна была говорить, чтобы не быть услышанной старшими родственницами), чтобы те убрали вещи на

места, она будет опрятной хозяйкой. Если же пройдет мимо них без должного внимания, то будет ленивой, неряшливой хозяйкой.

Невесту вводили и ставили около двери. Все присутствующие женщины, соблюдая порядок старшинства, подходили к ней, трижды обнимали ее, приподнимали платок, который специально был приспущен и высказывали ей свои добрые пожелания. Кто-нибудь из женщин при этом рассказывала невесте кто сейчас к ней подходит, в какой родственной связи она находится к мужу. По существу это было официальное знакомство невесты с родственниками мужа. После знакомства устраивали шуточные танцы, в которых принимали участие одни только женщины, затем невесту уводили в ее комнату. Всех присутствующих угощали.

Ни в свадебных приготовлениях, ни в самой свадьбе жених не принимал активного участия. Он все это время находился у своего друга, в доме которого вечером собиралась вся молодежь для свадебного торжества и танцев. Возвращался жених к невесте на следующий день после свадьбы, поздно ночью в сопровождении друга, который охранял покой молодых. Рано утром, пока еще темно, жених снова должен был уйти к своему другу. Он находился у него еще неделю, после чего устраивали специальный обряд возвращения жениха домой (течаратдара). Возвращался он в сопровождении своих друзей. Дома его встречали родственники. При этом полагалось «избивать» его, якобы за совершенный поступок. Родители устраивали всем участникам этого обряда обильное угощение, вечер завершался веселыми танцами. С этого дня жених уже не покидал дом, только днем старался не попадаться на глаза родителям и старшим родственникам.

После свадьбы невеста должна была соблюдать целый ряд запретов: не показываться без специального разрешения свекру, не называть по именам родителей мужа, его самого, старших родственников и родственниц мужа, муж в свою очередь соблюдал все эти запреты и избегания относительно родственников жены. Муж и жена не имели права также появляться вместе перед старшими, в общественных местах, брать при посторонних своих детей на руки, называть их по именам⁶.

Долгое время после свадьбы невеста была отстранена от работ по дому, пока ее не приобщали к различным обязанностям, совершив необходимый обряд. Так, например, шить она могла только после того, как совершался обряд «гвыррктра»,—должно держать иголку. Этот обряд совершали через неделю после свадьбы. Для этого приглашали женщину, которая была изве-

стна своим мастерством шить-вышивать, и та показывала невесте «как надо шить». Женщина, которой оказывали такое большое доверие, должна была прийти на этот обряд со своим отрезом ткани, шитками, иголкой, наперстком. Показав все необходимое молодой невесте, она дарила принесенное. За свой труд она получала равноценный подарок в виде отреза на платье, куса мыла и пр. мелких предметов. специально присланных родителями невесты.

Через несколько месяцев, а иногда через год (это зависело от состоятельности семьи) совершали обряд первого выхода невесты за водой. К этому времени невеста сама готовила мелкие вышитые вещички (кисеты, посовые платки), родители мужа покупали ей сладости, несколько кусков туалетного мыла, косметические принадлежности. Все это предназначалось в подарок лицам, которые могли попадаться на пути. Подойдя к реке, все сопровождавшие молодые женщины и девушки ставили на землю свои ведра, а невестка должна была наполнить их, соблюдая при этом старшинство каждой из присутствующих.

К концу первого года замужества невесте разрешали первый раз посетить дом своих родителей. По одним этнографическим материалам первое посещение родителей после замужества приурочивалось к первым родам и «женщина первый раз рожала не иначе, как в доме своих родителей», по другим данным своих родителей молодая могла посетить и до родов и имея уже ребенка, все зависело от состоятельности семей⁸. Но всегда это первое посещение носило торжественный характер. Родители мужа готовили для своей невестки различные национальные хлебопеченые изделия, давали ей целого барана или баранью ляжку, а также подарки для ее родителей и родственников. Невестку сопровождали несколько родственниц мужа. Родители невесты устраивали в честь первого приезда своей дочери и сопровождающих ее лиц пищество, на которое приглашали всех своих родственников и соседей. При отъезде гостей родители щедро одаривали их подарками. Невеста оставалась в доме своих родителей сроком около одного месяца. В течение этого времени все родственники старались пригласить ее на 1—2 дня к себе в гости. По истечении срока пребывания в родительском доме за ней приезжали родственницы мужа и забирали ее к себе. Возвращаясь от родителей, невеста везла с собой приданое («абатгара» — досл.: то, что уносится из отчего дома, или «кЫьдара лыртуан», — досл.: давали ей отдельную часть, т. е. давали ей имущество, которое при выделении в самостоятельную семью не подлежало деле-

жу, т. к. это имущество являлось собственностью жены). Большая часть расходов по приготовлению приданого для дочери ложилась на плечи родителей, но большую помощь оказывали также родственники, они дарили ей отрезки на платье, готовый национальный костюм и др. вещи. Размер приданого также как и калыма зависел от материальной обеспеченности семьи невесты. В приданое входили скот, постельные принадлежности, одежда, посуда⁹. Все это вместе с прилодом от подаренного скота являлось личной собственностью невесты. Помимо приданого, невеста везла с собой подарки для родителей и родственников мужа.

Великая Октябрьская социалистическая революция и вызванные ею прогрессивные преобразования в экономике, культуре и быте абазинского народа, способствовали изменению семейно-брачных отношений, получили дальнейшее развитие многие положительные народные традиции, сложились новые обычаи и обряды, соответствующие современной действительности. В наши дни процесс формирования новых обрядов и праздников происходит в двух направлениях: с сохранением традиционных элементов, претерпевающих существенные изменения, и новым. Наиболее показателен этот путь в сфере обрядов, связанных с событиями в жизни семьи — вступлении в брак, рождении ребенка, смерти человека. Следует сказать, что на первых этапах жизни нового обряда связь ее с традиционными формами еще значительна. Выражается она в известной мере в традиционном построении церемониала, в сохранении ряда, правда получивших иное содержание традиционных обрядовых действий. Так, например, до настоящего времени сохраняется традиционное построение свадебных торжеств, состоящих в основном из трех циклов: предсвадебный период, сама свадьба и послесвадебный период, осыпание сладостями и мелкой монетой перед вводом ее в дом, система различных выкупов и т. д. Утрачивается совершенно или видоизменяется форма таких циклов, как джигитовка конных всадников, сопровождавших в прошлом свадебный поезд. В настоящее время свадебный поезд сопровождает 1—2 всадника, эскорт мотоциклистов с красным флагом. Нарушается старый запрет, связанный с обычаем избегания: об этом свидетельствует участие жениха и невесты, а также их родственников (исключение составляют родители) в свадебном пире. Сходит на нет обычай раздельного пиршества мужчин и женщин. Теперь браки заключаются по взаимной склонности молодых, самостоятельно решающих соединить свои судьбы, создать семью. Длительная совместная учеба юношей и девушек в школах, техникумах,

высших учебных заведениях, а также совместная трудовая деятельность в различных отраслях народного хозяйства помогают им сблизиться и лучше узнать друг друга. И хотя молодые люди советуются с родителями перед вступлением в брак, но поступают исключительно в соответствии со своими чувствами. Молодые люди теперь предварительно договариваются о вступлении в брак между собой, назначают день женитьбы и сообщают об этом родителям. После этого родители парня снаряжают группу родственников мужчин и женщин и друзей и посылают их к родителям девушки. По существу происходит слияние двух обрядов: сватовства и увоза невесты. Родители девушки встречают гостей обязательным пиршеством, с танцами, после чего они уезжают вместе с невестой. Важным событием является потеря такого важного элемента традиционного свадебного обряда, как переговоры о калыме и выплата его.

Наряду с бытованием раздельного поселения невесты и жениха до проведения свадьбы, совершенно новым в абазинской свадьбе является намечающаяся тенденция совместного их поселения в промежуточном доме родственников жениха или же непосредственно в доме родителей жениха.

Заметно сократилось время со дня женитьбы до свадьбы. В настоящее время оно продолжается всего одну и в редких случаях две недели. В течение этого времени жених и невеста продолжают работать (учиться) и только на день регистрации брака их освобождают на 3 дня с работы (учебы). Браки повсеместно регистрируются в сельских Советах, в которых имеется специальный Зал бракосочетания. Регистрация браков производится во все дни недели, но самое большое их количество выпадает на конец недели — пятницу. В этот день к зданию сельского Совета подъезжают множество свадебных пар в сопровождении родственников, друзей-товарищей. Невеста одета в длинное белое платье из гипюра, шелка, шерсти и т. д. иногда по покрою максимально приближенное к покрою национального платья, на голове фата или белый длинный шарф, в руках белые цветы. Жених одет в строгий костюм, светлую рубашку. Молодожены расписываются в книге записей гражданских браков, секретарь сельского Совета обращается к ним со словами приветствия и вручает им свидетельство о браке. В последнее время все большее распространение получает обмен обручальными кольцами.

Если регистрация брака происходила в будничные день, то молодожены из сельского Совета сразу же возвращается домой с тем, чтобы в субботу продолжить остальные свадебные церемонии. В том случае, если регистрация брака происходи-

да в субботу, то свадебный поезд со двора сельского Совета направляется через всю центральную улицу села, останавливается у памятника погибшим воинам, которые установлены во всех населенных пунктах в центре села. Молодые возлагают цветы к подложню памятника и чтят память погибших минутой молчания. Затем свадебный поезд делает круг почета через весь аул и направляется уже к дому жениха.

С момента выезда свадебного поезда из дома, где находилась невеста и до прибытия в дом жениха, на всем пути жители данного населенного пункта перегораживают дорогу, требуя выкуп. За машиной, в которой сидят молодожены, всегда следует так называемая «хозяйственная машина», снабженная заблаговременно кондитерскими изделиями, расфасованными в пакетах по 1 кг., коробками торта, вареным мясом, водкой. Все эти продукты предназначены для выкупа. Если в качестве преградивших дорогу свадебному поезду выступают женщины или дети, дорогу выкупают коробкой торта или конфетами, если же это мужчины, то с ними расплачиваются бутылкой водки. Среди молодежи намечается тенденция выкупить дорогу, проплывав перед собравшейся публикой лихой танец-лезгинку или же шуточный танец стариков, но к сожалению, это еще не стало нормой для всех, а встречается лишь как исключение, а не как правило.

В доме жениха невесту встречают все участники свадьбы, во дворе идет шумное веселье. В честь невесты стреляют из ружья, всадники делают круг по двору и останавливаются напротив входа в дом. В прошлом всаднику становилось в большую честь, если ему удавалось верхом проникнуть в дом. За проявленную смелость мать жениха дарила ему халву (хлаль-уахъылпа), самодельный свадебный флаг (баракъ) или шелковый платок (льодан). Но стать полноправным хозяином данного подарка он мог лишь в том случае, если ему удавалось выйти победителем джигитовки, которая начиналась тут же. Получив подарок, всадник выезжал со двора и старался убежать от преследовавших его товарищей. Каждый, кто догонял его и тронул уздечку, становился очередным обладателем подарка. Финал джигитовки заключался в следующем. Очередной обладатель подарка должен был добежать до дома, в котором проживала предмет его симпатии, и забросить данный подарок во двор или же, в случае, если девушка принимала участие в свадебном торжестве, то постараться вернуться туда и бросить подарок к ногам возлюбленной. Это служило своего рода бессловесным объяснением в любви. В наши дни произошла модификация обычая: всадник уже не пытается проникнуть в дом,

но настойчиво требует подарок, в качестве которого получает или халву, или коробку торта, шелковый платок или отрез ткани. Часто в роли всадника в наши дни выступает мотоциклист.

Затем, выкупив невесту из свадебной машины у ее телохранителя, все участники свадьбы, если тому благоприятствует погода, долго веселятся во дворе. Невеста в это время тоже находится здесь же в кругу молодых девушек. Церемония ввода невесты в дом жениха и в наши дни сохранила традиционный порядок.

После ввода невесты в дом, начинается большое свадебное пиршество. В доме жениха — это прием всех гостей, среди которых центральное место занимают родственники невесты (накыхІгвчва). В прошлом в их прямую обязанность входило религиозное оформление брака (накыхІгвбра), с обязательным присутствием эфенди. Сейчас же за этими доверенными лицами родителей невесты по-прежнему сохранилось традиционное название накыхІгевчва, т. е. досл.: те, кто пишет (составляет) религиозный брачный контракт. Они же не столько заботятся о религиозном оформлении брака, сколько считают необходимым оформление регистрации брака в сельском Совете и пока им не покажут свидетельство о браке категорически отказываются от участия в пиршестве. Как правило современная абазинская свадьба совершается без присутствия и вмешательства служителей культа. Молодежь совершенно индифферентна к религиозному оформлению брака и вообще к религии*. И единичные случаи религиозного оформления брака носят чисто символический характер, т. е. служители культа не присутствуют на свадьбах и лишь ограничиваются чтением благословляющей суры из корана в честь новобрачных у себя на дому. При этом он требует обязательного наличия брачного свидетельства из ЗАГСа. В противном случае он отказывается совершить религиозное оформление брака. За свой «труд» эфенди получает плату деньгами в размере 10 рублей и гостиницы со свадебного стола. В каждом отдельном случае религиозного оформления брака зачинщиками его являются родители преклонного возраста и старшие родственники, воспитанные в духе строгого соблюдения обрядов и традиций, которых, кстати, не столько интересует сама процедура оформления брака, поскольку в наши дни происходит нарушение всех принципиаль-

* Вероятно эта инертность молодежи, которая беспринципно соглашается на религиозное оформление брака, вопреки своим взглядам, а лишь уступая желанию старших и способствует живучести этих пережиточных остатков религиозного оформления брака до наших дней.

ных правил религиозного оформления брака, сколько его формальная сторона: «чтобы кто-то не упрекнул в отсутствии или несоблюдении обычаев предков».

В этот же день в доме, где находится жених (течара), начинается свадебное пиршество с участием жениха и невесты вместе с их родственниками, друзьями-товарищами. В прошлом в этом пиршестве невеста вообще никакого активного участия не принимала. Веселье длится до поздней ночи, иногда продолжается до утра (летом). Молодежь танцует национальные танцы, а также современные европейские танцы, поет песни. Когда гости расходятся, невесту приводят в дом жениха в сопровождении друзей и родственников под веселые звуки национальной гармоники. С ними идет и жених, но он в этот день не заходит домой, а оставляет их у ворот своего дома. Возвращается жених на следующий вечер в сопровождении своего друга. Официальное возвращение жениха происходит через 2—3 дня, иногда через одну неделю, в честь чего родители готовят небольшой торжественный стол (ужин) с участием узкого круга друзей жениха.

В современной абазинской свадьбе заслуживает всеобщего внимания и одобрения рождение нового обряда, зачинщиками которого выступили жители аулов Эльбурган и Инджикчукун во главе с исполкомом сельского Совета, партийной и комсомольской организацией совхоза «Эльбурганский»¹⁰. Так, в вышеупомянутых аулах свадебное пиршество с участием жениха и невесты, а также родственников невесты начинается в субботу в 11 час. утра и к концу дня завершается. Кроме того во многих случаях свадебное торжество переносится вообще из дома жениха в Дома культуры, клубы. Зачинщики данного почина позаботились и о внешнем оформлении предстоящей свадьбы. За несколько дней до свадьбы в местах наибольшего скопления людей (магазинах, Домах культуры, клубах, отделениях связи) вывешиваются красочно оформленные объявления, из которых явствует, что такой-то и такая-то поженились, свадьба состоится в такой-то день и просьба молодоженов и их родителей ко всем родственникам, друзьям-товарищам принять их приглашения для участия в свадебном торжестве. Часто эти объявления снабжаются фотографиями молодоженов. Почин этот находит уже положительный отклик во многих абазинских селениях.

Новым положительным явлением современности в абазинской свадебной обрядности являются сокращения до минимума сроков всевозможных избеганий, а порой их полное отсутствие, исчезновение запретов на имена, за исключением родителей мужа, которых невестка называет «пала», «мама». Остальных

членов семьи и всех родственников мужа и его самого она называет их собственными именами.

На свадьбу приходят с подарками, как индивидуальными, так и коллективными. В настоящее время это главным образом мебель, различная современная утварь, ковры, отрезы на платья, золотые ювелирные украшения, часы и т. д. Большая часть этих подарков остается молодоженам, но какая-то часть их поступает в подарок родственникам жениха. Многие предпочитают делать свадебные подарки в виде денег. Часто товарищи по работе (учебе) дарят также деньги или сберегательную книжку с определенным вкладом на имя жениха или невесты. В последние годы в качестве свадебного подарка организации, в которых работают молодожены, дарят туристические путевки как по нашей стране, так и по социалистическим странам за рубежом и молодые после свадьбы отправляются в свадебное путешествие.

Выше мы уже говорили об утрате такого важного элемента традиционной свадьбы, как калым. Институт калыма был ликвидирован законом. Но остался обычай давать невесте приданое, когда она первый раз после замужества посещает родительский дом. Более того, родился совершенно новый, ничего общего не имеющий с традиционным,* обычай. В настоящее время все большее распространение получает обычай одаривания многочисленных родственников мужа (мужчин и женщин). В прошлом одаривали личными вещами невестки очень близких родственников — исключительно только девушек и очень молодых женщин. В настоящее время, когда родители за 1—2 дня до свадьбы отправляют своей дочери ее личные вещи, вместе с ними отправляют подарки для родителей и родственников мужа. В число этих подарков входит мужские костюмы, отрезы на платья, золотые кольца, золотые серьги, мужские сорочки и пр. вещи. Обычно стоимость этих подарков доходит до значительных цифр: 1000-1500 руб. и более.¹¹ С каждым годом растет число и ценность взаимных подарков. Хотя сельское население в настоящее время живет достаточно зажиточно и рас-

* По традиции девушка, вышедшая замуж, несла в дом жениха 4 подарка: 1 — мужской — для свекра, 2 — женский — для свекрови, 3 — женский — его дарили бабушке жениха, если же ее не было, старшей свойственнице свекрови, а если и такой нет, то какой-нибудь старшей родственнице, 4 — тоже женский — гІвнаагыл — досл.: то, что вносится в дом, т. е. что невеста пришла не с пустыми руками. Обязательным требованием ко всем этим подаркам было то, что их должна была приготовить полностью (или частично) сама невеста — это служило доказательством того, что она умеет шить, вышивать, обрабатывать шерсть.

ходы на свадьбу доступны каждому, однако нельзя считать положительным явлением мешанское желание похвастаться перед другими устройством излишне пышной свадьбы. Необходимо отметить, что самое печальное в таких свадьбах то, что на задний план отодвигается главное, а именно, радость молодых — их свадьба. Все помыслы родителей невесты (а позже эта участь постигнет родителей жениха) направлены на то, чтобы заготовить необходимое количество подарков, чтобы не обделить кого-нибудь из родственников мужа, в противном случае могут возникнуть неприличные скандалы. Бывают случаи, когда на почве таких недоразумений молодая семья разрушается буквально в первый же месяц¹². Попытки найти причины возникновения такого «обычая», вернее искажения сущности существовавшего в прошлом обычая, приводят к интересным наблюдениям. Так, принято считать, что носителями и хранителями всяких традиций являются глубокие старики. Однако в данном конкретном случае мы сталкиваемся с совершенно неожиданным явлением, а именно: во-первых, старики в корне не согласны с тем, что под традицией стали выдавать наблюдаемое в последнее время стихийное обрядотворчество, во-вторых, они гневно осуждают эти «новшества» (пышные свадьбы, взаимодаривание, различные выкупы), в-третьих, что этот обычай стал распространяться от той части абазин, которые живут в Малокарачаевском районе (а. Красный Восток), которые в свою очередь восприняли его от карачаевцев, и, в-четвертых, что зачинщиками таковых нововведений являются, как правило, люди, живущие на нетрудовые доходы (спекулянты и пр.), которые своими мешанскими замашками разлагающе влияют на современную свадебную обрядность, на семейный быт и приносят огромный вред формированию и становлению подлинно социалистических семейно-брачных традиций. К сказанному следует добавить еще другой, на наш взгляд, немаловажный момент. Так, уже с первых лет Советской власти и вплоть до 30-х годов, когда по всей стране велась работа по созданию новых свадебных обрядов, целью ее было ликвидировать влияние религии на семейную обрядность, борьба с калымом и в этом было их прогрессивное идеологическое значение. Это было в то же время одной из важных сторон процесса строительства нового быта — и по содержанию и по форме. В результате этой работы были достигнуты определенные положительные результаты. Об этих результатах красноречиво говорит тот факт, что люди, которым сейчас под 50 лет, т. е. те, чьи свадьбы выпадали именно на тот период, глядя на современные свадьбы, а именно отмечая те негативные моменты, говорят, что «при нас, т. е.

при их свадьбе, таких огромных затрат не делали, не имели места и различные выкупы, и когда перед ними ставится вопрос, во-первых, в чем же причина нынешних извращений в свадебной обрядности, во-вторых, почему же они допускают в случае женитьбы их сына (выхода замуж их дочери) подобные отклонения от социалистической законности, то ответы сводятся к следующему: в первом случае причины извращения они видят в тех же моментах, о которых говорилось выше, а на второй вопрос ответы довольно стереотипны: «неудобно начинать первым». И в данном случае налицо, когда ими движет не сила убежденности, что они следуют заветам предков, а чисто психологический момент — боязнь, что кто-то упрекнет в скупости: «пожалел для своего сына (дочери)». Здесь наблюдается именно тот момент, когда «...подъем материального благосостояния широких слоев населения нередко опережает рост культурного уровня»¹³. III Пленум областного комитета КПСС, прошедший 23 июня 1981 г., дал строгую критику всем существующим негативным явлениям в семейной и гражданской обрядности у народов Карачаево-Черкесии, указал пути их устранения¹⁴. Задача этнографов, также как и всех партийных, комсомольских и общественных органов добиться, чтобы новая обрядность стала органической составной частью советского образа жизни, используя для достижения этих целей печать, радио, лекции, семинары с работниками сельских Советов вместе с представителями обрядовых комиссий.

От традиционного обряда в современной свадьбе остались танцы, музыка, а также различные традиционные блюда национальной кухни. Вместе с тем на праздничном свадебном столе появляются блюда, распространенные теперь у всех народов Советского Союза: различные салаты, которых прежде абазины не делали, пироги, мясные изделия как котлеты, тефтели, гуляш и др.

Новым в сельских местностях является рост числа смешанных в национальном отношении браков¹⁵. Если в прошлом к смешанным бракам относились в основном браки между абазинами и черкесами, то в настоящее время можно встретить повсеместно браки с русскими, осетинами, карачаевцами, армянами и многими другими представителями разных национальностей. Факторами, облегчающими межнациональные браки являются: во-первых, индифферентное отношение молодежи к религии, во-вторых, полное отсутствие языкового барьера и, в-третьих, рост городского населения из числа абазин. Фиксация места жительства вступающих в брак говорит о широкой географии брачных связей. Часто в брак вступают уроженцы

разных населенных пунктов не только Карачаево-Черкессии, но также из других городов и сел Советского Союза. Заключение такого рода браков способствует высокая миграционная подвижность. Вступающие в брак знакомятся в городах во время учебы в высших, средних учебных заведениях, на работе в различных отраслях предприятий, где имеется широкая возможность для знакомства представителей различных национальностей.

Есть и еще более глубокие причины социального порядка, позволяющие преодолеть столь существенные барьеры, помогающие молодым людям достичь взаимопонимания при разности семейного воспитания: в нашей стране действует единая образовательная и воспитательная система, миновать которую никак не может ни один юный гражданин, где бы он ни родился и вырос. Выходцы из крестьянской семьи или из городского, столичного интеллигентного дома, разных республик нашей страны — все учатся в школе по общим программам, формирующим однозначные, общественные воззрения, представления о ценностях жизни. У нас всем детям внушается уважительное отношение к человеческой личности, независимо от пола, происхождения, нации, образовательного уровня, имущественного положения. Школьникам прививают уважение ко всем видам труда, лишь бы он приносил людям пользу и радость. И нормы, правила поведения у нас общие для всех. Семьи со смешанными браками обычно дружны, супруги живут счастливо, относятся с уважением друг к другу. В смешанных в национальном отношении семьях дети обычно владеют с детства двумя языками: языком отца и языком матери. Национальность же они выбирают сами уже по достижении совершеннолетия. Необходимо также отметить то важное обстоятельство, что смешанные браки во многом способствуют процессу интернационализации. Это яркое свидетельство претворения в жизнь политики партии и правительства: «Способствовать всестороннему развитию и сближению наций и народностей СССР, усилению социальной однородности общества, укреплению идейно-политического единства, советского народа как новой исторической общности людей.»¹⁶

В процессе социалистического строительства, с ломкой старой экономики изменяется быт сельских жителей, в том числе и женщин. Иной стала их психология, повысился культурный уровень. Важнейшее значение в этом отношении имело постепенное вовлечение женщины в производственную и общественную жизнь, повышение уровня их образования. И равноправие полов влияет на мотивы супружества. Право современной аба-

зинской женщины на одинаковое с мужчиной образование среднее и специальное, и, как следствие, получение желанной работы с равной оплатой за труд позволяют решать самой, кому быть ее мужем.

В результате трудовых успехов и культурного подъема жизни, женщины, занятые общественно полезной работой в колхозах и различных отраслях народного хозяйства, быстро овладевают разнообразными профессиями, приобретают авторитет в обществе и добились экономической независимости в семье. Утверждение этого нового положения абазинской женщины в производственной и общественной жизни влечет за собой преобразование семейного быта, сложение и укрепление современной семьи, основанной на взаимопонимании и равноправии всех ее членов. Великие права, завоеванные женщинами за годы Советской власти, юридически закреплены в основном законе нашего государства — Конституции СССР¹⁷.

Средний размер современной сельской семьи 5—6—8 человек. В семейной жизни идут крупные перемены. Семья из трех поколений расплывается на два вида семьи: семью из двух поколений — родительскую с детьми и семью из одного поколения — супружескую, еще без детей или уже без детей. Характерной чертой современной семьи является, с одной стороны, равноправие, отсутствие деспотического своевластия главы семьи и господства старших по возрасту над младшими и, с другой, признание важности трудового участия в общественном производстве, взаимное уважение, искренность. Формирование нового отношения родителей к детям явилось следствием общего культурного роста населения, тесной связи родителей со школой. Особенно важно отметить характерную черту для современной семьи — дружеские отношения свекрови и невестки. В большинстве семей, старики, в частности, свекровь, выполняет почти все домашние дела, и тем создает молодым в том числе и невестке, условия для более активного участия в колхозном производстве, в общественной и культурной жизни страны. Из данных похозяйственных книг сельских Советов вытекает, что обязательное главенство старшего в семье, а именно отца, строго соблюдавшегося в прошлом, нарушается. Часто главой семьи значится женатый сын, а порой даже невестка. Равноправное положение мужа и жены в современном общественном и домашнем быту позволяет женщине оказывать также помощь и своим родителям. Под влиянием производственно-технического и культурного развития женщин, их участия в производстве наравне с мужчинами произвели существенные изменения в распределении тру-

да в семье: муж постоянно помогает жене в домашних делах и в воспитании детей. Часто можно видеть как он ведет детей в сад или ясли. Многие молодые супруги вместе ходят в гости, кино, концерты, раньше это вызывало бы осуждение даже со стороны самих женщин, но в наши дни уже становится характерной чертой современного быта семьи. Домашний труд вследствие повышения культуры быта, роста благосостояния, появления электроприборов, газовой плиты стал намного легче. Все эти новые явления в семейном быту отражают становление нового мировоззрения.

Самые важные положения, определяющие интересы современной семьи, внесены в статью новой Конституции СССР. В ней записано, что государство защищает интересы семьи; подтверждается добровольность вступления в брак мужчины и женщины и их полное равноправие в семейных отношениях¹⁸.

Постоянная борьба за новый быт, за преодоления всякого рода пережитков прошлого среди сельского населения является неотъемлемой частью работы по претворению в жизнь решений XXVI съезда КПСС. Успешное проведение научно-атеистической работы во многом зависит от сознательности широкой советско-партийной и комсомольской общественности.

В целом по современной свадебной обрядности у абазин можно сделать следующие выводы:

1. Традиционный свадебный обряд сокращается, наблюдается исчезновение некоторых его элементов, а также модификация друкх.

2. Современный свадебный ритуал получает все большее распространение и имеет тенденцию к упрочению и дальнейшему развитию и обогащению.

3. По форме проведения, по количеству участников (по их национальной принадлежности) современная абазинская свадьба вышла за рамки чисто национального, а больше принимает интернациональный характер.

¹ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871, т. 1, кн. II, с. 42; Савинов В. Достоверные рассказы об Абазин. «Пантеон», кн. 1—12. СПб., 1850. Ф. Торнау. Воспомявая кавказского офицера. «Русский вестник», № 11, М., 1864, с. 408.

² Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1965.

³ Полевой материал, а. Псаучье-Дахе, Пасипов Умар, 69 лет; а. Апсуа, Тлисов Умар, 71 год.

⁴ Смирнова Я. С. Свадьба без новобрачных. СЭ. 1976, № 1, с. 136—145; ее же. Детский и свадебный циклы обычаев и обрядов у народов Северного Кавказа. «КЭС», вып. VI «Наука», М., 1976, с. 74.

⁵ Лавров Л. И. Абазини. «КЭС», вып. 1, М., 1955, с. 33.

- ⁶ См. подробно: Смирнова Я. С. Семья и семейный быт. В кн.: «Культура и быт народов Северного Кавказа», «Наука», М., 1968, с. 188—190.
- ⁷ Полевой материал, а. Тапанта. Ионова Кульсым 79 лет; а. Ново-Кувинск. Шенкао Шандат, 77 лет.
- ⁸ Полевой материал а. Инжиккун. Цекова К., 68 лет.
- ⁹ Полевой материал. а. Псыж, Пшнатлов Гайса 81 год; а. Инжиккун. Косов Татлустап, 71 год.
- ¹⁰ Газ. «Коммунизм алашара», 1980, № 6.
- ¹¹ Полевой материал. 1975, Инджикчукун, Косов Татлустап, Цекова К., см. также газ. «Коммунизм алашара», 1981, №№ 13, 16, 18, 25.
- ¹² Газ. «Коммунизм алашара», 1981, №№ 13, 16, 18, 25.
- ¹³ Смирнова Я. С. Свадебный дарообмен у народов Северного Кавказа и его современная модификация. «СЭ»; 1980, № 1, с. 100.
- ¹⁴ Газ. «Леннское знамя», 1981. № 121. Организационную, идейно-воспитательную работу — на уровень требований XXVI съезда КПСС.
- ¹⁵ См. подробно: Агеева Т. Ф. Национально-смешанные браки у абазин Карачаево-Черкесской автономной области. В кн. «История горских и кочевых народов Северного Кавказа», вып. 1, Ставрополь, 1975, с. 82—99.
- ¹⁶ Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981, с. 137.
- ¹⁷ См. Конституция СССР. М., 1977, с. 15.
- ¹⁸ См. Конституция СССР. М., 1977, с. 19.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	3
М. Д. <i>Напсо</i> . Истоки дружественных связей русского и северокавказских народов	15
Д. А. <i>Напсо</i> , М. Д. <i>Напсо</i> . Влияние русской культуры на развитие культуры и быта народов Карачаево-Черкесии	35
И. М. <i>Шаманов</i> . Становление социалистического образа жизни у карачаевцев (1920—1941 гг.)	71
Р. Х. <i>Керейтов</i> . Современные бытовые процессы у ногайцев	140
Р. Х. <i>Керейтов</i> . Современная семейная обрядность у ногайцев	161
Л. З. <i>Кунижева</i> . Традиционное и новое в свадебной обрядности абазин	191

СОВРЕМЕННЫЙ БЫТ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ ВЫП. 1.

Редактор Д. А. *Напсо*

Сдано в набор 1.11.82 г. Подписано к печати 16.08.83 г. ВУ 43196 Формат бумаги 60×84 1/16. Бумага типографская № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10. Тираж 500 экз. Заказ № 0321. Цена 50 коп. Адыгблполграфобъединение управления издательств, полиграфии и книжной торговли Краснодарского крайисполкома, г. Майкоп, Пионерская, 268

© Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики.
г. Черкесск, Дом Советов.